

ISBN 978-99975-52-74-7

9 789997 552747

МН «Дониш»

Шерали Ризоён

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ВО ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шерали Ризоён

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

*Посвящается 30-летию государственной независимости
Республики Таджикистан*

Шерали Ризоён

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ВО
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

ДУШАНБЕ – 2020

УДК – 327+341.231.14 (575.3)
ББК – 66.4 (2тадж)
Р – 49

Рекомендовано к изданию решением Научно-издательского Совета Национальной Академии наук Таджикистана №89 от 2 декабря 2019 года.

Рецензенты:

Мухаммад А.Н., член-корреспондент АН РТ,
доктор политических наук, профессор
Искандаров А.И., доктор политических наук

Внешние рецензенты

Байдаров Е.У., кандидат философских наук (Республика Казахстан)
Деловарова Л.Ф., PhD в области международных отношений (Республика Казахстан)
Мураталиева З.Т., кандидат политических наук, доцент (Кыргызская Республика)
Мурзагалеев Р.И., кандидат политических наук (Российская Федерация)
Толипов Ф.Ф., PhD по политологии (Республика Узбекистан)

Ответственный редактор

Сафаров С.С., кандидат философских наук

Редактор

Азизи Р.А., кандидат философских наук

Ризоён Шерали Шукруллозода

Р – 49 Национальные интересы во внешней политике Республики Таджикистан: Монография. – Душанбе: Дониш, 2020. -320с.
Ризоён Ш.Ш. Манфиатҳои миллӣ дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон: Монография. -Душанбе: Дониш, 2020. -320с.
Rizoyon, Sh.Sh. (2020) National interests in the foreign policy of the Republic of Tajikistan. Dushanbe: Donish.

Монография посвящена изучению национальных интересов во внешней политике Республики Таджикистан в условиях глобальных и региональных процессов. В исследовании анализируются современные теоретические подходы и эволюция понятия национальных интересов в теории международных отношений. Автор рассматривает формирование и развитие внешней политики Таджикистана в современных условиях, определяет структуру национальных интересов во внешнеполитических приоритетах страны. Раскрыты методологические аспекты и концептуальные основы моделирования национальных интересов, предложена их примерная матрица во внешней политике, а также проанализированы краткосрочные интересы Таджикистана в системе интересов с Кыргызстаном и Афганистаном. Автор проанализировал современные приоритеты и актуальные проблемы внешней политики, раскрыл вызовы и возможности «мягкой силы» для страны и роль политической аналитики в устойчивом развитии Таджикистана.

Работа адресована специалистам в области политологии, международных отношений, политической глобалистики, зарубежного регионоведения, государственного управления, прикладного политического анализа, а также широкому кругу читателей.

ISBN 978-99975-52-74-7

©Ризоён Ш.Ш., 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ	
1.1. Теории интереса.....	13
1.2. Теории нации.....	22
1.3. Советская школа понимания национального интереса.....	27
1.4. Современные подходы понимания национальных интересов.....	32
1.5. Вестфальская система международных отношений и реализация национальных интересов.....	51
РАЗДЕЛ II. ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
2.1. Парадигма политического идеализма ТМО.....	72
2.2. Парадигма транснационализма ТМО.....	76
2.3. Парадигма неомарксизма ТМО.....	81
2.4. Парадигма политического реализма ТМО.....	84
2.5. Парадигма политического неореализма (структурализма) ТМО...	89
РАЗДЕЛ III. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
3.1. Национальное государство и национальные интересы в условиях Таджикистана.....	98
3.2. Этапы формирования национальных интересов во внешней по- литике Таджикистана.....	102
3.3. Структура национальных интересов во внешней политике Таджи- кистана.....	115
3.4. Многовекторная политика Таджикистана: потенциальные вызовы и возможности для расширения.....	123
РАЗДЕЛ IV. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТАДЖИКИСТАНА	
4.1. Основополагающие принципы моделирования национальных ин- тересов.....	138
4.2. Ситуационный подход моделирования национальных интересов..	144
4.3. Временной метод в моделировании национальных интересов.....	148
4.4. Классификация национальных интересов по сферам.....	151

**РАЗДЕЛ V. МОДЕЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
ТАДЖИКИСТАНА В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ С
КЫРГЫЗСТАНОМ И АФГАНИСТАНОМ**

5.1.	Моделирование краткосрочных национальных интересов Таджикистана в системе отношений с Кыргызстаном.....	163
5.2.	Моделирование краткосрочных национальных интересов Таджикистана в системе отношений с Афганистаном.....	179

**РАЗДЕЛ VI. СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ТАДЖИКИСТАНА**

6.1.	Центрально-азиатская политика Таджикистана в современных условиях.....	197
6.2.	Взаимодействие Таджикистана и России в современных условиях..	223
6.3.	Взаимодействие Таджикистана и Китая в современных условиях ...	233
6.4.	Потенциальные возможности и вызовы «мягкой силы» для Таджикистана.....	247
6.5.	Политическая аналитика и устойчивое развитие Таджикистана	259
	Заключение.....	286
	Библиография.....	303

ВВЕДЕНИЕ

Процессы глобализации, фрагментация международного пространства и столкновения интересов мировых держав способствовали актуализации идеи многополярного мира, что на современном этапе ставит существенные вопросы в деле определения и реализации национальных интересов во внешней политике независимых государств.

Глобальные и региональные тренды влияют на политические, экономические, социальные, культурно-гуманитарные процессы, на степень обеспечения национальной безопасности и благосостояния граждан всех государств. Данный вопрос актуализирует проблему изучения и анализа структуры и специфики реализации национальных интересов Таджикистана в современных условиях.

Исследование данной темы показывает, что особенности формирования национальных интересов Таджикистана стали актуальными с обретением государственной независимости. Поскольку только в условиях суверенитета проявляются исконные приоритеты, и появляется возможность выработки национальных интересов, а также их защиты и реализации во внешней политике.

Таджикистан в первом десятилетии суверенитета столкнулся с гражданской войной, и был занят постконфликтным миростроительством. Активное участие Таджикистана в международных процессах начинается во втором десятилетии, когда страна, определив свои национальные приоритеты, начала их реализовывать. В этой связи, особую актуальность приобретает исследование процесса трансформации национальных интересов Таджикистана в современных условиях и особенности их реализации в долгосрочной перспективе.

Теоретико-методологическое исследование национального интереса выступает в качестве важного условия укрепления безопасности и стабильности государства. Этот дискурс наиболее актуален для Таджикистана, так как страна находится на стыке быстроизменяющихся регионов мира. Национальные интересы могут развиваться и изменяться, т.е. с трансформацией затяжных

конфликтов в сопредельных регионах, национальные интересы Республики Таджикистан требуют постоянной адаптации в новых условиях, чтобы отвечать потребностям реальной ситуации в мире.

Особая важность вышеназванных проблем актуализирует тему монографического исследования, значимость которого обусловлена следующими основными факторами:

- степень влияния мировых и региональных держав на Центральноазиатский регион, в том числе на Таджикистан с изменением современных международных отношений будет усиливаться. В этом направлении, исследование проблематики национальных интересов и особенности их реализации считается важным условием устойчивого развития Таджикистана;

- противостояние Западных стран, и прежде всего США с Россией, и в том числе с Китаем по вопросу урегулирования затяжных и латентных конфликтов в мире постепенно изменяет характер взаимоотношения государств Центральной Азии с вовлеченными сторонами конфликта. Сегодняшняя мировая обстановка показывает, что кризис на Украине изменил характер международных отношений. Немаловажное влияние этим трендам оказала пандемия COVID-19, и посткоронавирусный мир может существенно изменить глобальные процессы, истоки которой сегодня наблюдается в противостоянии США и Китая. В этом ключе, дальнейшая военно-политическая обстановка в Афганистане, соблюдение мирного соглашения между США и «Движением Талибан», непредсказуемые перспективы внутриафганского процесса по достижению устойчивого мира с учетом активизации террористических групп в северных провинциях будет существенно влиять на общую ситуацию обеспечения стабильности и безопасности государств постсоветского пространства, которая требует гибкости и устойчивости национальных интересов Таджикистана в этих условиях;

- фактор ИГИЛ и им подобных террористических организаций, членство граждан постсоветских государств, в том числе стран Центральной Азии в радикальных и экстремистских структурах будет оказывать существенное влияние на систему безопасности, как региона, так и Таджикистана. Сегодня сег-

мент конфессиональных угроз и вызовов трансформируется и данное обстоятельство требует от Таджикистана укрепления добрососедских отношений с сопредельными странами, что создает условия для реализации инициативы Президента страны по формированию «**пояса доверия и безопасности**»¹ вокруг государственных границ. Выстраивание новых региональных отношений в Центральной Азии, которое началось после 2017 года заметно изменило протекающие процессы. Так, с перерывом на 10 лет, в марте 2018 года в Астане прошла Консультативная встреча глав государств Центральной Азии, в ноябре 2018 года в Ташкенте состоялась вторая Консультативная встреча, где обсуждалось совместное реагирование на существующие вызовы и угрозы, что безусловно отвечает постоянным интересам государств Центральной Азии.

Вышеприведенные факторы раскрывают важность исследования современного содержания национальных интересов стран региона. В этом ключе концептуальное оформление региональной повестки Таджикистана безусловно презентует нашу республику как сторонника тесной региональной кооперации. Таким образом, достижение стратегических целей Таджикистана в условиях тесного взаимодействия с сопредельными странами во многом упрощается, что содействует защите наших национальных интересов.

Проблема национальных интересов является актуальной с появлением института государственности. Как известно, термин «**национальный интерес**» приобрел научную значимость в качестве категории социально-политических наук в 1935 году, когда был включен в Оксфордскую энциклопедию социальных наук². До этого со стороны ученых и государственных деятелей использовались другие термины. В трудах древнегреческого исто-

---

¹ Новая страница таджикской дипломатии/ Под общ. ред. Х.Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2013. –С.65.

² Улитин Р.Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия история, политология, международные отношения. -2003. -№1. -С.129.

рика Фукидида и философов Гоббса, Канта, Гегеля, Маркса, Ленина и др.¹ упоминаются термины близкие к понятию «национальный интерес».

Прикладной характер понятия «национальные интересы» в XX веке был разработан представителями парадигмы политического реализма и неореализма (структурного реализма) теории международных отношений, которые во главе угла своей концепции ставили этот концепт.

Научные труды представителей парадигм реализма и неореализма Г.Моргентау, Р.Нибура, Ф.Шумана, Дж.Кеннана, Дж.Шварценбергера, К.Томпсона, Э. Карра, Р.Арона, А.Уолферса, Дж.Розенау, К.Уолтса, У.Липпмана, Р.Гилпэна, С.Краснера, Дж.Грико, Г.Киссинджера, З.Бжезинского и др.² способствовали эволюции концепта «национальные интересы» в современной политологической науке, а также процессу их восприятия и реализации во внешней политике.

Публикации современных российских и постсоветских ученых П.А. Цыганкова, А.Д. Богатурова, М.В. Ильина, В.И. Пантина, Т.А. Алексеевой, Л.В. Полякова, К.Э. Сорокина, Б.В. Межуева, А.Г. Задохина, В.Н. Конышева, О.А. Габриеляна, и др.³ предоставляют возможность понять сущность и значение

---

¹ Новиков Г. Н. Теории международных отношений. URL: http://olddesign.isu.ru/hist/mimo/t_extbook/teorii.dok; Зокиров Г. Н., Абдулхаков М. М. Национальные интересы – важный фактор развития государственности. – Душанбе, 2008. –С.13. (на тадж. яз.) и др.

² Подробнее см.: Цыганков П.А.Теория международных отношений: Учеб. пособие. – Москва: Гардарики, 2003. –С.78-79.; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. -Москва: НОФМО, 2002. -390с.; Победаш Д. И. Ирония истории: «христианский реализм» Рейнхольда Нибура//Международные отношения в XIX-XXI веках: сборник трудов молодых исследователей. Выпуск 3. -Екатеринбург: Издательство Уральского университета. -2007. -С.5-11.; Конышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. -Санкт-Петербург: Наука, 2004. – С.12.; Киссинджер Г. Дипломатия. [Пер. с англ. В.В. Львова]. -Москва: Ладомир, 1997.-848с. и др.

³Цыганков П.А.Теория международных отношений: Учеб. пособие. – Москва: Гардарики, 2003. -590с.; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев

национальных интересов в современных процессах глобальной политики.

Для понимания особенностей и актуальных вопросов национальных интересов Таджикистана большую ценность имеют труды политологов и обществоведов Таджикистана: А.Н. Махмадова, Г.Н. Зокирова, С.И. Шарипова, С.С. Сафарова, А.А. Шамолова, С.С. Ятимова, А. Турсона, И.К. Асадуллаева, З.Ш. Саидзода, А.И. Искадарова, Х.Холикназара, К. Искадарова, Г.М. Майтдиновой, К. Джалилова, Р.Дж. Хайдарова, К.Х. Гиёева, А.А. Абдулхакова и др.¹

М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. Москва: НОФМО, 2002. -390с.; Ильин М.В. Критерий современности в политике// Полис. -1995. -№1. -С.81-88.; Пантин В.И. Логика разума или логика страстей? / Полис. -1995. -№1. -С.101-103.; Алексеева Т.А. Рациональный эгоизм национального интереса// Полис. -1995. -№1. -С.93-97.; Поляков Л.В. Эпоха буржуазного прагматизма// Полис. -1995. -№1. -С.111-113.; Сорокин К.Э. Государственные интересы как обобщение национальных// Полис. -1995. -№1. -С.115-121.; Межуев Б. В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической мысли // Полис. -1997. -№1. -С.5-31.; Задохин А.Г. Формирование национально-государственных интересов РФ: необходимые предпосылки и возможные приоритеты// Полис. -1995. -№1. -С.103-105.; Конышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб: Наука, 2004. –372с.; Национальные интересы Украины /Под ред. д.ф.н. О.А. Габриеляна. – Симферополь: ООО Энергия Дельта, 2007. -233с.; Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016г. –СПб.: СПбГУП, 2016. –С.-656с. и др.

¹ Подробнее см.: Махмадов А.Н., Асадуллаев И. К. Национальный интерес Таджикистана (методологическое руководство). Душанбе: -Авесто, 2009. -92с.; Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ). –Душанбе: Дониш, 2016. -363с.; Зокиров Г. Н., Абдулхаков М. М. Национальные интересы – важный фактор развития государственности. Душанбе, 2008. -172с. (на тадж. яз.); Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе (сборник статей 1998-2011 гг.). -Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2011. -376с.; Свобода: пределы и возможности.-Душанбе: Ирфон, 2014. -166с.; Формирование новой системы национальных интересов Республики Таджикистан в условиях глобализации/ Научный руководитель: С.С. Сафаров, ответственный исполнитель: А.А. Шамолов (Отчет НИР за 2009 г.)/ ЦСИ при Президенте РТ. УДК 323.1(575.3), №0105ТД200. Душанбе, 2009. –227с.; Ятимов С.С. О поли-

Различные аспекты защиты и реализации национальных интересов во внешней политике, в двусторонних и многосторонних взаимоотношениях Таджикистана с зарубежными странами рассматривались в исследованиях таджикских аналитиков: А. Сатторзода, А. Рахнамо, Ф.Б. Умарова, Х.А. Додихудоева, В.А. Ниятбекова и др.¹

Следует отметить специальные издания Министерства иностранных дел Республики Таджикистан, которые позволяют

тической идеологии. Душанбе, 2014. -72с.; Идеология и национальные интересы. –Душанбе: Ганч нашриёт, 2015. -192с.; Илм ва амният. –Душанбе: Ганч нашриёт, 2019. -192с. Турсон А. Каковы наши национальные интересы? // Миллат. -№13 (239), от 1 апреля 2010г. (на тадж. яз.); Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. – Душанбе: Контраст, 2011. -624с.; Искандаров А. Государства Центральной Азии в интеграционных процессах. –Душанбе: ЭР-граф, 2007. -452с.; Интеграция в Центральной Азии: политические аспекты. –Душанбе: Ирфон, 2007. -376с.; Холкназар Х. Вклад Республики Таджикистан в становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества (1996-2014 гг.). -Душанбе: Ирфон, 2016. -536с.; Искандаров К. Глобализация и проблемы защиты национальных интересов Таджикистана // Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Азии в условиях глобализации (евразийские модели как альтернатива мондиализму: Материалы международной научной конференции. – Душанбе, 2006. –С.96-102.; Майтдинова Г.М. Диалог цивилизаций в центральноазиатском ареале Великого шелкового пути: исторический опыт интеграции и ориентиры XXI века. –Душанбе: Нигохи нав, 2015. -288с.; Хайдаров Р.Дж. Таджикистан в орбите глобализационных и геополитических процессов. –Душанбе: Ирфон, 2005. -152с.; Гиёев К. Х. Национальные интересы. Душанбе: –Санадвора, 1999. -50с.; Джалилов К. Национальные интересы как системообразующий элемент таджикской государственности// Таджикистан и современный мир. – 2003. -№1(02). –С.82-100. и др.

¹Подробнее см.: Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014. -520с.; Рахнамо А. Афғонистон ва Осиеи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таъсирпазирӣ. –Душанбе: Ирфон, 2015. -380с.; Умаров Ф.Б. Республика Таджикистан и мусульманский мир: особенности сотрудничества. -Душанбе: Ирфон, 2011. -184с.; Додихудоев Х.А. Таджикско-китайские отношения в рамках национальных интересов Республики Таджикистан// Таджикистан и современный мир. -2003. -№1(2). –С.78-81.; Ниятбеков В.А. Национальные интересы Республики Таджикистан и новые геополитические ориентации Китая в Центральной Азии// Таджикистан и современный мир. -2003. -№1(2). –С.84-87. и др.

анализировать состояние и перспективы развития внешней политики в деле защиты и реализации национальных интересов на современном этапе¹.

Сегодня все больше внимание исследователей притягивает вопросы национальных интересов и в этой монографии рассматриваются актуальные проблемы и специфика моделирования национальных интересов во внешней политике Таджикистана. Данная работа в первую очередь направлена на определение особенностей формирования и реализации национальных интересов Таджикистана в современных условиях и построение механизмов налаживания сотрудничества с государствами мира. Выводы монографического исследования могут быть использованы в написании методических руководств по анализу и планированию внешней политики, подготовке своевременных аналитических записок относительно двусторонних отношений Тад-

---

¹ Подробнее см.: Алимов Р., Лебедев М., Шарипова Дж. Дипломатия Таджикистана. – Душанбе: МИД РТ, 1994. -47с.; Назаров Т.Н. Таджикистан: экономика, политика международное сотрудничество. – Душанбе, 2001. -248с.; Назаров Т.Н., Сатторзода А. Современная таджикская дипломатия. – Душанбе: Ирфон, 2006. -224с. (на тадж. яз.); Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана (статьи, интервью, выступления, хроника визитов и встреч). – Душанбе: Офсет, 2009. -352с., Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ. – Душанбе: Ирфон, 2011. -456с.; Внешняя политика Таджикистана в годы независимости / Под общ. ред. Х.Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2011. -340с. (на тадж. яз.); Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1 / Под общ. ред. Х. Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2009. -296с.; Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 2 / Под общ. ред. Х. Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2011. -296с.; Пятая Конференция регионального экономического сотрудничества по Афганистану (RECCA V) / Под общ. ред. Х. Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2012. -464с.; Эмомали Рахмон – основоположник внешней политики Таджикистана / Под общ. ред. Х. Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2012. -272с.; Новая страница таджикской дипломатии/ Под общ. ред. Х.Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 160с.; Зарифи Х., Сатторов А. Таджикистан-Китай: становление государственной границы: история и современность. /Под общ. ред. академика Т.Н. Назарова. -Душанбе: Ирфон, 2014. -704с.; 25 шагов в ширине мира / Под общ. ред. С. Аслова. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2016. –220с. (на тадж.яз.) и др.

Таджикистана с сопредельными государствами, а также применены при чтении лекционных и семинарских занятий по теории международных отношений, сравнительной политологии, теории политического анализа и теории государственного управления.

*****

Автор выражает признательность своему научному руководителю Сайфулло Сафарову за терпение и наставничества в процессе написания научной диссертации и подготовки монографии.

Автор благодарен Абдурахмону Мухаммаду и Акбаршо Искандарову за весомый вклад в подготовке и публикации этой работы.

Выражаю благодарность рецензентам: Еркину Байдарову и Лейле Деловаровой (Казахстан), Замире Мураталиевой (Кыргызстан), Фарходу Толипову (Узбекистан), Радику Мурзагалееву (Россия). Автор признателен Очилбою Зохилову, Хуршеду Додихудоеву, Джура Латипову, Зафару Сайидзода, Фуругзоду Усмонову, Худжамуроду Сафарализода, Рустаму Азизи, Глебу Коваленко, Камолиддину Камолову, Вафо Ниятбекзода, Ботакоз Кассимбековой, Равшану Курбанову, Фарруху Салимову, Марине Лапенко и Махмуду Гиёсову за ценные советы и замечания в процессе написания данной работы.

Выражаю благодарность Бобохону Махмадову, Худоберди Холикназару, Абдунаби Сатторзоде, Гузель Майтдиновой, Косимшо Искандарову, Иному Мамадалиеву, Абдулло Рахнамо, Сафохону Баходурову, Абдухаду Ризоеву, Яхё Баходурову, Шаходат Бузруковой, Рухшоне Одиловой, Мархабо Умаровой, Равшану Ризоеву, Иршоду Сулаймони, Мухамаднаиму Мирсаидову, Лутфулло Бекову, Мирзоиброхиму Умарову и всем коллегам из Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан за оказанную помощь и поддержку.

Автор особо благодарен своим родителям, брату и сёстрам, супруге и детям за повсеместную поддержку, искреннюю веру, предоставленную возможность и условия, и за надежду что эта работа будет подготовлена и издана.

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Проблема определения сущности и содержания национальных интересов является одной из ключевых задач современной политической науки. Сегодня национальные интересы считаются объектом исследования философии, социологии, юриспруденции, экономики и других общественных наук, но более устойчивый и концептуальный подход имеют политические науки. Среди исследователей отсутствует единое понимание данного концепта. Такой результат можно назвать логическим, поскольку существование множества методов определения исходит из разных позиций, где объектами и носителями называются различные субъекты. Данная ситуация требует проведения непрерывного исследования методологических аспектов национальных интересов со стороны всех обществоведческих наук. Для изучения современных теоретических подходов национальных интересов необходимо использовать междисциплинарный подход, поскольку необъятность данной категории требует широкого рассмотрения.

1.1. Теории интереса

На заре человеческой цивилизации, с появлением государств и активных политических групп до современности - политический социум в процессе принятия решений традиционно исходит из интересов и по-разному трактует этот концепт. Поэтому одним из наиболее спорных категорий философских, политических, социологических, экономических и юридических наук является понятие «интерес», и каждая из них оспаривает единоличное право собственности этой категорией в своем направлении. Такое понимание интереса в объяснении внутренних и внешних процессов, в котором участвуют государства или группа государств, подталкивали мыслителей различных эпох искать ответы на эти вопросы.

Для наиболее точного и смыслового понимания концепта «интерес» обратимся к языкознанию. Выясняется, что интерес происходит от латинского слова «interest», что означает «имеет значение» и «interesse» - «быть между», т.е. «интерес» как отношение. В современных западноевропейских языках термин «интерес» обозначает преимущественно «пользу», «значение», «важность» и лишь в различных словарях приводятся такие значения как «знаменательность», «увлекательность», «внимание» и «сочувствие»¹.

Определение «интереса», как фактора стимуляции людей для развития и государственного строительства было актуально для мыслителей всех времен. Поиск основного индикатора общественного развития привел древнегреческих философов Демокрита, Аристотеля и Лукреция к понятию «нужда», которая включала в себя и «потребность», и «необходимость» и «интерес»². Данный подход имеет некую универсальность, поскольку здесь интерес определен как один из пунктов понятия нужды. Для античных мыслителей общая связь развития человека и государства смотрелась в таком понимании.

Позднее это понятие сузилось и уточнялось по принципу мотивации, что показано Гельвецием, который отмечает: «если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный подчинен закону интереса. На земле интерес есть всемогущий волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета»³.

По мнению А. Н. Горина⁴ французские материалисты Гельвеций, Гольбах и Дидро придают понятию интерес статус социологической категории и разграничивают его как явление эмпирической реальности в многообразных формах проявления и существования и как закон социальной жизни, фиксируя несов-

---

¹ См: Зокиров Г. Н., Абдулхаков М. М. Национальные интересы – важный фактор развития государственности. – Душанбе, 2008. –С.9. (на тадж. яз.).

² См: Горин А. Н. Природа материальных интересов. Автореф.дис... канд. филос. наук. – Ленинград, 1977. -С.7.

³ См: Сеатгалиева Ф. Ф. Место интересов в механизме действия социальных законов. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Душанбе, 1990. -С.4.

⁴ Горин А. Н. Там же.

падение частных и общих интересов. А также стремятся объяснить жизнь и деятельность людей, их государственное и политическое устройство, нравственные отношения, исходя из интересов.

Немецкий философ И. Кант рассматривает интерес (моральный) как необходимость, как закон социальной деятельности и интерес является важнейшим стимулом поведения субъекта, он присутствует там, где воля действует в зависимости отчего-либо и не является сама для себя причиной деятельности. Но интерес есть лишь условное, субъективное основание, которое отличается от безусловного, объективного. «Только... императив, которому воля повинуетя, безусловен, потому что он не может иметь в основе никакого интереса»¹.

Значительный вклад в теорию интереса, по мнению специалистов², внес Гегель. Привлекательным является мысль Гегеля о том, что в общественной жизни люди действуют, движимые своими потребностями, интересами и целями. Особое место интересу Гегель отводит при рассмотрении гражданского общества, которое представляет собой произвол потребностей и хаотическое столкновение интересов. Государственная деятельность, политика, социальные отношения, «вообще ничто не осуществлялось без интереса тех, которые участвовали своей деятельностью», т.е. интерес является побудительной силой и основным источником активности.

Классики марксизма тоже касались проблем теории интереса, и они подчеркивали, что содержание интереса определяются общественными условиями, не зависящими от индивидов. Содержанием интереса являются объективные потребности людей, вытекающие из условий их общественного бытия. Потребности и интересы реализуются в действительности не стихийно, а через их осознания конкретным носителем. Маркс, говоря об интересе, утверждал, что «всё то, за что человек борется, связано с

---

¹ Склярова А. М. Интересы и ценности в общественном сознании. Автореф. дис... канд. филос. наук. -Ленинград, 1982. -С.4-5, Горин А. Н. Указ. раб. -С.6.

² См: Горин А. Н. Указ. раб. -С.7, Зокиров Г. Н., Абдулхаков М. М. Указ. раб. -С.12., Склярова А. М. Указ. раб. -С.4-5.

его интересом»¹, а позже В. И. Ленин писал, что: «...интересы двигают жизнью людей»².

По мнению М.Б. Садыкова в рамках марксизма термин «интерес» использовался в двух значениях: 1) для характеристики интересов, существующих в реальной действительности и 2) для характеристики интересов существующих в сознании субъекта, т.е. интересов «идеальных», представляющих собой верное или же ложное, иллюзорное отражение реально существующих интересов³.

В советской философской мысли интерес рассматривался с конца 50-х и начала 60-х годов XX века. Так, Чан Бао⁴ отмечает, что Г. М. Гак ввел категорию интереса в русло серьезного теоретического исследования, в основном, наметил проблематику, подчеркнул ее сложность и показал различие позиций в понимании природы интереса. А. С. Айзикович критически проанализировал существующие в научной литературе точки зрения по проблеме. Работы А. Г. Здравомыслова заложили основу трактовки интереса как единства объективного и субъективного. В результате появились научные школы, которые рассматривали интерес с различных сторон и подходов. Так, по мнению многих исследователей⁵, существуют три основные точки зрения, касательно трактовки категории интереса:

---

¹ См: Макинян Г. Л. Современные проблемы национальных и международных интересов народов СССР. Автореф. дис... докт. филос. наук. – Ереван, 1990. –С.12.

² Борисов В. К. Развитие политических интересов рабочего класса в условиях социализма. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Москва, 1980. -С.3.

³ См.: Садыков М. Б. Государственное единство советских наций и общность их интересов (социально-философский аспект). Автореф. дис... докт. филос. наук. – Минск, 1979. -С.16.

⁴ Чан Бао. Категория интереса. (Философско-методологический анализ). Автореф. дис... канд. филос. наук. – Москва, 1992. -С.3.

⁵ См.: Волкова М. И. Политические интересы в условиях развитого социализма. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Москва, 1982. -С.9-10., Кузьмин А. А. Интерес как человеческого самоутверждения. Автореф. дис... канд. филос. наук. –Ленинград, 1981. -С.4., Малько А. В. Законные интересы советских граждан. Автореф.дис... канд. юрид.наук.– Саратов, 1985.-С.5., Чан Бао. Указ. раб. -С.13.

1. интерес как объективное явление, т.е. интерес только объективен, а субъективное есть лишь отражение интереса и не входит в его структуру;

2. интерес как субъективное явление, т.е. интерес – это явление исключительно субъективного или духовного порядка, объективное находится за пределами интересов, хотя и влияет на него;

3. интерес как единство объективного и субъективного, т.е. интерес включает в себя как объективное, так и субъективное, представляя собой противоречивое, и вместе с тем нераздельное единство объективного содержания и субъективной формы его выражения в цели.

На базе классификации интереса появляется вопрос об основах этого концепта, т.е. существует ли общность в процессе формирования интересов личности, общества, государства и в целом нации. Современная наука по-разному трактует и определяет этот процесс. Так с точки зрения исследователей существует некая неразрывная и параллельная связь интереса с:

1. деятельностью¹ (основано на формах человеческой детерминации);
2. потребностью² (как катализатор развития);

---

¹ См: Аликулов Х. Место и роль интересов в системе социальной детерминации трудовой деятельности. Автореф. дис... канд. филос. наук. -Москва, 1991. -С.7., Борисов В. К. Развитие политических интересов рабочего класса в условиях социализма. Автореф. дис... канд. филос. наук. -Москва, 1980. -С.9-10., Броер Г. Философские аспекты теории действия. (Интерес как основание единства знаний и действия). Автореф. дис... канд. филос. наук.– Ленинград, 1991. -С.14., Жалдак Н. Н. Место категории «интерес» в системе категорий исторического материализма. Автореф. дис... канд. филос. наук.– Москва, 1978. -С.19-20., Садыков М. Б. Указ. раб. -С.9-16., Ханипов А. Т. Социальные интересы как вид общественных отношений. Автореф. дис... докт. филос. наук.– Москва, 1987. -С.18. и др.

² См: Бернацкий В.О. Интересы, их взаимодействие и функции. Автореф. дис... докт. филос. наук.– Москва, 1988. -С.22., Горин А. Н. Указ. раб. -С.7., Кузьмин А. А. Указ. раб. -С.3., Лавриненко В. Н. Проблема социальных интересов в историческом материализме (методологические аспекты анализа в свете ленинского теоретического наследия). Автореф. дис... докт. филос. наук.– Москва, 1979. -С.18., Медвидь Ф. М. Национальный интерес и его классовая основа в условиях капитализма и социализма. Автореф. дис... канд.

3. и ценностями¹ (как фактора духовного самоутверждения).

Так, А. Т. Ханипов² считает, что потребность является внутренней побудительной силой и источником появления интереса и нельзя изолировать их друг от друга, противопоставлять друг другу, и нельзя отождествлять, и он утверждает что, такое понятие как «интерес» применяется только для характеристики социального прогресса. Ибо интерес есть продукт общественной потребностей жизни, общественных отношений. Существует также мнение, что потребность является не только категория субъективная, но в основе потребности лежит объективные условия развития общества и людей, личности и нации, поэтому необходимо осознание потребностей, а потом их реализация. Такое понимание этой категории необходимо развивать.

Взгляд Н. Ю. Кочешкова³ коренным образом отличается, он интерпретирует «интерес» как особое отношение, которое зарождается на основе материальных отношений и является интегрирующей силой. С. Сабикинов⁴ рассматривает интерес как яв-

---

филос. наук.– Львов, 1985. -С.7., Саегалиева Ф. Ф. Место интересов в механизме действия социальных законов. Автореф. дис... канд. филос. наук.– Душанбе, 1990. -С.12-13., Трипольский В. А. Интересы в системе социальных факторов развития личности (общесоциологический анализ). Автореф. дис... докт. филос. наук.– Киев, 1989. -С.8. Чан Бао. Категория интереса. (Философско-методологический анализ). Автореф. дис... канд. филос. наук.– Москва, 1992. -С.10-11. и др.

¹ См: Курманбаева Н. М. Философско-социологический анализ формирования социальных интересов. Автореф. дис... канд. филос. наук.– Алма-Ата, 1985. -С.15., Михайлова О. Н. Место и роль интереса в структуре культуры личности. Автореф. дис... канд. филос. наук.– Саратов, 1991. -С.13., Скларова А. М. Указ. раб. -С.13., Чистякова И. Н. Сочетание общественных, коллективных и личных интересов как проблема коммунистического воспитания. Автореф. дис... канд. филос. наук.– Москва, 1987.- 22с. и др.

² См: Ханипов А. Т. Социальные интересы как вид общественных отношений. Автореф. дис... докт. филос. наук.– Москва, 1987. -С.25.

³ Кочешков Н. Ю. Идеология как средство осознания и реализации социальных интересов. Автореф. дис... канд. филос. наук.– Казань, 1992. -С.11.

⁴ См.: Сабикинов С. Право и социальные интересы в социалистическом обществе (теоретические проблемы взаимодействия). Автореф. дис... докт. юрид. наук. –Алма-Ата, 1986. -С.7.

ление, которое имеет общую природу и закономерности развития. В. Г. Цимбалюк¹ предполагает интересы как факторы, стимулирующие социальную активность партий, классов, наций и государств к определенным историческим действиям.

По мнению Ф. Ф. Толипова² интерес является одним из фундаментальных величин, детерминирующих политическое действие, которое зависит от значения соотношения необходимого, полезного и возможного. Это значение вытекает из оценки и сравнения существующих политических отношений и политической организации общества с моделируемым. Интерес не сводится ни к потребностям, ни к выгоде, ни к целям, а представляет из себя определенное отношение сознания к ним.

На взгляд М. Б. Садыкова³ рассмотрение в интересах соотношения общественного и личностного позволяет определить место и роль интересов не только в системе национально-государственных отношений, но и внутринациональных, межнациональных, опосредованных и прямых контактах людей, а также в нем раскрывается динамизм, импульсивность национально-государственных отношений, их постоянное развитие под воздействием возникающих, удовлетворяемых и вновь появляющихся потребностей национального прогресса, сближения наций и народностей, и в конце интересы отражают деятельную сущность наций.

Исследование концепта «интерес» требует классификации по разным уровням, срезам и измерениям. На наш взгляд, подход Чан Бао можно назвать универсальным, как по существу определения, так и по его классификации:

---

¹ См.: Цимбалюк В. Г. Взаимодействие национальных и интернациональных интересов как фактор упрочнения социально-политического единства мирового социалистического содружества. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Киев, 1984. -С.11.

² См.: Толипов Ф. Ф. Формирование концепции национального интереса Республики Узбекистан в контексте глобального политического развития. Автореф. дис... канд. полит. наук.– Ташкент, 1997.-С.11.

³ См.: Садыков М. Б. Государственное единство советских наций и общность их интересов (социально-философский аспект). Автореф. дис... докт. филос. наук.– Минск, 1979. -С.9-16.

1. по «объему» носителя (индивидуальные, групповые, общественные, общечеловеческие);
2. по отношению к двум основным сферам жизни (материальные и духовные);
3. по адекватности отражения объективных условий и потребностей (реальные и иллюзорные);
4. по соотносительности с тенденциями общественного развития (прогрессивные и реакционные)¹.

Определение носителя интереса, как основного агента при формировании концепции интересов, является задачей теоретического научного познания. Правильно определив носитель, мы сможем предугадать конечный результат практического действия. Закономерностью является то, что каждый отдельно взятый носитель интереса имеет свою специфику реализации, выразителя и способов гармонизации самих интересов. Процесс взаимодействия интересов может идти в нескольких вариантах. Так Чан Бао выделяет три подхода, как способа взаимодействия и сочетания, при котором реализуются интересы всех участвующих сторон, это:

1. Взаимореализация, когда реализуются интересы всех участвующих сторон и требуют небольших усилий по согласованию интересов и преодолению противоречий между ними.
2. Игнорирование – это исключение из системы отношений тех или иных носителей интересов.
3. Подчинение – это отрицание и насильственное подавление одних интересов в пользу других².

Чан Бао также отмечает, что при игнорировании и подчинении рождается конфликтность, которая приводит к дестабилизации общественной системы.

Учитывая данную специфику интереса, Н.А. Бурцев, показывает глубинную силу этого концепта: «...принцип меры сочетания интересов, находясь в системе принципов управления, взаимосвязан с принципом демократического централизма и включает в себе противоречие, предполагающее в условиях со-

---

¹ Чан Бао. Указ. раб. -С.16.

² Чан Бао. Указ. раб. -С.19-20.

знательного руководства общественными процессами соблюдение необходимой меры в соотношении сторон»¹.

Однако основным фактором развития является осознание и реализация интереса как способа репродукции общественной системы. Как отмечает Г. Броер «...в интересе существует вместе с направленностью на самосохранение и историческое изменение – творение будущего»² и с точки зрения В.О. Бернацкого «...без реализации интересов нет прогресса, а сама реализация – необходимое условие функционирования любой общественной формы и одновременно – обязательная сторона деятельности»³.

Рассматривая реализацию интересов как важный сегмент этого понятия, А.А. Кузьмин отмечает: «...реализация интереса означает практическое изменение социальных и природных условий жизни людей, удовлетворение их потребностей, осуществление объективного процесса человеческой истории»⁴, и по мнению В. А. Трипольского «...необходимым условием реализации интересов является их осознание, перевод объективных требований интересов в содержание мотивов и целей действующего субъекта»⁵.

С другой стороны, говоря о формах реализации интереса, Х. Аликулов пишет о заинтересованности как регуляторе целеполагающей деятельности. Этим он называет стимул, как «...специфический элемент механизма реализации интересов. Через стимул проявляет себя свойство интереса как побудительная сила действия»⁶.

Параметры реализации интересов обширны и многогранны. Поскольку они оставляют свой заметный след во всех сферах человеческой жизни, как политической, экономической, соци-

---

¹ Бурцев Н. А. Диалектическая взаимосвязь дисциплины труда и интересов при социализме. Автореф. дис... канд. филос. наук. –Свердловск, 1979. -С.15-16.

² Броер Г. Философские аспекты теории действия. (Интерес как основание единства знаний и действия). Автореф. дис... канд. филос. наук. –Ленинград, 1991. -С.12.

³ Бернацкий В.О. Указ. раб. -С.20.

⁴ Кузьмин А. А. Указ. раб. -С.7.

⁵ Трипольский В. А. Указ. раб. -С.15.

⁶ Аликулов Х. Указ. раб. -С.8.

альной и духовной. В целом, определив носитель интереса, мы выводим на первую роль основного актора. Так, например носителем общих интересов Гегель считал государство, а Маркс - класс¹.

В теории интереса от античных мыслителей до современных исследователей изменилось многое. Но неизменным определяющим рост человеческой системы развития, является исключительный взгляд и подход на интерес – как катализатор прогресса и индикатор достигнутого результата.

Существуют классификации интереса по сферам, среди которых можно отметить политические, экономические, культурные, религиозные, интересы безопасности, законные интересы (в юриспруденции) и интересы нации или национальные интересы, как универсальный концепт, поглощающий все остальные и выражающий их в полной мере.

1.2. Теории нации

В контексте научного исследования национальных интересов для определения теоретических и методологических проблем ключевым понятием по праву считается концепт «нация». Поскольку подходы определения нации как субъекта или объекта исследования существенно влияют на методологию формирования национального интереса. Сам факт существования в национальных интересах термина «нация» усложняет работу в том смысле, что это понятие считается спорным по принципу происхождения современного понимания и стержневой установки политики государств. Поэтому одной из проблем современных философских, антропологических и политических наук является проблема определения, содержания и сущности понятия «нация». Такая постановка вопроса в качестве одной из ключевых объясняется тем, что именно на основе понимания «нации» определяются сама структура государственного развития, и как выше было указано, формирования национальных интересов.

---

¹ Горин А. Н. Указ. раб. -С.8.

Как показано в сборнике «Нации и национализм»¹, актуальность понятия «нации» не уменьшилась за последние два столетия, и раскрытие этого концепта позволит понять современные процессы мировой цивилизации.

Для определения основ современного понимания нации необходимо определить момент, когда этот концепт от словесного обозначения определенного региона переходит в понятие с особенностями современного содержания. Таким фактором в эволюции смысла «нация» послужило качественное отличие от понимания гражданского общества, которое могло противопоставить себя неадекватно отражающему его интересы государству.

Родиной современного понимания концепта «нация» по праву считается Англия XVII века, где государственно-правовая доктрина и политические институты рассматривались в качестве образца для подражания другими европейскими государствами. Другой виток в укреплении этого понятия внесла Великая Французская Революция, где «нация» стала центром политических идей, т.е. от нее исходила идея народного суверенитета или суверенной нации. В этом контексте нация создавалась через свободный политический выбор ее членов, зачастую вопреки территориальным, этническим, языковым, историческим, религиозным и другим локальным барьерам.

В определении сущности и происхождения нации в мировой науке сложились различные противоположные теории², но можно обозначить два основных направления:

1. Примордиалистская теория, как следует уже из этимологии этого понятия (*primordial* – первичный, изначальный) рассматривает нацию в качестве извечной исторически заданной общности людей, т.е. нечто данное человеку изначально, присущее его природе.

---

¹ Подробнее см.: Нации и национализм. Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. (пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского). - М.: Праксис, 2002. -416с.

² Подробнее см.: Введение в теорию нации (научный сборник)/ Под общ. ред. С.С.Сафарова. –Душанбе: Ирфон, 2012. –246с. (на тадж. яз.).

2. Модернистская теория исходит из совершенно противоположных установок, т.е. нация является продуктом современных экономических и культурных связей и не дается человеку изначально, она конструируется людьми в ходе их социальной деятельности и постоянно подтверждается или перестраивается.

Профессор А. Г. Здравомыслов¹, определяя примордиализм, пишет, что основа этой теории заключается в том, что здесь подчеркивается этническое составляющее нации и государства, и эти концепции утверждают, что нации суть сообщества, которая складывалась исторически на основе объективно заданных свойств биологического, геополитического или культурного характера. В этом направлении государство призвано «выражать и учитывать» объективные интересы наций. Согласно данной точке зрения, обязанность государства – хорошо или плохо удовлетворять национальные потребности и интересы с помощью своей национальной политики. Если оно делает это хорошо, то нация развивается, а если плохо, то значит оно «не учитывает национальных интересов».

Видный представитель модернистской теории нации Э. Геллнер² считает, что нации своим происхождением обязаны деятельности государства. Такое понимание нации подтверждает формулу «один народ – одна территория – одно государство», которая служила ориентиром формирования национальной государственности в Европе XIX века. Так, определяя модернистскую теорию, профессор А. Г. Здравомыслов³ пишет, что эта теория основывается на идее политического происхождения наций. Согласно этой теории - нации создаются в результате деятельности государства. Государственная власть формирует и создает национальные интересы, используя с этой целью опре-

---

¹См: Здравомыслов А. Г. К обоснованию релятивистской теории нации. Сборник статей «Релятивистская теория нации: новый подход к исследованию этнополитической динамики России». М. РНИСиНП. 1998. URL: club.fom.ru/books/1_5relat.doc

² См: Геллнер Э. Нации и национализм (пер. с англ. ред. и послесл. И. И. Крупника). –М.: Прогресс, 1991. -320с.

³ См: Здравомыслов А. Г. Указ. раб.

деленные этнические, лингвистические, геополитические предпосылки. Особую роль в процессе создания наций играет историческое знание, которое создает легенду о происхождении нации, получающую государственную поддержку и внедряемую в систему всех ступеней образования. Государство создает нацию, т.е. она не формируется как результат отражения объективно заданных интересов народа.

К известным специалистам, которые придерживаются модернистской теории нации можно отнести Э. Ренана. Б. Андерсона, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума, Ю. Хабермаса. А.Г.Здравомыслова, В.А. Тишкова и др¹.

Понятие «нация» стало объектом рассмотрения в Парламентской Ассамблее Совета Европы, где 26 января 2006 года на своем пленарном заседании в Страсбурге приняла Рекомендацию 1735 (2006) «О понятии нация»². Из рекомендации вытекает, что политическое понимание термина «нация» появилось в XIV веке. Тогда «нацией» назывались те, кто участвовал в управлении делами государства. Основой такого понимания, является «национальный» суверенитет, политическое устройство принадлежащие всем гражданам. Также существует другое понимание, которое подразумевает, прежде всего, общность языка и культурных традиций.

---

¹ См: Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. Т.6. Киев, 1902. С.87-103. URL: http://www.hrono.info/statii/2006/renan_naci.html, Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. –М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288с., Геллнер Э. Указ. раб., Нации и национализм. Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. (пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского). -М.: Праксис, 2002. -416с. Здравомыслов А. Г. Релятивистская теория наций и рефлексивная политика// Общественные науки и современность. - 1997, № 4. –С.115-122., Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. -М.: Русский мир, 1997. -532с., Российский народ: история и смысл национального самосознания. -М.: Наука, 2013. -649с. и др.

² Рекомендация 1735 (2006) «О понятии «нация». Парламентская Ассамблея Совета Европы / Доклад Комиссии по юридическим вопросам и правам человека (докладчик: г-н Фрунда). 26 января 2006 года (7-е заседание).

Применение этой концепции не совпадало с государственными границами и не слишком опиралось на институт гражданства. Обе эти концепции, возникшие в определенном историческом контексте, не раз были использованы в политических целях, и до сих пор не лишены актуальности. Учитывая этот факт, Парламентская Ассамблея признает, что понятие «нация», основанное на гражданстве, подразумевает правовую связь между физическим лицом и государством, тогда как «нация» в значении этнокультурной общности означает свободное и одностороннее отнесение физического лица к такой общности и касается отношений внутри нее.

Для отечественных мыслителей понятие «нация» является ключевым в развитии и укреплении государственности. Видный представитель просветительства начала XX века Садри Зиё, говоря о «нации», имел ввиду понятие «хамватан» и включал в это понятие по утверждению М. Шакури¹ всех коренных жителей Бухарского эмирата. Этот термин можно перевести на русский язык как «соотечественник».

Говоря о нации, выдающийся представитель философской мысли исламского мира XX века Мухаммад Икбол считает, что все нации имеют право на самоопределение и развитие. Здесь, в основном, указывается на мусульман, которые пассивно участвуют в политической жизни своего государства. Мухаммад Икбол не включает в понятие нации этнического содержания, и говорит о гражданах единого государства. Отметим, что представители таджикской философской мысли конца XIX и начала XX века были модернистами и они сформулировали основу политического понимания нации. Следует подчеркнуть, что данный подход прагматичен и отвечает жизненно важным интересам государственности, в том числе и в современных условиях.

На наш взгляд понятие «нация» несет в себе организационный принцип и по существу является политическим, т.е. формируется и создается для достижения конкретных реалистичных целей в рамках определенного исторического пространства и на

---

¹ Бухорои М.Ш. (Шукуров М.) Садри Бухаро. Душанбе: Деваштич, 2005. - С.28-29.

территории суверенного государства на основе единой религии и языка для достойной жизни граждан.

В рамках политологического анализа национальных интересов возникает проблема определения субъекта национальных интересов. Понятийный аппарат выводит нас как на государства, так и этнос. Используя эти концепции, можно прийти к разным методологическим результатам, но в обобщенном смысле *национальный интерес – это выражение ключевых приоритетов, потребностей и стратегических задач национального государства, реализация которых позволяет достичь всеобщего блага.*

Проблема заключается в том, что как мы выше указали, понятие «нация» интерпретируется с различных сторон и как «государство» и как «этнос». Расхождения начинаются в применении, в функциональных обязанностях и внутреннем содержании понятия «национальные интересы». Научно-теоретический спор возникает по вопросу, с каким из этих понятий соотносится национальный интерес и как результат определяется предмет исследования.

1.3. Советская школа понимания национального интереса

В советской и постсоветской политической науке национальный интерес рассматривается как концепт, который основывается как в государственном, так и в этническом содержании. Закономерностью появления каждого сложившегося понятия «национальные интересы» заключается в том, что они формируются при определенных политических, экономических, культурных и духовно-нравственных условиях, и являются носителями ценностей, пристрастий этого политического социума и отвечают их жизненно важным интересам. Поэтому в условиях трансформации общества различные интерпретации национального интереса считаются объективным явлением и в конечном итоге, с укреплением государственности и принципа меритократии, будет превалировать этатическое понимание этого концепта.

Прежде чем подойти к основному вопросу нашего исследования, необходимо привести основные выводы советской школы понимания «национальные интересы», потому что в течение семи десятков лет Таджикистан был частью Советского Союза.

Национальные интересы в советской социально-политической науке актуализировались в эпоху трансформаций. Как отмечают в своих исследованиях Ф.Ф. Саегалиева¹, К.Х. Гиёев² и М.М. Абдулхаков³, в поворотных моментах истории советской государственности вставал вопрос о месте и роли национальных интересов. Но системный анализ и тщательное изучение национальных интересов в исследовательских институтах отсутствовал, и этим занимались в закрытых научно-исследовательских учреждениях. Национальный интерес считался аргументом «классового противника», поскольку там рассматривалось интересы безопасности и развития каждого капиталистического, по их утверждению, государства в раздельности.

В публичной советской науке превалирует понимание интересов всех союзных республик, и интерес государств Варшавского договора как «интернациональные интересы», т.е. интересы всего социалистического лагеря.

Рассматривая данную проблематику, Р.Р. Улитин отмечает, что «В СССР теоретическая база понятия «национальный интерес» не была разработана вообще. Существовало только понятие государственного интереса в отличной от западного понимания форме»⁴. Отметим, что работы, которые относительно объективно рассматривали национальный интерес в рамках марксизма-ленинизма, все-таки были, но они не отвечали реальным потребностям развития каждого государства социалистического содружества.

---

¹ Саегалиева Ф. Ф. Место интересов в механизме действия социальных законов. Автореф. дис... канд. филос. наук. –Душанбе, 1990. -С.24.

² Гиёев К. Х. Национальные интересы (социально-философский анализ). Дис... канд. филос. наук. –Душанбе, 1999.

³ Абдулхаков М. М. Защита национальных интересов как важный фактор развития государственности. дис...канд.полит.наук. -Душанбе, 2006.

⁴ Улитин Р.Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия история, политология, международные отношения. -2003. -№1. Указ. раб. - С.132-133.

Анализируя труды советских исследователей, можно разделить их выводы относительно национального интереса на следующие основные моменты:

- тождественность национального и интернационального интереса¹;

- развитие экономики, языка и культуры внутри советского государства².

Первая группа исследователей рассматривала национальный интерес, как интерпретацию интернационального интереса социалистических государств. Например, А.Н. Шанин, изучая «национальный интерес», приходит к выводу о том, что «содержание... национальных интересов не находится в статическом состоянии, оно постоянно в движении, меняется под воздействием возникающих потребностей, необходимых для дальнейшего прогресса жизнедеятельности народов и стран»,³ и определяет национальные интересы «... на основе ленинского принципа, гласящего о том, что интересы мирового социализма выше

---

¹ Подробнее см.: Кулагин Ю. И. Интернациональные интересы социалистических стран и их проявление в современных условиях. Автореф. дис... канд. филос. наук. -Харьков, 1986. -С.12., Цимбалюк В. Г. Взаимодействие национальных и интернациональных интересов как фактор упрочнения социально-политического единства мирового социалистического содружества. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Киев, 1984. -С.16., Шанин А. Н. Соотношение национальных интернациональных интересов стран социалистического содружества. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Москва, 1983. -С.3,12. и др.

² Подробнее см: Дронишинец Н. П. Проблемы национальных и интернациональных интересов в марксистской и буржуазной социологии. Автореф. дис... канд. филос. наук. -Свердловск, 1979. -С.10., Макинян Г. Л. Современные проблемы национальных и интернациональных интересов народов СССР Автореф. дис... докт. филос. наук. -Ереван, 1990. -С.9., Медвидь Ф. М. Национальный интерес и его классовая основа в условиях капитализма и социализма Автореф. дис... канд. филос. наук. -Львов, 1985. -С.8., Садыков М. Б. Указ. раб. -С.9., Стратиевская И. К. Сочетание общегосударственных и республиканских интересов как средство управления социалистическими национальными отношениями. Автореф. дис... канд. филос. наук. -Москва, 1985. -С.1. и др.

³ Шанин А. Н. Соотношение национальных интернациональных интересов стран социалистического содружества. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Москва, 1983. -С.5.

интересов национальных».¹ В.Г. Цимбалюк считает, что «...классовые, национальные и интернациональные интересы в условиях социализма являются едиными и неделимыми»². Также Ю.И. Кулагин пишет, что «...национальные и интернациональные интересы в коренном смысле выступают как тождественные понятия»³.

Вторая группа исследователей считала, что «...национальный интерес исторически формируется в эпоху складывания наций⁴ и предстают не как некие феномены, стоящие над людьми и вне общественных отношений, а в той неразрывной связи их живой практической деятельности».⁵ Подробную трактовку национальных интересов предлагает Ф.М. Медвидь: «...процесс объединения людей в нации создает у них определенные интересы, которые вытекают из положения данной нации в системе других наций и государств. Возникая вместе с появлением нации, национальные интересы в процессе развития нации постоянно развиваются, становятся все более глубокими и разносторонними и ...национальный интерес составляет всемерное развитие национального языка, прогрессивной культуры и прогрессивных традиций»⁶.

Относительно интернациональных интересов социалистического содружества А. Н. Шанин отмечает, что «национальные и интернациональные интересы социалистических стран представляют собой форму проявления социально-политических, классовых интересов, носителями которых является, прежде всего, рабочий класс»⁷. Такой же линии придерживается В.Г. Цимбалюк, который определяет «...взаимодействие национальных и интернациональных интересов объективно обусловлено

---

¹ Там же. -С.3

² Цимбалюк В. Г. Указ. раб. -С.16.

³ Кулагин Ю. И. Указ. раб. -С.12.

⁴ Садыков М. Б. Указ. раб. -С.9.

⁵ Там же, -С.28.

⁶ Медвидь Ф. М. Национальный интерес и его классовая основа в условиях капитализма и социализма Автореф. дис... канд. филос. наук. -Львов, 1985. - С.8-9.

⁷ Шанин А. Н. Указ. раб. -С.12.

коренными интересами рабочего класса, общностью этих интересов, их взаимосвязь, взаимодействие и взаимопроникновение в значительной мере определяют экономические и социально-политические процессы в мировом социалистическом содружестве и каждой социалистической стране»¹.

О принципах формирования национальных интересов, А.Н. Шанин отмечает, что «...объективной основой этого процесса служит всемирно-историческая миссия рабочего класса»,² но М. Садыков считает, что «...национальный интерес – это предельно широкое понятие, отражающее широкий спектр потребностей консолидации и развития национальной общности»³.

Определяя носителя и выразителя национальных интересов социалистического содружества, А.Н. Шанин отмечает, что «природа братских стран обуславливает их общий интерес в интеграции и ...превращении каждой социалистической страны из носителя ...национальных интересов в выразителя интересов интернациональных»⁴.

Но в советской школе национального интереса существует другой взгляд, что носителем национального интереса «может выступать вся нация»⁵.

В последние годы существования Советского Союза появляются научные работы, которые рассматривали национальные интересы только союзной республики внутри общесоюзных интересов. Так, Г.Л. Макинян пишет, что «...национальные интересы предполагают развитие производственных сил наций, умножение национального богатства, повышение жизненного уровня, упрочнение независимости и суверенитета, развитие

---

¹ Цимбалюк В. Г. Указ. раб. -С.7.

² Шанин А. Н. Указ. раб. -С.13.

³ Садыков М. Б. Указ. раб. -С.13.

⁴ Шанин А. Н. Там же.

⁵ Дронишинец Н. П. Проблемы национальных и интернациональных интересов в марксистской и буржуазной социологии. Автореф. дис... канд. филос. наук. -Свердловск, 1979, -С.10.

национальной экономики, языка и культуры»¹. Таким образом, не отрываясь от господствующей идеологии, он краеугольным камнем национальных интересов определяет потребности, и отмечает: «...национальные потребности - основа национальных интересов. Национальные потребности являются носителями задачи, а национальные интересы – способ их разрешения»².

Рассматривая научные исследования советской эпохи, приходим к такому выводу, что концепт «национальный интерес» не был всесторонне исследован, авторы исходили из психологических или экономических факторов этого понятия. Все-таки у многих авторов отмечается, что они должны изучаться на должном теоретическом уровне, или они должны быть определяющими факторами развития государственности. Но марксистско-ленинская идеология во многом становилась сдерживающим фактором для изучения практики других государств, которые в понимании и принципах реализации, бесспорно, придерживались национальных интересов.

1.4. Современные подходы понимания национальных интересов

Для обоснования и всестороннего исследования национальных интересов необходимо определить момент использования этой дефиниции в качестве категории социально-политических наук. Как указывает Р.Р. Улитин³ в научный оборот понятие «национальный интерес» вошло в 1935 году, когда было включено в Оксфордскую энциклопедию социальных наук, а

---

¹ Макинян Г. Л. Современные проблемы национальных и интернациональных интересов народов СССР. Автореф. дис... докт. филос. наук. -Ереван, 1990. -С.9.

² Макинян Г. Л. Там же.

³ См: Улитин Р.Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей// Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. -2003. - №1. -С.129.

разработчиками термина «национальный интерес» считаются американские ученые Р.Нибур и Ч.Билд¹.

До сегодняшнего дня в общественно-политическом лексиконе понятие «национальные интересы» продолжает оставаться дискуссионным. Разногласия и недопонимания в трактовке данного понятия часто возникают в результате неточного перевода словосочетания «national interest», приемлемым русскоязычным аналогом которого является термин «государственный интерес»². В связи с тем, что понятие «национальный интерес» в таджикский язык пришел через русский язык, у нас используются оба термина: «манфиатҳои милли» и «манфиатҳои давлатӣ», и в некоторых случаях «манфиатҳои миллию давлатӣ». Так как, в большинстве западных политологических школах понятие «национальный интерес» не имеет этнической интерпретации, необходимо использовать «манфиатҳои милли» без этнического содержания.

Касательно теоретических подходов к осмыслению национальных интересов необходимо отметить, что в современной политической науке встречаются различные интерпретации. Каждая из этих рассуждений основывается на практическом примере деятельности государства. Как было отмечено выше, относительно понимания национальных интересов, исследователи используют ключевое понятие для объяснения этого феномена.

Так, А.А. Чекулаев рассматривает национальные интересы как «совокупность объективных внутренних и внешних потребностей государства»³, и эти потребности определяются: суверенитетом и территориальной целостностью; необходимостью обеспечения национальной безопасности; социально-

---

¹ Трухачёв В.В. Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2010. - №1. - С.54.

² Морозов Е.М., Стефанович Д.В., Ушмаров И.А. Национальные интересы России и их отражение в документах партийных объединений на примере международного научно-технологического сотрудничества. Научная сессия МИФИ. -2007. Том 14. -С.34.

³ Чекулаев А.А. Национальные интересы России в условиях становления новой системы международных отношений: проблемы и приоритеты реализации. Автореф. дис... канд. полит. наук. -Москва, 2011. -С.14-15.

экономическим фактором; культурно-историческими традициями; геополитическими отношениями, защитой населения от внешних угроз и опасностей; основополагающими факторами внешнеполитической активности. Таким образом, А.А. Чекулаев резюмирует, что «данные интересы позволяют обеспечивать устойчивое развитие личности, общества и самого государства в целом»¹. Другой исследователь Т.В. Бащенко в понимании национальных интересов использует «осознанные потребности наций»² в самосохранении, развитии и обеспечении своей безопасности. Осознанные потребности, на наш взгляд, основываются на существующих задачах страны, для обеспечения общей цели государственного развития. Такое понимание национальных интересов позволяет использовать их для оценки деятельности государства, как во внутривнутриполитических, так и во внешнеполитических процессах. В конечном итоге, суммарная выгода от реализации национальных интересов, позволяет обеспечивать жизненно-важные интересы всех активных групп внутри общества и государства в целом.

Политический анализ национальных интересов способствует формированию целостного понимания государственных задач. В этом русле, исследователь А.И. Овчинников разделяет внутренние и внешние национальные интересы. **Внутренние** это «силовое или идеологическое примирение социальных, классовых, групповых противоречий»³, т.е. государство для гармонизации внутривнутриполитических процессов использует как мягкие элементы политики (инструменты идеологии), так и жесткие (силовое решение вопроса или предотвращения угроз и вызовов). **Внешние** это «оборона и охрана территории; сотрудничество и построение взаимоотношений с другими государствами»⁴.

---

¹ Чекулаев А.А. Там же.

² Бащенко Т.В. Национальные интересы и геополитические угрозы/ Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России. -2016. –С.39. –С.39-42.

³ Овчинников А.И. Национальные интересы России: понятие и виды // Северо-Кавказский юридический вестник. -2014. -№2. –С.8.

⁴ Овчинников А.И. Там же.

Сущность национальных интересов определяется также временными и приоритетными пониманиями их защиты и реализации. В этом русле существуют основные и неосновные, постоянные и непостоянные национальные интересы. А.И. Овчинников к основным национальным интересам относит наиболее общие, важнейшие направления деятельности государства по обеспечению национальной безопасности, решению стратегических задач и целей. Неосновные являются средством достижения главного (основного) национального интереса.

Постоянные национальные интересы присущи государству на всех этапах его развития, временные – на определенном этапе. Таким образом, происходит видоизменение национального интереса, которое тесно связано с усилением мощи государства. Профессор Ю. Бойко, определяя постоянные и временные национальные интересы, пишет, что «постоянная составляющая национальных интересов – это консолидированные потребности общности, сформировавшиеся в процессе ее исторического развития. Переменная составляющая – это консолидированные потребности, которые возникают в связи с тенденциями глобального развития»¹.

Анализируя постоянные и временные национальные интересы Таджикистана на примере внутреннего гидроэнергетического потенциала, можно отметить, что их использование для роста благосостояния граждан являются «основным» и «постоянным» интересами. Строительство гидроэлектростанций станций и линий электропередач для экспорта можно причислить к «неосновным» и «временным» национальным интересам, которые направлены на достижение главного интереса.

В этом ключе, справедливо замечание З.А. Жаде, что под национальными интересами понимаются «стратегически важные цели, которые ставит перед собой каждое государство, и средства, с помощью которых оно рассчитывает их достичь»².

---

¹ Бойко Ю. Формирование и реализация национальных интересов // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. -2007. -№11. –С.86-87.

² Жаде З.А. Национальные интересы и безопасность России в контексте геополитики// Вестник Адыгейского государственного университета. -2005. - №2. –С.59.

Касательно интерпретации национальных интересов «как цели и средства» Д.В. Волобуева относит их «к числу инструментальных категорий»¹ для участия государств в международной политике. Мы разделяем утверждение А.И. Овчинникова о том, что «классификация национальных интересов зависит от идеологии каждого государства, от тех стратегических целей, которое оно ставит перед собой»².

Исследуя внутреннее содержание национального интереса, профессор Ю. Бойко приходит к такому выводу, что «национальные интересы», как категория, отражают сложный социально-психологический процесс, суть которого в осознании (через находящейся в динамике системы различных парных категорий: «частное-общее», «прошлое-настоящее», «духовное-материальное», «рациональное-иррациональное», «мы-они» и т.д.) общих потребностей групп населения, исторически проживающих на определенной территории. Чем более психологически развито общество, тем большую значимость приобретает проблема согласования интересов его субъектов - личности и разнообразных групп»³. И разделяет следующие функции национального интереса: 1) Социально-коммуникативная, 2) Основание для принятия стратегического решения, и 3) Идеологическая, как средство поддержки тех или иных политических действий⁴.

Исходя из этого, каждая страна по-своему определяет национальные интересы, основываясь на национальном опыте, поставленной цели и существующих задач.

Многие исследователи⁵ связывают понятие «национальные интересы» с категорией «национальная безопасность». Так как,

---

¹ Волобуева Д.В. Теоретический анализ подходов к понятию «национальные интересы» // Государство и право в XXI веке. –2015. -№2. –С.25.

² Подробнее см.: Овчинников А.И. Национальные интересы России: понятие и виды // Северо-Кавказский юридический вестник. -2014. -№2. –С.8-9.

³ Бойко Ю. Формирование и реализация национальных интересов // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. -2007. -№11. –С.86.

⁴ Бойко Ю. Указ. раб. –С.87.

⁵ Подробнее см.: Вятр Е. Теория национальных интересов в науке и политике // Социология. -2015. -№2. –С.15-28.; Бэттлер А.Национальные интересы,

национальная безопасность в основном определяет сущность и содержание «национальных интересов».

В Законе Республики Таджикистан «О безопасности» национальная безопасность определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов страны от реальных, потенциальных внутренних и внешних угроз». Национальные интересы там определяются как «совокупность политических, экономических, социальных и других потребностей Республики Таджикистан, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту конституционных прав человека и гражданина, ценностей общества, основополагающих государственных институтов»¹.

Таким образом, справедливо мнение А. Бэттлера, что «при формировании категории национальных интересов все теоретики включали в нее категорию национальной безопасности, при-

---

национальная и международная безопасность // Полис. –2002. –№4. –С. 146-158.; Жаде З.А. Национальные интересы и безопасность России в контексте геополитики// Вестник Адыгейского государственного университета. -2005. -№2. –С.59-63.; Конышев В.Н., Сергунин А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2012. -№14. –С.2-9.; Клочков А.Е. О понятиях «национальная безопасность» и «национальные интересы» Российской Федерации// Научная дискуссия современной молодёжи: экономика и право: Сборник статей международной научно-практической конференции. –Пенза, 2016. –С.520-522.; Литвишко О.М. Политические механизмы обеспечения национальных интересов современного государства//Фундаментальные исследования. -2015. -№2-18. –С.4048-4052.; Минаев А.В. Основные угрозы национальным интересам и безопасности Российской Федерации в пограничном пространстве//Законность и правопорядок в современном обществе. -2011. -№3. –С.321-326.; Пономарев Н.Н. Национальные интересы в концепции национальной безопасности России: проблемы теории и практики //Общество и право. -2010. -№4. –С.69-73.; Чапчиков С.Ю. Категория «национальных интересов» в стратегиях национальной безопасности России и США// Армия и общество. -2013. -№4(36). –С.32-39. и др.

¹ Подробнее см.: Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года, № 721 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2011. -№ 6, ст.434; 2014, №11, ст.646; Закон РТ от 15.03.2016 г., №1283.

давая последней решающее значение, в последующем эти две категории как бы слились в одну»¹.

Приоритетность национальной безопасности в структуре национальных интересов является центральным тезисом парадигмы неореализма теории международных отношений, которая в развернутом виде проанализирована во втором параграфе первой главы данной работы.

В рамках постмодернистского подхода, иранский ученый С.Р. Амели рассматривает национальные интересы как социальный ресурс² и включает в его содержание сильную культуру (1), устойчивое развитие (2), политическое влияние (3), силу (4), счастливых и удовлетворенных граждан (5). По его мнению, сегодня национальный интерес является культурным вопросом и зависит «от культурного интереса, а значит, если человек ощущает сильную приверженность к родной культуре, то можно сказать, что у него сильное чувство принадлежности к данному обществу, и он не будет рисковать национальной безопасностью и национальным интересом ради сближения с политической, культурной или экономической сферой другого государства»³. В целом, каждая интерпретация национального интереса исходит от странового понимания данного дискурса. Так как Исламская Республика Иран в большей степени апеллирует к идеологии и культурным элементам политики по укреплению государственной идентичности граждан, именно поэтому С.Р. Амели, в первую очередь, связывает национальные интересы с социально-культурными ресурсами. Подход о том, что «поддержка национального интереса во многом зависит от того, как люди воспринимают жизнь, а также от их гражданской сознательно-

---

¹ Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Полис. –2002. -№4. –С.150.

² Амели С.Р. Дуализация мирового пространства: усиление/ослабление национального культурного интереса/ Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016г. –СПб.: СПбГУП, 2016. –С.32.

³ Амели С.Р. Там же.

сти и системы общественного признания»¹ доказывает направленность понимания национального интереса в контексте Ирана.

Современное понимание национальных интересов, прежде всего, основывается на государственном начале данного дискурса. В политической науке на теоретическом уровне решены вопросы определения национальных интересов как исключительно общегосударственных приоритетов, написаны диссертационные исследования, монографии и научные статьи. Однако, анализ реальной политики и взаимоотношений государств на постсоветском пространстве показывает, что используются различные понимания национальных интересов. Поэтому, для эффективного анализа внешней политики и формирования стратегических приоритетов государства, необходимо рассмотреть практикуемые парадигмы. Данный подход оправдывается тем, что Республика Таджикистан имеет тесные взаимоотношения и находится в едином научном пространстве с государствами постсоветского пространства, и наши постоянные национальные интересы связаны с этими странами. Таким образом, в этом параграфе мы проанализируем природу понимания национальных интересов в политологии постсоветского пространства и тенденции современной политической науки.

Рассматривая подходы современной постсоветской политической науки, можно прийти к следующим выводам относительно определения понятия национальных интересов²:

1. Это интересы определенной этнической группы, составляющей большинство на территории государства;
2. Это интересы государства или гражданственности;
3. Совокупность интересов этнической группы и государства.

Определяя первый подход, необходимо заметить, что данная трактовка широко используется в постсоветском пространстве. Представители этого направления рассматривают компонент этноса (или по их определению титульной нации) как основу формирования национальных интересов. Определяя, таким

---

¹ Амели С.Р. Указ раб. –С.34.

² Подробнее см.: Ризоев Ш.Ш. Теоретические аспекты определения понятия национальные интересы // Социально-политические науки. -2012. -№1. -С.75-85.

образом, национальный интерес, они пишут о государственном и общественном интересе в отдельности.

Так, О.А.Габриелян под национальными интересами понимает «консолидированные и приведенные к оптимальным и адекватным исторической реальности соотношениям интересов различных социальных групп страны, которые в целом составляют ее народ... Мы встречаемся с подменой понятий, обсуждая вместо национальных интересов народа национальные интересы государства»¹, и конкретизирует – «национальные интересы страны – это национальные интересы народа, и только в той степени, в какой государство удовлетворяет эти интересы, они совпадают с интересами государства»².

Определяя этим подходом национальный интерес, известный американский футуролог Ф.Фукуяма пишет, что «порой «национальный интерес» затмевается тем, что может быть названо «националистическим интересом», а именно - интересом доминирующей в государстве национальной или этнической группы»³.

Ю.М. Бородай⁴ прибегает к отождествлению «национальных интересов» с интересами преобладающей в государстве этнической группы. По его мнению, противоречие между национальными и государственными интересами связано с различием между классической геополитикой (государственный интерес) и геополитикой национальной, фундаментом которого является этнография (интересам нации отвечает включение в состав государства только этнически близких народов).

С точки зрения О.А. Габриеляна базовыми национальными интересами являются: - «интересы не государства, а народа. Он первичен, и он суверен. Если политическая элита перестает это понимать, то меняют ее, а не народ... Национальные интересы

---

¹Национальные интересы Украины/Под ред. д.ф.н. О.А. Габриеляна. – Симферополь: ООО Энергия Дельта, 2007. –С.19.

² Там же

³Фукуяма Ф. Неясность «национального» интереса. Независимая газета от 16 октября 1992 года.

⁴ См.: Межуев Б. В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической мысли // Полис. -1997. -№1. -С.5-31.

совпадают с базовыми потребностями людей, это 1) безопасность и 2) главные потребности жизнедеятельности»¹. Под вторым пунктом понимается благосостояние людей.

Исходя из первого подхода, можно определить следующие принципы теоретического анализа формирования национальных интересов:

1. рассматривать их как продукт титульной нации государства или народа;
2. рассматривать их как базовые и основные источники формирования кровного родства, культурно-цивилизационной древности и национального превосходства;
3. исследовать степень защиты и реализации интересов титульной нации со стороны государства;
4. изучать их в отдельности от интересов личности, общества и государства;
5. анализировать их адекватное отражение в стратегии государственной политики.

В данном случае, на наш взгляд, носителем национальных интересов является титульная нация, а выразителем - государство, т.е. должен учитываться весь спектр инструментов государственной политики в соотношении с национальными интересами. Непрагматичность такой методологии научного анализа национальных интересов заключается в том, что здесь идет процесс дифференциации на основе противопоставления интересов и моделируется конфликт в будущем. Также, помимо национальных интересов существует и государственный интерес, который находится в постоянной борьбе с первым. В результате исконный национальный интерес становится призрачным воображением в политике государственного развития и теряется между интересами этнических групп. Приоритет этнических интересов над национальными интересами приводит к ухудшению межгосударственных отношений и превалированию непопулярных действий. В результате этот принцип нарушает баланс

---

¹ Габриелян О.А. Указ. раб. –С.21.

внутригосударственного согласия, исключая и ущемляя представителей национальных меньшинств. Процесс поглощения национальных интересов идеологией титульной нации чреват для внешней политики государства. Идеологическое понимание национального интереса становится преградой для укрепления института гражданственности. Поэтому для роста благополучия граждан, превентивного решения возможных социально-политических и искоренения межэтнических конфликтов необходимо отказаться от этнического понимания национальных интересов ради укрепления и развития государственности.

Второй подход в определении национальных интересов также имеет давнюю историю. Само понятие национального интереса как «государственный интерес» или «raisond-etat» был введен в оборот и реализован в XVII веке кардиналом Ришелье, министром Франции. Создателем учения о «государственном интересе» был герцог Анри де Роган, а его классиком Ришелье. В своем «Политическом завещании» Ришелье пишет «Государственный интерес требует брать от трудящихся не больше, но и не меньше того, что соответствует «границам их обязанностей». Попечение о государственном интересе есть прямой долг государя и его советников, которые обязаны содержать его «в столь особливом смотрении, чтоб они предпочитали этот интерес собственным»¹.

Современная трактовка определения этого подхода широко используется в мировой политологической науке и последние годы все больше применяется постсоветскими государственными деятелями и учеными. В таком понимании, национальные интересы выступают как понятие, тождественное государственным интересам, и исключается этническая интерпретация.

Тождественности национальных интересов государственным интересам придерживаются Н.В. Загладин, К. Плешаков, Г.Н. Зокиров, А.Н. Махмадов и И.К. Асадуллаев. Таджикские учение

---

¹ Земляной С. Макиавеллизм: предтечи и последователи // Политический журнал. -2006, 24(119) // URL:<http://www.politjournal.ru/preview.php?action=Articles&dirid=0&tek=5941&issue=231>

отмечают, что в политике «национальный» и «государственный» интерес имеют одинаковую трактовку¹.

Существует мнение о тождественности национальных и государственных интересов только во внешней политике². Схожую позицию придерживается В.В. Трухачёв, который пишет, что «когда в контексте международной политики речь идет о национальных интересах, обычно подразумевают государственные интересы, а под государственными интересами, наоборот, подразумевают национальные интересы»³.

Тождественность национальных и государственных интересов, по мнению ряда специалистов⁴, исходит от национальных, а точнее, мононациональных государств. К.Х. Гиёев связывает генезис понятия «национальные интересы» с понятием нации, считает их продуктом появления в Европе национальных государств и считает, что «национальные интересы проявляются уже на стадии формирования гражданского общества и правового государства»⁵.

Российский философ Б.В. Межуев отмечает, что тенденция интегративного понимания «национального интереса» как равнодействующего между «государственными интересами» и «интересами гражданского общества» проявляется в последние годы вполне отчетливо⁶. Примером может служить, в частности,

---

¹ Зокиров Г. Н., Абдулхаков М. М. Национальные интересы – важный фактор развития государственности. Душанбе, 2008. -С.33-35. (на тадж. яз.); Махмадов А.Н., Асадуллаев И. К. Национальный интерес Таджикистана (методологическое руководство). –Душанбе: Авесто, 2009. -С.16.

² Авторханов А. Национальные интересы России: прагматизм или «патриотизм»? Общая газета № 11. от 18-24 марта 1999 года.

³ Трухачёв В.В. Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2010. -№1. –С.59.

⁴ Ильин М. В. Критерий современности в политике //Полис. -1995. -№ 1. - С.80-87.; Сорокин К.Э. Государственные интересы как обобщение национальных//Полис. -1995. -№ 1. -С.92-96. Зокиров Г. Н., Абдулхаков М. М. Указ. раб. -С.21.; Гиёев К. Х. Национальные интересы (социально-философский анализ). Дис... канд.филос.наук. -Душанбе, 1999. -С.35. и др.

⁵ Гиёев К. Х. Указ. раб. -С.35.

⁶ См.: Межуев Б. В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической мысли // Полис. -1997. -№1. -С.5-31.

концепция М.В. Ильина, в которой отмечается, что «...говорить о национальном интересе позволяет формирование и функционирование такой сугубо современной политической системы, как нация, которая представляет двуединство гражданского общества и государства»¹.

Таким образом, в рамках тождественности национальных и государственных интересов, существуют разные формы трактовки этого направления:

1. всеобщая тождественность национальных и государственных интересов;
2. тождественность национальных и государственных интересов во внешней политике;
3. тождественность национальных и государственных интересов национальных государств, или приемлемой только к ним;
4. интегрирование государственных интересов и интересов гражданского общества с национальными интересами.

В современной политической теории, в том числе в теории МО, в частности, парадигмах политического реализма и неореализма отсутствует этническое понимание национальных интересов. Равнозначность и, если так можно выразиться, «тождественность» национальных интересов с государственными интересами не вызывает спора, поскольку страны воспринимаются как национальные государства.

Основоположник парадигмы реализма теории МО Г.Моргентау определяет национальные интересы «как долговременные, жизненно важные для всей нации выражения общности воплощаются в стремлении представителей одной нации к объединению на основе общности культуры, т.е. языка, семейных, религиозных, моральных, этических традиций и обычаев на основе общей политической системы, общей политики»².

---

¹ Подробнее см.: Ильин М.В. Критерий современности в политике// Полис. – 1995. -№1. –С.81-88.

² Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир. URL: <http://www.xserver.ru/user/pomnz/>

На основе второго подхода можно определить следующие принципы теоретического анализа национальных интересов, как отражение государственной политики:

1. рассматривать национальный интерес как продукт национального государства;
2. рассматривать их как прерогативу внешней политики;
3. рассматривать как базовые источники формирования интересов гражданского общества, т.е. гражданственности или политической нации;
4. исследовать степень защиты и реализации интересов политической нации правительством и государством;
5. изучать их как универсальный компонент государствообразующих акторов;
6. анализировать их как ключевой фактор государственного развития.

Согласно данному подходу, носителем национальных интересов является политическая нация, а выразителем государство, т. е. теряется дифференциация и идет процесс унификации интересов государствообразующих акторов. Такая методология исследования национальных интересов искореняет противопоставление и обобщает интересы государства, гражданского общества, политической нации, и выступает единым фронтом в формировании и укреплении национального государства.

Для большинства постсоветских государств, где идет процесс формирования политической нации, существует некая неопределенность при конструировании национальных интересов. Но в процессе укрепления государственного суверенитета наблюдается восприятие национальных интересов как государственных, которые проявляются в декларировании приоритетов внешней политики. Трансформация и укрепление такого понимания приведет к прагматичному пониманию и реализации национальных интересов, как единой и целостной системы интересов национальной государственности. Консолидация внутренних сил и политически активных групп в официальной политике приведет к укреплению позиций государств на мировой арене.

Третий подход в определении национальных интересов можно обозначить особенностями переходного периода, в результате которого в государстве наблюдается трансформация социально-политических отношений. Здесь усматривается взаимосвязь и взаимозависимость интересов этнических групп и государства от центра, где определяются основные направления развития национальных групп внутри государства. Бывшие республики СССР близки к завершающей фазе политических трансформаций, и сегодня находятся в постсоветском этапе своего развития. Формирование новых политических отношений может привести к воссоединению национальных (этнических) и государственных (этатических) интересов.

В условиях переходного периода, в постсоветском пространстве для определения национальных интересов широко использовали понятие «национально-государственные интересы». Эта ситуация вызвана неопределенностью национальных интересов и трудностями их формирования. Например, российские исследователи, анализируя проблему формирования национальных интересов России, отмечают, что «представляется оправданным при рассмотрении национальных интересов России говорить о «национально-государственных» интересах»¹, поскольку «Россия находится на переходном этапе поиска стратегии своего экономического и политического развития»².

По мнению Б.В. Межуева, формирование подлинных национальных интересов государства, ориентирующих его политику в нужном для себя направлении, можно осуществить при постоянном балансе между консервативной («государственнической») и либеральной («общественнической») позициями³. Другую интерпретацию предлагает Р.Р. Улитин: «Национально-

---

¹ Морозов Е.М., Стефанович Д.В., Ушмаров И.А. Национальные интересы России и их отражение в документах партийных объединений на примере международного научно-технологического сотрудничества. Научная сессия МИФИ. -2007. Том 14. -С.34.

² Морозов Е.М. и др. Указ. раб. Там же.

³ См.: Межуев Б. В. «Многополярный момент» и проблемы общественного консенсуса в России// Полис. -2000. -№1. -С.87-90.

государственные интересы формируются в соответствии с геополитическими параметрами и ресурсными возможностями государства в точках пересечения множества переплетающихся, взаимосвязанных, взаимодополняющих, конфликтующих, разнонаправленных структур, интересов, предпочтений, симпатий и антипатий»¹.

Определяя внутренние источники формирования, С.А. Проскурин пишет: «национально-государственный интерес - это интегрированная характеристика конкретно-исторического компромисса между различными социальными группами и слоями общества, правящей элитой по поводу характера, объема, иерархии и путей реализации основополагающих потребностей, связанных с обеспечением функционирования и развития нации как единого социального организма»².

Таджикский философ К.Х. Гиёев, критикуя западных специалистов, которые, по его мнению, не связывают в них интересы никакой социальной группы, считает, что национальные интересы формируются на основе общих интересов нации и государства³. В таком русле Р.Р. Улитин пишет: «Зачастую государственные интересы противопоставляют национальным и общественным интересам... Государственный интерес не только содержательно связан с понятием «национальный интерес», но в значительной мере определяет его смысловую структуру. Поэтому мы вправе использовать также и понятие «национально-государственные интересы»⁴.

В свою очередь, К. Плешаков, Э.Н. Поздняков, Г.Н. Зокиров, Н.В. Загладин, выступают против этнического содержания понятия «национальный интерес» в применении к условиям многонационального государства. Они считают целесообразным го-

---

¹ Улитин Р.Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. -2003. - №1. -С.132.

²Проскурин С. А. Система национально-государственных интересов России. URL: <http://rustrana.ru/searchautor12/php.htm>

³ Гиёев К. Х. Национальные интересы. –Душанбе: Санадвора, 1999. -С.38.

⁴ Улитин Р.Р. Указ. раб. -С.131.

ворить о национально-государственных, а не просто национальных интересах¹.

Определяя национально-государственный интерес, как фундаментальный принцип обеспечения жизнедеятельности государства, С.А. Проскурин² считает, что такое следование позволяет не только сохранить нацию как целое, но и обеспечить ей достаточно устойчивые перспективы роста.

Отметим, что национальные интересы не ограничиваются потребностью обеспечения жизнедеятельности государства и сохранения нации, а, наоборот, ведет к укреплению этой целостной системы. На наш взгляд, всестороннее развитие политической нации как в социальном, так и в духовном смысле обеспечивают укрепление, устойчивость и жизнестойкость единства, репродуктивность, прогрессивность политической элиты государства, также реалистичного понимания перспективной реализации национальных интересов.

В итоге отметим, что в контексте понимания национально-государственных интересов существуют следующие трактовки формирования этого концепта:

1. происходит в балансе консервативной («государственной») и либеральной («общественной») позиции;
2. компромисс между различными социальными группами и слоями общества, правящей элитой по поводу внутреннего содержания;
3. на основе общих интересов нации и государства;
4. государственный интерес считается доминирующим фактором;
5. приемлем в отношении многонациональных государств;

Резюмируя третий подход, можно определить следующие принципы теоретического анализа национально-государственных интересов:

1. рассматривать их как продукт компромиссного характера государства и основных этнических групп;

---

¹ Абдулхаков М. М. Защита национальных интересов как важный фактор развития государственности. Дис... канд. полит. наук. – Душанбе, 2006. – С.35.

² Проскурин С. А. Там же.

2. рассматривать их как прерогативу многонациональных государств;

3. рассматривать как их базовые источники формирования национального сознания основной нации и других национальных меньшинств, которые принадлежат разным цивилизациям на основе консенсуса;

4. исследовать степень защиты и реализации интересов основной нации и других национальных меньшинств со стороны центрального правительства;

5. изучать их в обобщенности с интересами личности, общества и государства;

6. анализировать их совместимость национальным традициям, ценностям и потребностям основной нации и других национальных меньшинств.

В данном случае носителем национальных интересов является общество, а выразителем – центральное правительство государства. Здесь существует сложная унификация интересов, поскольку каждый носитель исходит из собственного национального развития и этнической интеграции в рамках общего государства. Общество, как государствообразующий элемент, не может выработать универсальную концепцию национальных интересов, которая могла бы отвечать жизненно важным интересам основной нации и других национальных меньшинств. Из-за этого происходит постоянный конфликт цивилизационного характера, также трудности проявляются в обобщении интересов государства, общества и личности и всеобщего гражданского общества. В таких государствах наблюдаются проблемы трудности в укреплении общенационального единства. Поэтому, появляется необходимость отдельного изучения формирования этих интересов с целью определения универсального национально-государственного интереса.

Во многих современных исследованиях национальные интересы тесно связывают с внешней политикой. Такой теоретический подход оправдывается тем, что для обеспечения своих стратегических приоритетов государство нуждается в международном партнерстве. Сегодня ни одно государство не способно

обеспечить свою национальную безопасность самостоятельно, развивать экономику и другие сферы без международного партнерства. Кооперационный характер, взаимосвязь и взаимозависимость между государствами наблюдается во всех сферах. Национальные интересы все больше выражаются во внешней политике, и степень их обеспеченности/защищенности проявляется в данной сфере. Как отмечает А. Бэттлер, «американские теоретики, разбирая национальные интересы, четко привязывают их к внешней политике»¹, и в последние годы данная практика наблюдается среди политологов постсоветского пространства.

По мнению Л.А. Литвина «национальные интересы служат ориентиром во внешней политике и партнерских отношениях между государствами... национальные интересы являются фундаментальной категорией национальной безопасности государства и ключевым понятием в международных отношениях»².

Теоретический анализ национальных интересов в современных международных отношениях показывает, что на процесс их реализации существенное влияние оказывает глобализация. В условиях тесной кооперации международного сообщества «глобализация размывает понятие национальных интересов»³. Поэтому «термин «национальные интересы» интерпретируется двояко: в первом понимании он ассоциируется с вопросами внешней политики, поскольку представляет образ национально-государства, которое должно защищать свои интересы на международной арене. Во втором значении, национальные ин-

---

¹ Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Полис. –2002. -№4. –С.148.

² Литвин Л.А. Национальные интересы: сущность и основные подходы к определению // Науковий вісник Одеського національного економічного університету. -2014. -№1(209). –С.180.

³ Колесников А.М., Гончарук О.В. Глобализация и национальные интересы: тенденции и проблемы / Формирование современного информационного общества: проблемы, перспективы, инновационные подходы: Материалы XVI международного форума. -2015. –С.123.

тересы выступают как способ анализа внешней политики...»¹. Подобное понимание тесно связывает национальные интересы и внешнюю политику. В таком понимании национальные интересы во внешней политике «являются выражением общих и частных потребностей государства, вытекающих из его социально-политической природы, а также его места и роли в системе международных отношений»².

1.5. Вестфальская система международных отношений и реализация национальных интересов

В современных международных отношениях «процессы глобализации, объективно определяющие трансформацию миропорядка в постбиполярную эпоху, ставят новые проблемы, требуют новых подходов в определении понятия национальных интересов и приоритетов»³. Поэтому для понимания современных теоретических подходов в осмыслении природы национальных интересов необходимо проанализировать истоки формирования нынешней системы международных отношений.

Вестфальская модель⁴, т.е. система национальных государств сформировалась на протяжении последних пяти столетий и имеет свои особенности и закономерности, которые трансформировались и развивались параллельно с развитием понимания и технологий реализации государственной власти. Другими словами, «архитектура Вестфальского договора заложила основы

---

¹ Трухачёв В.В. Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2010. - №1. - С.53.

² Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Полис. - 2002. - №4. - С.152.

³ Жаде З.А. Национальные интересы и безопасность России в контексте геополитики // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2005. - №2. - С.58.

⁴ Данный термин используется в статье российского международника О. Барабанова. Подробнее см.: Фельдман Д., Барабанов О. Порядок до Вестфали // Международные процессы (Журнал теории международных отношений и мировой политики), - 2007. - №3(15). URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/011.htm>

международных отношений в том виде, как они существуют до сих пор»¹.

Вопросы укрепления и развития суверенитета нации, требуют всестороннего анализа социально-политических концепций, которые разработаны ведущими теоретиками и практиками мировой общественно-политической мысли. Их называют консервативными, идеалистическими (или либеральными) и нетрадиционными, но каждый подход имеет особенность прикладного характера для всех политических систем, и вкуче считаются необходимыми элементами, а также создают основу и обосновывают почву для реализации национального интереса каждого отдельно взятого государства.

Рассматривая концепции и теоретические разработки, можно прийти к пониманию национальных интересов, когда *легитимная власть* определяет свои интересы, а также методы их восприятия и реализации, которые непосредственно влияют на силу и мощь государства.

Основополагающим концептом национальных интересов любого государства **является сохранение и развитие суверенитета**. Поскольку, *каждая страна имеет собственные ресурсы и возможности, и интерпретация национальных интересов имеет характерность имплементации в определенных географических, геополитических и временных реалиях*.

В свою очередь, каждая концепция или практикуемая парадигма в социально-политической мысли разработана для определенного государства с целью консолидации граждан и укрепления места страны на международной арене с учетом пространственного фактора, т.е. благоприятной или конкурентной среды, с учетом *возможного [1], существующего [2] и реально-го [3] потенциала*. С этой точки зрения, каждая концепция имеет собственный объект реализации с характерными особенностями и с определенными универсальными категориями. В таком понимании общность понятийного аппарата не восприни-

---

¹ Трухачёв В.В. Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2010. - №1. - С.59.

мается как существование единства целей и предполагаемых выгод для всех государств. Из этих индивидуальных теоретических разработок для практического применения вытекает и определяется национальный интерес государства, имеющий природу изменчивости и развитости.

Анализ литературы показывает, что *не существует универсальной концепции, отвечающей и формирующей национальные интересы всех без исключения государств*. Поскольку, сам факт существования в практике государственной власти национальных интересов требует исключительного и временного подхода с учетом факторов геополитического месторасположения, природных богатств, сущности политической власти и человеческого потенциала. Немаловажную роль в этом процессе играет фактор активного участия граждан в процессе принятия решений (в данном контексте политическая культура). Другим существенным элементом является специфика регионального, блокового и системного ландшафтов, от которых зависят принципы определения места государства на международной арене. От этих критериев исходит сущность и восприятие национальных интересов. В этом направлении немаловажным элементом является природа самой государственности, т.е., это национальное государство или государство, которое находится в переходном периоде, где наблюдаются особенности постколониального восприятия власти: где природа власти полностью не сформирована, а также государство, как общественный институт, не входит в среду общего доверия граждан. В таком контексте, арбитром общественных отношений выступают традиционные институты или протогосударственные элементы¹.

Вопросы определения носителя и выразителя национальных интересов влияют на процесс их формирования, а также выбор политической парадигмы участия в межгосударственных отношениях способствует выработке взвешенной и обдуманной внешней политики, которая укрепляет и развивает позицию гос-

---

¹ Бобоёров Х. «Чарлз Тилли: Национально-государственное строительство и сети доверия»// Введение в теорию нации (научный сборник)/ Под общ. ред. С.С.Сафарова. –Душанбе: Ирфон, 2012. –С.162. (на тадж. яз.)

ударства на мировой арене. На примере Таджикистана можно отметить, что основные принципы и концептуальные основы внешней политики определяются Высшим политическим руководством¹. В Конституции РТ (статья 69) отмечено, что определение внешней и внутренней политики РТ являются прерогативой Президента РТ².

Продолжая логическую последовательность в контексте государственности и суверенитета, необходимо перейти к рассмотрению эволюции современной системы международных отношений и процесса его модификации, как основного поля взаимоотношения суверенных государств. Для этого нужно проанализировать трансформацию института «государство» и его влияние на формирование «государства всеобщего блага»³ в разрезе эволюции системы международных отношений (с использованием интерпретации парадигм реализма и неореализма теории международных отношений), где краеугольным камнем выступает концепт «национальный интерес».

Мировая политическая система в процессе своего развития трансформировалась по существу своей природы, где происходило изменение самого института государственности и восприятие суверенитета и политической независимости. Модификация системы международных отношений влияла на природу государства как основного актора этого процесса. История человечества была свидетелем изменчивости системы МО и государственности, как политического института.

Ключевым фактором трансформации современной государственности можно назвать изменения носителя суверенитета, и ее переход от монархов (божественного и сакрального понимания суверенитета) к свободным гражданам (демократические

---

¹ Подробно см.: Новая страница таджикской дипломатии/ Под общ. ред. Х. Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2013. –160с.

² Конституция Республики Таджикистан (на таджикском и русском языках). – Душанбе: Нашриёти Ганч, 2016. –С.109.

³Гидденс Э. Социология. Науч. ред. В. А. Ядов, Общ. ред. Л. С. Гурьевой и Л. Н. Иосилевича, [Пер. В. Малышенко и др.]. – Москва: «Эдиториал УРСС», 1999. -С.293.

принципы интерпретации суверенитета)¹, отправной точкой которого является формирование «Вестфальской системы»² т.е. системы национальных государств на основе Вестфальского мира 1648 года. За пять веков существования «Вестфальская система» способствовала политической субъектности национальных государств, актуализации национальных интересов и их эволюции.

С точки зрения российского международногоника О. Барабанова Вестфальская модель мира основана на следующих пяти принципах:

- мир состоит из суверенных государств (соответственно, в мире нет единой высшей власти, и отсутствует принцип универсалистской иерархии управления);
- система базируется на принципе суверенного равенства государств и, следовательно, их невмешательства во внутренние дела друг друга;
- суверенное государство обладает неограниченной полнотой власти над своими гражданами в пределах своей территории;
- мир регулируется международным правом, понимаемым как право договоров суверенных государств между собой;
- суверенные государства выступают субъектами международного права, только они – международно-признанные субъекты³.

В процессе своей трансформации «Вестфальская система» меняла методы, подходы, т.е. происходил процесс модификации, а также усовершенствовалась технология укрепления госу-

---

¹ См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. –Москва: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. –С.42-45.

² «Вестфальская модель» и «Вестфальская система» в тексте книги использованы в качестве тождественных понятий.

³ См.: Фельдман Д., Барабанов О. Порядок до Вестфалиа//Международные процессы (Журнал теории международных отношений и мировой политики). – Москва. -2007. -№3(15). URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/011.htm>

дарственности, но сам стержень не был поставлен под вопросом.¹

Сегодня существует много проблем и вызовов, с которыми Вестфальская система не справляется, и эти факторы свидетельствуют о необходимости реформирования восприятия ценностей современного мироустройства. Если данный тренд будет реализован, то понимание национальных интересов будет интерпретироваться в другой форме и требовать новых определений, что приведет к неограниченному пониманию национальных интересов с точки зрения парадигмы неореализма или неактуальности по интерпретации парадигмы идеализма теории международных отношений. Этой трактовкой можно предполагать возможное идеалистическое или конфронтационное восприятие национальных интересов в очередной модификации системы межгосударственных отношений.

Резюмируя дискуссию о Вестфальской модели, можно отметить, что современная система международных отношений, является системой национальных государств, где носителями суверенитета и легитимной политической власти соответствующих территорий выступают конкретные нации (государства). Такое понимание является стержневым постулатом современной системы, на основе которого были сформулированы устои международного права, где равноправие, уважение суверенитета и территориальной целостности государства считаются основополагающими принципами и это подчеркнуто в Уставе Организации Объединенных Наций (статья 2)².

Формирование такого понятия – это результат длительной социально-политической трансформации мировой цивилизации, пришедшей взамен другим ценностям и категориям межгосударственной политики. Здесь можно отметить тезис Б. Андерсо-

---

¹ См.: Фельдман Д., Барабанов О. Указ. раб.

² Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. Сост.: Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А. и др. –Душанбе: Контраст, 2011. –С.110-111.

на¹ о процессе формирования наций и национальных государств в Европейском континенте, которое проявило себя на фоне кризиса трех факторов:

1) упадка религиозного мировоззрения (т.е. переход к прагматизму или политическому реализму);

2) уменьшения роли «сакрального (священного) языка» (т.е. бурный рост национальных языков и утрата прежней позиции латинского языка);

3) кризис династического государства (т.е. изменение носителя суверенитета и его переход от династий к гражданам).

Процесс становления национальных государств завершился в Европейском континенте после первой мировой войны, и во второй половине XX века распространился по всему миру. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что нация и национальное государство пришли взамен этих пониманий и дали возможность возрождению всему «национальному» во имя укрепления и развития суверенитета.

Следует подчеркнуть, что выявление основных факторов развития государственности исходит из тех ценностей, которые практикуются в национальном понимании. Так как с позиции реалистов и неореалистов (структуралистов)² универсальной морали и унифицированных ценностей в международных отношениях не существует. Все государства в своих отношениях исходят из своего национального интереса, который формируется и определяется моделью политического режима и его практической технологии. Другими словами, после заката социалистического лагеря, распада Советского Союза и окончания конфронтационного характера международных отношений (эпоха холодной войны),

---

¹ См: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва. «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. -С.35- 45.

² См.: Антанович Н., Достанко Е. Ганс Моргентгау: реалистическая теория международной политики//Белорусский журнал международного права и международных отношений. -2000. -№1. URL: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=344&Itemid=51; Копышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб: Наука, 2004. –372с. и др.

т.е. биполярной системы, мировые тенденции стремительно устремились вперед на основе западных ценностей. Френсис Фукуяма охарактеризовал это как «конец истории»¹, и объявил, что западная модель мировоззрения победила коммунизм, и мир будет развиваться на основе либерального восприятия ценностей и морали. В свою очередь, этот тезис стал основой доктрины «Расширения демократии» Билла Клинтона². Другие исследователи обозначили этот процесс как новый виток глобализации, который подкреплялся развитием коммуникационных технологий и формированием современного информационного общества³.

В последней декаде XX века наблюдалась реанимация традиций парадигмы политического идеализма (неолиберализма) теории МО, и на этой волне наметились контуры возврата ценностей донационально-государственной системы международных отношений.

Усиление интеграционных процессов в Европе на фоне формирования общеевропейской идентичности с унификацией ценностей с ограничением суверенитета в пользу наднациональной европейской структуры (Евросоюза), проявило цивилизационный фактор международной политики. В теоретическом понимании это было возвращением к тем ценностям, от которых западная цивилизация отказалась в свое время, но в практическом понимании оно выражалось как модифицированный вариант старых обновленных ценностей и категорий, которые сегодня непосредственно влияют на современные международные отношения.

---

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. [Пер. с англ. М.Б. Левина]. – Москва: АСТ. Полигариздат, 2010. – 588с.

² Подробнее см.: Новикова О.Н. Распространение демократии как идеологическая основа расширения НАТО// Актуальные проблемы Европы. -2004. - №4. –С.36.

³ Валлерстайн И. После либерализма. [Пер. с англ./Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого]. – Москва: Едиторал УРСС, 2003. –256с.; Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. [Пер. с англ. П. М. Кудюкина]/ Под общей редакцией канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкий. – СПб: Университетская книга, 2001. – 416с.; Закария Ф. Постамериканский мир. [Пер. с англ. Н. Рудницкой]. -Москва: Европа, 2009.-280с.; Коньшев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб: Наука, 2004. –372с.

Модификации Вестфальской системы международных отношений

Для понимания процесса эволюции современной системы МО, а также для определения роли государств и их национальных интересов, необходимо рассмотреть модификацию Вестфальской системы. За последние пять столетий своего существования, Вестфальская система претерпела **семь модификаций**, становясь гибкой и содержательной в процессе взаимоотношений национальных государств на мировой арене. Характерной чертой модификации было то, что количество государств на политической карте мира увеличивалось, и природа «национальной» государственности становилась универсальной во всех континентах земного шара, т.е. «государствоцентризм» является особенностью всех модификаций. Для определения модификационного характера Вестфальской системы, необходимо использовать **качественный и количественный подходы**, которые являются индикаторами оценки.

Так, **качественный подход** показывает, что природа государства становилась ближе к гражданам, и исходила от их волеизъявления. Выборность и непостоянность (сменность) политического руководства сыграли решающую роль в становлении института гражданственности. Национальный интерес формировался на основе легитимной потребности развития государства и его идентификации на мировой арене. Сегодня наиболее актуальной интерпретацией считается «государство всеобщего благосостояния», которую Э.Гидденс называет «современной формой государств»¹.

Количественный подход имеет специфику унификации понимания роли и сущности государства на мировой арене. Характерной особенностью этого индикатора является изменение суммы государств и их декларативный подход построения национального государства или принятие ключевых понятий современного государственного устройства: это разделение власти на три ветви и признание прав и свобод человека и гражданина, что

---

¹ См.: Гидденс Э. Указ. раб. – С.293.

закреплено в конституции большинства государств. Этот подход предполагает нормативное понимание национального интереса, а также общие категории в ее обозначении.

Таким образом, исходя из качественного и количественного подхода, можно различить и классифицировать модификацию Версальской системы международных отношений.

Так, **первой модификацией** можно назвать подписание Вестфальского мира в 1648 году, после которого в Европейском континенте появляются национальные государства¹. Наряду с монархами и феодальной аристократией, носителями суверенитета начали выступать нации. Это повлияло на формирование новой системы международных отношений, где субъектом наравне с монархами начали выступать национальные государства. Следует подчеркнуть, что настоящий фактор способствовал развитию человеческой истории, и считается ключевым моментом современного мироустройства. В свою очередь, в это время актуализируются **национальные интересы**, которые находятся над интересами и желаниями отдельных аристократических династий. Данное понятие как основополагающий компонент государственной политики, было использовано во Франции под термином «raison d-etat»², дословный перевод которого обозначает «государственное благо», что равнозначно «государственному интересу», а также близко к понятию «государственное мышление».

Второй модификацией можно назвать эпоху Наполеона и его войны с ведущими европейскими державами. В результате чего в столице Габсбургов в Вене созывается конгресс, известной под названием «Венский Конгресс 1814-1815 годов». В мероприятии участвуют более 50 руководителей европейских стран, и впервые формируется «Концерт Европейских государств»³. Характерной особенностью этого этапа можно назвать

---

¹ См.: Киссинджер Г. Дипломатия. [Пер. с англ. В.В. Львова]. –Москва: «Ладомир», 1997. –С.13.

² Подробнее см.: Киссинджер Г. Указ. раб. -С47., Агекян К. Реальная политика. URL: <http://www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=1925> и др.

³ Подробнее см.: Киссинджер Г. Указ. раб. – С.66-89.

усиление института гражданственности, как прецедента Великой Французской Революции, который непосредственно влияет на международные отношения. Исключительной чертой эпохи является то, что здесь наблюдаются взаимоотношения различных, т.е. как монархических, так и республиканских (национальных) государств, и завершается приоритетностью последних. В результате Конгресса в Европейском континенте появляются новые национальные государства, и особенно усиливаются роль и статус уже новообразованных акторов международных отношений. Венский Конгресс продемонстрировал актуальность и приоритетность национальных интересов над интересами отдельных династий и аристократических родов, и все ключевые вопросы рассматривались в контексте реальных национальных интересов основных участников.

Третьей модификацией можно назвать появления германского национального государства под руководством Отто Фон Бисмарка, формировавшегося в результате победы в войне над Австрией, Данией и Францией. В Центральной Европе германское государство начинает выступать в качестве сдерживающего фактора и показывает себя реальной силой, с которой необходимо считаться. Теоретической предпосылкой данного явления было формирование германского понимания национального государства, а также строгое соблюдение национальных интересов, что непосредственно сказалось на восприятие и реализацию концепта будущими теоретиками международной политики. Так, Бисмарк смог объединить большинство разбросанных германских мини-государств в одну единую державу и сформировать близкую к сегодняшнему пониманию дефиницию национальных интересов. Он использовал различные средства для достижения поставленной задачи, и показал милитаризованную сторону национальных интересов, которая и сегодня используется мировыми державами. Другим моментом реализации национальных интересов можно назвать использование политических технологий информационного характера. Примером вы-

ступает «Эмсская депеша»¹, т.е. использование дезинформации для формирования благоприятного момента своего государства на мировой арене.

Четвертой модификацией считается период начала Первой мировой войны и 30-е годы XX века. Результатом указанного этапа является спад и развал многонациональных государств. Версальское мироустройство, которое пришло после окончания войны, способствовало появлению новых национальных государств, и на месте Австро-Венгерской, Османской и Российской империй появилось значительное число суверенных стран. В этот период нация и национальное государство актуализировались, и использовались в различных трактовках и имплементациях, примерами которого можно назвать «Четырнадцать пунктов В. Вильсона»², а также решение национального вопроса основателем советского государства В.И. Лениным³.

Как считает Б. Андерсон, пришла эпоха нации и национального государства. Он указывает на то, что хотя процесс национализации государства начинается во второй половине XIX века⁴, и после Первой мировой войны сама система международных отношений превращается в систему взаимоотношений национальных государств⁵. Данный факт можно увидеть в практической деятельности и политических мыслях основоположника турецкой республики Кемаля Ататюрка, который отказался от политического устройства Османской империи, т.е. Халифата - политического центра мусульманского мира, и провозгласил страну только для турков⁶. До этого момента необходимость

---

¹ Подробнее см.: Ерусалимский А.С. Бисмарк: дипломатия и милитаризм. – Москва: «Наука», 1968. –С.72-73, Киссинджер Г. Указ. раб. –С.103. и др.

² Четырнадцать пунктов Вильсона//История США в документах. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/chetirnadcat-punktov.php>

³ Подробнее см.: Хун. У. «Владимир Ленин: О праве наций на самоопределение. // Введение в теорию нации (научный сборник)/ Под общ. ред. С.С. Сафарова. –Душанбе: Ирфон, 2012. –С. С.191-196. (на тадж. яз.)

⁴ Андерсон Б. Указ. раб. –С.131.

⁵ Андерсон Б. Указ. раб. –С.133-136.

⁶ Фукуяма Ф. Неясность национального интереса// Независимая газета от 16 октября 1992 года.

государства и его интересов были тождественны с исламским миром. Ататурк сузил данное понятие для турок, и впервые формировал мусульманское национальное государство, которое использовалось другими мусульманскими странами, как апробированный опыт построения современного государства.

Следует отметить, что в результате подписания Версальского Договора впервые появилась международная организация, имеющая цель упорядочивания межгосударственных отношений под названием Лига Наций, предшественница универсальной международной организации – ООН. Справедливо отмечает Б. Андерсон, что существующие нации – старые и новые и даже те, которые не называли себя нациями, становятся полноправными членами данной организации¹, т.е. стирается разница между государствами. В политическом понимании существование термина «нация» в названии данной организации говорила о том, что роль нации (в новом понимании государства) получила признание как легитимного актора межгосударственных отношений и сама система международных отношений трансформировалась в систему национальных государств.

Окончание Второй мировой войны и подписание соглашения Потсдамской конференции ознаменовали **пятую модификацию** международной системы. Новое разделение мира привело к тому, что в многочисленных колониях Европейских держав в Азии и Африке появились новые суверенные страны, объявившие себя национальными государствами. В этот период концепт «национальное государство» вышел из рамок Европейского континента, и превратился в глобальное явление. Было создана Организация Объединенных Наций – объединившая вокруг себя суверенные национальные государства. В этот период, страны мира разделяются на три блока, способствующих формированию такого мироустройства.

Результаты мировой войны повлияли на то, что в США начинает разрабатываться концепция национальных интересов и, в конечном итоге, данная дефиниция объявляется определяющим

---

¹ Андерсон Б. Указ. раб. –С.133.

фактором международной политики. Следует отметить, что в США и Западной Европе формируются научные школы¹, изучающие и моделирующие международные отношения, и в этом контексте национальные интересы обосновываются как в теоретическом, так и практическом понимании. Научные школы серьезно изучают парадигму идеализма и показывают эффективность и превосходство парадигмы политического реализма, которая признает национальные интересы как основополагающий фактор политики любого государства и выступает против универсальной морали в международных отношениях.

Необходимо подчеркнуть, что в эпоху «холодной войны» подходы к пониманию международных отношений, также концепции национальных интересов рассматривались в блоковом противостоянии Запада к социалистическому лагерю, где основными акторами выступали, с одной стороны, США и, с другой - СССР.

Начало 90-х годов XX века можно назвать **шестой модификацией** системы международных отношений. Этот период характеризуется развалом СССР и расформированием социалистического лагеря. В Европейском континенте в результате роспуска Югославии и Чехословакии образовалось около 10-и национальных государств и на территории Советского Союза 15 республик объявили о своем суверенитете. «Парад суверенитетов»² привел к значительному изменению количества государств на мировой арене. Республика Таджикистан 9 сентября 1991 года объявила свою государственную независимость, была признана в качестве полноправного субъекта современных международных отношений.

В результате этих событий изменились взаимоотношения государств на международной арене. Эпоха холодной войны и биполярность мировой системы ушли в историю. Наступил пе-

---

¹ Коньшев В.Н. Указ. раб. –С.9.

² К Союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. Составитель сборника А.И.Доронченков. – Москва: Издание ПМБ ИТИС ЦК КПСС, 1991. -542с.

риод неопределенности и однополярного мира, который продолжается до сегодняшнего момента. Также изменилось восприятие национального интереса, что способствовало реактуализации практикуемых парадигм международных отношений. Специфической чертой данной фазы системы международных отношений, можно назвать усиление процессов глобализации и формирования информационного общества, и кризиса национального государства. Следует отметить, что лидирующими парадигмами международных отношений становятся неолиберальные концепции, которые предполагают эрозию института государственности.

Седьмой модификацией современной системы международных отношений являются события 11 сентября 2001 года, трансформировавшее взаимоотношения современных национальных государств. В результате террористической атаки мир столкнулся с новым противником, перед лицом которого ни одно государство не может считать себя в безопасности. Поскольку страна, которую атаковали, имеет значительную и современную инфраструктуру обеспечения национальной безопасности. Мировая политическая система столкнулась с проблемой, которая привела к кризису современного мироустройства. Традиционные мировоззрения и практикуемые парадигмы не могли объяснить суть происходящих событий, поскольку вызовы и угрозы требовали иного подхода. В итоге дискурс об эрозии государства теряет актуальность и, как отмечает российский международник В.Н. Коньшев, события 11 сентября 2001 года, «оживило»¹ в глазах сторонников неолиберализма и глобализма институт государства.

Международное сообщество с различным уровнем развития объединилось в борьбе против терроризма и впоследствии была сформирована мировая коалиция во главе с США.

Следует подчеркнуть, что антитеррористическая операция в Афганистане, начало конфликта в Ираке и объявление суверенитета со стороны Косова, Южной Осетии, Абхазии, разделение

---

¹ См.: Коньшев В.Н. Указ. раб. –С.167.

Судана на две части изменили систему международных отношений. «Арабская весна» способствовала дестабилизации мировой системы и мир охватил «управляемый хаос»¹, пандемия COVID-19 заметно изменила современные ценности человечества и оценку роли государства в обеспечении социальных благ. В целом, текущие мировые процессы трудно поддаются анализу и прогнозированию, и нелегко предугадать, к чему они могут привести. Можно предположить, что существование вызовов и угроз в лице транснациональной преступности, международного терроризма, международной наркоторговли, а также глобальных проблем, связанных с экологией (особенно в свете пандемии COVID-19) усиливают неопределенность мироустройства. Национальное государство с учетом процесса глобализации находится в неясной ситуации, и дальнейшую судьбу системы международных отношений можно смоделировать только с кооперацией всех без исключения государств, которая сегодня не наблюдается. Но наличие подобных проблем, прежде всего, экологии и природных явлений (модификация вирусов, наступление пандемии) может оказать серьезное воздействие на специфику глобальной политики и основы мироустройства.

Относительно процессов модификации и кризиса Вестфальской модели международных отношений можно отметить следующее:

1. Изменчивый характер международных отношений является результатом изменения количества и качества основного субъекта, т.е. государства. Модификация системы происходила при наличии кризиса, и выявление пути решения означало трансформацию международных отношений. Рассматривая и анализируя прецеденты последних трех модификаций с помощью системного подхода, можно прийти к выводу, что современное мироустройство напоминает эпоху конфессиональных войн Европейского континента в XVII веке. Основой для такого суждения выступает актуализация цивилизационного фактора в

---

¹ См.: Нурышев Г.Н. Современные концепции «управляемого хаоса» в глобальном геополитическом противоборстве//Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2012. №2. С.361-369.

международных отношениях, и в сношениях между государствами. Этот дискурс в развернутом виде рассматривается С. Хантингтоном в его книге «Столкновение цивилизаций»¹.

Анализируя нынешние процессы через призму истории и сравнительного метода исследования, можно предположить дальнейший ход событий. Так, известно, что в результате конфессиональной войны происходит распад Империи Габсбургов, и на ее территории образуется значительное число государств. Таким образом, сегодня можно предполагать, что крупные мультинациональные страны, которые находятся на постимперском этапе своего развития, могут распасться на несколько государств. В итоге, раздробление изменит сущность системы международных отношений, и актуализируется концепция «малых стран» (в позитивном понимании, как государственное устройство с гибким, демократическим и светским правительством), что приведет к формированию многополярного мира.

Сохранение нынешней системы международных отношений усилит конфликтогенность различных регионов мира. Примерами могут служить продолжительные кризисы на Ближнем и Среднем Востоке, а также возможный взрыв в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии.

2. Фактором модификации системы выступало изменение участия государств в международных отношениях. Нынешняя ситуация показывает, что для сохранения своего статуса и возможности влияния на различные регионы мира, традиционные акторы прибегают к формированию новых методов (закабаления) зависимости более слабых государств. Усиление экономического противостояния в данном контексте - сохранение мирового разделения труда в пользу устоявшихся субъектов, приводит к увеличению разницы в качестве уровня жизни между развитыми государствами и странами третьего мира. По трактовке неомарксистов² мир находится в постколониальном этапе своего

---

¹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – Москва: АСТ, 2003. – 604с.

² Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. [Пер. с англ. П. М. Кудюкина]/Под общей редакцией канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкий. – СПб: Университетская книга, 2001. – 416с.; После либера-

развития и конфликт между центром и периферией за технологию и сырьевые ресурсы будет все больше усугубляться. Для этого организуются дестабилизации и государственные перевороты с возможным разжиганием гражданской войны, и, сотрудничая с обеими конфликтующими сторонами, производится контроль над стратегическими запасами полезных ископаемых и энергоносителей.

Действенным по результативности и безопасным для государства-агрессора является информационная война [1], процессы национально-государственного строительства [2] и гуманитарные диверсии [3]¹. Все эти сегменты способствуют удержанию современной иерархии в международных отношениях. Нарушение может привести, как к распространению конфликтов среди государств [1], так и к значительной кооперации стран мира для универсализации дефиниции государства общего благосостояния [2].

3. Современные вызовы и угрозы, а также глобальные проблемы экологического характера показывают неэффективность системы национальных государств, так как мировое сообщество рассматривает данные явления по двойным стандартам. Различие между национально-освободительным движением и террористической организацией не определяются. Страны подходят к вопросу, исходя из своих конъюнктурных интересов, что создает трудности в нахождении решения вопроса, когда отсутствие унификаций в определении проблем и угроз является основным моментом слабости современной системы международных отношений.

С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что концепт национального интереса актуален, когда национальное государство является субъектом системы, т.е. Вестфальской модели. Поэтому уход или реактуализация современного понимания мироустройства приведет к тому, что возможно будут выработаны другие категории международных отношений. Теоретически от-

---

лизма. [Пер. М. М. Гурвиц, П. М. Кудюкин и П. В. Феденко]. – Москва: Едиторал УРСС, 2003. –256с.

¹ См.: Коньшев В.Н. Указ. раб. –С.9.

крытым остаётся вопрос «сохранят ли национальные интересы свою позицию как ключевой концепт мироустройства?».

***

Заключая данный раздел и исходя из современных теоретических подходов к осмыслению национальных интересов, можно сделать следующие основные выводы:

Во-первых, приемлемым подходом в укреплении государственности является тождественность национальных и государственных интересов. Такое понимание национальных интересов позволяет использовать их для оценки деятельности государства как во внутривнутриполитических, так и во внешнеполитических процессах. В конечном итоге, суммарная выгода от реализации национальных интересов позволяет обеспечивать жизненно важные интересы всех активных групп внутри общества и государства в целом.

Во-вторых, национальные интересы тесно связаны с внешней политикой. Такой теоретический подход оправдывается тем, что государство для обеспечения своих стратегических приоритетов нуждается в международном партнерстве. Сегодня ни одно государство не способно обеспечить свою национальную безопасность самостоятельно, развивать экономику и другие сферы без международного партнерства. Кооперационный характер, взаимосвязь и взаимозависимость между государствами наблюдается во всех сферах. Таким образом, национальные интересы все больше выражаются во внешней политике, и степень их обеспеченности/защищенности проявляется в этой сфере.

В-третьих, национальные интересы определяются внутривнутриполитическими приоритетами для консолидации общества и внешнеполитическими задачами для обеспечения существующих потребностей, защиты национальной безопасности, территориальной целостности и эффективного функционирования государственных институтов.

В-четвертых, национальные интересы являются продуктом политической нации (гражданственности) и национального государства и всецело связаны с ними;

В-пятых, отсутствует универсальное определение национальных интересов, приемлемое в условиях всех государств. Процесс формирования национальных интересов исходит от сущности национального государства как основного выразителя национальных интересов.

В-шестых, различные интерпретации национальных интересов тесно связаны с природой государственной власти. От процесса формирования до реализации национальных интересов значительную роль играет человеческий фактор, или степень их понимания со стороны элитарных групп в государстве.

Таким образом, можно отметить, что осмысление национальных интересов основывается на целом ряде факторов, гармоничная реализация/защита которых позволяет достигнуть основное государственное благо.

Анализируя теорию национального интереса, можно констатировать, что понятие «национальный интерес» имеет эволюционный характер. Так как данный концепт тесно связан с природой государственности и проявляет основную цель, т.е. сохранение и развитие государственного суверенитета.

РАЗДЕЛ II. ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевым понятием данного раздела выступает концепт «эволюция», который обосновывается спецификой интерпретации «национального интереса» в современной социально-политической теории. Анализ в этом ракурсе предоставляет возможность для раскрытия сущности и значимости национального интереса.

Трансформирующий характер системы международных отношений требует новых подходов для решения вызовов и угроз, с которыми сталкивается мировое сообщество, и от этого процесса зависит степень эволюции понятия «национальные интересы». Природа развитости национальных интересов в длительный исторический период помогала государствам выбирать правильный путь для кооперации приоритетов. Такая природа предписывает актуальность национального интереса как краеугольного камня развития мировой политической системы и в целом, цивилизации.

Многие исследователи¹ придерживаются такого взгляда, что наука о международных отношениях формировалась во второй половине XX века. Поскольку национальные интересы являются прерогативой внешней политики, то они являются объектом исследования и категорией теории международных отношений, т.е. ее парадигм, где с разных позиций они используются или критикуются.

Традиционно выделяют две основные школы – это либеральные и консервативные подходы в интерпретации международных отношений и национальных интересов. За последние годы парадигмы теории МО вышли за рамки этих двух подходов и превратились в устоявшиеся направления изучения межгосударственных отношений. В целях определения эволюции нацио-

---

¹ См.: Коньшев В.Н. Указ. раб.; Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – Москва: Гардарики, 2003. -590с.

нальных интересов мы в отдельности рассмотрим подходы и восприятия парадигм теории МО относительно объекта нашего исследования.

2.1. Парадигма политического идеализма ТМО

Классическим подходом, начиная с эпохи Ренессанса, можно назвать парадигму «политический идеализм» в теории международных отношений. В этой парадигме анализируется общечеловеческая универсальная мораль, как источник и правило межгосударственной политики и системы международных отношений. К сторонникам политического идеализма можно отнести Г. Гроция, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, В. Вильсона¹, социалистов-утопистов и др.² Известно, что пацифизм и политика осуждения войны является характерной чертой представителей этой парадигмы. В целом сторонники политического идеализма говорят об общих человеческих интересах, которые заключаются в мировой стабильности (всеобщий мир и согласие между государствами). Политика, направленная на формирование международной системы коллективной безопасности и разоружение государств, считается основной идеей представителей этой парадигмы. В модифицированном варианте политического идеализма, т.е. в глобалистских и других неолиберальных теориях международных отношений говорится об уменьшении (умалении) роли и места государства³. Такая формулировка делает неактуальным дискурс национального интереса, поскольку мировые интеграционные и информационные процессы способствуют тому, что роль отдельного государства в противопоставлении интеграционной структуре выглядит малоэффективной. В результате, государство не считается основным субъектом международных отношений, а на первый план выходят межгосударственные организации. В таком понимании национальные интересы отдельного государства могут стать жертвой международ-

---

¹ Назария С. Генезис, ход и итоги второй мировой войны: Факты и мифология. Изд. 3-е, доп. – Кишинев: Tipografia Centrală, 2015. – С.14-17.

² Коньшев В.Н. Указ. раб. – С.16-17.; Киссинджер Г. Указ. раб. – С.197.

³ Коньшев В.Н. Указ. раб. – С.18.

ного сотрудничества, и в определенной степени приближаются к интернациональному интересу.

Следует отметить, что выразителем цели идеалистов должно быть мировое правительство (по своей миссии раньше Лига Наций, а сейчас ООН) и ее регламентация международных отношений. Национальный интерес, как отдельный компонент внешней политики государства, считается опасным, поскольку может привести к обострению международной обстановки. Представители парадигмы, говоря об общечеловеческой морали, желают демократизации политических режимов и международных отношений. Наиболее современными представителями этой позиции являются последние президенты США. Так, согласно доктрине У. Клинтона **«Расширение демократии»**¹ степень демократичности постсоветских республик, стран социалистического лагеря и Ближнего Востока являлась основополагающим критерием развития отношений.

Критический анализ этих доктрин показывает, что по существу такая политика была направлена в первую очередь на отстаивание и реализацию национальных интересов США, западных стран и ввела в оборот политику двойных стандартов для антидемократических режимов, где рассматривались взаимоотношения, исходя от степени их важности.

После окончания холодной войны парадигма идеализма претерпела существенную трансформацию, и с успехом используется мировыми державами. Такая характерность парадигмы показывает, что равноправие стран в международных отношениях, и само международное публичное право существуют в декларативном порядке и применяются в отношении слабых государств, примером которого может служить ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Концепт «национальный интерес» по интерпретации политического идеализма не является основным критерием эффективности участия государства в международных отношениях. Кооперация государств и их общие цели заменяют приоритеты

---

¹ Новикова О.Н. Распространение демократии как идеологическая основа расширения НАТО// Актуальные проблемы Европы. -2004. -№4. –С.36.

государства. Нарращивание собственной силы и мощи государства теряют практическую значимость. Национальные интересы заменяются такими понятиями как *защита прав человека, демократизация политической власти, развитие гражданского общества и значимость общественного мнения*. Анализ ситуации и практики межгосударственных взаимоотношений в Центральной Азии показывает, что данная парадигма не всегда работает эффективно. Во-первых, глобальные и региональные державы конъюнктурно подходят к государствам региона и, во-вторых, с 2002 по 2016 годы в регионе наблюдались дезинтеграционные процессы и разрыв существующих коммуникационных инфраструктур (например: единая энергетическая система, существующая железная дорога, автомагистрали и т.д.). Хотя с 2017 года наблюдается потепление взаимоотношений между отдельными странами Центральной Азии (особенно между Таджикистаном и Узбекистаном), в то же время существуют проблемы, когда существующая инфраструктура используется одним государством для ограничения развития различных сфер другой страны (пример запрета Туркменистаном на использование своей территории для транспортировки товаров в Таджикистан). Поэтому для более тесной кооперации и налаживания доверительного и высокого уровня сотрудничества необходимо время.

С другой стороны, вызовы и угрозы мирового масштаба и глобальные проблемы экологического характера способствовали актуализации идей политического идеализма. Так, например международные террористические организации угрожают всем государствам мирового сообщества в целом. Ни одно государство не застраховано от угроз с их стороны. Поэтому наблюдается кооперация государств в этом направлении. Практика показывает, что глобальные державы участвуют в таких коалициях в тех случаях, если это отвечает их геостратегическим интересам. Общая декларативная идея включает в себе проявление универсальных интересов, о которой рассуждали представители политического идеализма. В результате формируется новый цивилизационный подход, предполагающий близость национальных

интересов отдельных государств для защиты и сохранения общечеловеческих ценностей и морали.

Мы придерживаемся мнения, что представители парадигмы идеализма своими действиями и политическими решениями показывают, что национальные интересы являются определяющей категорией их стратегии, поскольку по-другому невозможно интерпретировать их инициативы и рассматривать достигнутые результаты. Так, сегодняшняя трактовка защиты демократических ценностей во всем мире со стороны США и ЕС представляется в таком ракурсе: *если государство принимает западные ценности, то они не угрожают интересам их национальной безопасности*. Данная дефиниция широко использовалась в период вторжения в Афганистан, Ирак, Ливию, Сирию и др. Хотя суверенное равенство и невмешательство во внутренние дела государств, закреплены в Уставе ООН, и признаны в качестве принципов современного международного права¹.

В рамках **парадигмы идеализма** теорию международных отношений, сопоставляя ее подход к эволюции национальных интересов, можно отметить следующее:

Во-первых, универсальная общечеловеческая мораль и ценности, как ключевые понятия представителей парадигмы выступают в роли объединяющего фактора в международных отношениях. В декларативном понимании известные категории используются как со стороны демократических, так и недемократических государств, которые для обеспечения легитимности своих инициатив оперируют этими дефинициями. Анализ международной политики показывает, что государство во внешних отношениях исходит из своих собственных приоритетов. Неравенство государств в финансово-экономическом измерении и недоступности новых технологий приводит к реактуализации универсальной морали. Государство, чтобы обеспечить собственное развитие и сохранение суверенитета, исходит из своих интересов. В результате материальное благо превалирует над

---

¹См.: Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. Сост.: Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А. и др. –Душанбе: Контраст, 2011. –С.110-111.

универсальными ценностями, что способствует конфликтогенному характеру международных отношений и жизнестойкости национальных интересов.

Во-вторых, межгосударственные организации и их потенциал позволяют решать множество глобальных проблем современности, но такого подхода сегодня не наблюдается. Например, антитеррористическая операция в Афганистане показала, что интересы глобальных держав и соседних государств становятся преградой для мирного решения вопроса. «Таджикский опыт» свидетельствует о том, что наличие политической воли противоборствующих сторон, общность политической и интеллектуальной элиты в достижении мира, а также совместимость интересов и приоритетов ключевых стран с этими приоритетами способствуют достижению мира. Поэтому межгосударственные коалиции для обеспечения коллективной безопасности формируются на основе временных или пространственных задач и не имеют постоянства приоритетов. В таком понимании участие государства регламентируется степенью реализации собственных национальных интересов, которая не исходит от универсальной морали и общечеловеческих ценностей.

В-третьих, установление мира и гармонии на земном шаре и справедливые отношения между государствами остаются глобальными приоритетами, но эти понятия имеют характер отдаленности от современных международных отношений. Приближение мирового сообщества к этому результату невыполнимо, так как их внутреннее содержание трансформируется и представляет собой недоступную цель. Такая интерпретация приводит к тому, что национальные интересы остаются востребованной категорией.

2.2. Парадигма транснационализма ТМО

С развитием теории международных отношений как науки и восхождением новых акторов, непосредственно влияющих на мировые процессы, сформировался новый подход, рассматривающий всех участников международных отношений (международные неправительственные организации, религиозные органи-

зации, ТНК, банки, финансовые организации, диаспоры, частные фонды, научные учреждения, ВУЗы, частные лица и т.д.), который классифицируют, как парадигму «транснационализм» в теории международных отношений. Для представителей этой парадигмы суверенные государства не являются основными акторами международных отношений, поскольку ТНК, финансовые институты и другие субъекты регулируют основную массу мировой экономики и, в некоторых ситуациях, политику, чего не могут делать большинство независимых государств мира. Поэтому, усиление роли и значения ТНК в международных отношениях повлияло на то, что государство, как основной актер, не может с ними конкурировать.

С точки зрения этой парадигмы национальный интерес отдельного государства становится жертвой интереса финансовых институтов и компаний (ТНК, МНК, МВФ, ВБ, и т.д.), поскольку функционирующая система международных отношений исходит от участия национальных государств на мировой арене. Существование ТНК, как состоявшейся реальности, ставит вопрос на будущее о роли суверенного государства перед теоретиками теории международных отношений. Начиная с 70-х годов XX века до сегодняшнего момента, финансовые и технологические возможности, также обширность контролируемого рынка товаров и услуг со стороны транснациональных компаний во много раз превосходили ресурсы одного и даже группы суверенных государств. Поэтому актуальность национального интереса классического субъекта международных отношений в процессе принятия решений не является основополагающим фактором. ТНК, исходя из своих финансово-экономических интересов, принимают решения или формируют обстановку, которая в большей степени направлена на реализацию их собственных приоритетов.

В общем, сегодняшняя реальность ТНК в системе международных отношений способствовала тому, что они во многом определяют финансовые и производственные мощности различных регионов мира. В этом контексте от отношения к финансово-экономическим интересам ТНК зависит возможность реали-

зации национального интереса отдельного и в даже группы государств.

В этом контексте объективность национальных интересов во внешней политике становится прерогативой мировых держав на примере G7 или G20. Мировой кризис 2008 года показал, что банкротство нескольких финансовых институтов повлияло на мировую экономическую систему и ухудшило уровень жизни в средних и бедных государствах¹. Негативное влияние пандемии COVID-19 также существенно скажется, в первую очередь, на ТНК, что может спровоцировать новый глобальный экономический кризис.

Интерпретация системы межгосударственных отношений в таком понимании превращает национальные интересы слабых государств в воображаемую цель, достижение, которой становится невозможным. В целом, исходя из этой парадигмы, национальные интересы не являются определяющим концептом системы международных отношений. Поскольку экономические интересы ТНК и других финансовых организаций формируют и диктуют условия функционирования и участия в этой системе, они имеют существенные рычаги воздействия на мировую политику.

Представители неореализма рассматривают место и значение ТНК в ином формате, что актуализирует роль государства как основного субъекта международных отношений. Так, К. Уолтс² считает, что ТНК действует, исходя из интересов определенного государства или под его патронажем, и выступают в качестве инструмента политики государства происхождения. Такая интерпретация сводится к тому, что роль и значение ТНК как дополнительной возможности влияния на международную политику, выступает в качестве инструмента реализации национальных интересов. Поэтому вырабатывается обратная трактовка, т.е. дедуктивный метод восприятия и специфики национального

---

¹ Сафаров С.С., Ризоев Ш.Ш. Национальные интересы центральноазиатских республик и проблемы их реализации в рамках ОБСЕ//Таджикистан и современный мир. -2010. -№1(24). –С.89.

² Коньшев В.Н. Указ. раб. –С.159.

интереса, который актуализирует роль государства в качестве основного субъекта международных отношений.

В рамках **парадигмы «транснационализм»** теории международных отношений и сопоставляя их подход через призму эволюции национальных интересов, можно отметить следующее:

Во-первых, государство и ТНК, а также другие объекты исследования парадигмы «транснационализм» теории международных отношений, имеют разное предназначение и природу проявления и функционирования. Дискурс суверенитета, а также возможность регламентации внутренней и внешней политики со стороны государства существенно отличается от предназначения объектов исследования парадигмы «транснационализм». Другими словами, они имеют разные цели и задачи, конкуренция и столкновение которых не означает реактуализацию института государства. В целом, роль традиционного актора международных отношений, т.е. государства, будущих изменений глобальной политики, то как соприкасаются их интересы с потребностями ТНК, которые расширяются в содержательном плане, все больше играют роль ключевого фактора в развитии общечеловеческой цивилизации. Сегодня в силу ряда причин невозможно исключить роль ТНК в формировании региональной и глобальной политики. Таким образом, сохранение субъектности национально-государства и взаимодействия с формирующими акторами имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

Во-вторых, крупные ТНК обладают глобальной сферой влияния, но не имеют глобальной ответственности¹. Государство, как традиционный актор международных отношений, регламентирует экономические и социально-гуманитарные инициативы, и участие ТНК в таких «мероприятиях» определяется внутренним законодательством страны происхождения. С другой стороны, ТНК не являются ответчиками международных судебных разбирательств. В данном контексте, исходя из признанных прецедентов международного права², следует, что ответчиком

---

¹ Кобышев В.Н. Указ. раб. –С.162.

² Кирсанова В.Е. Тенденции развития международно-правовой ответственности транснациональных корпораций//Ученые записки Орловского государственного университета. -2009. -№1. С.224-226.

выступает государство и принуждает ТНК реализовать судебные решения. Совместимость приоритетов ТНК и национальных интересов государства способствует гармонизации их сотрудничества. В обратном случае государство с применением нормативно-правовых актов ограничивает степень влияния ТНК, которое часто встречается в международной практике. Другими словами, влияние нетрадиционных акторов международных отношений на систему обеспечения глобальной и национальной безопасности проявляет ряд вопросов. Так, степень ответственности традиционного актора международных отношений, т.е. государства, и нетрадиционных акторов, таких как ТНК, МНПО, СМИ, террористические организации и т.д. в жизнеспособности системы обеспечения безопасности имеют различные интерпретации. Исходя из этого, роль нетрадиционных акторов может быть обозначена двояко, когда они содействуют развитию национальных государств или их интересы и потребности формируют затяжные конфликты не только на территории отдельных государств, но и отдельных регионов, классическим примером которого является Ближний Восток.

В-третьих, принимая во внимание современную трактовку государственности, можно подчеркнуть, что противовесом деятельности ТНК является понятие «государство общего благосостояния», которое кроме обеспечения безопасности, также ответственно за социально-экономическое благополучие своих граждан¹. В свою очередь, как было отмечено выше, события первой декады XXI века, т.е. глобальная уязвимость международному терроризму снизили роль и значение ТНК в обеспечении стабильности и безопасности в глобальном масштабе². Сегодня государство считается наиболее подходящим институтом всеобщего благополучия, поскольку нестабильность глобальных процессов усиливает роль и значение устоявшегося актора. Другими словами, объективность государства равнозначно к постоянству национального интереса. В таком понимании углубление

---

¹ Кобышев В.Н. Указ. раб. –С.164.

² См.: Кобышев В.Н. Указ. раб. –С.166.

роли ТНК можно воспринимать в качестве модификации инструмента воздействия суверенного государства.

В завершение отметим, что национальные интересы Таджикистана требуют определения стратегии государства в отношении нетрадиционных акторов международных отношений, которые взаимодействуют с нашей страной в различных сферах. В этом контексте, изучение и анализ практических результатов сотрудничества различных государств с ТНК для Таджикистана имеет важное значение в упрочении суверенитета, безопасности и территориальной целостности.

2.3. Парадигма неомарксизма ТМО

Постмодернистский подход¹ к анализу международных отношений актуализировал парадигму неомарксизма в теории международных отношений, которая рассматривает межгосударственные отношения радикально. Представители неомарксизма, анализируя международные отношения, апеллируют к тому, что мир является глобальной империей и им управляют развитые государства. Слабые и недостаточно развитые страны находятся в зависимости от индустриальных держав, поскольку неравномерность экономического развития способствует этому процессу. Известным представителем неомарксизма является американский социолог И. Валлерстайн², который является автором мир-системного анализа.

Неомарксизм и теория постколониализма, рассуждая о центре и периферии, используя мир-системный анализ экономики и учитывая роль государств-наций в международном разделении труда, говорит о том, что только те акторы, которые участвуют в международном разделении труда, считаются государствами

---

¹ Введение в теорию нации (научный сборник)/ Под общ. ред. С.С.Сафарова. – Душанбе: Ирфон, 2012. –С.152-154. (на тадж. яз.)

² См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. [Пер. с англ. П. М. Кудюкина]/ Под общей редакцией канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкий. – СПб: Университетская книга, 2001. – 416с.; После либерализма. [Пер. М. М. Гурвиц, П. М. Кудюкин и П. В.Феденко]. – Москва: Едиторал УРСС, 2003. -256с.

(нациями). Оставшиеся страны играют роль «продукта» для формирования новых наций (государств). Исходя из этого, национальные интересы актуальны для развитых государств. Остальные не могут иметь полноценного национального интереса, поскольку не влияют на процессы мировой экономики и не являются действенными субъектами международных отношений (центр-периферия)¹. По неомарксизму, *центр* и *периферия* всегда находятся в *антагонизме*, неравномерное разделение производственных технологий и сырья между странами формирует нездоровую среду взаимоотношений. С точки зрения этой парадигмы, национальный интерес отдельного государства становится жертвой интереса «*центра*», т.е. развитого капиталистического государства.

В рамках **парадигмы неомарксизма** теории международных отношений в контексте эволюции национальных интересов можно отметить следующее:

Во-первых, актуальность парадигмы неомарксизма обусловлено появлением ряда суверенных стран в бывших колониях мировых держав в Азии, Африки, Океании и Латинской Америки. Анализ места и роли новых участников международных отношений требовал нестандартного подхода, так как с объявлением суверенитета, многие страны оставались под протекторатом. Критичность оценок постколониального мироустройства подкреплялась антропологическими исследованиями, которые показывали, что устоявшиеся правила и закономерности европейской политической системы государства не работали в условиях этих стран². Поэтому концепты «государство», «нация» и «демократия», а также форма политического устройства, которая внедрялась со стороны европейских колонизаторов, с

---

¹ См.: Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. [Перевод с фр. под ред. О. Никифорова и П. Хицкого]. -Москва: Логос, 2004. -288с.

² Ризоев Ш.Ш. Парта Чаттерджи: Взгляды относительно явления нации, национализма и национального государства в эпоху постколониализма// Введение в теорию нации (научный сборник) / Под общ. ред. С.С.Сафарова. – Душанбе: Ирфон, 2012. –С.226-239. (на тадж. яз.)

наименьшей модификацией оставались прежними¹. Исходя из этого, дефиниция национальных интересов не считается актуальной, поскольку процесс национально-государственного строительства не завершен. Также не сформирован государственная тождественность граждан, а превалирует родовая или племенная самоидентификация.

Во-вторых, мир-системный анализ показывает, что для неразвитых государств наиболее приемлемой является доступ к новым технологиям и организация производственных мощностей. Приоритетность экономического контента международной политики требует, чтобы внутренний потенциал соответствовал внешним декларативным задачам. Национальные интересы в таком понимании заключаются в усилении роли государства в международном разделении труда и нахождение своей ниши в экономических взаимоотношениях.

В-третьих, антагонизм центра и периферии приведет к тому, что различие уровня жизни среди развитых и недостаточно развитых государств будет увеличиваться. Приоритет государства заключается в том, чтобы сохранить свою позицию и усилить свои внутренние возможности. По этой трактовке, интерпретация национальных интересов для развитых и менее развитых государств понимается по-разному. Существенная роль парадигмы неомарксизма, как критической теории международных отношений, способствует тому, чтобы государство рационально измеряло свои возможности и тем самым подкрепляло собственный экономический потенциал. Такой подход позволяет разумно осознавать национальный интерес и уменьшать значение иррационального составляющего. Таким образом, критическое рассмотрение со стороны представителей парадигмы неомарксизма способствует усовершенствованию инструментов реализации государственных приоритетов, что приведет к эволюционному пониманию национального интереса.

---

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – Москва: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – С.180-203.

2.4. Парадигма политического реализма ТМО

Основной школой теории международных отношений, ставящей национальные интересы во главу угла своей концепции, является парадигма «политический реализм» - последующая трансформация которой является «неореализм». Представители этого направления ввели в научный оборот и открыто заявили о национальных интересах, как об основополагающем компоненте межгосударственных отношений. Современным основоположником реализма считается Генри Моргентау, опубликовавший в 1948 году свой труд «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир»¹, ставший классикой теории международных отношений. После выхода книги, по словам Г. Моргентау, начинается «великий спор»².

Генри Моргентау определяет, что национальные интересы являются основным критерием государственной политики и важным компонентом внешнеполитической концепции США и других государств. В результате такое понимание повлияло на то, что США выходят из изоляционной политики и начинают активно участвовать в международных отношениях. Г.Моргентау полностью опровергает универсальную мораль в международных отношениях, и индикатором измерения успешности внешней политики определяет национальные интересы.

Предлагая шесть принципов политического реализма в оценке внешнеполитической деятельности и механизмы участия государства в международных отношениях, Г.Моргентау сформировал методологию исследования международных отношений, что является теоретической основой парадигмы политического реализма³. По трактовке Г. Моргентау, теория реализма «носит

---

¹ Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1948. -516p.

²ЦыганковП.А.Теория международных отношений: Учеб. пособие. – Москва: Гардарики, 2003. –С.184.

³ См.: Антанович Н., Достанко Е. Ганс Моргентау: реалистическая теория международной политики//Белорусский журнал международного права и международных отношений. -2000. -№1. URL: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=344&Itemid=51

не априорный, а эмпирический, прагматический характер»¹ и удовлетворяет эмпирические и логические требования. Основой школы политического реализма является система сдержек и противовесов, которая интерпретируется как универсальный принцип существования всех плюралистических обществ². Белорусские международники Н.Антанович и Е.Достанко рассматривают этот тезис, как «плюрализм суверенитетов»³, и называют регулятором международной политики силу и баланс сил.

Базовыми принципами политического реализма являются:

1. Политика подчинена объективным законам природы, основой которого является несовершенная человеческая природа⁴. Рассматривая межгосударственные отношения, Г. Моргантау исходит из человеческой природы, влияющей на процесс принятие решений. Основы политики не изменились со времен античности, и, акцентируя на рациональность государственного деятеля, можно предполагать модели его поведения. Таким образом, появляется возможность понимать смысл и явление международной политики.

2. Ключевой категорией политического реализма является понятие интереса, определенного в терминах власти (power)⁵. Ганс Моргантау выделяет национальные интересы как основу внешней политики любого государства, которая трактуется в терминах «сила, могущество» (*power*). Он отмечает, что «политики думают и действуют с точки зрения интереса, определенного в терминах власти, и исторические примеры подтверждают это»⁶. Данный подход позволяет государственному деятелю действовать рационально и способствует проведению целенаправленной внешней политики, которая не зависит от его

---

¹ Политология: хрестоматия. /Сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. Москва: Гардарики, 2000. –С.743.

² Там же.

³ См.: Антанович Н., Достанко Е. Указ. раб.

⁴ Политология: хрестоматия. – С.744.

⁵ Политология: хрестоматия. – С.745.

⁶ Указ. раб. – С.746.

собственных мотивов, предпочтений, профессиональных и моральных качеств.

Для понимания сути внешней политики Г. Моргентау предлагает интересоваться не мотивами государственного деятеля, а его способностью осмыслить основы внешней политики и превратить это в успешные политические действия. По его трактовке, рациональная внешняя политика, с одной стороны, **является оптимальным вариантом**, так как способствует минимизации рисков и приносит максимальные выгоды, а с другой стороны, считается приемлемой с точки зрения своих моральных принципов и практических целей¹. Поэтому концепция национального интереса рассматривает международную политику, как сферу, относительно независимую от таких областей, как экономика, религия, этнические отношения².

По мнению Н. Антановича и Е. Достанко³ внешняя политика, по Г. Моргентау, должна быть эмоционально нейтральной, объективной и рациональной. В таком понимании объектом исследования политического реализма являются не намерения и мотивы государственных деятелей, а их реальные действия, индикаторами оценки которого выступает степень реализации национальных интересов.

3. Трансформирующий характер национального интереса в зависимости от исторического периода и политического культурного контекста, в рамках которого формируется внешняя политика⁴. Динамичный характер национального интереса обусловлен временными и пространственными ограничениями. Национальные интересы меняются, когда государство модифицирует свои приоритеты и механизмы достижения поставленных задач. Постоянство национального интереса в государственной стратегии обусловлено тем, что справедливость одинаково интерпретируется как для международных отношений, так и для основного участника, т.е. государства. Поэтому

---

¹ Подробнее см.: Политология: хрестоматия. – С.747-749.

² См.: Антанович Н., Достанко Е. Указ. раб.

³ См.: Антанович Н., Достанко Е. Там же.

⁴ Политология: хрестоматия. – С.749-751.

главным критерием правильности государственной стратегии политический реализм считает защиту и реализацию национальных интересов¹. Таким образом, национальные интересы выступают основой стратегического планирования государства во внешнеполитических мероприятиях.

4. Моральность политического действия и несоответствие между моральным императивом и требованиями успешной внешней политики². Основной моралью внешней политики государство является укрепление и развитие суверенитета нации, которую можно назвать краеугольным камнем государственной политики. Всякая мораль, противоречивая к основному государственному благу, считается неприемлемой, так как не соответствует природе международных отношений. Рассматривая мораль, Г. Моргентау считает, что «если индивид обладает моральным правом принести себя в жертву этим моральным принципам, то нация не вправе ставить мораль выше требований успешной политики, которая сама по себе основана на моральном принципе выживания нации»³. От этого исходит, что прагматизм и успешность внешней политики основываются на трезвой оценке своих возможностей, что исключает иррациональный подход и подталкивает государство к использованию рационального выбора.

5. Отсутствие тождества между моралью конкретной нации и универсальными моральными законами⁴. В международных отношениях отсутствует универсальная мораль, и каждое государство исходит от своего собственного понимания. Общей моралью можно назвать умеренность в политике, когда государства уважают интересам друг друга, что приводит к умеренному моральному суждению⁵. Определяя интерес нации как категорию равнозначной морали, Г. Моргентау считает: «именно понятие интереса, определенного в терминах власти, не позволяет

---

¹ Подробнее см.: Политология: хрестоматия. – С.750.

² См.: Указ. раб. – С.751

³ Там же.

⁴ Подробнее см.: Политология: хрестоматия. – С.751-752.

⁵ Там же.

нам впадать как в указанные моральные крайности, так и в подобное политическое недомыслие»¹. Таким образом, моральность внешней политики оценивается возможным развитием силы и мощи государства, которое обеспечивает внутреннее согласие и доверие граждан выбранной стратегией во внешних сношениях.

6. Специфичность международных отношений как среды взаимоотношений суверенных государств². Политический реализм рассматривает международные отношения как исключительное поле взаимоотношений суверенных государств, в котором постоянно идут процессы борьбы за власть и влияние на международной арене. Основным вопросом политического реалиста для оценки участия государства в международных отношениях является то, «как эта политика влияет на мощь нации?»³. Исходя из-за этого, национальный интерес выступает главным постулатом участия, поскольку укрепление и развитие мощи государства является главным приоритетом всех без исключения государств.

Таким образом, центральным тезисом концепции мироустройства Г. Моргантау является наращивание силы или мощи (**power**) государства, а национальные интересы выступают в качестве главного критерия оценки достигнутых результатов во внешней политике. Следовательно, государство, как основной участник международных отношений, исходит из собственного потенциала и возможностей. Международные отношения воспринимаются как система, где преобладают законы природы, и все участники стараются учитывать свой собственный национальный интерес во внешнеполитической стратегии.

Согласно этой парадигме теории МО и концепта национальных интересов холодная война, где сталкиваются сила и мощь (**power**) отдельных государств, является закономерным процессом. Такой подход предполагает силовое решение проблем международных отношений, когда государства для защиты своих национальных интересов прибегают к военной силе. Поэтому па-

---

¹ Политология: хрестоматия. –С.752.

² Подробнее см.: Политология: хрестоматия. –С.752-754.

³ Указ. раб. –С.752.

радикала политического реализма консервативно подходит к международной политике. В практическом понимании характеризуется как «традиционный» (баланс сил и национальный интерес как общая категория для всех государств) и отказывается от всеобщей морали в международных отношениях и признает государство как основного участника международных отношений.

2.5. Парадигма политического неореализма (структурализма) ТМО

В 60-х годах XX века некоторые последователи реализма начали критиковать основные постулаты парадигмы, и сочли несостоятельным использование силовых методов в международных отношениях. Так возникло новое течение, которое исследователи назвали парадигмой «политического неореализма или (структурализма)»¹. Неореалисты в целом укрепили позицию национального интереса в теории МО. Для них система международных отношений и сам подход имеет определенную структуру, с помощью которой государство исходит из своих национальных интересов. С точки зрения парадигмы политического неореализма государство является основным актором международных отношений, а также признается роль других участников системы международных отношений.

Различие между реализмом и неореализмом заключается в следующих моментах, которые влияют на оценку внутреннего содержания национального интереса в рамках этих парадигм:

Во-первых, Г. Моргентау разработал шесть принципов реализма для анализа международных отношений, а основоположник неореализма К. Уолтс предложил три основных постулата:

- 1) *анархичность в иерархии международных отношений;*
- 2) *защита и развитие государственного суверенитета (основное понятие суверенитет);*
- 3) *формирование структуры международных отношений*².

---

¹ См.: Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. –С.83.; Коньшев В.Н. Указ. раб. –С.51.

² Подробнее см.: Коньшев В.Н. Указ. раб. –С.63-65.

Особенностью парадигмы неореализма в теории МО является то, что она не рассматривает роль и поведение отдельного государства в международных отношениях, а ставит акцент на наиболее часто повторяемые стремления государств на международной арене. По положениям неореализма теория международных отношений отличается от теории внешней политики следующим образом: парадигма политического неореализма не рассматривает теорию внешней политики и охватывает различные проблемы государственного управления, в том числе проблему обеспечения национальной и международной безопасности.

Понимание и процесс эволюции национального интереса при таком раскладе существенно отличается. Склонность неореалистов к моделированию и формированию общей структуры анализа международных отношений приводит к тому, что хаотичное сталкивание рассматривается в рамках структуры и ее определенных закономерностей. Другими словами, циклический анализ и теория нелинейного анализа неореализма предполагает использование междисциплинарного подхода для исследования международных отношений. В результате концепт национальный интерес оценивается различными методиками и вырабатывает разнovidные критерии оценки.

Во-вторых, отличаются методы исследования международных отношений. Так, парадигма реализма рассматривает международные отношения **индуктивным методом**¹, т.е. **от частного к общему** (способ рассуждения от частотных фактов, положений к общим выводам). Для реалистов анализ места и роли национальных интересов исходит от примера определенного государства, а потом анализируется межгосударственная политика. Такой подход предполагает, что основы и закономерности международных отношений зависят от интерпретации государства. Изменчивый характер и развитость национального интереса, как приемлемая мораль определяет суть международных отношений, так как они выступают в качестве системообразующего элемента. В таком случае эволюция национальных интересов

---

¹ Коньшев В.Н. –С.50.

приводит к изменению оценки и методов участия в международных отношениях.

Парадигма неореализма исследует международные отношения **дедуктивным методом**¹, т.е. **от общего к частному** (способ рассуждения от общих положений к частным выводам). Формирование общей структуры международных отношений, предложенное, как выше отмечено, К. Уолтсом, предполагает первичность международной системы, от которой исходит участие определенного государства в международных отношениях. В таком понимании национальные интересы не выступают регулятором международной политики, а они приспосабливаются к закономерностям международных отношений. Этот подход предполагает наличие структуры и разработанных правил участия в международных отношениях. Национальный интерес принимает форму оценки участия государства в международной политике в контексте структуры международных отношений.

Парадигма реализма и её трансформация в форме неореализма предлагает широкий набор инструментов для определения и реализации главного государственного приоритета. **Именно эти парадигмы считают национальный интерес основой взаимоотношений суверенных государств, что приводит к развернутому пониманию данного концепта.** Можно отметить, что эволюция национальных интересов и методы ее реализации разработаны в рамках этих парадигм, с учетом критики представителей других парадигм теории международных отношений. Таким образом, главным объектом исследования рассматриваемых парадигм является дефиниция национальный интерес, что приводит к их «приватизации» со стороны реализма. Здесь можно рассматривать некоторые теоретические суждения реализма и неореализма о природе моделирования национальных интересов в государственной стратегии.

Так, анализ процесса формирования и эволюции национальных интересов с использованием подхода «нелинейного анализа»² парадигмы неореализма теории международных отношений

---

¹ Копышев В.Н. –С.55-56.

² Подробнее см.: Копышев В.Н. – С.119-133.

позволяет формировать действенную государственную стратегию вне зависимости от масштаба (концепция «малых стран»¹) и возможностей (военные, экономические и др.) государства. Такой подход способствует эффективному использованию теоретических основ при формировании и моделировании национальных интересов государства, а также предлагает наиболее приемлемые индикаторы оценки и реализации.

Другим направлением современного неореализма является трансформация баланса сил реализма, который выступает в качестве категорий «соперничество и сотрудничество»². Эти ключевые понятия способствуют взаимодополняющими способами выживания государства. Дискурс «соперничество и сотрудничество» формирует условия в контексте принципа сдержек и противовесов (концепт теории разделение власти), что усиливает баланс сил и возможности государства для развития двусторонних отношений. Государству вне зависимости масштаба или внутреннего потенциала приоритетен сосед, который имеет равную возможность в международных отношениях. Так, в условиях конкуренции (здоровой или враждебной) принцип реализации или защиты национальных интересов обретает постоянный характер. Это условие, толкает государство на развитие и усиление собственного потенциала, что приводит к увеличению силы и мощи (**power**), как в военно-стратегическом, так и социально-гуманитарном плане. В результате происходит эволюция национальных интересов с внутренней трансформацией (изменение переходящих задач в ситуационный и краткосрочный уровень, что способствует временному пониманию национальных интересов).

Также можно отметить, теорию взаимосвязи и взаимозависимости (1) неореализма³, где учитываются легитимные интересы мировых держав в рассматриваемом регионе; теорию коллек-

---

¹ Кыргызстан – Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей. – Бишкек: Фонд Т. Усубалиева, 2010. – С.9.

² Подробнее см.: Кобышев В.Н. Указ. раб. –С.135.

³ Кобышев В.Н. Указ. раб. – С.69.

тивной безопасности (2) неореализма¹, где акцент ставится на обеспечение региональной безопасности и сохранение равных возможностей государств. Так, интерпретируя этот подход в условиях Центральноазиатского региона, можно сделать вывод, что милитаризация региона снижает уровень безопасности всех государств.

Теория «кооперационный характер взаимоотношения государств на региональном уровне»² предусматривает целый набор инструментов для сохранения статус-кво и обеспечения национальных интересов. Суммарное использование ключевых выводов различных направлений неореализма позволяет оценить характер эволюции национальных интересов, а также моделировать их в государственной стратегии для усиления силы и мощи.

В свою очередь, рассуждения в духе неореализма встречаются в трактатах таджикских мыслителей. Это означает то, что в истории политических учений таджиков существует значительное количество аналитических и практических рекомендаций, которые сегодня являются парадигмами стратегического планирования. В рамках подхода политической антропологии к современным теориям международных отношений, можно рассматривать взгляды Низам-ул-мулка на государство, власть, силу и способы их применения и удержания³, которые сохранили свою актуальность до сегодняшнего времени. Такую трактовку природы власти и силы/мощи государства можно увидеть у основателя структурного реализма или неореализма К. Уолтса: «...сила сама по себе способна лишь обеспечить удержание территории. Но если государство-завоеватель не в состоянии установить политическую власть, это не показатель его военной слабости, потому что одно дело победить, а другое – управлять»⁴. В таком контексте степень удержания власти определяется тем, насколько выбранный курс соответствует стратегическим прио-

---

¹ Коньшев В.Н. Указ. раб. – С.139.

² Коньшев В.Н. Указ. раб. – С.268.

³ Низомулмулк. Сиёсатнома (Сиясат-наме) [Под ред. А.Девонакулова]. – Душанбе: Адиб, 1989. -200с.

⁴ См: Коньшев В.Н. Указ. раб. –С.235-236.

ритетам и развитию силы и мощи государства, совокупность которого определяется национальными интересами.

В рамках **парадигмы реализма и неореализма** теории международных отношений о специфике эволюции национальных интересов можно отметить следующее:

Во-первых, национальный интерес является основой взаимоотношений суверенных государств, так как выступает в роли индикатора оценки успешной государственной стратегии. Он же выступает в качестве морали, и степень ее реализации соотносится к морали развития и усиления суверенитета нации (государства).

Во-вторых, по реализму и неореализму национальный интерес – это прерогатива внешней политики и категория устойчивости современной системы международных отношений, так как национальное государство является продуктом национального интереса и, в свою очередь, национальный интерес считается результатом национального государства и воплощает в себе современную форму: государства общего благосостояния.

В-третьих, в консервативном понимании роли государства (приоритетность государства как основного актора международных отношений) не происходит эволюция национальных интересов. **Это связано с тем, что обеспечение безопасности и сохранение стабильности формируют не изменчивую форму понимания национального интереса, а изменяется форма интерпретации.** Поскольку специфика модификации государственных приоритетов в проявлении новых вызовов и угроз усиливает роль государства, как главного и неизменного элемента (института) обеспечения безопасности и умножения силы и мощи (*power*). В результате, внутреннее содержание национального интереса, т.е. инструменты, подходы, обоснование защиты и реализации усовершенствуются, а сама природа и предназначения приобретают постоянный характер.

***

В заключение необходимо отметить, что теории МО имеют свою специфику, и они разработаны исключительно для ведущих государств мира, в особенности, для США¹. Теории МО рассматривают внешнюю политику малых государств (периферии) в контексте интересов и задач внешней политики ведущих государств (США и др.). Поэтому проблема в использовании разработок теории международных отношений для малых государств заключается в том, что они не приспособлены к ним. По этой логике у государств периферии не может быть полноценной внешней политики, поскольку не решен вопрос легитимности политической власти или устойчивости государства к внешнему вмешательству. Учитывая такую интерпретацию, малым государствам необходимо развивать собственную самостоятельность в энергетической и продовольственной сфере. Также наиболее актуальными вариантами являются вопросы развития национальной экономики и сферы сервиса

Другим важным вопросом является безопасность в широкой невоенной интерпретации (мягкая сила, информационная безопасность, культурная идентичность, регулируемый [управляемый] национализм, этничность и религиозность) и условия государственной стабильности как основы и фундамента «состоявшегося государства». Дискурс государство всеобщего благосостояния считается основной задачей и стратегическим приоритетом, достижение которого изменяет степень влияния малого государства на региональную и международную политику.

Потому, при рассмотрении данного тезиса в условиях Таджикистана, определяется, что завершение строительства Рогунской ГЭС, возведение Вахшского и Пянджского каскадов ГЭС, освоение огромных гидроэнергетических ресурсов 527 млрд. кВт час/год, из которых сегодня освоено только 5%² и увеличение годовой выработки электроэнергии до 70% превратит нашу

---

¹ Подробнее см.: Коньшев В.Н. Указ. раб. – С.176-183.

² Резюме аналитического обзора «Состояние и перспективы интегрированного управления водными ресурсами бассейна реки Зерафшан»/ Сост. Я. Пулатов, У. Муртазаев, Н. Рустамова, М. Фаттоева. Программа Развития ООН, 2011. – С.7.

страну в регионального игрока в сфере гидроэнергетики. В общем, использование разработок теории МО предоставляет возможность моделировать приемлемую и обоснованную концепцию национальных интересов во внешней политике государства.

Таким образом, заключая данный раздел, необходимо отметить, что для определения теоретико-методологических основ исследования национальных интересов во внешней политике были рассмотрены теории национального интереса, а также их различные интерпретации. Была исследована эволюция понимания национальных интересов с точки зрения парадигм идеализма, транснационализма, неомарксизма, реализма и неореализма теории международных отношений. В результате нами было проведено глубокое изучение для анализа определенной цели и поставленных задач, которые касаются раскрытия основных вопросов этой главы исследования.

РАЗДЕЛ III. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В третьем десятилетии государственного суверенитета Республики Таджикистан завершился процесс определения жизненно-важных приоритетов, формирования национальных интересов и укрепления достижений политической независимости. Объективность данного процесса обосновывается тем, что только суверенитет проявляет и реализует интерес нации, как легитимную форму его политической воли. В таком понимании национальные интересы выступают основным индикатором оценки эффективности государственной стратегии, концентрируя задачи и приоритеты внутренней политики, защищаемые и реализуемые посредством внешней политики, которая выступает в качестве основного инструмента.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании Парламенту страны 20 апреля 2012 года отметил, что: **«...при любых обстоятельствах и в различных ситуациях защита и продвижение высших национальных интересов к обеспечению свободы и независимости страны, ее территориальной целостности и политической стабильности, национального единства и устойчивого развития составляют стержень нашей политической деятельности. Процессы глобализации, будучи доминирующей тенденцией мирового развития, императивно требуют от нас творческого поиска и верного выбора путей и способов реализации национальных интересов страны»¹.**

На примере практического опыта Республики Таджикистан в течении трех десятилетий государственного суверенитета, можно утверждать, что внешняя политика сыграла определяющую роль в **установлении мира и согласия, наращивании экономического потенциала, реализации внутренних возможно-**

---

¹ Эмомали Рахмон. Послание Парламенту страны от 20 апреля 2012 года. Народная газета. -№17 (19830), от 25 апреля 2012г.

стей в транспортно–коммуникационной сфере, освоении гидроэнергетических запасов рек и обеспечении национальной безопасности, т.е. укреплении и развитии суверенитета нации и политической независимости власти, как единого государствообразующего элемента.

Вышеперечисленные достижения и приоритеты являются **постоянными национальными интересами Республики Таджикистан**, которые на данном этапе развития нашей государственности играют заметную роль в построении государства всеобщего благосостояния, т.е. современной национальной государственности.

3.1. Национальное государство и национальные интересы в условиях Таджикистана

Теоретический дискурс национального государства требует особого подхода, и в этом ключе можно смоделировать объективный национальный интерес и приоритеты национального развития. Известно, что одним из важных моментов формирования и реализации национальных интересов является природа государственности, которая трансформировалась и имеет устоявшиеся постулаты. Исходя из этого, основным субъектом международных отношений признано национальное государство.

Рассмотрение природы государственности необходимо для того, что в процессе унификации национальных интересов просматривается связь между государствами. Этот элемент способствует формированию объективных основ национального интереса исходя из месторасположения и интереса развития государства. На примере Республики Таджикистан можно отметить, что построение национального государства определено как приоритетное направление развития нашей государственности, что позволяет моделировать наш национальный интерес, как интерес национального государства в процессе реализации государственной стратегии во внешней и во внутренней политике.

Для практического рассмотрения природы государственности в определении национальных интересов необходимо разобрать теоретико-функциональную интерпретацию национального гос-

ударства, и то, как в процессе его строительства формируется, понимается и выражается «национальный интерес». Такой подход способствует объективному пониманию этого феномена.

Так, национально-государственное строительство в современной философской, политической, социологической, антропологической и исторической науке занимает особое место, посредством которого определяется природа государства и форма идентичности нации. Теоретические споры относительно природы данного явления ведутся на протяжении двух столетий. С точки зрения европоцентристской теории основные критерии и формы выражения национального государства выработаны в Европе и в Америке¹.

Такую трактовку опровергает представитель постколониальной теории П. Чаттерджи, отмечая, что если необходимо выбирать: «из набора определенных «образцовых» форм, уже предоставленного ему (нации -Ш.Р.) Европой и Америками, то что же ему останется вообразить?»². Задаваясь этим вопросом, П. Чаттерджи рассуждает, что если так продолжить, то Европа и Америки как подлинные субъекты мировой истории «...продумали для нас не только сценарий колониального просвещения и порабощения, но также и нашего антиколониального сопротивления и постколониальной нищеты. Даже наше собственное воображение должно навеки остаться колонизированным»³.

Теоретический дискурс все более усугубляется, когда приводят практические примеры и исторические факты из процесса формирования нации и национального государства.

Мы придерживаемся мнения, ***что каждая отдельно взятая нация (государство) имеет свою специфику формирования и построения национального государства, которая непосред-***

---

¹ См: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. –Москва: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. -С.35-45.

² Чаттерджи П. Воображаемые сообщества: кто их воображает? В сборнике «Нации и национализм» / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др, Перевод с англ. И нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. - Москва: Праксис, 2002. (Серия «Новая наука политики»). – С.285.

³ Чаттерджи П. Указ. раб. Там же.

ственным образом связана с процессом определения приоритетов национального развития.

В общем, модели построения национального государства можно разделить на две формы: а) нация как государствообразующий элемент, когда нация сознательно строит государство и формирует его под свои политические интересы и оно направлено на реализацию социальных потребностей объекта; б) государство как нацияобразующий элемент играет роль всеобщего кристаллизатора внутренних этнических и региональных групп и формирует общие ценности посредством использования единого языка и ценностей, из которых исходят, или формируются общая национальная культура и структура национальной (государственной) идентичности граждан.

Проблема взаимосвязи и взаимозависимости нациестроительства и национальной идентичности не является объектом нашего исследования, однако требует особого внимания, поскольку соприкасается с проблемой формирования и защиты национальных интересов, как одного из важных методов реализации государственной власти.

Для Таджикистана процесс построения национального государства начался путем тяжелых испытаний, когда в стране вспыхнула гражданская война. Для общественности нашей страны первые годы суверенитета отличались тем, что страна изменила свой юридический статус, т.е. изменила свое название от советской социалистической республики в составе СССР, на Республику Таджикистан (31 августа 1991 года)¹, а впоследствии провозгласила себя независимой страной. Новый статус требовал от Таджикистана определения своей позиции в отношении мировых акторов, которые начали признавать новое суверенное таджикское государство (де-факто) и устанавливать дипломатические отношения (де-юре) с учетом своих интересов

---

¹ См.: Закон Республики Таджикистан от 31 августа 1991 г. № 378 «Об изменении названия Таджикской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР». //Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. –Душанбе. -1991. -№18. -С.226.

в Центрально-азиатском регионе. Например, до конца 1992 года независимость Таджикистана признали более 50 государств мира, и он стала членом таких авторитетных международных организаций, как ООН и СБСЕ (ОБСЕ)¹. Поэтому стране было необходимо определиться с национальными интересами и методами их формирования, поскольку независимость требует наличия позиции в отношении международной политики и дальнейшей интеграции в мировое сообщество. В этом плане проблема заключалась в том, что коммунистическая идеология не могла быть определяющим фактором на пути государственного строительства и не отвечала интересам развития общества, которое по духу национальной культуры, морали и ценностей требовало формирования демократического и правового государства со всеми атрибутами национального государства. Именно в этот период зарождается объективный национальный интерес Таджикистана, который, прежде всего, связан с **суверенитетом и построением национального государства**, что было отмечено в декларациях о государственной независимости Таджикской ССР от 24 августа 1990 года и провозглашения независимости Таджикистана от 9 сентября 1991 года².

Сегодня в Таджикистане национальная государственность³ выступает основным системообразующим элементом в процессе

---

¹ См.: Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. / Под общ. ред. Х Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. -Душанбе: Ирфон, 2009. –С.12.

² См.: Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 г. № 392 «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан»// Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1991 год, №17. -С.239.

³ Вопросы формирования национальной государственности и трансформация идентичности в условиях глобализации в Республике Таджикистан рассмотрены в следующих публикациях: Шарипов И. Становление таджикской государственности. -Душанбе: Дониш, 2013. -122с.; Современное таджикстанское общество: трансформационные процессы. –Душанбе: Дониш, 2011. -210с.; Имомов А. Попытки модернизации союзного советского и социалистического государства и ее развал. -Душанбе: Офсет Империя, 2013. -196с. (на тадж. яз.); Сайидзода З.Ш. (Саидов З.Ш.) Развитие национальной нравственности – ответ негативным последствиям глобализации. – Душанбе:

формирования национальных интересов, чему способствует ряд факторов, которые исходят непосредственно от самой природы власти и государственного суверенитета:

Во-первых, источником политической власти, т.е. носителем государственного суверенитета по Конституции являются граждане РТ (статья 6)¹, и страна имеет унитарную форму правления (статья 1)².

Во-вторых, власть в Таджикистане является национальной, т.е. политическая элита идентифицирует себя с народом и страной.

В-третьих, граждане Таджикистана выбирают Главу государства (статья 65)³, и он формирует правительство (исполнительную власть).

В-четвертых, страну можно считать мононациональной, где 84,3% населения являются таджиками⁴, и более 98% исповедуют ислам. Это является важным и необходимым критерием для национального государства.

Все вышеназванные факторы способствуют унификации интересов, и государство является их выразителем, выступает центральным институтом реализации национальных интересов.

3.2. Этапы формирование национальных интересов во внешней политике Таджикистана

Формирование национальных интересов во внешней политике особенно актуально для таких молодых государств, как Таджикистан, поскольку в процессе их определения требуется параллельное укрепление политической независимости и нацио-

---

Констраст, 2014. -260с. (на тадж. яз.); Саидов Ш. Молодежь и национальное государство в процессе глобализации. –Душанбе: Ирфон, 2014. -156с. (на тадж. яз.) и др.

¹ См.: Конституция Республики Таджикистан (на таджикском и русском языках). –Душанбе: Нашриёти Ганҷ, 2016. –С.72.

² См.: Конституция Республики Таджикистан. –С.71.

³ См.: Конституция Республики Таджикистан. –С.107.

⁴ Национальный состав, владение языками и гражданство населения Республики Таджикистан/ «Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан на 2010 год». Том III. -Душанбе: Издание Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2012. -С.7.

нальной государственности, а также выбор политической парадигмы для участия в международных отношениях.

Так, процесс определения национальных интересов и их реализация во внешней политике начинается с 9 сентября 1991 года, когда страна провозгласила свою независимость. Основы внешней политики были заложены в Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан¹.

Стратегические приоритеты и национальные интересы во внешней политике Таджикистана в первые годы независимости были изложены в Обращении новоизбранного Председателя Верховного Совета РТ Эмомали Рахмона к народу Таджикистана, на исторической XVI сессии 19 ноября 1992 года². Тогда глава государства определил следующие приоритеты внешней политики:

1. Вхождение Таджикистана в мировое сообщество;
2. Установление дипломатических отношений с дружественными странами;
3. Членство в международных организациях;
4. Укрепление и развитие взаимоотношений со странами СНГ, прежде всего с Россией, Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном и Туркменией;
5. Установление на равных условиях, взаимовыгодных двусторонних отношений и невмешательство в дела друг друга, сотрудничества со всеми странами мира, и прежде всего с Афганистаном, Пакистаном, Китаем, Ираном и другими государствами Азии, Африки, Европы и Америки.
6. Определение достойного места на международной арене³.

---

¹ См.: Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. – Душанбе: Контраст, 2011. –С.13.

² Назаров Т.Н., Сатторзода А. Современная таджикская дипломатия. – Душанбе: Ирфон, 2006. –С.64. (на тадж. яз.)

³ Указ. раб. –С.64-65.

За три десятилетия государственного суверенитета шел процесс видоизменения национальных интересов во внешней политике.

Так, рассматривая развитие внешней политики Республики Таджикистан и процесс трансформации национальных интересов, необходимо определить ее этапы. Мы предлагаем следующие этапы развития внешней политики и эволюции понимания национальных интересов, которые показывают их поступательное видоизменение в государственной стратегии Таджикистана:

Первый этап, речь Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на XVIII сессии от 28 декабря 1993 года. Тогда глава государства определил основные национальные интересы во внешней политике страны и отметил, что «...нам необходимо иметь свою концепцию внешней политики, через которую мы должны ясно представлять себе, что происходит в мире и как нашему государству действовать на международной арене»¹.

Как отмечает в своей монографии З.Ш. Саидов, концептуальные основы государственного развития и их реализация во внешней политике, были изложены в данном выступлении². Глава государства определил основные приоритетные направления сотрудничества страны с зарубежными странами, которые можно обозначить как зарождение внешней политики Таджикистана.

Анализ внешней политики и национальных интересов на первом этапе показывает, что в совокупности были определены основные векторы, которые актуальны и в настоящее время. Это была удачная концептуальная попытка определения политической географии Таджикистана, что дало возможность обеспечить в стране стабильность и безопасность, завершить гражданскую войну, достичь примирения противоборствующих сторон и заложить основы укрепления национального единства.

В выступлении на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 года Глава государства

---

¹Рахмонов Э.Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. –Душанбе: Ирфон, 2006. –С.155.

² См.: Саидов З.Ш. Указ. Раб. – С.13-14.

отметил, что «при разработке Концепции внешней политики мы должны иметь ввиду, что Республика Таджикистан по своему географическому, геополитическому местоположению и экономическим интересам входит в пятерку политических сообществ»¹. Данные направления внешней политики, по существу, отвечали интересам развития молодого Таджикистана и сохраняли существующее взаимодействие со странами бывшего Советского Союза и определяли новые направления взаимоотношений с другими государствами мира:

1. Содружеством Независимых Государств;
2. Странами Центральной Азии;
3. Соседними персоязычными государствами (Афганистаном и Ираном);
4. Исламскими государствами Востока;
5. Международным сообществом.

Примечательно, что два первых направления охватывают страны СНГ. Таким образом, в структуре национальных интересов СНГ, как межгосударственная организация, играет особую роль. Касательно стран Центральной Азии, глава государства отметил, что «нам необходимо иметь свою региональную политику»². Поэтому региональный компонент внешней политики Таджикистана, т.е. сохранение, улучшение и укрепление межгосударственных взаимоотношений с сопредельными центрально-азиатскими странами по существу является продолжением стратегии государства за четверть века.

Определяя позицию РТ на международной арене и указывая защиту национальных интересов основной целью внешней политики, Глава государства предложил прагматичный подход: «...конечная цель каждой государственной политики - защита национальных интересов. Поэтому...[мы] должны в мировом масштабе найти справедливый и рациональный баланс разносторонних интересов государств»³.

---

¹ Рахмонов Э.Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. –Душанбе: Ирфон, 2006. –С.156.

² Рахмонов Э.Ш. Указ. раб. –С.157.

³ Рахмонов Э.Ш. Указ. раб. –С.156.

Таким образом, процесс становления внешней политики и определения национальных интересов происходил в трудных условиях. Таджикистану необходимо было остановить гражданскую войну, обеспечить мир и единство, найти пути для сотрудничества с другими странами. Анализируя этот путь, Президент страны в своем первом Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 27 апреля 2000 года отметил, что внешняя политика «...была направлена в первую очередь на упрочение процесса национального согласия, развитие дружеских и добрососедских связей, создание основ сотрудничества с зарубежными странами»¹. В целом, внешняя политика Таджикистана сыграла решающую роль в **достижении основного национального интереса того периода, т.е. мира и национального единства в стране и стабильности в обществе**, и восстановлении **экономики и институтов государственной власти** как основ развития национальной государственности, что дало возможность Таджикистану укрепиться как суверенному государству.

Второй этап, принятие первой Концепции внешней политики Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 24 сентября 2002 года² и выступление главы государства на торжественном собрании в честь десятой годовщины XVI Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан от 15 ноября 2002 года. На этом собрании впервые было официально объявлено, что основой внешней политики Таджикистана является «политика открытых дверей». Так, Президент страны подчеркнул, что «Таджикистан и в дальнейшем будет стремиться развивать взаимовыгодные отношения со всеми организациями, а также со сторонами, которые хотят иметь с нами дружественные и бескорыстные отношения. Другими словами, **основой нашей внешней политики является политика открытых дверей** ради добрых и взаимовыгодных отношений»³.

---

¹ Рахмонов Э.Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том третий. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С.340-341.

² Назаров Т.Н., Сатторзода А. Указ раб. – С.68.

³ Рахмонов Э.Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том пятый. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С.40.

Современный внешнеполитический курс таджикского государства основан на принципе «Политика открытых дверей», о котором неоднократно заявлял Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своих Посланиях Парламенту страны. В частности, определяя задачи внешней политики Таджикистана, он отметил: «В условиях быстроменяющейся ситуации нашего времени и ускоренного развития современного мира обеспечение свободы, суверенитета, территориальной целостности, политической стабильности, безопасности страны и, в общем, реализация национальных интересов были основными ее задачами. В этом направлении требуются новые инициативы в связи с расширением процессов усиления конкуренции сверхдержав по укреплению своего влияния в различных регионах мира, поиска и нахождения лучших путей, средств защиты и реализации национальных интересов»¹.

В целом, второй этап формирования и развития внешней политики начался после достижения мира и национального единства. Как отмечают Т.Назаров и А. Сатторзода в своей книге «Современная дипломатия Таджикистана», подготовка первой Концепции внешней политики Таджикистана началась в Министерстве иностранных дел в 1999 году².

В своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30 апреля 2001 года Глава государства поручил подготовить Концепцию внешней политики Таджикистана³. Решением Коллегии Министерства иностранных дел РТ от 18 июня 2001 года была создана рабочая группа, которая в течение 6 месяцев подготовила проект Концепции⁴.

В Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 апреля 2002 года Президент страны отметил, что подготовленный проект будет пересмотрен с учетом сегодняшних реалий и

---

¹ Эмомали Рахмон. Послание Парламенту страны от 24 апреля 2010 года. Народная газета. -№17 (19726), от 28 апреля 2010г.

² Назаров Т.Н., Сатторзода А. Указ раб. –С.66.

³ См.: Рахмонов Э.Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том четвертый. –Душанбе: Ирфон, 2006. –С.81.

⁴ См.: Назаров Т.Н., Сатторзода А. Указ раб. –С.67-68.

перспектив развития¹, подчеркнув, что «внешняя политика Республики Таджикистан со всеми государствами мира должна строиться **на основе равноправия и прагматизма**, с учетом национальных, политических, экономических и культурных интересов страны»². Таким образом, 24 сентября 2002 года³ Указом Президента Республики Таджикистана была утверждена первая Концепция внешней политики Таджикистана.

Как было отмечено выше, Президент РТ на торжественном собрании в честь десятой годовщины XVI Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан от 15 ноября 2002 года официально объявил, что основой внешней политики Таджикистана является **«политика открытых дверей»**.

Т. Назаров и А. Сатторзода отмечают, что первая «Концепция внешней политики Таджикистана» состояла из следующих частей: «Основные положения», «Республика Таджикистан в системе международных отношений», «Приоритеты внешней политики Таджикистана» и «Регулирование и реализация внешней политики Таджикистана»⁴.

Национальные интересы во внешней политике в указанной Концепции были определены следующим образом:

- защита и укрепление государственной независимости, территориальной целостности, обеспечение национальной безопасности, политической, экономической и культурной независимости;
- создание необходимых условий для экономического развития, повышения уровня жизни граждан, экономической и экологической безопасности;
- защита прав, свобод, достоинства и интересов граждан внутри страны и за рубежом;
- формирование пояса добрососедства на границах страны;
- развитие доверительных и дружественных отношений и взаимовыгодного сотрудничества государств;

---

¹ См.: Рахмонов Э.Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том четвертый. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С.298.

² Там же.

³ Назаров Т.Н., Сатторзода А. Указ раб. – С.68.

⁴ Там же.

- укрепление положительного имиджа Таджикистана в мире;
- содействие сообществу таджиков в зарубежных странах в рамках их законодательств¹.

Анализируя данный этап, З.Ш. Сайидзода в своей монографии отмечает, что с апреля 2000 года по настоящее время внешняя политика Таджикистана переходит в новое русло. «В ходе этого процесса (в 2002 году) была окончательно сформирована ныне действующая Концепция внешней политики государства, которая определяет характер, приоритеты и основные направления (речь идет о многовекторной политике «открытых дверей»)»².

В результате известных событий 11 сентября 2001 года и началом антитеррористической операции западных государств в Афганистане изменилась геополитическая значимость Центрально-азиатского региона. В начале 2000-х годов наблюдалась активизация западных стран в регионе, что способствовало укреплению двусторонних отношений с ведущими державами мира.

Для Таджикистана появились новые векторы внешней политики. В конце 2002 года, состоялся визит Главы государства в западные страны. В этом ключе «политика открытых дверей» способствовала «на практике в диверсификации межгосударственных отношений Таджикистана и демонополизации торгово-экономических приоритетов, привлечении зарубежных инвестиций и военно-технической помощи из третьих по отношению к ЕврАзЭС и ОДКБ стран при полном сохранении устоявшихся до декабря 2002 года геополитических и военно-политических приоритетов»³. Примечательно, что Таджикистан в определении своих приоритетов и их реализации впервые был вооружен «концепциями внешней политики и национальной безопасности»⁴.

Третий этап, выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с дипломатическими

---

¹ См.: Назаров Т.Н., Сагторзода А. Указ. раб.-С.68-69.

² Саидов З.Ш. (Сайидзода З.Ш.) Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей». – Душанбе, 2015. –С.306-307.

³ Саидов З.Ш. (Сайидзода З.Ш.) Указ. Раб. –С.315.

⁴ Саидов З.Ш. (Сайидзода З.Ш.) Указ. Раб. –С.312.

работниками страны по случаю открытия нового здания МИД РТ 15 марта 2013 года, где по-новому было изложено понимание национальных интересов во внешней политике страны. Следует отметить это выступление, где были детально рассмотрены актуальные проблемы защиты и реализации национальных интересов Таджикистана в современных условиях. Так, Глава государства особо подчеркнул тот факт, что «Геополитическое положение Таджикистана, его природно-экономические и демографические возможности, а также уровень социально-экономического развития требуют проведения активной, реалистичной и взвешенной политики. Вместе с тем, надо отметить, что успех внешней политики во многом зависит от баланса целей и возможностей их претворения»¹.

Тогда Глава государства поручил разработать новую Концепцию внешней политики Таджикистана, которая была утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332².

Особенностью вышеназванных этапов является то, что в каждом из этих периодов по-новому определяются приоритеты внешней политики и структура национальных интересов Таджикистана. Также можно отметить временную рамку. Каждый этап является началом глубокого осмысления государственных приоритетов Таджикистана. Третьей особенностью является то, что Глава государства поручил разработать Концепцию внешней политики Таджикистана, в котором соответственно были в совокупности определены основные приоритеты Таджикистана в современных международных отношениях.

В целом необходимо подчеркнуть, что концептуальные основы внешней политики нашего государства определены в посланиях, выступлениях, интервью и обращениях Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. Указанные документы

---

¹ Новая страница таджикской дипломатии/ Под общ. ред. Х.Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2013. –С.65с.

²Подробнее см.: Концепция внешней политики Республики Таджикистан (Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332).

выступают в качестве основного и ценного источника анализа тенденций и познания приоритетов внешней политики. Таким образом, исходя из этих концептуальных выступлений, можно определить основные направления внешнеполитической стратегии Таджикистана на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу¹.

---

¹ Следует заметить, что теоретические и практические вопросы концептуальных основ внешней политики Таджикистана рассмотрены в исследованиях и публикациях следующих авторов: Алимов Р., Лебедев М., Шарипова Дж. Дипломатия Таджикистана. – Душанбе: МИД РТ, 1994. -47с., Эмомали Рахмон основоположник внешней политики Таджикистана/ Под. общ. ред. Х.Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2012. -272с. (на тадж. яз.), Аслов С. Путеводный документ внешней политики Республики Таджикистан. URL: <http://mfa.tj/ru/vystupleniya-statyi-intervyu/statya-ministra-inostrannykh-del-tadzhikistana.html>; Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. / Под общ. ред. Х. Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. - Душанбе: Ирфон, 2009. -296с.; Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 2. / Под общ. ред. Х. Зарифи.. Серия: Внешняя политика Таджикистана. -Душанбе: Ирфон, 2011. -296с.; Назаров Т.Н. Таджикистан: экономика, политика международное сотрудничество. -Душанбе, 2001. -248с.; Назаров Т.Н., Сатторзода А. Современная таджикская дипломатия. - Душанбе: Ирфон, 2006. -224с. (на тадж. яз.); Рахматуллаев Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж? -Москва: КДУ, 2007. -408с.; Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. – Душанбе: Контраст, 2011. -624с.; Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. –Душанбе: Контраст, 2013. -632с.; Международная деятельность Лидера нации Эмомали Рахмона: возвращение таджикской национальной государственности на арену международной политики. –Душанбе: Контраст, 2016. -216с. (на тадж. яз.); Сатторзода А. Теоретические аспекты многовекторности во внешней политике. // Таджикистан и современный мир. -2009. №4(23). -С.10-16.; Особенности становления и развития внешней политики Республики Таджикистан: теоретический аспект//Таджикистан – современный мир. -2011. -№3(28). -С.98-108.; Солиев Р. Таджикистан – Европейский Союз: взаимовыгодное партнерство. – Душанбе-Брюссель: ЭР-граф, 2016. -308с.; Игнатов А.В. Таджикистан в современных международных процессах: концептуальные основания, формы участия и перспективы. –Бишкек: КРСУ, 2016. -198с.; Внешняя политика и внешнеэкономические связи РТ в период формирования нового мирового порядка//Науч. рук.: С.С. Сафаров, отв. исп.: А. Сатторов (Заключительный Отчет НИР за 2006-2010гг.)/ Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. УДК 351:316.32(450.5). Номер государ-

Нынешняя трансформация внешней политики и структуры национальных интересов берут свое начало от встречи Главы государства с дипломатическими работниками страны по случаю открытия нового здания МИД РТ, где были определены новые и приоритетные направления внешней политики страны. Для реализации этих приоритетов, как отмечена выше, была разработана Концепция внешней политики в новой редакции и утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332.

В Концепции определены национальные интересы во внешней политике страны¹, которые на данном этапе состоят из:

- защиты и укрепления государственного суверенитета Таджикистана и обеспечения его национальной безопасности; формирования пояса безопасности и добрососедства на границах страны;
- развития отношений доверия, дружбы и сотрудничества со всеми странами мира на основе взаимного учета интересов;
- формирования благоприятных условий для экономического, социального и культурного развития, постепенного роста благо-

---

ственной регистрации 0105ТД200. - Душанбе, 2010. -180с., Холикназар Х. Таджикистан – ШОС: стабильность и процветание. - Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2014. -250с.; Деятельность Республики Таджикистан в процессе становления и развития ШОС. - Душанбе: Ирфон, 2014. -384с.; Республика Таджикистан и региональное сотрудничество в период государственной независимости. - Душанбе: Ирфон, 2016. -114с.; Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе (сборник статей 1998-2011 гг.). Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2011. -376с.; Новая система международных отношений и внешняя политика Таджикистана // Таджикистан, и современный мир. -2006. -№2(11). -С.9-11.; Ятимов С.С. Национальные интересы и некоторые аспекты внешней политики (проблемы теории)// Дипломатия Таджикистана (Информационный бюллетень МИД РТ). -2006. -№17. С.131-142.; Проблемы безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности: Материалы международной конференции, Душанбе, 27 марта 2014 года. - Душанбе: РТСУ, 2014.-280с., и др.

¹ Подробнее см.: Концепция внешней политики Республики Таджикистан (Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332).

состояния народа, обеспечения экономической безопасности страны;

- обеспечения энергетической независимости Таджикистана, достижения продовольственной безопасности и выхода страны из коммуникационного тупика;

- обеспечения и защиты прав и свобод, достоинства и интересов граждан Таджикистан внутри и за пределами страны;

- укрепления положительного имиджа Таджикистана в мире как демократического, светского и правового государства;

- содействия созидательной и законной деятельности обществ таджиков и соотечественников в других странах.

Известно, что кооперационный характер современных международных отношений способствует реализации национальных интересов одной отдельно взятой страны. Сегодня страны мира, с учетом глобальных и региональных вызовов и угроз, в не могут одиночку обеспечить собственную национальную безопасность и реализацию национальных интересов во внешней политике. Таким образом, в Концепции внешней политики Таджикистана многосторонняя дипломатия включена в перечень внешнеполитических приоритетов страны.

В Концепции определено, что Таджикистан рассматривает международные организации и институты как:

- важнейший механизм объединения усилий по противодействию современным вызовам и угрозам;

- незаменимой площадкой для разрешения споров и проблем в системе международных отношений;

- действенный инструмент укрепления международного мира и стабильности.

Таким образом, Таджикистан «в целях внесения своего вклада в формирование нового и справедливого устройства международных и региональных отношений, а также **защиты и продвижения своих национальных интересов** в их рамках, принимает активное участие в их деятельности»¹.

---

¹ Подробнее см.: Концепция внешней политики Республики Таджикистан (Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332).

Приоритетными международными организациями во внешней политике Таджикистана определены такие структуры, как ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКБ, ЭКО (ОЭС), АДС (Азиатский диалог по сотрудничеству), СВДМА, ЮНЕСКО, НАТО и международные финансовые институты.

На данном этапе в структуру национальных интересов во внешней политике также входят экономическая, водная, культурно-гуманитарная и информационная дипломатия.

Экономическая дипломатия, прежде всего, направлена на достижение национальных целей развития. На данном этапе, это способствование эффективной реализации «Национальной стратегии развития РТ на период до 2030 года» путем привлечения иностранных инвестиций в приоритетные отрасли экономики Таджикистана. Примечательно, что за последнее время идет активизация экономической дипломатии страны для диверсификации инвестиционных ресурсов. Так, во время государственного визита Президента страны в Индию в декабре 2016 года, обсуждался вопрос привлечения индийских инвестиций в экономику страны для реализации энергетических проектов. СМИ, в частности, писали о строительстве ГЭСов «Нурабад-1» и «Нурабад-2» на реке Хингоб и «Фондаря» на одноименной реке. Общая мощность названных сооружений составляет более 1000 МВт¹.

Как задачи экономической дипломатии определены защита экономических интересов РТ, формирование внешних благоприятных условий для укрепления экономического потенциала и расширения экономического базиса страны, «зеленая экономика», присоединение к международной и региональной транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуре, защита интересов отечественных предпринимателей, привлечение иностранных инвестиций и т.д.

Дипломатия водного сотрудничества основана на существующем потенциале Таджикистана как страны, имеющей значи-

---

¹ Индийская компания рассмотрит вопрос о строительстве трех ГЭС в Таджикистане. URL: <http://avesta.tj/2016/12/19/indijskaya-kompaniya-rassmotrit-vopros-o-stroitelstve-treh-ges-v-tadzhikistane/>

тельный запас водных ресурсов. «Республика Таджикистан, реализуя водную дипломатию, ставит перед собою цель играть активную роль на мировой арене в решение вопросов, связанных с водной проблематикой»¹.

На международном уровне Республика Таджикистан является признанным лидером водной дипломатии. Начиная с 1999 года, мировое сообщество поддержало четыре глобальных инициатив Таджикистана по водной проблематике, которые были поддержаны соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Это «Международный год пресной воды, 2003», «Международное десятилетие «Вода для жизни», 2005-2015гг.», «Международный год водного сотрудничества, 2013» и Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития», которое началась 22 марта 2018 года и завершается 22 марта 2028 года.

В Концепции внешней политики определены также возможности наращивания «мягкой силы» как действенного инструмента реализации национальных интересов, к которым относятся культурно-гуманитарная и информационная дипломатия.

3.3. Структура национальных интересов во внешней политике Таджикистана

Процесс формирования национальных интересов Республики Таджикистан и его структура во внешней политике страны требуют глубокого анализа. Как известно, принципиальные основы национальных интересов Таджикистана были изложены в «Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан» от 9 сентября 1991 года, где отмечается создание «демократического и правового государства, обеспечивающего надлежащий уровень жизни, гарантирующего защиту чести и достоинства каждого гражданина»².

---

¹ Концепция внешней политики Республики Таджикистан (Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332).

² См.: Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ). – Душанбе: Дошиш, 2016. –С.208.

Основными национальными интересами Таджикистана на сегодняшнем этапе развития страны являются обеспечение национальной безопасности [1], политической независимости [2], территориальной целостности [3], укрепление демократичности и светскости государства [4] и стабильного развития общества [5]. Приоритеты основываются на существующих задачах страны для обеспечения общей цели государственного развития. Таким образом, структуру национальных интересов определяют пять вышеуказанных основных пунктов. Целью взаимоотношений Таджикистана со странами мира и членство в международных организациях, прежде всего, является достижение указанных задач и реализация этих приоритетов.

Анализ внешней политики за годы государственной независимости показывает, что для достижения названных приоритетов Таджикистан открыт международному сообществу и внешняя политика, согласно пункту 2.8. Концепции внешней политики РТ «представляет собой прозрачную и прогнозируемую политику».

Региональная и международная обстановка и социально-экономические задачи страны определяют наиболее важные сегменты национальных интересов, которые сегодня отражены во внешней политике Таджикистана. К ним на данном этапе развития страны можно отнести:

во-первых, обеспечение национальной безопасности. Процесс трансформации нетрадиционных вызовов и угроз: экстремизма, терроризма и незаконного оборота наркотических веществ; протяженная государственная граница с Афганистаном, где за последние 40 лет продолжается внутренний вооруженный конфликт; формирование международного террористического интернационала в лице ИГИЛ (ДАИШ) и членство граждан страны в ее рядах; острая конфронтация мировых держав между собой, и ведение экономической и информационной войны и другие проблемы регионального и международного характера требуют особого отношения к обеспечению национальной безопасности. На наш взгляд, интересы безопасности превалируют

над другими приоритетами, так как именно на основе их обеспечения можно генерировать точки национального роста.

Особое значение в обеспечении безопасности Таджикистана играют соседние страны. Потому в современной внешнеполитической стратегии страны определено формирование и укрепление **пояса доверия и безопасности** на протяжении границ. В этом ключе конструируется общая система, которая имеет взаимосвязь и взаимозависимость в обеспечении национальной и региональной безопасности. Известно, что в классическом понимании, **безопасность** определяется как условие отсутствия опасности для жизнедеятельности личности, стабильного развития общества и благоприятной внешней среды для государства, которые требует реальный национальный интерес.

Концепт «доверия» выступает существенным элементом взаимовыгодного партнерства и генерирует общие выгоды для совместного развития. Именно этот фактор является основой налаживания тесных контактов Таджикистана с сопредельными государствами.

Двусторонние взаимоотношения Таджикистана с соседними странами необходимо рассматривать на основе общих интересов устойчивого развития и обеспечения безопасности. Поскольку именно эти государства формируют первое кольцо национальных интересов нашей страны во внешнеполитических отношениях.

В обеспечении безопасности Таджикистана значимое место уделяется членству в ОДКБ и ШОС, а также двусторонним военно-политическим отношениям с Российской Федерацией. В Таджикистане дислоцирована 201 военная база, которая обеспечивает стратегические интересы России на южных рубежах СНГ и в рамках двусторонних соглашений обеспечивает безопасность Таджикистана:

во-вторых, обеспечение занятости населения и наращивание экономического потенциала. За 25 лет государственной независимости в Таджикистане были приняты две национальные стратегии развития. Сегодня осуществляется «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (утверждена постановлением Правительства Республики Та-

джикистан от 1 октября 2016 года, №392), которая разделена на три этапа. В действующей Национальной стратегии названы следующие приоритетные направления: обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии (1), выход из коммуникационного тупика и превращение в транзитную страну (2), обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию (3) и расширение продуктивной занятости (4)¹, что подразумевает индустриализацию экономики страны.

В национальной стратегии заложено три базовых принципа будущего развития: 1. Превентивность, или упреждение (снижение) уязвимости будущего развития; 2. Индустриальность, или повышение эффективности использования национальных ресурсов; и 3. Инновационность, или развитие на основе нововведений во всех сферах социально-экономической жизни страны.

Национальная стратегия предусматривает превращение Таджикистана из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную страну. Реализация поставленных задач, прежде всего, связана с привлечением иностранных инвестиций на приоритетные отрасли национальной экономики, исходя из существующего потенциала страны.

Сегодня остро стоит проблема обеспечения занятости населения. Значительная часть трудовых ресурсов страны работает в странах постсоветского пространства, в первую очередь, в Российской Федерации и Республике Казахстан. Проблемы, с которыми сталкиваются отечественные трудовые мигранты в России, существенно влияют на уровень жизни населения Таджикистана. За последние годы, из-за конфронтации России со странами запада, введения экономических санкций заметно снизился доход трудовых мигрантов. Другой проблемой является депортация и запрет на въезд на территорию России из-за нарушений действующего законодательства РФ. Существенное влияние на

---

¹ Подробнее см.: Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, №392).

положение и возможности трудовых мигрантов оказала пандемия COVID-19, и социально-экономический характер этого явления требует детального и отдельного рассмотрения.

В течении последних лет ведутся интенсивные переговоры по снятию запрета на въезд граждан РТ на территорию РФ. Таким образом, в обеспечении занятости населения Таджикистана значительное место занимает Российская Федерация, что в структуре национальных интересов РТ приобретает особый статус. Решение проблем трудовых мигрантов, укрепление их места на рынке труда России, обеспечение их прав и свобод в рамках действующего законодательства РФ являются приоритетом внешней политики. Совокупность этих вопросов требует незамедлительного решения, что может благоприятно повлиять на уровень жизни граждан нашей страны.

Еще с советских времен в Таджикистане наблюдался избыток трудовых ресурсов. Сегодня предпринимаются меры по обеспечению занятости граждан внутри страны созданием производственных мощностей (объявление четвертой стратегической цели: индустриализации республики) и развитием сельского хозяйства. Также предпринимаются шаги по диверсификации экспорта трудовых ресурсов на рынки других государств мира:

в-третьих, стабильное развитие общества. Основой укрепления достигнутых результатов политического, экономического, социального и культурного характера в годы независимости Республики Таджикистан является сохранение стабильности общества и в целом государства. Опыт гражданской войны в первые годы независимости превратил «стабильность» в одну из важных компонентов политической культуры граждан. Внутреннее противостояние в Таджикистане в 1992-1997 гг., в результате которого страна была разграблена, что нанесло значительный ущерб национальной экономике. По мнению Президента РТ Эмомали Рахмона в годы гражданской войны в стране погибло свыше 150 тысяч граждан, более миллиона человек стали беженцами, 55 тысяч детей остались сиротами, 25 тыс. женщин потеряли своих детей и мужей, а ущерб, нанесенный войной

национальной экономике, составил более \$10 миллиардов¹. Поэтому противостояние терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотических веществ и активные действия Таджикистана в борьбе с этими негативными явлениями, прежде всего, связаны с укреплением стабильности таджикского общества.

Таким образом, три важных сегмента национальных интересов Таджикистана создают почву для обеспечения территориальной целостности и сохранения светского характера государства. Эти сегменты оказывают значительное влияние на укрепление национальных ценностей и идентичности, развитию национального языка и культуры, а также формированию сильного гражданского общества.

Вышеуказанные приоритеты определяют национальные интересы Таджикистана, объективность которых связана с существующими целями государственного развития, что во внешней политике выступают как задачи особо важного значения. Поэтому взаимоотношения Таджикистана со странами мира и членство в международных организациях, прежде всего, направлены на обеспечение этих национальных интересов.

Известно, что защита и реализация национальных интересов обеспечивается посредством внешней политики, где важную роль играет осмысление политической географии государства. Так, принципиальные подходы по защите и реализации национальных интересов Таджикистана в новых условиях были детально изложены в выступлении Президента РТ Эмомали Рахмона на встрече с дипломатическим корпусом страны², а также отражены в новой Концепции внешней политики Республики Таджикистан. Основываясь на этих документах, можно смоделировать основные направления внешнеполитической стратегии Таджикистана на краткосрочную, среднесрочную и

---

¹ Эмомали Рахмон: «Я поклялся, что если понадобится, то в обмен на свою жизнь принесу своему народу мир» /20.11.2017. URL: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/power/20171120/emomali-rahmon-ya-poklyalsya-cto-esli-ponadobitsya-to-ya-v-obmen-na-svoyu-zhizn-prinesu-svoemu-narodu-mir>

² Подробнее см.: Новая страница таджикской дипломатии/ Под общ. ред. Х.Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2013. –160с.

долгосрочную перспективу. На основе новой Концепции внешней политики РТ можно говорить об измеримости национальных интересов Таджикистана в отношении государств мира, практическое воплощение которых обеспечивает защиту и реализацию наших национальных интересов по нисходящей линии:

1. Российская Федерация;
2. Узбекистан, Казахстан, Туркменистан и Кыргызстан;
3. Украина, Беларусь, Молдова, Азербайджан, Грузия и Армения;
4. Китайская Народная Республика;
5. Исламская Республика Афганистан;
6. Исламская Республика Иран;
7. Соединенные Штаты Америки;
8. Канада, Куба, Мексика, Бразилия и Аргентина;
9. Германия, Великобритания, Франция, Италия, Испания, Швейцария, Бельгия, Австрия, Чехия, Польша, Латвия, Литва и Эстония;
10. Япония, Корея, Таиланд, Индонезия, Малайзия, Вьетнам и Сингапур;
11. Турция;
12. Индия;
13. Пакистан;
14. Саудовская Аравия, Катар, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты;
15. Египет;
16. Марокко, Алжир, Тунис и Ливия;
17. Южно-Африканская Республика и Республика Мозамбик;
18. Австралия и Новая Зеландия

Следует отметить, что данное понимание политической географии Таджикистана во внешней политике (хотя и не полная) было сформулировано на основе вышеуказанного официального документа. Используя теоретические и методологические разработки парадигм теории международных отношений, можно выработать другую форму понимания политической географии по степени влияния мировых и региональных держав на Централь-

ноазиатский регион, в том числе и на Таджикистан, которая в основном состоит из следующей классификации и группировки государств:

Первая группа государств – это приграничные страны (ИРА, КР, КНР и РУ), а также РК и Туркменистан.

Вторая группа государств – это мировые державы, имеющие свои интересы в ЦА, в том числе и в Таджикистане: Россия, США и страны ЕС (в основном Германия и Франция) и Великобритания.

Третья группа государств – это региональные игроки в ЦА: Индия, Пакистан, Иран, Турция, Израиль, Япония, Южная Корея.

Четвертая группа государств – это страны постсоветского пространства.

Пятая группа государств – это развитые страны мусульманского мира.

Шестая группа государств – это экономически развитые страны мира, которые не имеют тесных отношений и своих геополитических интересов в ЦА. Это Австралия, Бразилия, Аргентина, ЮАР, Нигерия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, Сингапур и другие.

Седьмая группа государств это – остальные страны мира.

В целом, объективный национальный интерес Таджикистана, прежде всего, связан с обеспечением национальной безопасности, политической независимости, территориальной целостности, укреплением демократичности и светскости государства и стабильного развития общества. Приоритеты основываются на существующих задачах страны для обеспечения общей цели государственного развития. Вышеуказанные приоритеты определяют национальные интересы Таджикистана и во внешней политике выступают как задачи особо важного значения. Поэтому взаимоотношения Таджикистана со странами мира и членство в международных организациях, прежде всего, направлены на обеспечение этих национальных интересов. Этот фактор зависит от концептуально оформленной политической географии страны, которая отражена в новой Концепции внешней политики Таджикистана и направлена на защиту и реализа-

цию национальных интересов посредством внешней политики на региональном и международном уровне

Особую роль в обеспечении этих приоритетов играют взаимоотношения с ключевыми партнерами и необходимость наращивания собственного национального потенциала с использованием существующих природных ресурсов и человеческого капитала.

3.4. Многовекторная политика Таджикистана: потенциальные вызовы и возможности для расширения

Исследование актуальных вопросов внешней политики Таджикистана формирует основу для адекватного осмысления его национальных интересов. Однако перед рассмотрением реальных и возможных угроз и возможностей для расширения многовекторной внешней политики должны быть определены ее концептуальные основы. Такие концепции, как «многовекторная политика» и «политика открытых дверей» в целом представляются близкими, поскольку вторая является продолжением первой. Другими словами, современную многовекторную внешнюю политику Республики Таджикистан можно охарактеризовать как эволюцию политики «открытых дверей».

Ретроспективный анализ принятой Таджикистаном политики «открытых дверей» показывает, что Душанбе удалось представить себя мировому сообществу и способствовать повышению внимания как региональных и глобальных держав к Центральной Азии в целом, так и к себе в частности. Так, в сентябре 2002 года была принята первая Концепция внешней политики Республики Таджикистан, а 16 ноября того же года Президент страны Эмомали Рахмон в своем выступлении на торжественном мероприятии, посвященном 10-летию XVI сессии Верховного Совета РТ провозгласил «политику открытых дверей» как основу внешней политики республики. Данный принцип реализуется уже в течение 18 лет.

Концепция «многовекторной политики» в научно-экспертном дискурсе Таджикистана появилась после проведения в 2009 году круглого стола Центра стратегических исследований при Прези-

денте Республики Таджикистан на тему «Многовекторная внешняя политика государств Центральной Азии и ее перспективы»¹. Далее она оказалась в фокусе регулярного внимания исследователей и практиков. Так, в 2009 году был издан сборник статей, интервью и выступлений министра иностранных дел РТ Хамрохона Зарифи под названием «Многовекторная дипломатия Таджикистана»², а также опубликована статья профессора Абдунаби Сатторзода на тему «Теоретические аспекты многовекторности во внешней политике»³ в научном журнале Центра стратегических исследований «Таджикистан и современный мир», которая по сути стала первой попыткой теоретизировать многовекторную стратегию страны во внешней политике. В 2014 году А. Сатторзода опубликовал научную монографию под названием «Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии)»⁴, что стало ценным исследовательским материалом по данной проблематике. Данная книга наряду с вышеупомянутым сборником Х. Зарифи представляются важнейшими работами, научно обосновывающими многовекторную внешнюю политику Таджикистана. Примечательно, что во второй Концепции внешней политики Таджикистана (принята в январе 2015 года) данный концепт отмечен как метод защиты и реализации национальных интересов во внешней политике страны.

На наш взгляд, одна из ключевых проблем заключается в том, что многовекторная политика Таджикистана еще не стала предметом серьезного концептуального анализа таджикских ученых,

---

¹ Сатторзода А. Многовекторная политика и его перспективы // Приоритетные направления и перспективы многовекторной политики Республики Таджикистан в современных условиях: материалы республиканской научно-практической конференции (11 декабря 2019 г.). - Душанбе: ТНУ, 2019. - С.17. (на тадж. яз.)

² Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана (статьи, интервью, выступления, хроника визитов и встреч). –Душанбе: Офсет, 2009. -352с.

³ Сатторзода А. Теоретические аспекты многовекторности во внешней политике // Таджикистан и современный мир. -2009. -№4(23). –С.10-16.

⁴ Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014. -520с.

пока нет исследований, способствующих всестороннему укреплению данного концепта в контексте внешней политики на долгосрочную перспективу. Анализ содержания опубликованных работ также показывает, что проблематика многовекторной политики остается на периферии научных исследований в Таджикистане. Объяснением может быть то, что такие работы требуют серьезной теоретической подготовки и глубоких знаний в сфере теории международных отношений. По этой причине незначительная часть специалистов по внешней политике стран Центральной Азии, в том числе и Таджикистана занимаются теоретико-концептуальными аспектами многовекторной политики. В течение последних лет в Таджикистане на данную тему не написано сколько-нибудь значительных работ. Хотя, отрадно, что на научно-практических конференциях факультета международных отношений Таджикского национального университета в 2018 и 2019 годах рассматривался концепт многовекторной политики Таджикистана, как одного из важных инструментов осуществления внешней политики и реализации национальных интересов, что в среднесрочной перспективе может способствовать концептуальному осмыслению данного понятия в научно-аналитическом поле республики¹.

В целом, отсутствие концептуального осмысления многовекторной политики само по себе выступает вызовом для реализации такой стратегии на прикладном уровне в условиях Таджикистана. Поэтому оценка вызовов, а также анализ ситуации с целью определения потенциала по расширению многовекторной политики Таджикистана на современном этапе является актуальной работой. Безусловно, вызовы, кроме негативных последствий, также формируют возможности для наращивания собственного потенциала в осуществлении внешней политики. Поэтому естественно, что наличие этих условностей требует глу-

---

¹ См.: Приоритетные направления и перспективы многовекторной политики Республики Таджикистан в современных условиях: материалы республиканской научно-практической конференции (11 декабря 2019 г.). - Душанбе: ТНУ, 2019. -256с. (на тадж. яз.)

бокого осмысления и разработки новых инструментов и путей защиты, реализации национальных интересов.

В целом, существующие вызовы можно разделить на два типа: реальные и вероятные. Все существующие вызовы диалектичны, так могут из вероятного статуса перейти в реальный, или наоборот. Важным является то, что переход любого вызова к реальному статусу, может нанести ущерб стратегическим и жизненно важным интересам страны, негативно повлиять на ее стабильность, безопасность и устойчивое развитие.

Сегодня в Центральноазиатском регионе наблюдается соперничество глобальных и региональных держав, что ограничивает реализацию многовекторной политики и достижения национальных интересов. Другой проблемой, влияющей на эти условия, является неопределенность и непредсказуемость ситуации в соседнем Афганистане, особенно на севере этой страны, что очевидно сужает возможности Таджикистана для маневров во внешней политике. Поэтому с институциональной точки зрения, существует несколько элементов, выступающих ограничителями реализации многовекторной политики Таджикистана:

Первое, присутствие различных форматов глобальных и региональных держав, которые реализуются в Центральной Азии, из которых особо заметными являются инициатива США по взаимодействию с 5 государствами региона «С5+1», Экономический пояс Великого Шелкового пути «Один пояс – один путь» и «Китай – Центральная Азия» (КНР), Евразийский экономический союз и «Россия – Центральная Азия» (Россия), принятие обновленной Стратегии ЕС для ЦА, диалоговые форматы Японии (Диалог «Центральная Азия + Япония»), Кореи (Форум «Республика Корея – Центральная Азия»), Индии (Диалог «Центральная Азия – Индия – Афганистан»). Каждый из этих форматов стремится к тому, чтобы ориентировать отношения стран региона на сотрудничество с конкретным глобальным и региональным актором, т.е. со страной-инициатором формата сотрудничества. Такие проекты, которые часто по содержанию или геополитическому предназначению имеют конкурирующую

природу, формируют вызовы для реализации многовекторной политики Таджикистана.

Второе, вызовы экстремизма и терроризма в Центральной Азии и в сопредельных регионах из вероятной природы приобрели характер реальной угрозы. Хотя следует отметить, что часто степень опасности этих деструктивных феноменов преувеличивается «информационной войной», особенно в контексте исходящих вызовов из Афганистана. Понятно, что часто экстремизм и терроризм оказываются в одной связке с геополитическими целями мировых держав и превращаются в инструмент влияния на политические приоритеты развивающихся стран. В этом контексте неопределенность ситуации на севере Афганистана и активизация в составе террористических группировок выходцев из постсоветских стран, особенно из Центральной Азии, представляется ухудшающим фактором. На фоне последних событий на севере Афганистана реализация многовекторной политики Таджикистана сталкивается с реальными вызовами, игнорирование которых не представляется возможным. Анализ условий за последние пять-шесть лет показывает, что нарушений границ Таджикистана на юге со стороны контрабандистов стало больше, а проведенные операции силами таджикских пограничных служб демонстрируют их потенциал для защиты страны от внешних деструктивных сил.

Третье, усиливается информационное противостояние между глобальными державами в Центральной Азии, в частности в Таджикистане. В большинстве стран региона часть местных СМИ активно финансируются внешними ведущими акторами. Естественно, что при освещении определенных событий, такие медиа, в первую очередь, руководствуются долгосрочными задачами своих государств или спонсоров, что порой приводит к искажениям реальных фактов. Важным моментом является то, что такие СМИ сегодня оказывают давление (часто негативное) на общественное мнение республик, что представляет серьезную угрозу для реализации их национальных интересов. Такой вывод опирается на обширный международный опыт относительно возможностей новых медиа. Через них можно подогревать про-

тестные настроения в общественном сознании, усиливать пессимизм населения в отношении будущего своих стран и деятельности органов государственной власти. Озабоченность вызывает и то, что со стороны США и ЕС реализуются проекты и выделяются гранты на повышение потенциала журналистов и освоение навыков фактчекинга. В ближайшей перспективе ожидается, что основными задачами такой работы будут меры и подходы по уменьшению зависимости общественного мнения от российских СМИ и продвижению негативного освещения инициатив Китая в рамках проекта «Один пояс – один путь». Ответным шагом России можно назвать создание информационного агентства «Спутник», освещающее события в регионе и мире на местных языках. Таким образом, может произойти серьезная интерпретация событий, что в совокупности превращает информационное пространство Таджикистана и других стран Центральной Азии в поле противоборства их стратегических интересов.

В краткосрочной перспективе такие инициативы продуктивны, поскольку способствуют улучшению навыков журналистов и повышению медийной грамотности населения региона. Однако в долгосрочной перспективе те или иные идеологические ярлыки, навязываемые конкурирующими державами СМИ, функционирующими в пространстве Центральной Азии, могут сгенерировать новые угрозы как для стабильности, так и для многовекторной политики стран региона.

Четвертое, соперничество экономических проектов, которые по своей сути являются односторонними, направленными, в первую очередь, на реализацию задач иницилирующего их государства. В этом направлении доминирует взгляд *«или со мной или против меня»*, что представляет определенные вызовы для политики стран региона, и в частности, Таджикистана. Несмотря на предлагаемые возможности, все проекты в рамках таких инициатив не являются в полной мере реализуемыми, поскольку такие экономические проекты тоже рассматриваются как геополитические инструменты. Это, конечно, правильно. Однако философия многовекторной политики требует, чтобы все предлагаемые возможности, отвечающие долгосрочным интересам, были

реализованы, дабы укрепился производственный, торгово-экономический потенциал стран региона и сопредельных государств. Недостаточное внимание или проявление нежелания в отношении конкретных экономических проектов становится поводом для негативной реакции великих держав, которые прибегают к информационным средствам с ярлыками вроде «вредный», «неприемлемый», «нереализуемый» для дискредитации аналогичных проектов своих геополитических конкурентов в регионе.

Пятое, отсутствие реальной субъектности региона Центральной Азии в современной системе международных отношений. Целенаправленная реализация многовекторной политики возможна в том случае, если государства региона будут выступать «единым фронтом», поскольку по отдельности они оказываются уязвимыми перед экзогенным влиянием. Для формирования и укрепления субъектности региона в системе международных отношений существуют внешние и внутренние факторы.

Внешний фактор. Взаимоотношения региональных держав с государствами Центральной Азии во многом строятся с акцентом на соперничество и противоречиях последних между собой. Объединение стран региона может укрепить их потенциал в противовес влиянию внерегиональных держав. С этой точки зрения, тесная интеграция стран региона будет рассматриваться мировыми державами как вызов их стратегическим интересам. Поэтому, как на первой Консультативной встрече лидеров стран Центральной Азии (после 10-летнего перерыва) в марте 2018 года в Астане, так и на втором в ноябре 2019 года в Ташкенте, было четко заявлено, что сближение стран региона не направлено против кого-либо. Накануне второй встречи в Ташкенте эксперты и аналитики ожидали, что лидеры стран Центральной Азии примут решение об учреждении региональной организации, однако нынешняя ситуация в мире, интересы глобальных держав в регионе, существующие противоречия между его странами и опыт «взлетов» и «падений» таких казавшихся перспективными интеграционных инициатив в прошлом, как ЦАС (Центрально-Азиатский Союз), ЦАЭС (Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество), ОЦАС (Организация Центрально-

Азиатского Союза) требует обдуманых и основательных шагов, чтобы возможный союз стран региона был конкурентоспособным и обладал «иммунитетом» перед противоречивыми мировыми процессами, влияющими на динамику развития ситуации в Центральной Азии.

По завершению второй Консультативной встречи глав государств Центральной Азии было объявлено, что третья встреча состоится в 2020 году в Бишкеке. К сожалению, фактор пандемии COVID-19 существенно изменил ситуацию по проведению явных встреч и мероприятий по многостороннему сотрудничеству как у стран региона в отдельности, так и в общерегиональном формате. Наряду с внешним геополитическим фактором на региональные процессы также повлияла непрогнозируемая пандемия. Хотя, в этих условиях странам региона необходимо было провести онлайн-встречу для обсуждения общих мер и возможностей по снижению негативных последствий на экономику и социальную сферу в целом.

Внутренний фактор, в первую очередь, относится к двусторонним отношениям стран региона. К примеру, между Таджикистаном и Туркменистаном, несмотря на имеющееся соглашение о стратегическом партнерстве, в последние годы наблюдаются «холодные» отношения, что проявляется в создании туркменской стороной регулярных препятствий для перевозки через их территорию товаров, предназначенных для Таджикистана. Также, согласно сообщениям СМИ, отмечается ограничение на обучение граждан Туркменистана наряду с зарубежными высшими учебными заведениями и в вузах Таджикистана. К проблемам относится и нерешенность вопросов делимитации и демаркации границ между Таджикистаном и Кыргызстаном, которая часто в последние годы становилась поводом для приграничных провокаций и стычек, приводила к гибели граждан Таджикистана.

Одновременно, с конца 2019 года и в течение 2020 года страны региона вошли в электоральный цикл. Так, в Узбекистане и Таджикистане прошли парламентские выборы, в октябре 2020 года в Таджикистане состоялись президентские выборы, а в

Кыргызстане в октябре 2020 года прошли парламентские выборы (в Жогорку Кенеш). Электоральный цикл считается чувствительным периодом для стран региона, когда усиливается вероятность влияния на общественное мнение. В такой период резко активизируются политические партии, отдельные личности и внесистемная оппозиция, что повышает вероятность дестабилизации в странах региона. Опыт Кыргызстана в 2005 и 2010, 2020 гг. и события августа 2020 года в Беларуси показывают, что такой вариант угрозы не является умозрительным/вероятным, а вполне реальным, и способен оказать самое непосредственное влияние на политическую систему государства.

В целом, необходимо отметить, что вышеприведенные вызовы одновременно формируют возможности для реализации многовекторной политики. Все перечисленные выше пункты: существование различных форматов глобальных и региональных держав для государств Центральной Азии(1), угрозы экстремизма и терроризма в регионе(2), усиление информационного противоборства в пространстве Центральной Азии(3), соперничество экономических проектов(4), инициативы по укреплению субъектности региона Центральной Азии в современной системе международных отношений(5) формируют благоприятные условия для продвижения многовекторной политики. Наличие таких факторов влияния на внешнюю политику позволяют государствам развивать политику, основанную на реальных интересах, что в совокупности может привести к тому, что страны существенное внимание будут уделять конкурентоспособности своих мер и инициатив, что создаст благоприятное условие для формирования и расширения собственной практики участия в международных процессах. Для Таджикистана эти условия тоже создадут хорошую возможность для продвижения прагматичной внешней политики, предоставляя широкие возможности для достижения национальных интересов.

Для укрепления регионального и международного статуса суверенного Таджикистана необходимо рассмотреть расширение толкования политической географии страны, что также формирует благоприятные условия для реализации многовекторной

политики. Анализ показывает, что Таджикистан традиционно имеет близкие политические и экономические отношения с государствами, которые имеют свои интересы в Центральной Азии. Для развития внутреннего потенциала необходимо укрепить отношения со странами, не имеющими постоянных интересов как в Центральной Азии, так и в сопредельных регионах. В этом контексте налаживание тесного взаимодействия с такими странами, как Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней, Египет, ЮАР, Нигерия, Алжир, Бразилия, Аргентина и др. может содействовать развитию внутреннего производственного потенциала Таджикистана. Указанные государства имеют достаточный экономический и инвестиционный потенциал, и привлечение их возможностей создаст благоприятные условия для реализации гидроэнергетического и горнодобывающего секторов, как выгодных инвестиционных и бизнес-проектов. Отсутствие прямых интересов этих стран в Центральной Азии будет условием эффективного взаимодействия с Таджикистаном.

Таким образом, для укрепления многовекторной политики необходимо уделить внимание следующим моментам:

1. Важным элементом выступает продвижение между странами Центральной Азии неореалистского дискурса о *«взаимосвязанности и взаимозависимости»*, который может способствовать укреплению их двусторонних и многосторонних отношений, повышая тем самым внутрорегиональную взаимозависимость. Данное условие укрепит существующие интеграционные тренды в регионе, что является важным элементом на данном этапе. При таком условии становится возможным планирование и проведение предсказуемой политики в отношении друг друга, что приведет к качественному улучшению отношений как на двустороннем, так и многостороннем уровне.

2. Практическое воплощение неореалистического дискурса *«равноприближённость и равноудаленность»* в отношении заинтересованных глобальных и региональных акторов по сохранению баланса приоритетов и обеспечения «страховки» от чрезмерной зависимости от этих держав. Такая политика в определенной степени имеет изоляционистскую природу, что

как раз представляется важной характеристикой на этапе укрепления двусторонних и многосторонних отношений между странами Центральной Азии. Такое положение формирует благоприятные условия для реализации свободной, независимой внешней политики, что является важным принципом многовекторной политики.

Эти два тезиса в долгосрочной перспективе могут создать дополнительные условия и возможности для реализации многовекторной внешней политики Таджикистана.

В целом, многовекторная политика предоставляет странам Центральной Азии возможность расширять сотрудничество с глобальными и региональными державами как в двустороннем, так и в многостороннем формате, что безусловно выступает важнейшим условием в контексте реализации национальных интересов.

***

В заключении раздела, резюмируя основы формирования и развития внешней политики РТ в современных условиях, предлагаются следующие выводы:

Во-первых, этапы развития внешней политики и реализация национальных интересов Таджикистана разделяются на три периода. Особенностью этих этапов является то, что в каждом периоде по-новому определяются приоритеты внешней политики и структура национальных интересов Таджикистана. Вторым моментом можно указать временную рамку – каждый этап является началом глубокого осмысления государственных приоритетов Таджикистана. Третьей особенностью является то, что Глава государства поручал разработку Концепции внешней политики Таджикистана, в которой в совокупности определены основные приоритеты Таджикистана в современных международных отношениях.

Во-вторых, внешнюю политику суверенного Таджикистана по праву можно назвать продолжением внутренней политики, поскольку именно внешняя политика содействовала реализации важных задач внутриполитического масштаба и стратегии национального развития. Так, укрепление устоев государственности,

достижение мира и единства, решение острых социально-экономических проблем в постконфликтный период, генерация внутреннего потенциала (естественных ресурсов и производственного потенциала) для роста благосостояния граждан, и признания политической независимости Таджикистана, установление дипломатических отношений около 180 странами мира являются результатом успешной внешней политики суверенного таджикского государства. Именно эти факторы играют ключевую роль в моделировании национальных интересов во внешней политике в третьем, четвертом и пятом десятилетии государственной независимости.

В-третьих, внешнеполитическая стратегия Таджикистана, прежде всего, направлена на сохранение традиционных связей с Российской Федерацией и другими странами СНГ, а также на развитие отношений с новыми партнерами, как в странах Запада, так и азиатского континента. Процесс трансформации внешней политики в первом и втором десятилетии независимости показывают, что Таджикистан выбрал курс на укрепление дружественных и партнерских связей со многими государствами мира, и объявил политику «открытых дверей», как инструмент эффективной реализации национальных интересов. Последующая многовекторная внешняя политика позволила Таджикистану укрепить свое положение на региональной и международной арене.

В-четвертых, эволюционный характер внешней политики Таджикистана показывает, что руководство страны в целях защиты национальных интересов искало пути эффективной реализации государственных приоритетов, что создает почву для теоретико-методологического планирования национальных интересов во внешней политике в будущем. Тем самым, можно говорить о новых методах и подходах во внешнеполитическом планировании в суверенном Таджикистане, что является важным сегментом состоявшегося государства.

В-пятых, мягкая сила предоставляет неограниченные возможности для защиты национальных интересов и формирования позитивного имиджа страны на региональном и международном уровнях. Сегодня мир вступил в эпоху информационной войны,

и эта война ведется «всеми против всех». За последнее десятилетие имиджевый образ Таджикистана и таджиков был сильно занижен со стороны региональных СМИ. Таким образом, важным моментом является концептуальный подход для формирования положительного имиджа страны, который отвечает постоянным национальным интересам. Для этого необходимо использовать возможности министерств и ведомств, курирующих сферу культуры, СМИ, спорта, туризма, науки, образования и т.д. в проведении внешнеполитических мероприятий на территории зарубежных государств. Данный подход в краткосрочной перспективе может способствовать изменению стереотипных негативных представлений Таджикистане, в среднесрочный период сыграет значимую роль в формировании положительного образа нашего государства.

В-шестых, развитие аналитики и аналитической деятельности для сопровождения внешней политики Таджикистана можно назвать необходимым условием реализации многовекторной политики. Поскольку посредством конкурентоспособной аналитической школы можно планировать и осуществлять мониторинг реализации внешней политики в отношении предполагаемых государств и других международных партнеров. Важность этого инструмента обосновывается тем, что станет возможным изучение потенциального влияния, вызовов и угроз, а также перспективы развития ситуации, исходя из постоянных интересов страны, что на наш взгляд является необходимым условием в определении намерений субъектов международной политики в отношении Таджикистана. Другим важным условием является то, что сегодня в информационном пространстве стран региона относительно нынешних приоритетов и перспектив внешней политики преобладают мнения и подходы зарубежных экспертов и исследователей, часть из которых в силу незнания ситуации и отсутствия опыта деятельности в регионе, выдают желаемое за действительное. В этом ключе, принцип многовекторности требует, чтобы наши отечественные эксперты и исследователи активно публиковали в СМИ свои аналитические статьи о разных аспектах внешней политики своих стран и комментировали су-

ществующие проблемы и тенденции с позиции своих национальных интересов.

В-седьмых, систематическое изучение и исследование различных аспектов и тенденций внешней политики и разработка концептуальных подходов по расширению и поиску путей существующих проблем также можно назвать условиями реализации многовекторной политики. Сегодня, к сожалению, в подготавливаемых научных диссертациях не так часто можно наблюдать разработку концептуально-обоснованных подходов по расширению внешней политики Таджикистана. Значительная их часть носит описательный характер, что не отвечает в полной мере развитию концептуальных основ многовекторной внешней политики. В этой связи, необходимо изучать и анализировать проблемные вопросы и текущее состояние внешней политики и защиты национальных интересов в разрезе современных вызовов и угроз с позиции многовекторной политики. В целом, анализ вышеперечисленных аспектов позволяет формировать условия для укрепления основ национального государства в Таджикистане и упрочения стабильности и безопасности в стране.

В-восьмых, формирование душанбинской школы политических исследований, в том числе в направлении изучения внешней политики считается одним из важных тезисов по расширению многовекторной политики Таджикистана и поступательному развитию отечественной аналитической школы по защите и реализации национальных интересов. Данный подход способствует проведению концептуального исследования основных инициатив страны в региональной и глобальной политике. Формирует условия для подготовки отечественных кадров, по реальной оценке угроз и вызовов на международной арене, что необходимо для защиты стратегических приоритетов.

В целом, анализ этапов формирования и развития внешней политики Таджикистана показывает, что идет поступательный процесс трансформации. Каждый период можно охарактеризовать выработкой новых возможностей для реализации внутреннего потенциала, решения социально-значимых проблем и нахождения путей упрочения роли Таджикистана на региональном и международном уровне.

РАЗДЕЛ IV. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Для практического анализа государственной стратегии развития и расширения внешней политики необходимо рассмотреть **подходы к моделированию национальных интересов**. Как известно, теоретический подход определения национальных интересов во внешней политике и их концептуальное обоснование требуют многостороннего рассмотрения. Данный шаг необходим для того, чтобы появилась или формировалась ясная картина национальных интересов в определенном промежутке времени и социально-политической реальности с измерением реальных возможностей и потенциала государства. В первую очередь, трудности связаны с абстрактностью моделирования и возможными неточностями, и упущениями при разработке и их полноценной (идеальной) имплементацией в реальной политике, с учетом содействия или противодействия других государств, как региональных, так и международных акторов. Этот фактор присутствует во всех теоретических разработках, поскольку всегда допускается некая погрешность и неразработанность инструментов для эффективной реализации предполагаемой стратегии.

Опыт государств Центральной Азии показывает, что возможности инициирования и реализации внешнеполитических мер сталкиваются с ограничениями, что замедляет процесс как внутрорегиональной тесной кооперации, так и расширения сотрудничества с глобальными и региональными партнерами. В этом плане одновременно существует опыт содействия и противодействия со стороны разных акторов, что заметно влияет на дальнейшее расширение внешней политики.

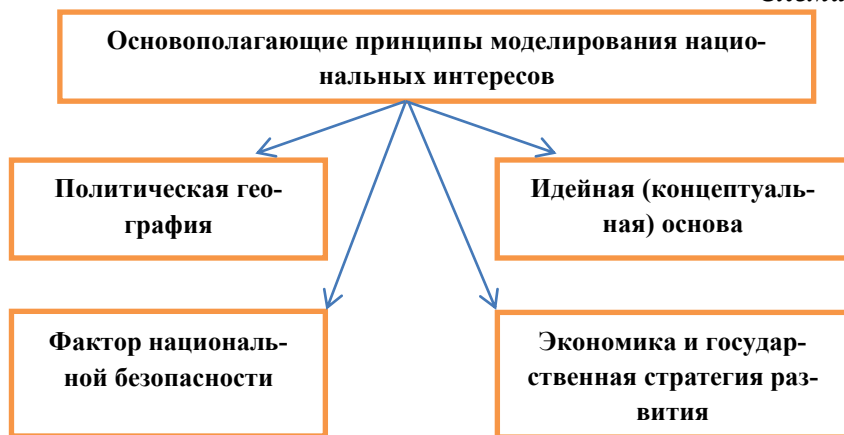
В моделировании национальных интересов в качестве основных понятий мы используем теоретические подходы и практические разработки представителей неореализма (структурного реализма), в том числе других направлений этой парадигмы.

В качестве методологии моделирования национальных интересов предлагается рассмотрение следующих системообразующих компонентов, с помощью которых можно формировать единую стратегию внешней политики государства.

4.1. Основопологающие принципы моделирования национальных интересов

Эти сегменты являются важными и определяющими, поскольку выступают в качестве постулата, (т.е. основу основ или как центральный стержень), на котором обосновывается вся абстрактно-теоретическая разработка и практико-функциональная часть (модель) реализации национального интереса в целом. Соответственно понятия, которые используются для раскрытия принципов, имеют **теоретический** (*политическая география [1] и идейная (концептуальная) основа [2]*) и **практический** (*экономика и государственная стратегия развития [3] и фактор национальной безопасности [4]*) характер (Смотрите схему №1). Особенность гармоничной взаимосвязи и взаимозависимости, а также принятие во внимание всех **четырёх принципов** позволяют на их основе смоделировать действенную концепцию национальных интересов.

Схема №1

В свою очередь, **необходимость** выработки этих принципов связана с тем, что они способствуют построению общей государственной стратегии, направленной на усиление мощи в долгосрочной перспективе. Также, позволяют использовать научно-теоретические подходы для измерения возможностей государства в реализации национальных интересов и выступают в качестве вспомогательного элемента для модификации приоритетных направлений внешней политики.

Надежность принципов позволяет на их основе моделировать различные варианты с методами реализации для достижения основного государственного блага, т.е. укрепления суверенитета, сохранения территориальной целостности, обеспечения национальной безопасности, роста экономики и стабильного развития общества.

Практичность принципов позволяет ориентироваться в ситуациях, происходящих на межгосударственном уровне и находить приемлемое решение, которое не описано в краткосрочной матрице национальных интересов во внешней политике, т.е. тех положений, которые проявляются незаметно или имеют неожиданный характер.

Так, **основополагающие принципы...**, способствуют изменению национального интереса и оценивают эффективность внешнеполитической стратегии, и в свою очередь, выступают индикаторами матрицы национальных интересов во внешней политике:

1. Политическая география (*месторасположение Таджикистана; политическая география страны и ее соотношение с внешнеполитической стратегией, национальным потенциалом: экономический, полезные ископаемые и человеческий фактор; перспективы развития*). Политическая география и основные направления внешней политики Таджикистана в развернутом виде рассмотрены в третьем разделе монографии. Здесь они приведены для формирования целостной картины по определению концептуальных основ моделирования национальных интересов во внешней политике Таджикистана.

2.Идейный фактор. Данный сегмент моделирования национальных интересов можно назвать концептуальной основой восприятия внешней политики, так как использование идей и разработок представителей парадигм теории международных отношений позволяет отразить особенности государственной стратегии во внешней политике, наряду с ценностной ориентацией граждан. Так, приоритетность национальных интересов во внешней политике государства наиболее актуально среди **представителей парадигмы реализма (неореализма - структурализма) теории международных отношений[1]**. Для маневрирования во внешней политике можно использовать идеи представителей **парадигмы идеализма теории МО[2]**, которые выступают за равенство государств в международных отношениях, также политика пацифизма является их отличительной чертой. **Парадигму неомарксизма теории МО[3]** можно использовать для оценки эффективности внешнеполитической ориентации в контексте «мир-системного анализа» и конфликта «центр-периферия» для обеспечения экономического роста государства. Перечисление трех парадигм теории МО показывает, что в концептуальной основе внешней политики государства, в том числе и Таджикистана не бывает одной идейной основы, так как реализация национальных интересов требует маневрирования и модифицирования.

Главным базисом идейного фактора во внешнеполитической ориентации Таджикистана должно быть отсутствие идеологического подхода в определении приоритетов и реализации национальных интересов. Анализ основных направлений внешней политики Таджикистана показывает, что они, прежде всего, направлены на усиление мощи государства, благосостояние граждан и на формирование благоприятной внешней среды. Исходя из «Концепции внешней политики Республики Таджикистан» и выступления Президента РТ Эмомали Рахмона перед дипломатическими работниками страны в 2013 году, необходимо подчеркнуть, что основной внешнеполитической ориентацией Таджикистана является отсутствие идеологического подхода в определении приоритетов и реализации национальных интере-

сов. Так, Глава государства отметил, что «в условиях глобализации внешняя политика Таджикистана имеет прагматическое и реалистичное содержание»¹.

Поэтому исключаются приоритетность всевозможных моральных норм, т.е. идеологических, цивилизационных, религиозных, этнических и духовных, поскольку во внешней политике не существует другой морали, кроме интересов государства. Только рациональный национальный интерес, направленный на развитие государства (политическое и экономическое) и благосостояние граждан является моралью во внешней политике.

3. Экономика и государственная стратегия развития. Под этим сегментом национальных интересов Таджикистана в современном этапе укрепления нашего государства понимаются:

- использование внутреннего потенциала (природных ресурсов, человеческого капитала и т.д.) для достижения устойчивого развития;
- снижение уровня бедности и создание новых рабочих мест;
- развитие производственной мощности для участия в мировом разделении труда;
- формирование социально направленного государства, т.е. государства всеобщего благосостояния.

Данный фактор является основным показателем эффективности внешней политики и индикатором измерения реализации национальных интересов. Мощь государства определяется уровнем экономического развития и способствует распространению политического влияния на другие страны; также в потенциале – как страна может противостоять внешнему давлению: политическому, экономическому, культурно-гуманитарному и информационному. Что касается Таджикистана, сегодняшними приоритетами определены следующие направления: обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии (**1**), выход из коммуникационного тупика и пре-

---

¹ См.: Новая страница таджикской дипломатии/ Под общ. ред. Х. Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2013. –С.62.

вращение в транзитную страну (2), обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию (3) и расширение продуктивной занятости (4)¹, т.е. индустриализации (из аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной) страны. Первые два пункта формируют среднесрочный национальный интерес Таджикистана, которые дадут возможность достижению нового уровня экономического благосостояния нашего государства. Третий и четвертый пункты в силу своей зависимости от естественного демографического роста населения сохраняют приоритетность в среднесрочном и по качеству обеспечения в долгосрочном направлениях национальных интересов Таджикистана².

4. Фактор национальной безопасности. Под этим сегментом на данном этапе развития Таджикистана понимаются:

- обеспечение территориальной целостности;
- эффективное функционирование государственных институтов;
- наращивание военного потенциала и укрепление государственных границ;
- обеспечение мира и стабильности в стране;

---

¹ Подробнее см.: Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, №392).

² Рассуждая о важности экономической политики государства, российский международник В.Н. Конышев отмечает: «На внутривнутриполитическом уровне оно (активная экономическая политика – Ш.Р.) должно поддерживать свою независимость от экономических факторов и разрешать противоречия между частными и общественными интересами. На международном уровне - защищать национальные интересы. Государство стремится обеспечить экономическую самодостаточность для обеспечения военной мощи на случай войны и снижения зависимости от международной торговли в мирное время. Один из способов укрепления экономической независимости состоит в создании национальных резервов важнейших видов ресурсов. Этим же объясняется скепсис неореалистов по поводу тенденции взаимозависимости, которая вполне способна привести к напряженности в межгосударственных отношениях, а не только к сотрудничеству, как считают либералы». Подробнее см.: Конышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб: Наука, 2004. –С.175.

- обеспечение информационной безопасности и культурной самодостаточности (прочность идентичности граждан);
- экономическая и технологическая безопасность.

Эффективность политической власти измеряется возможностями сохранения и укрепления самой власти. Государство, которое не способно обеспечивать собственную безопасность, территориальную целостность, стабильность общества и защищенность граждан, считается несостоявшимся. В свою очередь, фактор безопасности является стержнем национальных интересов, и по существу определяет и формирует государственную политику, как на внутреннем уровне, так и во внешней среде. Важность национальной безопасности в государственной стратегии обосновывается тем, что отсутствие безопасности делает невозможным достижение любой цели и реализации любых задач. Поэтому государственность связана с безопасностью, а уровень безопасности определяет развитие государства.

Для оценки национальных интересов Таджикистана в области безопасности необходимо учитывать элементы силы государства. Так, по нелинейному методу парадигмы неореализма теории международных отношений элементы силы государства измеряются следующими источниками:

Во-первых, численность населения страны, демографический состав и развитие человеческого фактора.

Во-вторых, география (регион расположения государства и территория).

В-третьих, естественные ресурсы. Максимальное использование природных ресурсов для укрепления мощи государства.

В-четвертых, уровень индустриального и научно-технологического развития государства.

В-пятых, военные ресурсы (способность защитить свои границы).

В-шестых, идеальные факторы, т.е. морально-политическое единство общества перед лицом опасности. Данный фактор не менее значим, чем военная мощь. Также можно отметить уровень образованности населения, так как знание становится само

по себе источником внутреннего развития и силы (мощи) государства¹.

В целом, вышеперечисленные **основные принципы...** выступают в качестве **постулатов**, на которых держится общая философия развития государства и реализация национальных интересов. Для общего моделирования можно рассмотреть национальные интересы по ситуационному подходу, где определяются постоянные и переходящие интересы.

4.2. Ситуационный подход моделирования национальных интересов

Этот сегмент играет связывающую роль между теоретическими и практическими подходами определения национальных интересов. Такой анализ эффективен при полном описании и классификации национального интереса, так как способствует формированию общей картины, в контексте государственной стратегии развития. В свою очередь, простота и понятность такого анализа позволяет применять полученные основные выводы для написания матрицы национальных интересов в системе отношений с определенным (исследуемым) государством. Основными категориями, которые используются в описании такой матрицы, являются *постоянный национальный интерес [1]* и *переходящий национальный интерес [2]* (смотрите Схему №2).

Схема №2

Ситуационный подход в моделировании национальных интересов	
Постоянный национальный интерес	Переходящий национальный интерес

¹ Подробнее см.: Коньшев В.Н. Указ. раб. –С.201-204.

При интерпретации *постоянного национального интереса* ключевым моментом является тот факт, что под ним понимаются все интересы и приоритеты государства, которые имеют постоянный характер, т.е. по мере достижения или приближения, они вырабатывают более высокие требования в контексте государственной стратегии развития. Другими словами, эти интересы направляют государственную махину для достижения максимально высокого и предельно качественного развития.

Переходящие национальные интересы – это стратегические задачи, решение которых необходимо для роста экономики и усиления положения государства на мировой и региональной арене. В отличие от постоянного интереса, переходящий интерес является конкретным и измеримым. Другая специфика переходящего национального интереса заключается в том, что по достижению теряет свой статус, т.е. имеет изменчивую природу. В то время, как постоянный национальный интерес не изменяется и сохраняет свой статус в долгосрочной перспективе.

Необходимость использования этих категорий в моделировании вызвана тем, что они способствуют комплексному пониманию национального интереса, формируют целостную картину государственных приоритетов и путей их реализации.

Надежность категорий позволяет на их основе формировать новые векторы и возможности государственной политики для роста экономики и создавать благоприятную внешнюю среду для государства.

Практичность категорий способствует пошаговой реализации национального интереса с учетом выработки новых методов достижения государственного развития.

В практическом понимании под **постоянными национальными интересами** понимаются элементы, которые неизменно присутствуют как во внешней, так и во внутренней политике. Перечень таких интересов не меняется, но исходя из экономического и политического роста, может модифицироваться. Таким образом, использование ситуационного подхода эффективно тем, что не проявляется сложная конструкция национальных интересов, и этот подход наиболее приемлем для общего

определения приоритетов государства. Перечень таких интересов имеют абстрактно-теоретический характер и поэтому присутствует на всех этапах государственного развития.

В практическом понимании под **переходящими национальными интересами** понимаются задачи государства, которые исходят из актуальных и необходимых приоритетов. Непостоянный характер этих интересов требует четкого и конкретного определения. Свойством этих интересов является возможность увеличения по соотношению развития государства. Таким образом, задачи внешней политики можно охарактеризовать в качестве преходящих интересов, которые с достижением теряют свою актуальность. Особенностью таких интересов является возможность деактуализации и они передают свою позицию новой задаче, которая формируется на основе их достижения.

Для того, чтобы рассмотреть применимость постоянного и переходящего в национальных интересах см.: Таблицу №1, где кратко приведены основные приоритеты Таджикистана в нынешних условиях:

Таблица №1

Примерная матрица национальных интересов Таджикистана

Постоянные национальные интересы	Преходящие национальные интересы
<ul style="list-style-type: none"> - сохранность государственного суверенитета; - Территориальная целостность; - Демократичность политической власти и плюрализм политической жизни общества; - Правовое государство и сильное гражданское общество; - Укрепление устоев государства всеобщего благосостояния; - Светскость политической власти; - Обеспеченность национальной безопасности, в том числе: эко- 	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение национальной стратегии развития на период до 2030 года; - Обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии; - Выход из коммуникационного тупика и превращение в транзитную страну; - Обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию; - Расширение продуктивной заня-

<p>номической, технологической, информационной безопасности;</p> <ul style="list-style-type: none"> - Нарастание обороноспособности; - Защищенность граждан и институтов политической власти от внешнего вмешательства; - Равномерное развитие отношений со всеми государствами мира; - Политика «открытых дверей» во внешней политике; - Укрепление пояса доверия и безопасности на протяжении государственной границы; - Дружественные и добрососедские отношения со странами Центральной Азии и с Афганистаном; - Взаимовыгодное сотрудничество с ведущими мировыми державами: Россией, КНР, США, и Францией, Великобританией, Германией и др.; - Партнерские отношения с Ираном; - Укрепление и сохранение связей со странами СНГ; - Укрепление отношений со странами мусульманского мира; - Взаимовыгодные отношения с региональными державами: Япония, Республика Корея, Вьетнам, Бразилия, ЮАР и др.; - Взаимоотношение с остальными государствами мира; - Защита национальных интересов в рамках международных и региональных организаций; 	<p>тости;</p> <ul style="list-style-type: none"> - Превращение страны из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную; - Укрепление и развитие рыночной экономики; - Обеспечение граждан работой внутри страны; - Борьба против наркоторговли и транснациональной преступности; - Снижение уровня коррупции; - Развитие горной, текстильной и цветной индустрии; - Развитие сферы услуг и туризма (внутренний туризм, экотуризм, этнотуризм, экстремальный туризм и т.д.); - Завершение строительства Рогунской ГЭС и других запланированных гидросооружений; - Выход и укрепление положения страны на энергетических рынках Центральной и Юго-Восточной Азии (Афганистан, Пакистан, Индия и др.); - Завершение и эксплуатация ЛЭП CASA-1000 - Завершение строительства и эксплуатация железной дороги Туркменистан-Афганистан-Таджикистан; - Участие в трансрегиональных проектах (железная дорога Кашгар – Герат, Россия-Казахстан-Кыргызстан-Таджикистан, автомобильной и железной дорог Читрал-Ишкашим; - Строительство автомобильной и
---	---

<ul style="list-style-type: none"> - Развитие внешней торговли; - Привлечение иностранных инвестиций; - Обеспечение прав, свобод и интересов граждан за рубежом; - Формирование позитивного имиджа на мировой арене; - Рост благосостояния граждан; - Укрепление национального единства; - Рациональное использование природных богатств и ресурсов; - Всестороннее развитие человеческого потенциала; - Духовно-нравственное развитие молодежи; - Внесение лепты в решение мировых проблем; - Популяризация таджикского языка и культуры во всем мире. - прочность идентичности граждан 	<ul style="list-style-type: none"> железной дорог внутри страны, развитие внутригосударственной коммуникации; - Эффективное функционирование свободных экономических зон и формирование благоприятной инвестиционной среды; - Поддержка тесной кооперации государств Центрально-азиатского региона; - Завершении ветки D газопровода Туркменистан-Китай; - Развитие приграничной торговли с сопредельными государствами; - Содействие обеспечению мира и стабильности в Афганистане; - Поддержка интеграции персоязычных государств; - Подготовка конкурентоспособных и высококвалифицированных кадров; - Защита прав и интересов трудовых мигрантов за рубежом.
--	---

Для практической реализации национальных интересов во внешней политике и их соотношения с государственной стратегией развития, а также оценке внешнеполитического вектора можно использовать временной метод, который можно разделить на следующие этапы, которые имеют вертикальный характер:

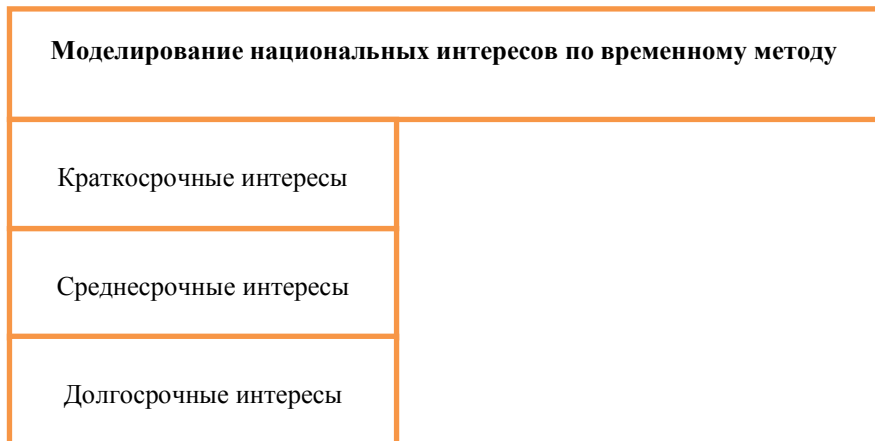
4.3. Временной метод в моделировании национальных интересов

Для практической реализации национальных интересов во внешней политике и их соотношения государственной стратегии развития, а также оценки внешнеполитического вектора можно использовать временной метод (смотрите Схему №3), которую можно разделить на следующие этапы:

- краткосрочные национальные интересы;

- среднесрочные национальные интересы;
- долгосрочные национальные интересы;

Схема №3

Следует отметить, что «временной метод» имеет вертикальный характер, т.е. степень значимости достижения, который определяется временем их актуальности. Исходя из такого метода, национальные интересы имеют как постоянную, так и переходящую специфику, что показано в Схеме №2. Использование такого метода позволяет определить национальные интересы во временном измерении, что показывает практическую значимость моделирования национальных интересов.

Необходимость использования этого метода в моделировании связана с тем, что она способствует измеримости национальных интересов во временном пространстве, т.е. цель и задачи, которые по степени актуальности должны быть реализованы или достигнуты во внешней политике.

Надежность метода является важным элементом генерирования и планирования внешнеполитических акций на ближайшую перспективу, отображающую принцип актуальности национальных интересов во временном измерении.

Практичность метода определяет степень успешности инструментов (подходов) внешней политики и гармонизации сфер национальных интересов друг с другом. То есть в анализе или в формировании внешней политики именно практическая специ-

фика временного метода позволяет определить уровень перехода от одного измерения к другому измерению, что является условием достижения цели и реализации задач государственного масштаба. Таким образом происходит процесс трансформации национального интереса в связи с изменением места и времени их достижения.

Краткосрочные национальные интересы (*интересы, реализация или актуальность которых рассматривается от 5 до 15 лет*). В данную группу интересов входят краткосрочные государственные приоритеты, и их реализация является основной задачей внешней политики. Свойством таких интересов является то, что они могут иметь конъюнктурный характер и определяются местом и временем достижения государственной задачи. По существу, они при определенных условиях могут противоречить главному национальному интересу и провозглашенным ценностям государства, но реализуются, исходя из тех потребностей и той реальности, которые продиктованы временным национальным интересом. Другими словами, данную группу интересов можно назвать тактическими элементами внешнеполитических задач государства.

Среднесрочные национальные интересы (*интересы, реализация или актуальность которых рассматривается от 15 до 30 лет*). Это группа национальных интересов способствуют среднесрочному планированию развития государства и формируется на основе фундаментальных исследований[1] оценками возможного экономического роста[2] и распространения политического влияния[3]. Другими словами, данную группу интересов можно назвать стратегическим направлением внешнеполитических задач государства.

Долгосрочные национальные интересы (*интересы, реализация или актуальность которых рассматривается от 30 до 50 лет*). Планирование роста экономического благосостояния и потенциала государства можно рассматривать в этой группе национальных интересов. Перечень интересов выступает в качестве приоритетов, на которых направлена результативность краткосрочных и среднесрочных национальных интересов и по воз-

возможному изменению результатов меняется долгосрочный интерес. Свойством этой группы национальных интересов является то, что они имеют декларативный характер и тесно связаны с устойчивостью политической структуры государства и технологией реализации государственной власти.

Для более практического понимания можно рассмотреть национальные интересы по следующим основным сферам, роль которых определяются в качестве задач. Необходимо отметить, что все сферы взаимосвязаны и имеют взаимозависимость. Успех в одном направлении обеспечивает возможность реализации других сфер, так как они реализуются совместно и оцениваются по горизонтальному эффекту:

4.4. Классификация национальных интересов по сферам

Для практического моделирования национальных интересов необходимо использовать следующую классификацию, которая разделяется по таким основным сферам:

- политические интересы;
- экономические интересы;
- интересы безопасности;
- культурно-гуманитарные интересы.

Использование данного подхода позволяет определить национальные интересы государства по приоритетным направлениям (метод использования изложен в Схеме №4), т.е. по сферам. Схема имеет специфику горизонтальности, т.е. равнозначное оценивание интересов государства. «Ведущие» и «ведомые» сферы определяются при реализации национального интереса, с учетом того фактора, который больше всего содействует достижению государственного блага. Таким образом предоставляет возможность для маневрирования во внешней политике.

Необходимость использования этого подхода в моделировании связана с тем, что он содействует определению приоритетных направлений национальных интересов в различных областях, и в совокупности, формирует задачи во внешней политике.

Надежность подхода является важным условием объективности и реальности национальных интересов, что существенно

влияет на степень достижения результата по поставленным задачам во внешней политике. В совокупности этот фактор отражает защиту и реализацию интересов личности, общества и государства.

Схема №4

Моделирование национальных интересов по сферам			
Политические интересы	Экономические интересы	Интересы безопасности	Культурно-гуманитарные интересы

Практичность подхода определяет степень достижения цели внешней политики, направленной, прежде всего на усиление роли государства в региональном и международном масштабе. С учетом фактора «практичности» моделирования национальных интересов, можно разработать механизм достижения [реализации] национального интереса [задачи внешней политики] и индикаторов оценки достигнутых [реализованных] целей внешней политики.

Политические интересы (*политическое взаимодействие с партнерами, направленное на формирование благоприятной внешней среды для реализации государственных задач и достижения основных приоритетов*). Формирование дружественных и партнерских отношений с другими государствами, как основной инструмент политического диалога с одной стороны, и наращивания собственного потенциала с другой, играет важную роль в решении существующих проблем и достижении внешнеполитических приоритетов. Степень эффективности данной сферы пропорционально влияет на результативность других направлений, так как основным элементом защиты национальных интересов являются уровень и качество политических отношений. Внешнеполитические контакты формируют благопри-

ятную среду для реализации экономических и культурно-гуманитарных задач, также способствуют обеспечению национальной безопасности.

Экономические интересы (*обеспечение экономического развития; укрепление производственной мощности; инвестиционная привлекательность и привлечение финансовых средств и новых технологий; нахождение новых рынков для собственной продукции; рост благосостояния граждан; защита национального капитала за рубежом; экономическая конкурентоспособность на региональном и мировом уровне*). Совокупность экономических интересов определяют приоритеты государства во внешней политике. Они являются основным элементом формирования краткосрочных и среднесрочных задач государства, для достижения которых используется внешняя политика как инструмент проведения политики. С другой стороны, экономические интересы могут служить в качестве индикатора оценки национальных интересов, что наиболее актуально для роста благосостояния граждан и наращивания производственной мощи государства.

Интересы безопасности (*защищенность государства от внешних угроз; развитие внутреннего потенциала для обеспечения национальной безопасности; защита интересов граждан за рубежом; устойчивость и укрепление обороноспособности государства; силовая поддержка внешнеполитических акций*). Безопасность является ключевой сферой в реализации национальных интересов. Внешнеполитические акции государства на региональном уровне больше всего направляются на обеспечения безопасности. На примере взаимоотношения Таджикистана и других государств Центральноазиатского региона с Афганистаном можно рассматривать безопасность как основной сегмент государственной политики, которая определяет уровень сотрудничества как с внешними акторами, так и внутренними игроками. Поскольку геополитический ландшафт Центральной Азии с учетом ситуации вокруг Афганистана находится в своей активной фазе трансформации, и в регионе идут процессы, в которых участвуют ведущие мировые державы, такие как США, Россия, Китай, страны ЕС, и региональные игроки, как Иран,

Пакистан, Индия, Турция и другие. В свою очередь фактор Афганистана и активизации экстремистских и террористических группировок, такие как ДАИШ (ИГИЛ) и Талибан в целом в этой стране, и в частности в северных провинциях, накаливает ситуацию вокруг Центральной Азии, и причина сегодняшней политики в области безопасности государств Центральной Азии связана именно с этим фактором.

Для обеспечения стабильного развития государств региона можно активизировать сотрудничество в обеспечении региональной безопасности. Поскольку во всех странах региона наблюдается рост популистского и примитивного национализма, и этот процесс имеет негативную сторону в обеспечении стабильности и безопасности, так как приводит к межэтническим столкновениям в приграничных районах. В свою очередь существует проблема радикализма и экстремизма, с которой сталкиваются все государства Центральной Азии. Для этого основной парадигмой стран региона с учетом фактора Афганистана должно быть обеспечение безопасности, как основы стабильности всех без исключения государств.

Культурно-гуманитарные интересы (*формирование позитивного имиджа государства на мировой арене; развитие человеческого потенциала; возможности применения народной дипломатии для достижения государственных задач и приоритетов; распространение культурного влияния на другие сообщества*). Эта группа интересов в совокупности формируют «мягкую силу» во внешней политике и наряду с разработками Джозефа Ная, их можно также охарактеризовать с трех сторон:

1) использование культуры, науки и ценностей во внешнеполитических акциях, их распространение, и формирование тем самым позитивного имиджа государства;

2) развитие неформальных отношений и распространение влияния государства через представителей гражданского общества (поэты, писатели, деятели искусства), т.е. проведение активной народной дипломатии с учетом среднесрочных и долгосрочных интересов;

3) информационное сопровождение внешнеполитических акций, которые способствуют реализации национальных интересов. Данный пункт также имеет место в сфере интересов безопасности, так как информационный сегмент безопасности считается важным элементом в условиях глобализации.

В целом, каждая из вышерассмотренных подходов играет свою роль для конструирования примерной матрицы национальных интересов. В этом ключе **«основополагающие принципы моделирования национальных интересов»** показывают процесс формирования национального интереса в контексте исследуемого государства, и в большей степени имеет теоретико-методологический характер. Используя **«ситуационный подход в моделировании национальных интересов»** можно в совокупности определить общие национальные интересы государства, имеющие постоянную и переходящую специфику. Для теоретического конструирования и практического анализа национальных интересов исследуемого государства в системе отношений с другой страной можно использовать **«моделирование национальных интересов по сферам и по временному методу»**. Данный подход позволяет сформировать примерную матрицу национальных интересов исходного государства в системе отношений с целевой страной (см.: Схему №5).

Как показано в Схеме №5, сферы национальных интересов носят горизонтальный характер, а временной метод имеет вертикальную специфику. При их совместном использовании можно смоделировать матрицу, которая отображает интересы государства как по сферам (приоритетным направлениям), так и по времени их достижения (измерения трансформационного характера национальных интересов). Такая матрица позволяет исследователю моделировать национальные интересы, исходя из существующего и возможного потенциала взаимоотношения государств, и выработать системный элемент двусторонних отношений. Особенность такой матрицы заключается в том, что она универсальна и может применяться в условиях выбранного исследуемого государства. В данном случае, как со стороны экс-

пертов, занимающихся теоретическим формированием матрицы национальных интересов своего государства, так и исследователями, которые изучают приоритеты и интересы страны – предмета своих научных изысканий.

Схема №5

Примерная матрица национальных интересов в отношении целевого государства				
	Политические интересы	Экономические интересы	Интересы безопасности	Культурно-гуманитарные интересы
Краткосрочные национальные интересы				
Среднесрочные национальные интересы				
Долгосрочные национальные интересы				

Для практического применения и теоретического конструирования национальных интересов Таджикистана в государственной стратегии можно использовать вышеперечисленные схемы и приведенную матрицу. В целом, для моделирования национальных интересов Таджикистана, мы в отдельности рассмотрели все схемы и их категории. Практический анализ внешнеполитического потенциала Таджикистана, что необходимо для реализации национальных интересов¹, более подробно рассмотрен в системе отношений с Кыргызстаном и Афганистаном, проанализирована в Разделе 5 данной монографии.

¹ Подробнее см.: Ризоён Ш.Ш. Некоторые аспекты анализа принципов моделирования национальных интересов Республики Таджикистан // Таджикистан и современный мир. -2015. -№7 (50). –С.34-43.; Методологические аспекты моделирования национальных интресов Республики Таджикистан// Таджикистан и современный мир. -2015. -№3 (46). –С.46-54.

***

В заключение о методологических аспектах моделирования национальных интересов Республики Таджикистан можно отметить следующее:

Во-первых, защита и реализация национальных интересов во внешней политике является важной задачей государства. Поэтому анализ концептуальных основ моделирования национальных интересов предлагает широкий спектр инструментов для достижения целей и реализации поставленных задач. В этом ключе непрерывное исследование проблематики национальных интересов во внешней политике позволяет моделировать и корректировать основные направления с целью усиления места и роли страны на региональном и международном уровне.

Во-вторых, применение разработок представителей парадигм реализма и неореализма (структурного реализма) теории МО для моделирования национальных интересов во внешней политике дает возможность в различных вариациях практиковать теоретико-методологические подходы, исходя из условий Таджикистана. Так, наша страна имеет богатый гидроэнергетический потенциал, значительный ресурс полезных ископаемых, и достаточный человеческий потенциал для развития сфер национальной экономики. В геополитическом плане Таджикистан расположен на важнейшем участке Евразии, который соединяет Центральную Азию с Индо-Китайским регионом. На основе реального и возможного потенциала государства, политическое руководство страны объявило о достижении четырех стратегических целей¹:

- обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии (*максимальное использование гидроэнергетического потенциала для покрытия нужд национальной экономики и граждан, а также экспорт электроэнергии на внешний рынок*);

---

¹ Подробнее см.: Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 января 2016 года. – Душанбе: Шарки озода, 2016. – С.8. (на тадж. яз.)

- выход из коммуникационного тупика и превращение в транзитную страну (*развитие сети автомобильных и железных дорог внутри страны, и диверсификация коммуникационного потенциала с соседними странами и регионами*);

- обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию (*развитие сельскохозяйственного сектора, удовлетворение внутренних потребностей, а также экспорт и реэкспорт такой продукции на внешний рынок*);

- индустриализация, т.е. превращение Таджикистана из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную страну (*развитие промышленных мощностей по всей стране, особенно в тех регионах, где существуют первичные условия, а также в тех регионах, где имеется значительный запас природных ресурсов. В целом, индустриализация Таджикистана непосредственно связана с развитием сферы энергетики, что показывает взаимосвязь стратегических целей нашей страны*).

Суммарный эффект от реализации названных приоритетов с учетом естественных ресурсов и месторасположения Таджикистана может способствовать обеспечению устойчивого развития государства. Кроме того, необходимо учитывать региональные факторы, т.е. взаимоотношения с сопредельными странами, уровень социально-экономического развития, стабильность и безопасность этих государств, а также взаимоотношения с региональными и глобальными игроками. Указанные тезисы можно использовать в формировании матрицы ситуационного подхода, а также в моделировании по сферам и временному измерению во внешней политике.

В-третьих, анализируя практический опыт государственности в Таджикистане, можно прийти к такому выводу, что важным условием стабильного развития, как общества, так и государства, является фактор обеспеченности национальной безопасности. Анализ основных вызовов и угроз показывает, что в моделировании национальных интересов во внешней политике, особую роль необходимо определить именно этому фактору.

Так прогнозируется, что современные тенденции в сопредельных странах Таджикистана будут развиваться не в интересах стабильного развития региона. Столкновения интересов мировых держав в различных регионах мира могут способствовать тому, что будут генерироваться новые вызовы и угрозы, требующие более тесной кооперации государств. Конфликтный потенциал Афганистана, Ферганской долины (фактор приграничных проблем между странами и незавершенность процесса делимитации и демаркации) и СУАР КНР выводят на первый план обеспечение безопасности. Поэтому расширенное толкование безопасности, как в содержательном, так и в географическом понимании приводит к неограниченному осмыслению национального интереса. Исходя из этого, важным сегментом реализации национальных интересов Таджикистана в ближайшей перспективе выступает степень обеспечения национальной безопасности страны.

В общем, следует отметить, что практика использования моделирования национальных интересов создает благоприятные условия для научного анализа основных векторов внешней политики. Использование различных подходов и методологий в планировании внешнеполитических акций играет особую роль в формировании системной государственной стратегии во внешних сношениях, что также способствует укреплению стабильности и безопасности внутри страны.

РАЗДЕЛ V. МОДЕЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ТАДЖИКИСТАНА В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ С КЫРГЫЗСТАНОМ И АФГАНИСТАНОМ

Защита и реализация национальных интересов является основной задачей внешней политики государства. В данном ключе, внешняя политика Республики Таджикистан выступает инструментом реализации стратегических интересов, которые в свою очередь, как было отмечено выше, разделяются по географическому направлению, сферам и временному принципу. Так, рассмотрение национальных интересов Таджикистана на примере сопредельных государств предоставляет возможность проанализировать внешнюю политику нашего государства с первых дней независимости и, основываясь на практическом опыте, смоделировать потенциальные приоритетные направления сотрудничества.

Анализ внешней политики различных государств мира показывает, что они определяют свои основные внешнеполитические задачи в том географическом регионе, где они расположены и ведут интеграционную взаимовыгодную политику с целью защиты и реализации национальных интересов на взаимных благоприятных условиях. Поэтому отношения с соседними странами всегда имеют приоритетное и ключевое значение.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на встрече с дипломатическими работниками страны в 2013 году отметил, что *«...важнейшая задача внешней политики, заключается в создании пояса доверия и безопасности на протяжении всей границы страны путем развития и укрепления добрососедских отношений со всеми сопредельными странами»*¹. С учетом этого, Таджикистан заинтересован в построении добрососедских и партнерских отношений с Афгани-

---

¹ Новая страница таджикской дипломатии/ Под общ. ред. Х.Зарифи. - Душанбе: Ирфон, 2013. –С.65.

станом, Кыргызстаном, Китаем и Узбекистаном, а также с Казахстаном и Туркменистаном¹.

Для рассмотрения политики Таджикистана в отношении сопредельных государств, в том числе и других стран ЦАР, необходимо проанализировать основы формирования национальных интересов этих стран, общерегиональные процессы интеграционного и дезинтеграционного характера, будущее ЦАР как целостного геополитического конструкта, влияние нерегиональных акторов на формирование внешнеполитических приоритетов государств ЦАР и современные вызовы и угрозы в сфере безопасности, а также двустороннее сотрудничество РТ со странами ЦАР. Такой подход предоставляет возможность для практического анализа, который необходим в рассмотрении первого кольца политической географии нашей страны.

Проблемы реализации национальных интересов Таджикистана в контексте современных проблем имеют широкое понимание, и в рамках одной исследовательской работы невозможно проанализировать особенности этого процесса. На наш взгляд, было бы целесообразным проанализировать их в системе отно-

---

¹ Взаимоотношения с Центральноазиатскими странами, и другими приграничными государствами рассмотрены в следующих публикациях автора: Сафаров С.С., Ризоев Ш.Ш. Национальные интересы центральноазиатских республик и проблемы их реализации в рамках ОБСЕ//Таджикистан и современный мир. -2010. -№1(24). -С.83-94.; Сулаймони И.С., Ризоев Ш.Ш. Узбекистан с точки зрения национальных интересов стран Центральной Азии//Вестник ТНУ. -2011. -№9 (73). -С.226-236. (на тадж. яз.); Ризоев Ш.Ш. Суверенные государства Центральной Азии и перспективы будущего развития// Внешняя политика (Издание МИД РТ). -2012. -№1. -С.165-170.; Взаимовыгодное сотрудничество Республики Таджикистан с Республикой Казахстан// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. -2012. -№2(50). -С.161-167. (на тадж. яз.); Проблемы реализации национальных интересов Таджикистана в условиях геополитических альтернатив //Таджикистан и современный мир. -2014. -№1(39). -С.25-35.; Парадигма неореализма и взаимоотношения государств Центральной Азии// Внешняя политика (Издание МИД РТ). -2014. -№1. -С.142-148.; Региональное измерение краткосрочных национальных интересов Таджикистана в отношении Афганистана/ Сборник статей: «Афганский кризис и региональная безопасность». -Душанбе: Ирфон, 2014. -С.100-131.

шений Таджикистана с сопредельными государствами, т.е. Кыргызстаном и Афганистаном. Данный подход конкретизирует задачу и позволит детально рассмотреть процесс формирования и реализации краткосрочных национальных интересов в системе отношений с указанными странами.

Рассматривая двусторонние отношения Таджикистана с Кыргызстаном и Афганистаном в рамках политики открытых дверей, необходимо отметить, что политическое руководство нашей страны имеет исключительно позитивную позицию и наши контакты развиваются в духе взаимовыгодного и равноправного партнерства.

Согласно приведенным таблицам №2 (см.: стр. 166) и №3 (см.: стр. 181), краткосрочные интересы Таджикистана в отношении Кыргызстана и Афганистана разделяются на следующие сферы:

- Политические интересы;
- Экономические интересы;
- Интересы безопасности;
- Культурно-гуманитарные интересы.

Такой подход в совокупности показывает общие приоритетные направления сотрудничества между государствами, в процессе которых реализуются национальные интересы Таджикистана. Следует подчеркнуть, что взаимосвязь и взаимозависимость государств, как на региональном, так и на международном уровне считается естественным явлением.

Республика Таджикистан при построении своей политики в отношении Кыргызстана и Афганистана придает важное значение этому фактору. С учетом современного состояния Афганистана и Центральноазиатского региона, наиболее важными из указанных сфер, на наш взгляд, являются политические интересы и интересы обеспечения безопасности, остальные же взаимоотношения строятся на основе этих парадигм. Данный подход показывает актуальность выбранного метода в описании национальных интересов Таджикистана в краткосрочной перспективе.

5.1. Моделирование краткосрочных национальных интересов Таджикистана в системе отношений с Кыргызстаном

Взаимоотношения с Кыргызской Республикой обусловлены, прежде всего, реализацией национальных интересов Таджикистана в Центральноазиатском регионе¹. Поэтому рассмотрение краткосрочных интересов Таджикистана в направлении Кыргызстана (*подробнее смотрите в Таблице №2*) необходимо начать с классификации **краткосрочных политических интересов**:

- *Добрососедская и прагматичная внешняя политика в отношении Кыргызстана.* Сотрудничество с сопредельным Кыргызстаном можно обозначить как важное условие реализации национальных интересов Таджикистана. Прагматизм и добрососедские отношения способствуют наращиванию внутреннего потенциала обоих государств и использованию природных ресурсов для устойчивого развития.

Кыргызстан занимает особое место для Таджикистана среди государств Центральной Азии. В частности, экс-глава Кыргызской Республики Аскар Акаев был первым президентом стран региона, который посетил Таджикистан с официальным визитом в 1996 году. В ходе этого визита был подписан договор «О межгосударственных отношениях между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой»².

В целом, говоря о политических отношениях между Таджикистаном и Кыргызстаном, стоит отметить, что сегодня существует Межправительственная комиссия по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов, учрежденная на основе совместного протокола от 12 июня 1996 года и Межправительственная комиссия по делимитации и демаркации, которая

---

¹ Двусторонние взаимоотношения Таджикистана и Кыргызстана рассмотрены в следующих публикациях автора: Ризоев Ш.Ш. Республика Таджикистан и Кыргызская Республика: общее и особенное в реализации национальных интересов //Таджикистан и современный мир. -2011. -№2(27). –С.122-138.; Место Кыргызстана во внешней политике Таджикистана //Таджикистан и современный мир. -2012. -№1(30). –С.112-119. (на тадж. яз.).

² Назаров Т., Сагторзода А. Дипломатияи муносири тоҷик. – Душанбе: Ирфон, 2006. –С.126. (на тадж. яз.)

функционирует с 2002 года, когда страны проявили волю к определению своих государственных границ. В разные годы были заложены такие форматы обсуждения существующих вопросов в рамках совместных заседаний Совбезов, министров иностранных и внутренних дел и т.д., которые являются важными инструментами, содействующими решению существующих проблем и разработки мер для соразвития.

В экспертном сообществе Кыргызстана обсуждается концепция «малых стран»¹, направленная на углубление сотрудничества между обоими государствами, что является важным условием укрепления, как политических отношений, так и сотрудничества в сфере обеспечения безопасности и экономического партнерства. К сожалению, за последние 10 лет не была проведена серьезная работа между экспертами и исследователями. Хотя они встречаются на многих научных и аналитических мероприятиях, но нет совместных работ по исследованию вопросов и тем, которые актуальны с позиции интересов обеих сторон. Последняя подобная работа экспертов о взаимоотношениях между странами была опубликована в 2010 году по инициативе фонда Т. Усубалиева, где и была предложена концепция «малых стран».

- Обеспечение национальной безопасности и развитие приграничного партнерства. Современная внешнеполитическая стратегия Таджикистана основывается на формировании и укреплении **пояса доверия и безопасности** вокруг границ. В этом ключе конструируется общая система, которая имеет взаимосвязь и взаимозависимость в обеспечении национальной и региональной безопасности. Концепт «доверия» выступает существенным элементом взаимовыгодного партнерства и генерирует общие выгоды для совместного развития. Именно этот фактор играет сдерживающую роль в решении приграничных конфликтов, что необходимо для завершения процесса демаркации и делимитации государственной границы между Таджикистаном и Кыргызстаном. Поэтому на данном этапе развития гос-

---

¹ См.: Кыргызстан – Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей. – Бишкек: Фонд Т. Усубалиева, 2010. –С.6-10.

ударств, с учетом новых вызовов и угроз регионального и трансрегионального характера, вопросы обеспечения национальной, и в том числе региональной безопасности входит в приоритет политических интересов, т.к. использование политических инструментов позволяет укрепить доверие сторон в упрочении и обеспечении безопасности.

Региональные процессы в Центральной Азии показывают, что в последнее время наблюдается рост локальных конфликтов в приграничной зоне Ферганской долины. С 2010 года частота приграничных конфликтов, в том числе между Таджикистаном и Кыргызстаном увеличивается и, к сожалению, приводит к гибели мирных жителей нашей страны и военнослужащих обоих государств, что выступает в качестве серьезной угрозы обеспечения безопасности. Приемлемым вариантом решения приграничного вопроса является реформатирование «фактора угроз» на «фактор устойчивого развития». На основе этого концепта возможно конструирование развития сотрудничества приграничных регионов Таджикистана и Кыргызстана. Усиление такого формата сотрудничества между ГБАО и Ошской областью, Лахшской и Чон-Алайскими районами, и в особенности, между Согдийской и Баткенской областями может существенно изменить качество взаимоотношений. Душанбе и Бишкек придерживаются такой позиции, что решение приграничного вопроса должно завершиться на двухсторонней основе и не допускают участия третьих стран. Об этом было заявлено, и что приемлемо в нынешних условиях. Отход от этой позиции может спровоцировать глобальные и региональные держав на участие в решении данной проблемы и страны могут потерять контроль над ситуацией. Для обеспечения национальной безопасности и развития приграничного партнерства необходимо продолжить активизацию политических отношений, как на национальном, так и на региональном уровне, которые могут способствовать и содействовать налаживанию добрососедских отношений и сохранению традиционных конструктивных контактов.

Таблица №2
Краткосрочные национальные интересы Таджикистана в отношении Кыргызстана

Политические интересы	Экономические интересы	Интересы безопасности	Культурно-гуманитарные интересы
<ul style="list-style-type: none"> - проведение государственной политики в отношении Кыргызстана на основе принципов добрососедства и прагматизма; - формирование и укрепление пояса доверия и безопасности в периметре границ; - завершение процесса демаркации и делимитации государственной границы; - сохранение и укрепление единой политики в сфере гидроэнергетики; - эффективное использование инструментов межправкомиссий для укрепления сотрудничества; - развитие взаимоотношений между приграничными регионами РТ и КР; - поддержка развития концепции «малых стран»; - поддержка позиции сторон по актуальным вопросам межгосударственных отношений; - поддержка тесной кооперации государств Центральной Азии и региональной интеграции. 	<ul style="list-style-type: none"> - тесное сотрудничество в реализации гидроэнергетического потенциала и единая политика в этом направлении; - экспорт и транзит электроэнергии, реализация проекта CASA-1000, актуализация ЛЭП Худжанд-Датка, рациональное использование возможностей ЛЭП Канибадам-Баткен; - использование транзитного потенциала КР и его транспортной инфраструктуры для выхода в РК, РФ и КНР; - актуализация строительства железной дороги КНР-КР-РТ-ИРА-ИРИ, как ключевой момента участка Вахдат-Карамик, для соединения ж/д Таджикистана с трансрегиональным проектом Китай-Кыргызстан-Узбекистан; Россия-Казахстан-Кыргызстан-Таджикистан, а также использование Ваханского коридора для строительства ж/д Россия&Китай-Пакистан; - Строительство газопровода Туркменистан-Узбекистан-Таджикистан -Кыргызстан-Китай (Линия D); - развитие приграничной торговли, создание совместных предприятий в интересующих сферах; - укрепление отношений в сфере промышленности, туризма и торговли; - использование пастбищ и земель КР для развития животноводства и производства сельхозпродукции. 	<ul style="list-style-type: none"> - усиление сотрудничества между компетентными органами Таджикистана и Кыргызстана на двустороннем и многостороннем уровне; - решение вопроса вокруг Воруха и укрепление безопасности сторон; - совместная борьба против терроризма, экстремизма, радикализма и незаконного оборота наркотических средств; - сотрудничество в предотвращении этнических и религиозных конфликтов в Ферганской долине и в целом, в ЦА, а также экспорта радикализма на регион; - разработка проектов совместного развития как условия укрепления стабильности; - формирование общегосударственного видения по обеспечению безопасности Центрально-азиатского региона. 	<ul style="list-style-type: none"> - сохранение и укрепление традиционных культурно-гуманитарных контактов между сообществами стран; - всестороннее развитие народной дипломатии; - сотрудничество институтов гражданского общества с целью формирования положительного имиджа сторон; - сотрудничество в сфере специального и высшего образования; - сотрудничество в сфере формирования общего информационного пространства; - Сотрудничество в сфере науки и культуры и проведение различных мероприятий с участием представителей двух государств; - содействие сообществу таджиков в КР и кыргызов в РТ для сохранения культуры и идентичности.

- *Укрепление общего подхода к сотрудничеству на региональном и международном уровне.* Анализ взаимоотношений государств Центральной Азии показывает, что с 2005 по 2017 годы наблюдался конфронтационный характер и разделение государств на страны верховья и низовья. В этом формате Таджикистан и Кыргызстан представляли группу государств верховья, где формируется основной сток региональных рек. Сегодня ситуация в регионе в целом изменилась и появилась возможность для развития сферы гидроэнергетики.

Наиболее приемлемым вариантом рационального использования природных ресурсов и транспортно-коммуникационной инфраструктуры региона выступает тесная кооперация государств Центральной Азии. Таджикистан и Кыргызстан выступили сторонниками такого сотрудничества, так как региональная интеграция выступает важным условием реализации национальных интересов всех без исключения государств и превращает ЦАР в реального актора международных отношений.

Поддержка позиции сторон по актуальным вопросам международных отношений также является объединяющим фактором. Таджикистан и Кыргызстан являются членами таких международных и региональных организаций, как ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ, ОБСЕ, ОИС и др. Развитие политических отношений и поддержка инициатив на международном и региональном уровне может содействовать углублению двусторонних контактов, что необходимо для защиты и реализации национальных интересов.

Классифицируя **краткосрочные экономические интересы** Таджикистана в направлении Кыргызстана, необходимо подчеркнуть, что они являются логическим продолжением политических интересов и выступают в качестве основного объединяющего фактора.

Политическое руководство Таджикистана обозначило четыре стратегические цели: обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии(1), выход из коммуникационного тупика и превращение в транзитную страну(2), обеспечение продовольственной безопасности и доступа насе-

ления к качественному питанию(3)и расширение продуктивной занятости(4)¹, т.е. индустриализации страны. Особенность этих стратегических целей состоит в том, что они имеют природу развитости, т.е. генерируют будущий потенциал устойчивого развития Таджикистана, что необходимо для укрепления устоев состоявшегося государства. В этом ключе, достижения стратегических целей Таджикистана непосредственно связаны с развитием многопрофильных отношений с Кыргызстаном. Исходя из этого, краткосрочные экономические интересы Таджикистана в отношении Кыргызстана можно разделить на следующие структурные элементы:

- Развитие взаимоотношений в гидроэнергетическом секторе. Одним из главных природных богатств Таджикистана и Кыргызстана составляют гидроэнергетические ресурсы. Сегодня разрабатываются различные проекты использования данного потенциала. Особенность двусторонних взаимоотношений Таджикистана и Кыргызстана заключается в том, что страны имеют схожую политику в развитии гидроэнергетического сектора, и этот курс необходимо всячески укреплять и развивать. Именно реализация гидроэнергетического потенциала, может сыграть решающую (ключевую) роль в экономическом возрождении стран.

В настоящее время существуют масштабные проекты по производству и экспорту электроэнергии в разные регионы мира. Реализация трансрегиональной линии электропередач CASA-1000 (Центральная Азия и Южная Азия), строительство которой началось 12 мая 2016 года в городе Турсунзаде. Важность CASA-1000 для Таджикистана и Кыргызстана можно обосновать в следующих тезисах: 1) использование существующих природных ресурсов для повышения уровня жизни своих граждан, так как основной задачей правительств является использование этих ресурсов для решения внутренних проблем и удовлетворения существующих потребностей; 2) возможность превратиться в экспорте-

---

¹ Подробнее см.: Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, №392).

ров дешевой и экологически чистой электроэнергии в страны Южной Азии, обеспечить непрерывную связь национальных энергосетей государств обоих регионов, что приведет к диверсификации рынков сбыта электроэнергии и делает завершение строительства CASA-1000 важным приоритетом для Таджикистана и Кыргызстана в краткосрочной перспективе; 3) реализация данного проекта коренным образом изменит положение и статус обеих стран в региональной политике, поскольку эффективность этой ЛЭП обеспечивается в основном гидроэнергетическим потенциалом Таджикистана, т.е. с эксплуатацией Рогунской ГЭС, а также каскадом ГЭС на реке Нарын Кыргызстана.

Благоприятным условием для важности и необходимости CASA-1000 является тот факт, что за 10 лет Таджикистан ежегодно увеличивает производство электроэнергии в основном посредством гидросооружений. В 2010 году, когда была начата масштабная работа по строительству Рогунской ГЭС за счет средств государственного бюджета, малая часть зарубежных экспертов верили в успех. В каком-то смысле сегодня идет информационная война против завершения проекта CASA-1000, что можно наблюдать по публикациям материалов в СМИ. К сожалению, ряд экспертов из Кыргызстана очень скептически относятся к данному проекту.

На наш взгляд, Кыргызстану есть резон проанализировать опыт Таджикистана в строительстве гидросооружений. С этой точки зрения интересным может быть поступательная и с позиции национальных интересов Таджикистана правильная политика Душанбе по завершению строительства Рогунской ГЭС (сегодня уже запустили 5 и 6 агрегаты). Другим благоприятным фактором можно назвать трансформацию водно-энергетического сотрудничества в Центральной Азии, которую мы наблюдаем в последние 3 года, когда уровень и содержание взаимодействия стран региона претерпели заметное изменение. Таким образом, в региональной политике Таджикистана и Кыргызстана водно-энергетическое сотрудничество имеет жизненно важное значение и связано с реализацией существующего внутреннего потенциала стран.

Другим наиболее приоритетным рынком электроэнергии являются Казахстан и Россия. Так, сегодня существует проект ЛЭП-500 Худжанд-Датка, связывающий энергетические сети Таджикистана и Кыргызстана как составную часть линии электропередачи CASA-1000. Поэтому актуализацию этого проекта можно назвать инструментом эффективного сотрудничества в северном направлении, т.к. диверсификация возможных рынков сбыта электроэнергии выступает существенным фактором развития отрасли, поскольку гидроэнергетика превращается в условие кооперации заинтересованных сторон.

Трансформация международных отношений, которая произошла в постсоветском пространстве, двояко повлияла на эту сферу. Турбулентность постсоветского пространства (события на Украине и ситуация августа 2020 в Беларуси и в октябре 2020 в Кыргызстане), неопределенность ситуации в Афганистане (с учетом «десятилетия преобразований» и инициатив по межафганскому мирному процессу), активизация иностранных боевиков центральноазиатского происхождения Талибан, Аль-Каиды, ИДУ, Ансоруллох в северных провинциях этой страны выступают в качестве угроз для реализации существующего гидроэнергетического потенциала. В силу того, что определенные силы могут использовать их (все сводится к тому, что уже сегодня используют) в качестве инструмента влияния на внутривнутриполитические процессы как обоих государств, так и других стран Центральной Азии. В связи с этим, тесные и согласованные взаимоотношения в данной сфере позволят обеспечить защиту национальных интересов.

Сегодня основы такого сотрудничества заложены, и страны в практическом плане сотрудничают в направлении обеспечения энергетической безопасности друг друга. Так, первым совместным проектом Таджикистана и Кыргызстана в транзите электроэнергии является ЛЭП-220 Канибадам-Баткен, которая было построено в 2005 г.

Обеспечение южных регионов Кыргызстана электроэнергией в зимнее время стоит остро, и поэтому идет процесс накопления воды в Токтогульском водохранилище. Таджикистан имеет до-

статочный потенциал по обеспечению Кыргызстана электроэнергией в летнее время, и экспортирует электроэнергию в эту страну. В целом, сотрудничество в области гидроэнергетики можно назвать одним из постоянных приоритетов двусторонних взаимоотношений.

- *Развитие взаимоотношений в транспортно-коммуникационной сфере.* Рассмотрение существующей транспортно-коммуникационной инфраструктуры Таджикистана с целью генерирования точек развития показывает, что наша страна имеет значительный потенциал. Соседство с Центральноазиатскими государствами, Китаем и Афганистаном предопределило приоритетность этой отрасли для развития производственной мощности, транзитных возможностей и в целом роста национальной экономики. Сегодня необходимо разработать комплексный план реализации существующих потенциалов. В целом, в рамках вывода страны из коммуникационного тупика осуществлены и реализуются транспортно-коммуникационные проекты, что является важным достижением в условиях государственного суверенитета.

Сегодня между Таджикистаном и Кыргызстаном функционируют 5 контрольно-пропускных пунктов. Наиболее важным из них является КПП «Карамик», и придание ей статуса международного пункта может содействовать развитию коммуникационного потенциала обоих государств, как значимую альтернативную артерию, связывающую постсоветские страны с Афганистаном и Южной Азией.

В частности, наряду с автомобильными дорогами существует возможность развития железных дорог, связывающие оба государства. Рассматривая географическое положение и соседство с различными странами, можно рассуждать о существующих и возможных проектах строительства железной дороги.

Одним из масштабных проектов трансрегионального характера выступает строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран. Проект направлен на удовлетворение интересов Китая и Ирана. Практической выгодой для Таджикистана и Кыргызстана будет то, что этим они

обеспечат собственную коммуникационную независимость и выйдут на порты южных морей, что может изменить их положение в Центральноазиатском регионе.

Согласно сообщениям СМИ, на территории Таджикистана протяжённость железной дороги составит 392км. Это участки Нижний Пяндж (50км), Вахдат-Яван (46км), Вахдат-Карамик (296км). Строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран включает в себя три развилки. Две из них соединятся с туркменскими железными путями, а третья с Хайратоном в Узбекистане¹. В 2016 году в Таджикистане завершили строительство участка Вахдат-Яван (41км), который соединяет Душанбе с южной частью республики. В ходе строительства этого участка построили 3 тоннеля и 8 мостов различной величины.

В Министерстве транспорта Таджикистана разработан проект строительства железной дороги Вахдат-Карамик(296км) общей стоимостью \$3,2 млрд, которая будет связана с трансрегиональной железной дорогой Китай-Кыргызстан-Узбекистан и в целом соединит железные дороги Таджикистана и Китая через Кыргызстан. По сообщениям СМИ уже начинается строительство данной железной дороги.

Важность проекта соединения железных дорог между Таджикистаном и Кыргызстаном для официального Бишкеке заключается в том, что страна усилит свой статус в Центральной Азии и обеспечит развитие национальной экономики. С другой стороны, появится возможность развивать инфраструктуру южных регионов, особенно Ошской и Баткенской областей, что может содействовать росту благосостояния и решению острых социально-экономических проблем, в том числе радикализма, экстремизма и этнического сепаратизма. В свою очередь, важность этого проекта для официального Душанбе заключается в развитии и укреплении внутреннего коммуникационного потенциала. Так, функционирование железной дороги, связывающей центральную и восточную части республики, позволит реализовать

---

¹ Таджикистан предлагает инвесторам угольное месторождение взамен строительства железной дороги. URL: <http://avesta.tj/index.php?newsid=5566>

существующий производственный потенциал районов Раштской долины и других регионов страны.

В информационной среде и экспертных кругах рассматриваются различные проекты инфраструктурного характера. Так, государствами-членами ОДКБ рассматривается проект строительства трансрегиональной железной дороги Россия-Казахстан-Кыргызстан-Таджикистан с возможным выходом на Афганистан. Потенциальная экономическая и политическая выгода этого проекта и обеспечение выхода из коммуникационного тупика представляет большой интерес для Таджикистана и Кыргызстана.

Следует отметить, что существенную роль в диверсификации транспортно-коммуникационного потенциала Таджикистана и Кыргызстана может сыграть Ваханский коридор Афганистана. Этот узкий перешеек разделяет Таджикистан (Центральную Азию) от Пакистана. Как известно, Пакистан и Китай сотрудничают во многих сферах, и формирование коммуникационной инфраструктуры, связывающей оба государства, представляет взаимный интерес. Поэтому актуализация и разработка проекта железной дороги Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Пакистан через Ваханский коридор будет способствовать изменению транспортной инфраструктуры региона Центральной Азии и даст возможность Китаю и Пакистану соединить свои железные дороги через Кыргызстан, Таджикистан и Афганистан, что также не умиляет геополитического значения. Данный фактор может также выступать в качестве стабилизирующего фактора, поскольку известно, что Пакистан имеет серьезное влияние на Талибан и других иностранных боевиков, которые дислоцированы в северных провинциях Афганистана. Все участвующие страны могут извлечь реальную выгоду от этого проекта и на фоне начала строительства железной дороги Китай-Кыргызстан официальный Бишкек может превратиться в важного игрока в сфере коммуникации.

В перспективе, с реализацией проекта Россия-Казахстан-Кыргызстан-Таджикистан, Россия и Казахстан также смогут выйти на порты Пакистана. Актуализация и реализация этого проекта раскрывает транспортно-коммуникационный потенциал

и превращает Таджикистан в важного игрока трансрегиональной дорожной инфраструктуры.

Другим проектом коммуникационного характера, имеющим большое социально-экономическое значение, является строительство четвертой ветки газопровода Центральная Азия-Китайская Народная Республика (Линия D). В сентябре 2014 года, в ходе государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Таджикистан началось строительство таджикской части газовой магистрали Туркменистан-Узбекистан-Таджикистан-Кыргызстан-Китай, общей стоимостью \$3,2 млрд. Этот проект значительно повлияет на сближение государств Центральной Азии и особенно Таджикистана и Кыргызстана с Китаем.

- Развитие торгово-экономических взаимоотношений. Таджикистан и Кыргызстан, как сопредельные государства, имеют огромный потенциал торгово-экономического сотрудничества. Наиболее значимым сегментом таких взаимоотношений является развитие приграничной торговли, т.е. создание совместных рынков для реэкспорта товаров. В приграничных регионах Таджикистана и Кыргызстана сегодня наблюдается взаимный интерес к развитию торговли. Например, на участках Исфара-Баткен, Лахш-Чон-Алай и других наблюдается торговля между сторонами. В целом формирование инфраструктуры приграничной торговли способствует трансформации «фактора угроз» на «фактор устойчивого развития», который в совокупности отвечает интересам безопасности и стабильности Таджикистана и Кыргызстана.

В рамках этих контактов можно рассматривать сотрудничество в области сельского хозяйства. Так, совместное использование потенциала сторон в сферах животноводства и производства сельхозпродукции для обеспечения продовольственной безопасности отвечает интересам соразвития приграничных сообществ.

Другой важной сферой взаимоотношений можно назвать возобновление промышленного сотрудничества между сторонами. В советское время существовал опыт сотрудничества в этой сфере и сегодня необходимо возродить такие контакты. В этом направлении можно разрабатывать комплексные мероприятия по восста-

новлению промышленных мощностей обоих государств с целью кооперации потенциала и конкурентоспособности в регионе. В этом ключе, необходимо положительное решение судьбы имущества и объектов сторон на территории друг друга.

Как известно, современный мир развивается по законам информационного общества и роль сервиса приобрела особую значимость. Сегодня наблюдается кооперация частных и государственных организаций в области туризма. Таджикистан и Кыргызстан, используя природный ландшафт и инфраструктуру друг друга, могут разрабатывать совместные туристические маршруты. В целом, сотрудничество можно развивать в разных направлениях этнического, горного (экологического), экстремального, оздоровительно-го, паломничества и лечебного туризма.

Интересы безопасности Таджикистана требуют тесной кооперации с сопредельными государствами. Взаимоотношения с Кыргызстаном, прежде всего, обусловлены этим фактором. Как известно, понятие «безопасность» сегодня выступает значимым элементом новых независимых государств. Поскольку, это связано с условием укрепления государственности. Учитывая данный тезис, мы намеренно рассмотрели некоторые вопросы обеспечения безопасности в контексте политических и экономических интересов Таджикистана в отношении Кыргызстана. Так как этот шаг отвечает современной стратегии нашей страны в направлении формирования пояса доверия и безопасности вокруг государственных границ. В этом контексте, краткосрочные интересы безопасности Таджикистана в отношении Кыргызстана можно разделить на следующие направления:

- ***Решение вопроса вокруг Воруха, как важное условие укрепления безопасности сторон.*** Сегодня в информационном пространстве Центральной Азии широко муссируется проблема вокруг джамоата Ворух Таджикистана. Как показывают публикации СМИ, данный вопрос является затяжным и присутствует (существует) с 50-х годов XX века, когда обе страны были союзными республиками. За последние 10 лет этот вопрос, входящий в число факторов обеспечения безопасности, особо актуализировался. Таджикистан и Кыргызстан имеют разные точки зрения по данному вопросу. Так, по версии кыргызской сторо-

ны, Ворух является анклавом на территории этой страны, а по официальным признанным документам Советского Союза Ворух вплотную связан с Таджикистаном. Можно отметить, что проблема Воруха является одним из сложных в процессе демаркации и делимитации государственных границ между странами. Положительное решение этой проблемы, снизит конфликтный характер региона, что отвечает интересам обеспечения безопасности Таджикистана и Кыргызстана.

Для укрепления стабильности в регионе, необходимо инициировать разработку совместных согласованных проектов развития как важных условий обеспечения безопасности. Природный, производственный и человеческий потенциал Воруха позволит воплотить в жизнь различные инициативы, направленные на стабильное развитие приграничных сообществ обоих государств.

- Совместная борьба с экстремизмом, терроризмом, религиозным радикализмом, а также незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В двустороннем и многостороннем формате наблюдается сотрудничество компетентных органов Таджикистана и Кыргызстана в сфере обеспечения безопасности, усиление которого является необходимым шагом для превентивного решения существующих вызовов и угроз. Как известно, проблемы экстремизма, терроризма и религиозного радикализма в регионе Центральной Азии имеют как внутренний, так и внешний характер. Под внутренними факторами понимаются социально-экономические проблемы, уровень религиозности (а также ренессанс религиозного мировоззрения в обществе) и демографический рост. Внешними факторами выступают близость конфликтных регионов, информационная обработка, деятельность религиозных миссионеров радикального толка, а также трудовая миграция. Интересы безопасности Таджикистана и Кыргызстана едины в том, чтобы не допустить формирования очага конфликтности и укрепить как национальную, так и региональную безопасность.

С другой стороны, в научной и специальной литературе территория Центральной Азии известна как «Северный маршрут» в незаконном транзите наркотических средств. Основной поток направлен в Россию и Европу, но определенная часть наркоти-

ческих средств оседает в странах региона, что усугубляет проблемы социального характера, прежде всего, репродуктивного здоровья граждан и их морально-психологической устойчивости¹. Таджикистан и Кыргызстан ведут совместную борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, что отвечает долгосрочным интересам обоих государств.

- **Укрепление общего видения путей обеспечения безопасности.** Как было отмечено выше, формирование общего видения современных вызовов и угроз выступает важным элементом обеспечения безопасности и укрепления стабильности. Таджикистан и Кыргызстан, как на двустороннем, так и на многостороннем уровне сотрудничают в этой сфере. Миссия таких международных и региональных структур как ОДКБ и ШОС направлена на формирование системы коллективной и региональной безопасности. Концепт «общего видения путей обеспечения безопасности» актуализирует добрососедство и тесные взаимоотношения, что необходимо в современных условиях Центральноазиатского региона. В заключение нужно добавить, что интересы обеспечения безопасности сторон выступают стержнем всех межгосударственных, региональных и трансрегиональных проектов, так как отсутствие стабильности приводит к тому, что реализация планов и проектов становится труднодоступным. Поэтому фактор безопасности в будущем десятилетия будет определять степень и динамику регионального и международного партнерства обоих государств.

Важность **культурно-гуманитарных интересов** Таджикистана в отношении Кыргызстана определяется соседством проживающих народов и общими интересами развития сообществ. Так как развитие контактов в этой сфере приводит к близким и добрососедским отношениям и формирует огромный потенциал двустороннего сотрудничества. Теплые человеческие отношения, и в том числе между сообществами, заметно влияет на развитие отношений в других сферах, которые продиктованы есте-

---

¹ Подробнее см.: Мирзоев С.Т. Незаконный оборот наркотиков и угроза системе национальной безопасности. – Душанбе: Ирфон, 2014. –С.76-99. (на тадж. яз.)

ственными потребностями сторон. В связи с чем предполагается следующая классификация культурно-гуманитарных интересов:

- ***Сохранение и укрепление традиционных культурно-гуманитарных контактов.*** Таджикистан и Кыргызстан имеют богатый опыт сотрудничества в этой сфере, которое особо активно развивалось во времена Советского Союза. Интересы обеих государств требуют сохранения и развития таких контактов, так как это продиктовано современными потребностями развития сообществ. На территории обеих государств проживают равное число – по 60 тыс. этнических таджиков и кыргызов. В Таджикистане функционирует общество кыргызов, основанное в 1997 году. В Кыргызстане также функционирует общество таджиков имени Рудаки и публикуется газета «Паёми Ала-Тоо» в Бишкеке. В целом, укрепление культурно-гуманитарных контактов отвечает долгосрочным национальным интересам.

- ***Всестороннее развитие народной дипломатии.*** Как известно, народная дипломатия играет важную роль в укреплении сотрудничества, как между государствами, так и между сообществами. Использование данной возможности позволяет заметно укрепить безопасность и стабильность, что является важным условием развития государств. Одним из важных сегментов народной дипломатии выступает сотрудничество между институтами гражданского общества с целью формирования положительного имиджа сторон. За годы независимости наблюдается заметное усиление взаимоотношений в этом направлении. Так, в Кыргызстане и Таджикистане проводятся различные фестивали, тренинги и научные семинары и конференции, в которых активно участвуют граждане обоих государств, что является площадкой для обмена опытом и мнениями по тем или иным актуальным вопросам развития гражданского общества в регионе. Познание друг друга снижает конфликтный потенциал и содействует активному обсуждению существующих вопросов, что создает условия для укрепления безопасности и стабильности, а также генерировании новых идей и проектов совместного развития. В этом направлении немаловажную роль играет формирование общего информационного пространства, которое объединит граждан по их интересам и потребностям, а также позволит предотвратить провокации и степень влияния внешнего инфор-

мационного воздействие. В целом, использование возможностей народной дипломатии отвечает долгосрочным интересам Таджикистана и Кыргызстана.

- *Сотрудничество в сфере науки, культуры и образования.*

Развитие контактов в данном направлении, также может сыграть заметную роль в сближении позиции сторон по актуальным вопросам регионального и международного уровня. Традиционно между Таджикистаном и Кыргызстаном сформировалось тесное сотрудничество в сфере подготовки кадров, науки и культуры. Проводятся различные мероприятия как научного, так и культурно-развлекательного характера. Использование потенциала экспертного сообщества в решении существующих проблем можно назвать рациональным, поскольку можно выработать проекты совместного развития или трансрегионального уровня. Таким образом, возможности культурно-гуманитарного сотрудничества между Таджикистаном и Кыргызстаном открывают новые горизонты межгосударственного взаимодействия, которые отвечают постоянным национальным интересам.

В целом, Кыргызстан и Таджикистан обречены иметь дружественную и добрососедскую политику в отношении друг друга, а укрепление стабильности и безопасности отвечает постоянным жизненно-важным интересам обеих государств.

5.2. Моделирование краткосрочных национальных интересов Таджикистана в системе отношений с Афганистаном

Исламская Республика Афганистан является южным соседом, и взаимоотношения с этим государством связаны с реализацией национальных интересов Таджикистана в обширном пространстве южной и юго-западной части Азии. Известно, что происходящие процессы в Афганистане влияют на общую систему безопасности нашей страны. Афганистан как соседнее государство имеет уникальный статус, фактор единого языка, культуры, поэзии, и в целом создан значительный пласт всеобщей истории персоязычных народов, который и сегодня сохраняется в этой стране. С учетом изложенного, в первом десятилетии XXI века Таджикистан начал активно сотрудничать с различными государствами мира.

Рассмотрение краткосрочных национальных интересов Таджикистана в отношении Афганистана (*подробнее смотрите Таблицу №3*) предоставляет возможность взглянуть на проблему в контексте региональных процессов, которые происходят в регионе, где сталкиваются интересы различных региональных и глобальных держав. Исходя из этого, **краткосрочные политические интересы Таджикистана** в направлении Афганистана можно разделить на следующие пункты:

- **прагматичная внешняя политика в отношении Афганистана.** Анализ внешней политики Таджикистана в период независимости показывает, что наша страна последовательно сотрудничает с официальными и легитимными центральными властями Афганистана. Так, Президент РТ Эмомали Рахмон в своем выступлении перед таджикскими дипломатами в 2013 году отметил, что «Республика Таджикистан всегда была и остается заинтересованной в сохранении территориальной целостности этого дружественного соседнего государства и консолидации всех его политических сил... На поприще развития многопланового взаимовыгодного сотрудничества братский, единойзычный с нами Афганистан среди стран региона всегда будет занимать приоритетное место»¹.

- **поддержка мирного процесса и достижение национального согласия в Афганистане.** Таджикистан активно поддерживает невоенные методы решения афганской проблемы и выступает за территориальную целостность Афганистана. Глава МИД РТ С. Мухриддин еще в 2014 году отметил, что «Таджикистан выступает за сохранение одного правительства, одной географии и одного флага в Афганистане, выступает против учреждения параллельных систем правления в этой стране. Мирный процесс является ключевым фактором для установления долгосрочной стабильности и единства Афганистана»².

---

¹ Новая страница таджикской дипломатии. – С.67.

² Аслов С. Внешнеполитическая стратегия Республики Таджикистан в контексте сценариев развития событий после 2014 года// Внешняя политика (Издание МИД РТ). -2014. -№1. –С.4.

Таблица №3

Краткосрочные национальные интересы Таджикистана в отношении Афганистана

<p>Политические интересы</p>	<p>Экономические интересы</p>	<p>Интересы безопасности</p>	<p>Культурно-гуманитарные интересы</p>
<p>-Проведение государственной политики в отношении Афганистана на основе принципов добрососедства и прагматизма;</p> <p>-поддержка невоенного решения афганского кризиса и начала мирного процесса с Талибами;</p> <p>-Сохранение целостности Афганистана, формирование стабильного унитарного государства;</p> <p>-Передача таджикского опыта достижения мира, как эффективной методологии миростроительства;</p> <p>-принятие государственной стратегии в отношении Афганистана;</p> <p>-создание Совета министров иностранных дел для укрепления сотрудничества;</p> <p>-поддержка формирования единой стратегии стран ЦА в отношении Афганистана.</p>	<p>-привлечение внимания мирового сообщества к социально-экономическим проблемам ИРА;</p> <p>-Использование транзитного потенциала Афганистана и его транспортной инфраструктуры;</p> <p>-Усиление роли в энергетическом рынке Афганистана;</p> <p>-развитие приграничной торговли;</p> <p>-Экспорт и транзит электроэнергии, реализация проекта CASA-1000, использование возможностей ЛЭП Сангтуда – Пули Хумри;</p> <p>-Обеспечение экспорта сухофруктов из Афганистана на рынки стран СНГ;</p> <p>-Завершение строительства железной дороги Туркменистан-Афганистан-Таджикистан;</p> <p>-Актуализация строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран.</p> <p>-Использование потенциала «Ваханского коридора» для прямого выхода на Пакистан</p>	<p>-усиление сотрудничества между органами безопасности Таджикистана и Афганистана;</p> <p>-укрепление государственной границы с Афганистаном и развитие приграничного сотрудничества;</p> <p>-гуманитаризация афганского вопроса накануне десятилетия преобразований 2014-2024 гг.;</p> <p>-усиление сотрудничества в борьбе против наркоторговли;</p> <p>-предотвращение экспорта радикализма и совместные усилия по нейтрализации «талибов» из ЦА;</p> <p>-повышение квалификации офицеров пограничных войск ИРА в том числе в Погранколлежде ОБСЕ в Душанбе.</p>	<p>народной дипломатии;</p> <p>-сотрудничество институтов гражданского общества и использования опыта афганских СМИ;</p> <p>-Подготовка медицинских кадров и других специалистов для народного хозяйства Афганистана, в том числе кадров со средним техническим образованием;</p> <p>-Содействие формированию общеперсидского информационного пространства;</p> <p>-Сотрудничество в сфере науки и культуры и проведение различных мероприятий с участием представителей двух государств.</p>

Данная позиция Душанбе не потеряла свою актуальность в условиях начала межафганского мирного процесса по достижению «всеми уважаемого и устойчивого мира» [sulhe boizzat va roydor] в этой стране. Данный дискурс используется политическим руководством Афганистана на официальных встречах и мероприятиях, посвященных достижению мира и запуску межафганских мирных переговоров.

Позиция Таджикистана созвучна с хештегом «не дайте Талибану выкуп» [Ba Tolibon boj nadihed] граждан Афганистана в Twitter, который сегодня набирает популярность и его уже подержали десятки тысяч афганцев. По мнению этих пользователей, такие ценности как «республиканская форма правления», «демократические ценности: свобода слова, права и свободы женщин» и др. должны быть неизменными.

Политическое руководство Таджикистана за последние 20 лет неоднократно заявляло о единенном и неделимом Афганистане, способствовало актуализации данного дискурса на международном уровне. В свою очередь, Афганистан может использовать таджикскую модель миростроительства, которая актуализируется как со стороны таджикских, так и афганских, и международных политиков и экспертов.

- продолжение последовательной политики Таджикистана в отношении Афганистана. Сегодня в экспертных кругах Афганистана при содействии международного сообщества разрабатываются варианты развития государственности в условиях «постантитеррористической коалиции», т.е. «десятилетия преобразований (2014-2024)».

Так, можно говорить о двух проектах - «Устойчивый нейтралитет Афганистана» [1]¹ и «Афгаоцентризм (Сердце Азии)» [2]². Активное обсуждение данных проектов с участием экспертов из сопредельных с Афганистаном стран, а также других региональных международных держав формирует серьезную

---

¹«Enduring Neutrality»: Restoring the Traditional Trajectory and Securing a Sovereign and Prosperous Afghanistan //Working Paper of the Afghanistan Policy Group (APG)//11 November 2013 - Draft II.

² Рахнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таъсирпазирӣ. –Душанбе: Ирфон, 2015.–С.38-41.

платформу для их реализации. На наш взгляд, названные проекты в совокупности представляют единую стратегию и направлены как на национального, так и на международного «потребителя». С учетом изменения внутривнутриполитической обстановки в Афганистане или по необходимости политической конъюнктуры эти проекты могут перенаправляться и в долгосрочной перспективе создадут условия для реализации национальных интересов ИРА. Авторы проектов всесторонне обосновывают и доказывают из истории афганской государственности естественность этих двух парадигм, как для своих граждан, так и для соседей Афганистана. Поэтому предполагается, что в период «десятилетия преобразований», как наиболее позитивного варианта развития ситуации, при условии максимальной поддержки международного сообщества и в первую очередь США, произойдет процесс возрождения Афганистана. Согласно указанным проектам, Афганистан будет существенным образом влиять на соседние регионы, как региональный актор. Строительство автомобильных и железных дорог, газонепроводов и линий передачи электроэнергии превратят Афганистан в связующее звено сопредельных регионов и в первую очередь между Центральной, Южной и Юго-западной Азией.

Для обеспечения выхода Таджикистана из транспортного тупика и диверсификации национальной экономики данное обстоятельство будет играть положительную роль. Так, максимальное использование выгод от «десятилетия преобразований» в Афганистане может предоставить Таджикистану возможность для укрепления устоев **государства всеобщего благосостояния**. Поэтому необходимо разработать стратегию развития взаимоотношений РТ с ИРА в период «десятилетия преобразований», с учетом вывода войск США в 2021 году, и результатов межафганского мирного процесса, где необходимо проанализировать все возможные сценарии развития событий, как положительно, так и негативно характера. Данный шаг позволит в концептуальном плане подготовиться к новым изменениям на региональном уровне (ЦАР и Афганистан) и будет способствовать укреплению политики «открытых дверей».

Продолжение последовательной внешней политики РТ в отношении ИРА может содействовать развитию отношений в двустороннем и многостороннем формате с заинтересованными сторонами, что создаст благоприятные условия для реализации национальных интересов Таджикистана.

Необходимо подчеркнуть, что **краткосрочные экономические интересы** Таджикистана в направлении Афганистана формируются на основе политических интересов и тесно связаны с вышеперечисленными пунктами. Анализ взаимоотношений в данном направлении показывает, что реализация разработанных двусторонних и многосторонних экономических и транспортно-коммуникационных проектов в краткосрочной перспективе будет содействовать реализации внутреннего производственного и гидроэнергетического потенциала Таджикистана и приведет к улучшению социально-экономического положения обеих стран. Так, краткосрочные экономические интересы Таджикистана можно классифицировать таким образом:

- *содействие социально-экономическому возрождению Афганистана.* Политическое руководство Таджикистана официально заявило, что и в дальнейшем будет вносить практический вклад и способствовать экономическому возрождению в рамках совместной деятельности мирового сообщества в Афганистане¹. Актуализация социально-экономических проблем Афганистана и привлечение внимания мировых и региональных держав можно считать дружественным жестом. В этом направлении Таджикистан имеет положительный опыт, наглядным примером которого является проведение Конференции регионального сотрудничества по Афганистану (RECCA-V) 26-27 марта 2012 года в городе Душанбе. По словам С. Мухриддина, видение таджикской стороны было отражено в этой конференции, где «...были детально проработано и предложено 17 проектов в сфере транспорта, коммуникаций, энергетики, инвестиций, образования, укрепления человеческих ресурсов, управления границами и в других областях, кото-

---

¹ См.: Новая страница таджикской дипломатии/ Под общ. ред. Х.Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2013. –С.67.

рые могли бы стать основой для деятельности по восстановлению и устойчивому развитию Афганистана»¹.

Другим, не менее важным элементом является развитие приграничной торговли, которое может способствовать улучшению общей обстановки в приграничных провинциях Афганистана. В свете наложения санкций со стороны России на импорт продуктов питания из ряда европейских государств, открылся перспективный рынок, для сельхозпродукции как Таджикистана, так и Афганистана. В этом ключе, Таджикистан может выступать в качестве партнера Афганистана по экспорту фруктов и сухофруктов в Российскую Федерацию. Также, представляет взаимовыгодный интерес разработка комплексных проектов двустороннего и многостороннего формата в сфере торгово-экономических и транспортно-коммуникационных взаимоотношений.

- усиление транспортно-коммуникационных связей и строительство трансрегиональных магистралей. Географическое положение Афганистана предопределило приоритетность развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры между странами Центральной и Южной Азии, а также государствами Среднего Востока. Реализация разработанных проектов в этой сфере позволит Афганистану превратиться в транзитный центр между указанными регионами, что содействует обеспечению выхода Таджикистана из коммуникационной изоляции.

Как известно, 20 марта 2013 года в городе Ашхабаде на встрече глав государств Туркменистана, Афганистана и Таджикистана была достигнута договоренность о строительстве железной дороги, связывающей эти страны. Фактор этой железной дороги показывает, что равномерное развитие транспортной коммуникации между севером и югом позволит Таджикистану достигнуть зримых успехов в развитии национальной экономики. Также, используя существующую инфраструктуру Туркменистана, можно выйти в Иран, что сегодня важно Таджикистану.

Другим, не менее перспективным транспортным проектом с использованием территории Афганистана является использова-

---

¹ Аслов С. Указ. раб. –С.11-12.

ние потенциала Ваханского коридора. Строительство автомобильной дороги **Ишкашим-Читрал** (в будущем и железной дороги) позволит заметно усилить товарооборот между Таджикистаном и Пакистаном и выйти на теплые воды. Реализация потенциала Ваханского коридора будет способствовать стабилизации социально-экономического положения ГБАО с созданием новых рабочих мест для населения области и развитию трансграничной торговли, а также росту возможностей Свободной экономической зоны (СЭЗ) «Ишкашим», что окажет положительное влияние на благосостояние граждан республики. С развитием внешнеэкономических связей ГБАО превратится в золотые ворота Таджикистана и будет сделан серьезный шаг для роста местного производства. Укрепление рыночных отношений в ГБАО может выступить важным условием для уменьшения конфликтогенного потенциала региона, а также с учетом влияния Пакистана на иностранных боевиков - стабилизации Бадахшанской провинции Афганистана.

Сегодня в приграничных районах Таджикистана и Афганистана построено 5 автомобильных мостов через реку Пяндж, что также содействует развитию приграничной торговли и росту товарооборота между странами. Рациональное использование существующего потенциала между Таджикистаном и Афганистаном будет способствовать стабилизации обстановки в приграничных регионах, что необходимо в условиях роста трансграничных угроз и вызовов.

Наиболее приоритетным трансрегиональным проектом можно назвать строительство железной дороги **Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран**, представляющий огромный потенциал для выхода Таджикистана из транспортно-коммуникационного тупика. Сегодня по неопределенным причинам начало строительства этого проекта откладывается, но изменение геополитического положения мира может содействовать ее реактуализации.

В общем, максимальное использование транспортно-коммуникационного потенциала и трансрегиональных возможностей Афганистана позволит реализовать внутренний потенци-

ал и диверсифицировать направления развития национальной экономики Таджикистана.

- *развитие взаимоотношений в сфере гидроэнергетики и обеспечение энергетической безопасности Афганистана.* Как известно, Таджикистан обладает огромными запасами гидроэнергетических ресурсов и освоения 527 млрд. кВт час/год, из которых сегодня освоено 5%¹. Увеличение годовой выработки электроэнергии до 70% превратит нашу страну в ключевого экспортера экологически чистой электроэнергии в регионе. По мнению экс-посола Таджикистана в Пакистане Ш. Джононова, реализация гидроэнергетического потенциала Таджикистана позволит обеспечить существующие потребности Пакистана, Афганистана, Казахстана, Туркменистана, Кыргызстана, Узбекистана, а также части Индии без использования нефти и природного газа².

Известно, что важным элементом миростроительства является развитие социально-экономической сферы и индустриализация Афганистана, которые позволят сохранить достижения переходного периода, т.е. последних 15 лет. Электрификация и индустриализация увеличат потребление электроэнергии, и в этом ключе энергетический потенциал Таджикистана выступит важным фактором стабилизации Афганистана. Энергетический рынок этой страны считается перспективным, так как потребительский и транзитный потенциал предоставляет хорошие возможности для стран экспортеров. В краткосрочной перспективе акцентирование внимания в этой сфере позволит заметно повлиять на рост благосостояния государств, что будет способствовать укреплению мира и стабильности в регионе. Сегодня между Таджикистаном и Афганистаном «...уже существует ряд линий электропередач. Последняя из них **ЛЭП 220 кВт** от таджикской

---

¹ Резюме аналитического обзора «Состояние и перспективы интегрированно-го управления водными ресурсами бассейна реки Зерафшан»/Сост. Я.Пулатов, У.Муртазаев, Н.Рустамова, М.Фаттоева. Программа Развития ООН, 2011. – С.7.

² См.: Джононов Ш. Взаимоотношения Таджикистана и Пакистана: современное состояние и их перспектива// Внешняя политика (Издание МИД РТ). - 2014. -№1. –С.69. (на тадж. яз.)

ГЭС Сангтуда-1 до афганского города Пули Хумри была введена в эксплуатацию в конце ноября 2011 года, позволяя поставлять до 2,5 млрд. кВт час/год в ряд городов северных провинций Афганистана вплоть до Кабула»¹.

По мнению главы МИД РТ С.Мухриддина «строительство ЛЭП 500 кВт Таджикистан-Афганистан-Туркменистан, Таджикистан-Афганистан-Иран, а также реализация проекта линии электропередачи Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Пакистан (CASA-1000) позволит снабдить дешевой энергией экономику Афганистана в целях роста, а также пополнить бюджет этой страны за счет транзита электроэнергии в третьи страны»².

Важным условием достижения поставленных задач «десятилетия преобразований» и достижения устойчивого мира является обеспечение энергетической безопасности Афганистана, и в этом направлении Таджикистан как ближайший сосед может внести особую лепту. Развитие сферы производства электроэнергии позволит обеим странам развивать внутренние ресурсы для обеспечения стабильности и безопасности в долгосрочной перспективе, что отвечает национальным интересам не только обеих стран, а также всех государств, подписавших с Афганистаном договор о стратегическом партнерстве.

Концепт «безопасность» выступает краеугольным камнем в построении взаимоотношений с Афганистаном. Сопредельные государства уделяют этому сегменту особое внимание, так как он направлен на обеспечение безопасности и стабильности. Следует отметить, что официально члены международной коалиции также для обеспечения своей безопасности начали антитеррористическую операцию в Афганистане. В таком ракурсе **краткосрочные интересы Таджикистана в области безопасности** в направлении Афганистана можно разделить на следующие пункты:

- **укрепление государственной границы Республики Таджикистан в южном направлении.** После обретения государственной независимости Таджикистан начал формировать свою по-

---

¹ Аслов С. Указ. раб. –С.10.

² Аслов С. Там же.

граничную службу. Сегодня проблема укрепления границ, а также развития приграничных районов является важным элементом устойчивого развития республики. Как известно, государственная граница Таджикистана с Афганистаном считается самой протяжённой среди стран ЦАР, и местами труднопроходимой из-за горного рельефа. Поэтому оснащение пограничных войск РТ современными летательными аппаратами, вооружением и оборудованием можно назвать действенной мерой по укреплению границ. В этом направлении необходимо и дальше сотрудничать с пограничной службой Афганистана в деле предотвращения незаконного оборота наркотических средств, вылазки экстремистов и террористов и снижения уровня вызовов и угроз. В этом плане, развитие приграничного сотрудничества и торговли между странами может служить необходимым условием защищенности границ. Также привлечение местных жителей может своевременно содействовать охране государственной границы.

- совместная борьба с экстремизмом, терроризмом, религиозным радикализмом, а также незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Фактор иностранных боевиков центральноазиатского происхождения в северных провинциях Афганистана сегодня не оспаривается как местными и международными СМИ и экспертами, так и официальными лицами Кабула и столиц ЦА, поскольку они несут серьезную угрозу безопасности и стабильности в регионе. Авторитетные аналитики писали, что основная угроза для государств Центральной Азии исходит от внутренних границ (приграничные конфликты между странами ЦАР, незавершенность демаркации и делимитации госграниц и существование 8 анклавов в Ферганской долине) и граждан ЦАР, которые являются членами запрещенных экстремистских религиозных движений на территории Афганистана и Пакистана. Поэтому усиление мер по предотвращению экспорта всех форм радикализма и экстремизма в Центральную Азию в краткосрочной перспективе остается наиболее актуальным вопросом.

Усиление сотрудничества в борьбе против наркоторговли выступает важным условием снижения уровня напряженности вдоль границ, так как определенный процент дохода от этой преступной деятельности направляется на финансирование незаконных бандформирований и экстремистских групп. Снижение уровня незаконного оборота наркотических средств позволит ослабить деятельность вооруженных экстремистских группировок и боевиков. Важным моментом для достижения этих целей выступает сотрудничество соответствующих органов и специальных служб и совместная работа в этом направлении. Так, сегодня Пограничный Колледж ОБСЕ в Душанбе содействует повышению квалификации сотрудников пограничной службы Афганистана. Дальнейшее использование потенциала этого учреждения может способствовать рациональному сотрудничеству между двумя государствами.

- *гуманитаризация «афганского вопроса» и наращивание человеческого потенциала.* Антитеррористическая операция в Афганистане доказала, что внутренний кризис в этом государстве не может быть решен военным путем. Поэтому использование невоенных методов урегулирования ситуации выступает важным условием для достижения прочного мира и стабильности, свидетельством которого можно назвать инициирование сегодняшних мер по запуску межафганского мирного процесса. Гуманитаризация «афганского вопроса» может способствовать выработке и использованию новых инструментов решения проблемы, которые в долгосрочной перспективе создадут новые конструкты, обеспечивающие стабильность и безопасность в афганском обществе и государстве, что отвечает интересам сопредельных государств, в том числе и Таджикистана.

Определяя **культурно-гуманитарные интересы** Таджикистана в отношении Афганистана, необходимо отметить, что единство языка, культуры, религии и литературного наследия предопределяет важность этой сферы. Сегодня именно этот сегмент в виде «мягкой силы» используется со стороны региональных и мировых держав как наиболее приемлемый вариант обеспечения интересов. Культурно-гуманитарные интересы Таджикистана формируются

на основе двусторонней потребности сообществ, которые в тесном сотрудничестве видят восстановление и укрепление традиционных культурных связей. Таким образом, можно предложить следующую классификацию интересов:

- ***усиление народной дипломатии.*** Как известно, сегодня непосредственные контакты между общественными деятелями, экспертами, писателями, поэтами и деятелями культуры способствуют формированию положительного имиджа сторон и искоренению негативных стереотипов. Потенциал и инструменты народной дипломатии содействуют сближению общества и подталкивают государственные органы к более тесному сотрудничеству. Примечательно, что в истории межгосударственных отношений Таджикистана и Афганистана народная дипломатия использовалась до официальных сношений и с началом Советской военной операции в Афганистане уровень контактов между обществами увеличился. На данном этапе развития двусторонних отношений народная дипломатия позволяет генерировать новые идеи и проекты, которые в последующем будут воплощаться в жизнь. Заметную роль в сближении сообществ могут сыграть институты гражданского общества, т.е. политические партии, общественные организации, СМИ и творческие объединения.

- ***подготовка кадров для народного хозяйства Афганистана.*** Высшие и среднетехнические учебные заведения Таджикистана еще со времен Советского Союза готовили соответствующие кадры для Афганистана. Развитие этой сферы взаимоотношений несет в себе огромный потенциал реализации человеческого фактора, как в Афганистане, так и в Таджикистане. Афганистану особо необходим высший и средний медицинский персонал и сегодня таджикские медики работают в этой стране. Сильной стороной Таджикистана является языковой фактор, и афганским студентам необходимо лишь изучить кириллицу, а также в будущем они могут изучать и русский язык, который широко практикуется в учебных заведениях нашей страны. Как отмечает глава МИД РТ С. Мухриддин: «Таджикистан инициирует создание многопрофильного образовательного профессио-

нально-технического центра на территории Республики Таджикистан, и призывает мировое сообщество оказать содействие в ее реализации»¹. Претворение в жизнь этой инициативы Таджикистана может в краткосрочной перспективе содействовать подготовке и переподготовке необходимых кадров для народного хозяйства Афганистана.

- сотрудничество в сфере науки, СМИ и искусства. Важным условием построения доверительных и добрососедских отношений можно назвать сотрудничество в сфере науки, СМИ и искусства. Общность культуры и языка способствовала тому, что и сегодня наблюдается взаимовлияние в области искусства. Например, творчество и песни известного афганского певца и композитора Ахмада Захира любят, знают и исполняют многие жители Таджикистана. Каждый год в честь дня рождения (и смерти) певца 14 июня в Душанбе собираются любители его творчества и проводят фестиваль его песен. Из наших артистов особой популярностью в Афганистане пользуются Манижа Давлатова, Шабнам Сурайё, Садриддин Наджмиддин и другие. Потенциал исполнительного искусства во многом сближает общества государств и этот фактор необходимо использовать для формирования общего культурного пространства.

Развитие сотрудничества в области науки может иметь взаимный интерес. Так совместные мероприятия таджикских и афганских ученых могут содействовать разработке проектов межгосударственного и приграничного сотрудничества. В условиях глобализации подходы для формирования общего информационного пространства могут служить важным элементом презентации национальной культуры. В печатных и электронных СМИ Таджикистана публикуется много информации о ситуации в Афганистане и этот интерес можно назвать естественным. Поэтому формирование общеперсидского информационного пространства в долгосрочной перспективе отвечает социально-гуманитарным интересам Таджикистана, Афганистана и Ирана.

---

¹ Аслов С. Указ. раб. –С.9.

Заключая краткосрочные интересы Таджикистана в отношении Кыргызстана для развития взаимоотношений между государствами в краткосрочной и среднесрочной перспективе, предлагаются следующие выводы:

1. Как выше было отмечено, Кыргызстан как сопредельное государство играет заметную роль в системе национальных интересов Таджикистана. Поэтому, для реализации концептуального предложения Президента РТ Эмомали Рахмона о **создании пояса доверия и безопасности** на протяжении государственной границы страны, подготовка и подписание соглашения о стратегическом партнерстве с Кыргызстаном отвечает долгосрочным интересам Таджикистана. В перспективе можно ожидать, что подобный документ будет подписан после разрешения приграничного вопроса, который сдерживает тесные отношения между странами во многих сферах и, к сожалению, ведет к росту взаимной ненависти граждан (посредством публикаций в СМИ и соцсетей), которые живут в точках, где не определена госграница. Следует отметить, что Таджикистан уже подписал соответствующие соглашения с другими странами Центральной Азии – Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

2. В целях развития межрегионального сотрудничества, необходимо и дальше развивать контакты между приграничными областями и районами обоих государств. В этом ключе, как было отмечено выше, возможен процесс трансформации «фактора угроз» на «фактор устойчивого развития».

3. Как выше было отмечено, для укрепления двусторонних контактов и устойчивого развития стран необходимо развивать гидроэнергетический компонент национальной экономики и транспортно-коммуникационную инфраструктуру. Данные отрасли имеют жизненно важный характер для обоих государств, что продиктовано географическим расположением и естественными природными богатствами. Вода как стратегический ресурс в мире и особенно в Центральной Азии будет год за годом приобретать особую ценность. В этом направлении сохранение

дружественных и партнерских контактов может содействовать реализации долгосрочных интересов сторон.

Для развития взаимоотношений между Таджикистаном и Афганистаном в краткосрочной и среднесрочной перспективе предлагаются следующие выводы:

1. Учитывая роль Афганистана как сопредельного государства в системе национальных интересов Таджикистана и для реализации концептуального предложения Президента РТ Эмомали Рахмона о **создании пояса доверия и безопасности** на протяжении всей границы страны, подготовка и подписание соглашения о стратегическом партнерстве с Афганистаном отвечает долгосрочным интересам Таджикистана. По сообщению СМИ в ходе визита главы МИД Афганистана Ханифа Атмара в сентябре 2020 года в Душанбе стороны обсудили подготовку совместной программы по обеспечению безопасности в рамках стратегического партнерства. Безусловно, подписание подобного документа отвечает постоянным интересам обеих государств¹.

Как отмечено в части по Кыргызстану, соглашение с Бишкеком скорее всего, будет подписано после урегулирования приграничного вопроса. И наличие подобных подписанных документов с двумя соседними странами Китаем и Узбекистаном подталкивает на то, чтобы завершить логическое оформление инициативы главы государства по укреплению сотрудничества и доверия с соседними странами.

2. Необходимо всесторонне развивать приграничное сотрудничество с Афганистаном. И в этом ключе предлагается создать свободную экономическую зону в джамоате Айвадж Шаартузского района, который граничит с Афганистаном и Узбекистаном. Используя стратегическое положение джамоата можно развивать производственную мощность СЭЗ для ориентации ее продукции на рынок северного Афганистана.

---

¹ Таджикистан и Афганистан подпишут соглашение о стратегическом партнерстве. URL: <https://www.dialog.tj/news/tadzhikistan-i-afganistan-podpishut-soglashenie-o-strategicheskom-partnerstve>

3. Другим, не менее важным шагом можно назвать сотрудничество между областями Таджикистана и провинциями Афганистана. Межрегиональное сотрудничество предоставляет возможность для привлечения прямых инвестиций, создания СП. Развитие приграничной торговли, заметно повлияет на рост благосостояния граждан и может превратить фактор вызовов и угроз к инструменту устойчивого роста.

4. Для углубления научно-исследовательских взаимоотношений между Таджикистаном, Афганистаном и в том числе с Ираном рассмотреть **создание Академии наук персоязычных государств**, которая также может привлечь персоязычных ученых западных стран для развития точных и гуманитарных наук. Такой шаг позволит генерировать научный потенциал в формировании общеперсидского научно-исследовательского пространства, что в условиях глобализации является необходимым элементом сохранения и представления цивилизационного пласта.

В общем, стабильный Афганистан, как соседнее государство наиболее приемлем для Таджикистана, а также природный потенциал Таджикистан может служить важным фактором устойчивого развития Афганистана.

Обобщая выводы и предложения данного раздела, необходимо отметить, что краткосрочные интересы Таджикистана в направлении Кыргызстана и Афганистана в большей степени имеют взаимосвязь и взаимозависимость. Данный концепт основан на том, что прагматичная и добрососедская политика в отношении сопредельных стран, вопросы обеспечения национальной безопасности, борьба против радикализма, экстремизма, терроризма, а также незаконного оборота наркотических средств, развитие гидроэнергетического потенциала, обеспечение энергетической независимости, развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры, сотрудничество межрегионального характера, а также усиление народной дипломатии отвечает долгосрочным интересам Таджикистана, Кыргызстана и Афганистана.

Можно смело предполагать, что Таджикистан через 25-30 лет имеет хорошую возможность стать одним из региональных иг-

роков и способствовать развитию Центральной Азии. Этому содействуют поступательное изменение политического ландшафта региона и полный вход в современные международные отношения, где вопросы энергоносителей, особенно экологически чистого продукта будут играть важнейшую роль. С учетом такого хода развития ситуации, при моделировании национальных интересов, которые формулируют стратегические задачи и приоритеты государства, необходимо предвидеть методы достижения целей, так и возможные вызовы и угрозы. В этом направлении сотрудничество с Кыргызстаном и Афганистаном выступает важным условием реализации стратегических задач Таджикистана.

РАЗДЕЛ VI. СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА

6.1. Центральнo-азиатская политика Таджикистана в современных условиях

Вводная часть. Для любого государства географический фактор и регион месторасположения играет важную роль в процессе формирования внешнеполитической стратегии. Это необходимый элемент моделирования, поскольку национальные интересы обретают и имеют **постоянный характер**, т.е. вне зависимости от двусторонних взаимоотношений и внутривнутриполитических процессов приграничного государства приоритетом для страны является гармоничные отношения с соседями. Обоснованность тезиса актуализируется тем, что все процессы, которые происходят в регионе расположения, влияют на стабильность и безопасность государства, а также на всех соседей без исключения. Страны Центральноазиатского региона (ЦАР), наряду с Китаем и Афганистаном непосредственно влияют на внутривнутриполитическую обстановку в Таджикистане. Необходимо отметить, что сопредельные страны в структуре национальных интересов современного таджикского государства входят в число жизненно важных направлений. Это связано с тем, что традиционно в пространственно-географическом плане национальные интересы любого государства не ограничиваются только пределами собственной территории. Вследствие этого, внутривнутриполитические процессы, внешнеполитические приоритеты и социально-экономическая устойчивость сопредельных стран непосредственно влияют на общую систему национальной безопасности Таджикистана.

Поэтому, Центральная Азия в системе интересов Таджикистана занимает важное место, поскольку Душанбе связывает с регионом реализацию своих жизненно-важных интересов. Начиная с 1992 года, с определением векторов современной внешней политики Таджикистана, Центральная Азия признана

одним из стратегических направлений. Так, в декабре 1993 года¹ регион был обозначен вторым по значимости (после России) вектором внешней политики: в первой (утверждена в 2002 году) и второй (утверждена в 2015 году) Концепции внешней политики Таджикистана отмечается необходимость укрепления взаимоотношений, наращивания сотрудничества с государствами Центральной Азии. В действующей Концепции ставится задача «содействия расширению торгово-экономического сотрудничества с сопредельными странами как механизма формирования пояса доверия и безопасности по периметру границ страны»², что предполагает углубление взаимоотношений со странами региона, в том числе с Китаем и Афганистаном. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своем выступлении в Ташкент в ходе второй консультативной встречи отметил, что «Таджикистан с первых дней обретения независимости выступал и продолжает выступать за укрепление и развитие всесторонних отношений партнерства между государствами региона»³. Таким образом, происходящие в Центральной Азии процессы, несомненно, затрагивают постоянные интересы Таджикистана на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Безусловно, разработка стратегии по совместному развитию с соседними странами на долгосрочной перспективе открывает новые возможности для укрепления стабильности и безопасности государства. Этот тезис наиболее приемлем в современных условиях, так как существующие угрозы и вызовы требуют кооперации государств для выработки новых инструментов обеспечения национальной безопасности, реализации экономического и человеческого потенциала, что в совокупности способствует отстаиванию национальных интересов.

---

¹ См.: Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. – Душанбе: Контраст, 2011. -С.13-14.

² См.: Концепция внешней политики Республики Таджикистан (Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332).

³ Выступление на второй консультативной встрече Глав государств Центральной Азии. [29.11.2019 16:44, Узбекистан]. URL: <http://www.president.tj/ru/node/21887>

Становление и развитие Центральноазиатских исследований в Таджикистане

Изучение таджикскими учеными политических процессов в Центральной Азии и проблемы формирования региональной политики Таджикистана рассматривались сквозь призму различных факторов. В Центре стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, Таджикском национальном университете, Институте по изучению проблем государств Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан выполнены и ведутся / научно-исследовательские работы. К известным научным и аналитическим работам по изучению региональных процессов в Центральной Азии и вопросов региональной политики Таджикистана можно отнести исследования С.И. Шарипова, С.С. Сафарова, А. Сатгорзода, А. Искандарова, П. Муллоджанова, Р.Г. Абдулло, А. Мамадазимова, Г.М. Майтдиновой, О.Х. Зохидова, Ф.Н. Салимова и др.¹

---

¹ Подробнее см.: Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе (сборник статей 1998-2011 гг.). - Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2011. -376с.; Созмони ҳамкорихои Осиёи Марказӣ: ташаккул, таҳаввул, дурнамо (Комилов С., Сафаров С.С., Абдуназаров А.А. ва диг.) -Душанбе: Сурушан, 2005.- 176с.; Сатгорзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014. -520с.; Искандаров А. Государства Центральной Азии в интеграционных процессах. - Душанбе: ЭР-граф, 2007. -452с., Интеграция в Центральной Азии: политические аспекты. -Душанбе: Ирфон, 2007. -376с.; Муллоджанов П. Мировые центры силы в Центральной Азии и Таджикистане: динамика и перспективы влияния //Центральная Азия и Кавказ. -2006. -№3 (45). –С.63-72.; Абдулло Р. Таджикистан и региональная интеграция в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. -2007. -№2 (50). –С. 72-79.; Мамадазимов А. Формирование «регионального образа» Центральной Азии: к вопросу о теоретических подходах к проблеме [15.03.2017]. URL: <https://caa-network.org/archives/8582>; Майтдинова Г.М. Реализация национальной стратегии Таджикистан-2030 в геополитической динамике Центральной Азии //Таджикистан и современный мир. -2019. -№1 (64). –С.169-183., Таджикистан в глобальных трендах Центральной Азии //Таджикистан и современный мир. -2019. -№4 (67). –С. 304-316.; Зохидов О. О геополитических приоритетах современного Таджикистана // Россия и мусульманский мир. -2010 -№2. –С.94-100.; Салимов Ф. Таджикистан в региональной политике //Международные процессы. -2006. -Т.4. -№2 (11). –С.129-137. и др.

Изучение политических процессов в Центральной Азии со стороны таджикских ученых, и проблемы формирования региональной политики Таджикистана рассматривалась сквозь призму различных факторов. Данная практика имеет схожую специфику, как и в других государствах региона в направлении Центрально-азиатского исследования, поскольку протекающие процессы влияют на все страны ЦА. В целом, основные дискурсы по изучению региональной политики Таджикистана можно квалифицировать следующим образом:

Во-первых, фактор гражданской войны. Процесс формирования внешней политики Таджикистана 1990-х годов, в том числе в отношении ближайших соседей в Центральной Азии, происходил в условиях гражданской войны. Государства ЦА поддерживали легитимную власть в Душанбе, установив дипломатические отношения. Таджикистан в условиях гражданского противостояния в 1993 году своим первым чрезвычайным и полномочным послом назначил А.Шарипова в Казахстан. Первым главой государства из ЦА, посетившим Душанбе с официальным визитом в 1996 году¹, был Президент Кыргызстана А.Акаев, в ходе которого был подписан договор «О межгосударственных отношениях между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой».

В Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане прошли значимые раунды межтаджикских переговоров: первый этап четвертого раунда переговоров прошел в Алматы с 22 мая по 1 июня 1995 года; самый продолжительный раунд межтаджикских переговоров прошел в Ашхабаде: в три этапа, первый этап с 30 ноября до 22 декабря 1995 года; второй этап с 26 января по 19 февраля 1996 года; и третий этап с 8 по 21 июня 1996 года². В Бишкеке прошел важный раунд переговоров, в результате которого 18 мая 1997 года был подписан «Протокол о политических вопросах»³.

---

¹ См.: Назаров Т., Сатторзода А. Современная таджикская дипломатия. – Душанбе: Ирфон, 2006. –С.126. (на тадж. яз.)

² См.: Усмонов И. Клятва миротворчества. –Душанбе: Бебок, 2017. –С.64. (на тадж. яз.)

³ Назаров Т., Сатторзода А. Указ. раб. Там же.

Страны Центральной Азии принимали активные действия в урегулировании межтаджикского конфликта. Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан выступили гарантами мирного соглашения в Таджикистане. В этом контексте, изучение политики Таджикистана в отношении Центральной Азии охватывает период содействия соседних государств в урегулировании мирного процесса.

Во-вторых, фактор «геополитической неопределенности» в регионе. Активизация политики глобальных и региональных держав в Центральной Азии после событий 11 сентября 2001 года способствовал формированию многовекторной политики Таджикистана. Страны Центральной Азии, и в том числе Таджикистан, традиционно ориентировались в своей внешней политике на Россию, и со стороны других акторов регион воспринимался как зона интересов РФ. Вхождение ЦА и стран региона в орбиту интересов глобальных держав в ходе проведения антитеррористической операции в Афганистане заметно увеличило количество игроков. Хотя Казахстан и Узбекистан уже в 90-х годах наладили сотрудничество с западными государствами, для Таджикистана этот процесс начался лишь в 2002 году. В целом, с 2001 по 2004 годы идет процесс налаживания двусторонних и многосторонних контактов РФ с глобальными и региональными державами. В 2004 году происходит трансформация региональной политики РФ, которую П. Мулладжанов в своей статье назвал «возвращение России»¹. Намерение РФ инвестировать в экономику Таджикистана 2 млрд. долл. США, а в экономику Кыргызстана 1 млрд. долл. США, посредством «РусАл»-а и «РАО ЕЭС» во многом предопределил характер региональной политики Таджикистана. Наряду с экономикой происходит углубление военно-политического сотрудничества, что определяется созданием на территории Таджикистана 201 военной базы, а также передачей «в собственность России оптоволоконного узла «Нурек», который имеет особую важность

---

¹ Муллоджанов П. Мировые центры силы в Центральной Азии и Таджикистане: динамика и перспективы влияния //Центральная Азия и Кавказ. -2006. -№3 (45). -С.66.

для российской армии и посредством которого можно отслеживать запуск ракет с любой точке планеты»¹.

В этот период необходимо отметить вхождение КНР в регион в качестве действенного актора. Создание ШОС, начало инвестиций КНР в экономику стран региона постепенно укрепляла позицию этой страны в Центральной Азии; в Таджикистане были реализованы транспортно-коммуникационные проекты, важным из которых является начало строительства автомобильной дороги Душанбе-Чанак (соединяющей столицу с Согдийской областью до границы с Узбекистаном), Душанбе-Карамик (соединяющей столицу с восточной частью страны до границы Кыргызстана), Душанбе-Турсунзаде (реконструкция дороги в сторону запада до границы с Узбекистаном), а также ЛЭП «Север-Юг», позволившие Таджикистану соединить все регионы страны. Сегодня происходит постепенное усиление роли КНР в региональной политике, в том числе в Таджикистане.

Фактор геополитики в регионе заметно усиливается, что проявляется в таких форматах, как ЕАЭС и «Россия – Центральная Азия» (Российская Федерация), Экономический пояс Великого шелкового пути «Один пояс и один путь» и «Китай – Центральная Азия» (КНР), С5+1 (США), «Европейский Союз - Центральная Азия» (ЕС), Диалог «Центральная Азия + Япония» (Японии), Форум «Республика Корея - Центральная Азия» (Южная Корея), Диалог «Центральная Азия - Индия - Афганистан» (Индия) и др.

В-третьих, фактор безопасности: афганская проблематика; вопросы демаркации и делимитации госграниц; противодействие экстремизму, терроризму и незаконному обороту наркотиков. Актуальной тематикой сегодня является проблема экстремизма и терроризма, исходящая из зон террористической активности, прежде всего из Ближнего Востока и Афганистана. Следует подчеркнуть, что афганская политика стран Центральной Азии, в том числе Таджикистана заметно трансформировалась, и по мнению таджикского аналитика А.Рахнамо, страны постепенно перешли от «политики противо-

---

¹ Муллоджанов П. Указ. раб. Там же.

действия» к «политике сожительства»¹ с афганской проблемой. Сегодня мы можем говорить о сформированной политике стран региона в отношении Афганистана и афганской проблематики. Активным государством в этом направлении являлся Казахстан, но новая политика политического руководства Узбекистана заметно изменилась, и в Ташкенте провели конференцию высокого уровня по Афганистану² и принимали делегацию «Талибан»³. Для Таджикистана Афганистан считается близким государством, имеющим с ним общую историю, культуру, и немаловажный аспект – язык. Персидский язык (дари) наряду с пашту в Афганистане является государственным языком, а таджики Афганистана активно участвуют в политической жизни этой страны.

Начиная с 2000-х годов перед Таджикистаном стояла проблема демаркации и делимитации государственных границ с Кыргызстаном и Узбекистаном. После восстановления добрососедских отношений с Узбекистаном, данная проблема практически решена и по всему периметру госграниц открыты и функционируют 18 КПП. Сегодня официальный Душанбе имеет острые противоречия с Кыргызстаном по вопросу определения границ и из-за этой проблемы систематически происходят столкновения между жителями приграничных сел с участием пограничных служб, в результате которых с обеих сторон имеются человеческие жертвы. В отличие от своих кыргызских коллег, таджикские учёные и эксперты недостаточно исследовали этот вопрос, и по количеству научных статей исследователи из Кыргызстана заметно лидируют. Данная проблема требует отдельного изучения и подготовки научных статей, где необходимо раскрыть конфликто-образующие факторы, рассмотреть деятельность паритетных комиссий советского периода и практику межправи-

---

¹ См.: Рахнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таъсирпазирӣ. – Душанбе: Ирфон, 2015. -380с

² Ташкент принимает конференцию по мирному процессу в Афганистане. URL: <http://uza.uz/ru/politics/tashkent-prinimaet-konferentsiyu-po-mirnomu-protessu-v-afga-27-03-2018>

³ Политолог назвал визит делегации «Талибана» в Ташкент серьезным успехом узбекских дипломатов. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/obchestvo/politolog-nazval-vizit-delegatsii-talibana/>

тельствственной комиссии в условиях независимости. Наиболее интересными научными работами, посвященные данной проблематике являются публикации А. Имомова, С.К. Олимовой, М.А. Олимова, Х. Холики, Ш.Ш. Ризоёна, А.Р. Абдуллаевой и др.¹

За последние годы в Центральной Азии был проведен ряд исследований, в ходе которых были изучены факторы и причины привлечения граждан, в особенности молодежи в экстремистские организации. Проблема экстремизма и терроризма с фокусом на региональные особенности изучалась и была раскрыта в научных диссертациях, научных статьях и аналитических докладах. По мнению таджикских исследователей, у каждой страны региона есть свои особенности, но и наблюдаются общие и схожие причины и факторы². Начиная с 2019 года, проводятся мероприятия по реинтеграции, социализации лиц, возвращенных

---

¹ Подробнее см.: Имомов А. территориальные и земельно-водные конфликты в Центральной Азии: взгляд из Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. - 2013. -Т.16. -№2. -С. 124-139.; Олимова С.К., Олимов М.А. Конфликты на границах в Ферганской долине: новые причины, новые участники // Россия и новые государства Евразии. -2017. -№1(34). -С.21-40.; Холики Х., Рахимов Н.Т. Спорные территории как очаги напряженности на границе // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. -2015. -№3(64). -С.188-196.; Ризоев Ш.Ш. Республика Таджикистан и Кыргызская Республика: общее и особенное в реализации национальных интересов // Таджикистан и современный мир. - 2011. - №2(27). -С.122-138.; Место Кыргызстана во внешней политике Таджикистана // Таджикистан и современный мир. -2012. -№1(30). -С.112-119. (на тадж. яз.); Ризоён Ш.Ш. Низо дар марз. Осиёи Марказиро чӣ интизор аст? / Тоҷикистон. -№22 (1377) аз 3 июни соли 2020; Абдуллаева А.Р. Из истории сотрудничества республики Таджикистан с Кыргызской Республикой в постсоветскую эпоху // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. -2018. -№2(75). -С.40-49.

² См.: Сафаров С. Основные пути и факторы вовлечения молодёжи в ряды ИГИЛ и влияние этого на стабильность и безопасность государств ЦА. URL: <https://cabar.asia/ru/sajfullo-safarov-osnovnye-puti-i-factory-vovlecheniya-molodjozhi-ryady-igil-i-vliyanie-etogo-na-stabilnost-i-bezopasnost-gosudarstv-tsa>

(или вернувшихся) из очагов террористической активности¹. Таким образом, можно смело предположить, что будут опубликованы новые исследования по реинтеграции и социализации, нарративам в информационном пространстве, а также практике государств региона по противодействию экстремизму в современных условиях.

В-четвертых, фактор водно-энергетического сотрудничества/противостояния. Данный блок вопросов в большей степени отражает разделение стран региона на верховья и низовья. К сожалению, очень много работ, в особенности журналистских и фейковых (малоизвестные и неизвестные авторы), посвященных водно-энергетическому противостоянию в основном между Таджикистаном и Узбекистаном. В абсолютном большинстве подобных материалов в зависимости от страны происхождения или импортирования, работы носят односторонний характер и доказывают правильность политики и действия отдельно взятого государства. Нынешние процессы показывают, что данную проблематику необходимо исследовать с позиции интересов всех государств, так как сотрудничество между Таджикистаном и Узбекистаном показывает, что потенциал региона в недостаточной мере используется для соразвития. Так, в 2019 году доля Узбекистана по экспорту электроэнергии из Таджикистана составила 56%, и цена составляла 2 цента за кВт/ч, что вдвое дешевле чем Афганистану. В свою очередь, Узбекистан поставляет газ по цене 120 долларов за 1000 кубометров, что вдвое дешевле экспортного тарифа². Таким образом, назрела необходимость для более рационального анализа водно-энергетического сотрудничества между странами региона и конструирования совместной среднесрочной политики в этом направлении.

---

¹ См.: Азизи Р. Роль светского капитала в ПНЭ (опыт Таджикистана) /Монографический сборник: «Светскость, секуляризм, религиозность: исторические, юридические и философско-мировоззренческие аспекты». – Бишкек: 2020. –С.103.

² Верхотуров Д. Сто миллионов не предел: что дает Таджикистану экспорт электроэнергии. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20200127/1030612560/Tajikistan-eksport-elektroenergii.html>

В-пятых, фактор региональной интеграции /дезинтеграции. С обретением независимости странами Центральной Азии на повестке стоял вопрос региональной интеграции, но опыт создания и роспуска ЦАС (1994-1998), ЦАЭС (1998-2002) и ОЦАС (2002-2005) показывает, что ускорение процесса всегда завершается безрезультатно. В Таджикистане многие эксперты являются сторонниками интеграции ЦА, что безусловно продиктовано постоянными интересами нашей страны. Таджикистан зависим от Узбекистана и других государств региона в транспортно-коммуникационном плане. Поэтому тесные отношения со всеми государствами ЦА позволяют наращивать национальный потенциал.

За последние 30 лет в политическом и экспертном пространстве Центральной Азии, и в том числе Таджикистана обсуждали и инициировали различные проекты интеграции, как исконно-регионального типа, так и предложенные со стороны внерегиональных акторов. Эти проекты основаны на экономических интересах, общей культуры и цивилизации, или поиска внешнего патронажа. В экспертном сообществе Таджикистана писали и рассуждали о таких проектах:

Интеграция тюркоязычных государств. Сотрудничество стран тюркского мира с участием Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, Азербайджана и Турции. Необходимая система сотрудничества существует в форме Саммита тюркских государств, членами которого являются вышеназванные страны. Таджикистан в виду того, что является персоязычным государством, выпадает из этого процесса. Благодаря активизации подобного формата, официальный Душанбе также направил усилия на интеграцию персоязычных стран.

Интеграция персоязычных государств. Сотрудничество между Афганистаном, Ираном и Таджикистаном с возможностью привлечения Узбекистана, где проживает значительное число таджиков. Форма сотрудничества в виде организации не оформлена, но существуют общие проекты в области транспортно-коммуникационной сферы, энергетики и культурно-гуманитарного характера, которые сближают эти страны. Диф-

ференцированность наблюдается в политических режимах: из трех персоязычных государств только Таджикистан имеет светский характер политической власти, Иран религиозно-теократический, а Афганистан находится в центре геополитической борьбы глобальных и региональных держав. После 2015 года заметно охладели отношения между Таджикистаном и Ираном, что выступает сдерживающим фактором в налаживании тесных отношений.

Интеграция с мусульманским миром. Тесная форма сотрудничества с остальным мусульманским миром для устойчивого развития экономики и технологического прогресса. Во всех странах Центральной Азии большинство населения составляют мусульмане. Фактор терроризма и экстремизма, связанный с исламом, сдерживает этот процесс и в ближайшей перспективе на основе общей религии невозможно инициировать и реализовать интеграционные проекты. В исламском мире, такие проекты невозможно инициировать из-за непримиримой позиции суннитских и шиитских теократических государств.

Интеграция постсоветского пространства. Восстановление и укрепление отношений между странами постсоветского пространства, как апробированного варианта тесного политико-экономического сотрудничества. Существующие формы интеграции в виде таких организаций как СНГ, ОДКБ, ЕАЭС показывают, что доминирующим государством является Россия. Членство Казахстана и Кыргызстана в ЕАЭС, и возможное вхождение Узбекистана в эту организацию может ускорить вступление Таджикистана. Данная организация позиционирует себя как экономическая, но экономическое сотрудничество в рамках ЕАЭС, как показывают данные, еще не привело к прочным и взаимовыгодным интеграционным связям. Кроме того, становится очевидным, что ЕАЭС в большей степени геополитическая структура и направлена на воссоздание еще более тесных связей между бывшими республиками Советского Союза, и ограничение их суверенитета в пользу наднациональной структуры.

Интеграция Центрально-азиатского региона. Для государств региона эта модель является наиболее приемлемым вариантом

интеграции, где страны Центральной Азии будут развивать сотрудничество без участия внешних игроков. Данная форма сотрудничества обеспечивает устойчивость региона, как независимого актора, и текущий уровень доверия в Центральной Азии в свете трансформации внешней политики Узбекистана позволяет говорить о том, что сегодня сформировалась благоприятная среда для институционализации региональной структуры. Положение и потенциал Центральной Азии демонстрирует необходимость появления такой организации для решения внутрорегиональных проблем, противодействия современным вызовам и угрозам, связанным с транснациональной преступностью, религиозным экстремизмом и радикализмом, незаконным оборотом наркотиков и международным терроризмом, а также разработки и реализации общих проектов экономического и культурно-гуманитарного характера, направленных на устойчивое развитие всех государств Центральной Азии.

В целом, в вопросе о Центрально-азиатских исследованиях в Таджикистане необходимо отметить, что, к сожалению, в Таджикистане не достигнуто больших успехов в этом направлении. Школа по изучению региона находится на стадии формирования. Основными причинами такой ситуации являются:

1. Недостаток кадров: исследователей и аналитиков, которые знают национальные языки региона и могут охватить научные публикации, как на русском языке, так и на казахском, киргизском, туркменском и узбекском языках. По опыту Таджикистана можно сказать, что значительная часть научной и аналитической публикации по региональной специфике пишется на таджикском языке, которая также не доступна экспертам из других государств Центральной Азии. Для исправления ситуации следует писать больше работ на русском и на английском языках, что требует подготовки профессиональных кадров-регионоведов.

2. Экспертная среда в Таджикистане находится на стадии формирования и в Душанбе проводится очень мало мероприятий с участием региональных исследователей и аналитиков. Наиболее тесные контакты со своими коллегами из региона имеют действующие и бывшие сотрудники Центра стратегиче-

ских исследований, отдельные эксперты и исследователи, которые в течение более 20 лет занимаются изучением политических процессов в Таджикистане. Так, из Таджикистана в рамках региональных проектов по изучению политических процессов активное участие принимают С.Сафаров, П.Муллоджанов и А.Мамадазимов. Они являются авторами коллективных аналитических работ по региональной тематике¹. Проведение различных научных мероприятий по региональной тематике с участием экспертов и исследователей из государственных аналитических структур, вузов, и независимых исследовательских организаций стран Центральной Азии может содействовать адекватному пониманию политики Таджикистана, а также расширению сотрудничества отечественных исследователей со своими коллегами из региона.

3.Проводимые исследования в научных учреждениях Таджикистана в большей степени не публикуются в виде коллективных монографий и не доступны широкому кругу отечественных и зарубежных экспертов. Часть работ посвящены историческим процессам в регионе, и в связи с изменениями, происходящими в регионе, теряют свою актуальность. Либо под различными названиями повторяют предыдущие работы. Поэтому с учетом текущих процессов в регионе целесообразно проводить актуальные исследования, отвечающие современным требованиям для своевременного реагирования и подготовки как научных статей, так и аналитических записок.

4.Отсутствует системная работа по подготовке молодых экспертов и аналитиков по Центрально-азиатским исследованиям.

---

¹ Подробнее см.: Аналитический доклад: «Центральная Азия–2020: взгляд изнутри». -Алматы: Дискуссионный клуб «Алатау», 2012. -17с.; Центральная Азия - 25: мысли о прошлом, проекция будущего: Сборник эссе из Центральной Азии. –САРГ, март 2017. -128с.; Пять государств и/или один регион? Национально-региональный дуализм в Центральной Азии. -Алматы: Фонд им. Ф.Эберта, САРГ Алматы клуб, 2015. -32с.; Центральноазиатское Lego: кто конструирует регион? -Алматы: Фонд им.Ф.Эберта, САРГ Алматы клуб, 2016. -44с.; Созмони ҳамкорӣҳои Осиёи Марказӣ: ташаккул, таҳаввул, дурнамо (Комилов С., Сафаров С.С., Абдуназаров А.А. ва диг.) -Душанбе: Сурушан, 2005.- 176с.

Для наращивания национального потенциала, и формирования пула молодых экспертов следует проводить летние школы, отдельные курсы и конкурсы в рамках реализуемых научно-исследовательских работ в системе Академии наук Таджикистана и профильных факультетов вузов. Большой уклон в подготовке регионоведов необходимо делать на факультеты международных отношений вузов, так как именно там формируются научные интересы студентов, магистрантов. Следует больше привлекать соискателей и аспирантов на проводимые научные мероприятия, чтобы у них сформировались видение проблемы и возможные приоритетные направления исследований.

5. В Таджикистане отсутствует практика отправления молодых экспертов в страны региона для проведения исследований, полевых работ, знакомства с авторитетными экспертами и исследователями каждой страны региона и работы в библиотеках. Постепенное внедрение такой практики может способствовать появлению компетентных специалистов - регионоведов.

В целом для Таджикистана сегодня актуально формирование отечественной школы по Центрально-азиатским исследованиям с охватом всех сфер и проблем, которые мы сегодня наблюдаем в регионе. Первоочередное внимание необходимо обратить изучению процессов, имеющих региональное значение, таким как: сотрудничество между странами региона во всех сферах, проблемам, связанным с обеспечением безопасности, противодействием экстремизму, терроризму, незаконному обороту наркотиков. Изучение политико-экономических процессов стран региона также можно назвать актуальным, так как именно с учетом их специфики можно сформировать действенную и прагматичную внешнюю политику.

Новый геополитический ландшафт Центральной Азии

Рассмотрение текущих процессов Центральной Азии, в особенности после 2017 года, имеет ряд особенностей, к которым прежде всего относятся:

- трансформация региональной политики государств региона в направлении друг друга и начало новых по сущности и содержанию взаимоотношений между ними;

- усиление конкуренции глобальных держав для привлечения государств региона в различные форматы сотрудничества, которые, прежде всего, направлены на страну инициатора.

- решение «нерешаемых» проблем в двустороннем и многостороннем сотрудничестве стран региона, и разработка нового содержания водно-энергетической, транспортной и приграничной повестки;

- сотрудничество в сфере обеспечения безопасности и налаживание отношений для совместного противодействия традиционным и нетрадиционным угрозам: экстремизму, терроризму и т.д.;

- налаживание партнерских отношений между правоохранительными, оборонными и специальными службами и ведомствами в двухстороннем и многостороннем формате;

- рост товарооборота между странами и относительно свободное перемещение товаров, услуг и в особенности людей;

- формирование региональной повестки и возобновление саммитов глав государств в формате консультативных встреч.

Сегодняшние процессы развеяли ряд мифов, которые в течение нескольких десятилетий активно муссировались и внедрялись в сознание жителей региона со стороны некоторых государственных деятелей, экспертов и представителей СМИ:

- возможность войны между странами из-за водных ресурсов (разделение стран региона на верховье и низовье, непримиримые отношения между ними, невозможность решения вопроса путем признания взаимных интересов). Сегодня наблюдается кооперация государств региона по рациональному использованию водных ресурсов во благо всех стран. В этой связи, можно предположить, что в среднесрочной перспективе существенно изменится качество взаимоотношений между государствами региона, так как сегодня растет внутренняя торговля, намечаются совместные проекты по сооружению гидроэлектростанций. Использование водно-энергетических ресурсов Центральной Азии позволяет наращивать экономический потенциал всех без исключения государств, так как ожидается, что в среднесрочной перспективе будет осуществлена политика индустриализации,

что создаст дополнительные потребности к дешевой и экологически чистой электроэнергии.

- невозможность решения приграничных проблем и трудности в завершении демаркации и делимитации государственных границ. Следует отметить, что страны региона решили «острые» проблемы по определению госграниц: завершен процесс делимитации между Таджикистаном и Узбекистаном, в особенности взаимовыгодный подход по судьбе Фархадской ГЭС и ее водохранилища. Ведется активная работа по завершению демаркации и делимитации государственных границ между Таджикистаном и Кыргызстаном. В целом, фактор неопределенности госграниц сегодня (как и до 2017 года) активно используется со стороны заинтересованных внешних и внутренних сил, которые этим способом хотят получить политические и экономические дивиденды. Примером такой политики можно назвать спекулятивные статьи в информационном пространстве по ситуации в Ферганской долине. Конфликтный потенциал Ферганской долины, разделенной между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, имеет целенаправленную информационную поддержку, и этот сегмент безопасности больше всего создает почву для обострения межэтнического столкновения. Ошские события 2010 года, конфликт вокруг анклава Сох и ситуация вокруг Воруха являются сигналом того, что эту карту могут разыграть в любой части Ферганской долины.

- переход красной линии враждебности и невозможность построения дружественных отношений (в прошлые годы независимости создавались конструкты, и новая элита формировалась под этими условиями) и т.д.

Анализ ситуации в Центральной Азии за последние годы показывает, что после трансформации региональной политики Узбекистана, хотя вышеназванные проблемы все еще сохраняют свою актуальность, но заметен прорыв в смягчении этих вопросов. В целом, региональные процессы достигли того уровня, когда в ближайшем будущем во взаимоотношениях стран будет превалировать укрепление двухсторонних и многосторонних

связей и содержание регионального сотрудничества будет носить конструктивный характер.

Какие предпосылки существуют для такого вывода?

1. Проведение Консультативных встреч глав государств региона. Первая консультативная встреча глав государств региона прошла в марте 2018 года в Астане, вторая в ноябре 2019 года в Ташкенте и третья, как ожидается, пройдет в 2020 году в Бишкеке. Важность данного формата для будущего региона заключается в том, что между странами Центральной Азии остается перечень неразрешенных проблем, и одновременно генерируется необходимый потенциал для наращивания взаимовыгодного сотрудничества.

С учетом опыта кооперации государств Центральной Азии – ЦАС, ОЦАС, ЦАЭС в 90-е годы XX века и в первой половине нулевых годов XXI века, можно утверждать, что постепенное практическое сближение позиций и интересов государств позволит наладить тесное сотрудничество, и решение существующих проблем будет содействовать укреплению взаимоотношений. Для этого необходимо время и поступательное структурирование интеграции в Центральной Азии с учетом опыта предыдущих интеграционных объединений.

С другой стороны, в отличие от ситуации в 90-х и нулевых годов XXI века - регион изменился, а также трансформировалась политика глобальных держав в отношении Центральной Азии. Из пяти стран региона Казахстан и Кыргызстан являются членами ЕАЭС, в Узбекистане принято решение о получении статуса наблюдателя, а Таджикистан изучает опыт соседних государств-членов. Российская политика в отношении государств Центральной Азии видоизменяется и начинает приобретать новое содержание в свете конфронтации с западными странами.

Китай укрепляет свое присутствие в Центральной Азии, поскольку реализация инициативы «Один пояс - один путь» подразумевает активное вовлечение/участие стран региона. США и ЕС разработали и приняли собственную стратегию в отношении Центрально-азиатского региона, которая также предполагает

сотрудничество в ряде сфер. Таким образом, взаимная кооперация стран региона и формирование Центрально-азиатского интеграционного объединения в краткосрочной перспективе не противоречит политике ведущих держав, но в среднесрочной перспективе может восприниматься ими как «угроза» или преграда для реализации их стратегий. Поэтому постепенное формирование внутрорегиональной интеграционной структуры может выработать иммунитет перед стратегиями и интересами основных внешних акторов.

2. Рост взаимной торговли между странами, развитие внутрорегионального туризма и использование транспортной инфраструктуры. За последние 4 года заметно изменился товарооборот Таджикистана со странами Центральной Азии. Согласно официальным данным Агентства статистики при Президенте Республики Таджикистан внешнеторговый оборот со странами региона растет, в первую очередь с Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, а с Туркменистаном наблюдается спад, что показано в ниже приведенной Таблице №4.

Таблица №4

Страны	2016	2017	2018	2019	2020 (за янв.-март)
	млн \$	млн \$	млн \$	млн \$	млн \$
Казахстан	676 134,7	838 977,0	836 564,2	957 579,6	53 826,4
Кыргызстан	25 816,6	49 024,5	62 307,2	54 238,6	1 915,0
Туркменистан	93 555,4	50 320,6	47 165,9	12 184,8	имп. 2 192,6
Узбекистан	69 230,9	126 415,4	286 996,1	362 154,4	16 839,4

На примере отношений с Казахстаном и Узбекистаном можно утверждать, что объемы торговых отношений с каждым годом увеличиваются и бизнес-сообщества двух стран активно реализуют инвестиционные проекты. Наблюдается активизация и сотрудничества бизнесменов и производителей Таджикистана и Узбекистана, созданы и функционируют ряд совместных предприятий, что является результатом проводимых в Узбекистане экономических реформ. По информации Государственного комитета по статистике Узбекистана о количестве действующих

предприятий на территории республики с участием стран СНГ на 1 сентября 2020 года, Таджикистан занимает четвертое место после России, Казахстана и Азербайджана¹. Так, с участием таджикского бизнеса в Узбекистане функционируют 178 предприятий, из них 103 совместный бизнес с узбекскими предпринимателями, и 75 полностью принадлежать таджикским инвесторам.

По сообщению Комитета по развитию туризма при Правительстве РТ граждане Узбекистана и Кыргызстана входят в первую десятку стран, которые в качестве цели визита в Таджикистан отметили туризм. Значительная часть граждан Таджикистана в 2018 и 2019 году посетили Узбекистан, и ситуация, связанная с пандемией COVID-19 приостановил этот поток. Так, в первый год нормализации отношений в 2018 году 1,1 млн граждан Таджикистана посетили Узбекистан, и 1,2 млн граждан Узбекистана побывали в Таджикистане².

3. Совместное противодействие экстремизму и терроризму и сотрудничество правоохранительных и специальных органов. Известно, что угрозы и вызовы, связанные с экстремизмом и терроризмом, влияют на общую картину обеспечения региональной безопасности, и в одиночку страны региона становятся уязвимыми. В странах Центральной Азии сформировались имеющие свои модели противодействия экстремизму и терроризму. Список запрещенных международных экстремистских и террористических организаций в большей степени унифицирован. Однако, несколько отличается опыт Кыргызстана, где законодательно не запрещен «Джамоати Таблиг». Сотрудничество государств региона по проблемам дерадикализации и реинтеграции возвращенцев из мест террористической активности, а также по вопросам, связанным с ресоциализацией возвращенных женщин и детей, может иметь взаимный интерес и выступать условием для укрепления контактов между право-

---

¹ Информация о демографии предприятий и организаций в Республике Узбекистан по состоянию на 1 сентября 2020 года (без учета фермерских и дехканских хозяйств). URL: https://stat.uz/uploads/docs/registr_avg_2020_ru.pdf

² Қодиров Д.А. Муносибатҳои Тоҷикистону Ўзбекистон ва масъалаҳои мурами дучониба дар шароити муосир // Осие ва Аврупо. -2019. -№1. -С.116.

охранительными органами, социальными службами с одной стороны, и представителями гражданского общества и экспертов, с другой стороны.

4. Водно-энергетическое сотрудничество. За последние 3 года уровень и содержание водно-энергетического сотрудничества заметно трансформировался. Уже сегодня страны Центральной Азии ощущают острую необходимость в расширении отношений в этой сфере: с каждым годом появляется естественная потребность в электроэнергии для производственных мощностей, а также для обеспечения нужд граждан. Пуск первых двух агрегатов Рогунской ГЭС (шестой и пятый по счету), восстановление регионального энергетического кольца, возможность участия Узбекистана в строительстве новых гидросооружений на реке Зарафшан на территории одноименной долины Таджикистана изменили характер и содержание сотрудничества в этой сфере. За последние 2 года Узбекистан превратился в главного потребителя электроэнергии Таджикистана, которая продается соседней стране по внутренним ценам (2 цента за кВт/ч). Экспорт электроэнергии из Таджикистана направлен прежде всего на Узбекистан - 56%, Афганистан и Кыргызстан. Из Узбекистана в Таджикистан поставляется природный газ по низким ценам¹. Страны Центральной Азии, и в особенности Узбекистан, выступают потенциальным и желательным рынком для продажи электроэнергии, производимой в Таджикистане. Предполагается, что этот потенциал ежегодно будет увеличиваться, так в Узбекистане с каждым годом растет потребность в электроэнергии и в этом плане возможности Таджикистана, безусловно, могут быть привлекательными. Таким образом, в региональной политике Таджикистана водно-энергетическое сотрудничество жизненно-важно и связано с реализацией существующего внутреннего потенциала страны.

---

¹ Верхотуров Д. Сто миллионов не предел: что дает Таджикистану экспорт электроэнергии. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20200127/1030612560/Tajikistan-eksport-elektroenergii.html>

5. Взаимодействие экспертного сообщества в регионе.

В Центральной Азии сформировались такие платформы взаимодействия экспертного сообщества, как:

- экспертные встречи и мероприятия в рамках межгосударственных объединений/заседаний государственных аналитических структур: Форум аналитических органов государств-членов ШОС; Форум аналитических структур государств Центральной Азии (в 2018 году проходил в Узбекистане, в 2019 году прошел в Казахстане), где каждый год меняется тематика в зависимости от существующих интересов и потребностей; Экспертные заседания в рамках РАТЦ ШОС и т.д.

- рабочие встречи экспертов из числа сотрудников государственных и негосударственных аналитических структур региона для обсуждения существующих актуальных проблем. Такие заседания в основном поддерживались и финансировались Фондами им. Ф. Эберта, Р. Люксембург, К. Аденауэра (ФРГ), Французского Института исследований Центральной Азии (IFEAS).

- привлечение экспертов для публикации аналитических статей и сборников о Центральной Азии с участием экспертов из стран региона в рамках академических проектов некоммерческих организаций.

- проведение исследований в рамках проектов международных организаций по актуальной проблематике в регионе. Примерами является поддержка исследований в регионе со стороны Фонда им. Ф.Эберта (Молодежь Центральной Азии и т.д.), Офис МОМ в ЦА (по различным аспектам внешней миграции), представительства SFCG в ЦА (по проблематике экстремизма и терроризма) и т.д.

- научные и аналитические конференции с участием экспертов региона, посвященные злободневным вопросам, существующим в Центральной Азии. Примеры: совместные заседания государственных (КИСИ-ЦСИ, КИСИ-ИСМИ, ЦСИ-ИСМИ) и негосударственных аналитических структур.

Интенсивность встреч представителей экспертного сообщества, безусловно, влияет на содержание межстрановых отношений. Для углубления взаимоотношений и акторности Централь-

ной Азии как региона в целом, требуется выработка согласованной стратегии в отношении внешних проекций. Для этого необходимо развитие аналитики и вовлечение экспертов и аналитиков в процесс обсуждения актуальных проблем.

Актуальные проблемы регионального сотрудничества

Наряду с позитивными нотами регионального сотрудничества в Центральной Азии существует ряд проблем, решения которых может содержательно изменить формат взаимоотношений между государствами, прежде всего это:

1. Наличие вопросов по демаркации и делимитации государственных границ. Этот вопрос важен для Таджикистана тем, что в течение последних 10 лет произошел ряд конфликтов на границе с Кыргызстаном вплоть до человеческих жертв с обеих сторон. Основными причинами конфликтов в приграничных районах Таджикистана и Кыргызстана являются четыре фактора: доступ к земле(1), воде(2), пастбищам(3) и другим менее важным для населения природным ресурсам и объектам(4). Основным фактором увеличения конфликтов является то, что по обеим сторонам границы наблюдается интенсивный рост населения. Тем самым у людей уменьшается доступ к жизненно важным ресурсам.

В решении вопросов приграничных проблем с Кыргызстаном Таджикистан, безусловно, исходит из своих национальных интересов с учетом региональной повестки в Центральной Азии. Безальтернативным методом решения вопроса являются межгосударственные переговоры и отрадно, что межправительственная комиссия интенсивно встречается и обсуждает вопрос по согласованию госграниц, ибо диалог и переговоры всегда лучше других альтернативных действий решения приграничных проблем.

2. Ограничения в использовании транспортного потенциала. Данный фактор в течение нескольких лет используется со стороны Туркменистана в отношении транспортных средств и грузов, направляющихся в Таджикистан. Этот процесс затрудняет транспортировку грузов в Таджикистан и сегодня используется более дальняя дорога. Анализ материалов СМИ по этому вопросу показывает, что проблема исходит из процесса строи-

тельства железной дороги Туркменистан-Афганистан-Таджикистан. По мнению Фарруха Юсуфи, руководителя туркменской службы Радио Свобода, «такое решение может быть следствием обиды туркменских властей, которые возлагали большие надежды на железнодорожный маршрут через Афганистан. Туркменистан построил даже часть дороги со своей стороны, в то время как таджикская сторона после налаживания отношений с Узбекистаном, не торопится со строительством своего участка»¹. Официальных комментариев о причинах этой ситуации со стороны таджикской стороны не было. В целом, положительное решение данного вопроса также изменит характер взаимоотношений между Таджикистаном и странами региона в транспортной сфере.

3. Проблема этнонационализма, исторических баталий и мифотворчества в историографии стран региона. Сегодня, читая материалы из различных ресурсов, можно прийти к такому выводу, что народы Центральной Азии развивались отдаленно друг от друга. В историографии региона наблюдается увеличение роли одних народностей в ущерб другим автохтонным нациям. За последние 20 лет в некоторых странах трудно проследить концептуальное оформление их истории. От древности сразу переходят к средневековью, и такая интерпретация предлагается массовому потребителю, который в силу своих возможностей не может читать произведения авторов, признанных мировой исторической наукой. Этот фактор неблагоприятно влияет на формирование региональных ценностей, создает почву для безрезультатных и бесполезных баталий и формирует негативный фон для региональной интеграции. Опыт стран мира показывает, что исторические баталии всегда ведут и конструируют потенциальный конфликт, что не отвечает интересам устойчивого развития Центральной Азии и укрепления дружбы и добрососедства между странами.

Национальные интересы Таджикистана в направлении Центрально-азиатского региона. В чем заключаются интересы

---

¹ Хуррамов Х. «Ты туда не ходи...». Граница становится инструментом политического давления в Центральной Азии? URL: <https://rus.ozodi.org/a/29859257.html>

Таджикистана в регионе Центральной Азии? Ответы на этот вопрос неоднократно озвучены политическим руководством Таджикистана и заключаются в следующем:

1. Расширение экономического взаимодействия: формирование благоприятных условий для свободного перемещения товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала; развитие инвестиционного сотрудничества: разработка и реализация совместных инвестиционных проектов; развитие сотрудничества в сфере сельского хозяйства и промышленности.

2. Сотрудничество в транспортной сфере и расширение транзитного потенциала: развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры региона; гибкая тарифная политика и упрощение таможенных процедур; углубление транспортно-транзитного взаимодействия.

3. Эффективное использование водно-энергетического потенциала: смягчение последствий изменения климата и возрастающего спроса на водные ресурсы; акцентирование внимания на проблеме таяния снежно - ледниковых ресурсов региона.

4. Сотрудничество в области сокращения рисков, связанных со стихийными бедствиями.

5. Расширение культурно-гуманитарного взаимодействия.

6. Развитие туристической отрасли и формирование благоприятных условий для тесного, эффективного и взаимовыгодного сотрудничества в этой области.

7. Обеспечение безопасности и снижение уровня угроз и вызовов региональной безопасности: укрепление сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом, контрабандой наркотиков, транснациональными организованными преступными группами, киберпреступностью, торговлей людьми и религиозным радикализмом.

В заключение предлагаем следующие обобщенные выводы:

1. Новый геополитический ландшафт Центральной Азии требует еще большего углубления взаимоотношений, роста товарооборота между странами, сверку позиций по актуальным региональным и глобальным проблемам и выстраивания общей позиции стран региона в отношении интеграционных проектов, которые

предлагаются внешними акторами. В этом контексте немаловажную роль может сыграть кооперация экспертов и аналитиков региона с целью обсуждения существующих проблем, и разработка новых путей развития внутрирегионального сотрудничества.

2. Существующие проблемы и конфликтогенные факторы в регионе доказывают необходимость разработки новых моделей решения, имеющих превентивную специфику. Конструирование общерегиональных интересов, которые не противоречат национальным интересам всех стран Центральной Азии. Важность такого понимания заключается в том, что укрепление взаимоотношений между государствами Центральной Азии может содействовать решению их внутривнутриполитических задач, реализации национальных программ и стратегий развития. Для этого существуют все предпосылки: регион богат как человеческими, так и природными ресурсами. Во внешних сношениях близость и схожесть позиций может минимизировать негативное влияние внерегиональных акторов. Без формирования такого понимания регион обречен стать объектом политики внешних держав. Необходимо последовательно предпринимать шаги по укреплению субъектности региона. В этом контексте, противоборство стран ЦА (с целью достижения краткосрочных интересов) в конечном итоге вредит целостному развитию. Для формирования такого понимания необходимо определить внутреннее и внешнее содержание регионального интереса и того, как он соотносится с национальными интересами стран Центральной Азии. Подготовить, по возможности, матрицу долгосрочных интересов Центральной Азии путем сближения и объединения национальных интересов стран. В этом направлении в первую очередь важно, чтобы политические деятели и эксперты были готовы к взаимным уступкам и кооперативному пониманию интересов в целом.

3. Отсутствие региональных исследований, которые инициируются самими странами региона, в нынешних условиях приобретает совершенно другое звучание. К сожалению, сегодня к региону Центральной Азии проявляют больше интереса зарубежные исследователи, а местных инициатив практически не наблюдаются. Те площадки аналитического характера, которые

сегодня функционируют в Центральной Азии, в большей степени инициированы внешними игроками. Таким образом, необходимо развивать дееспособную внутрорегиональную сеть экспертов и исследователей в различных сферах, таких как международные отношения, региональная политика, экономика, экология, культура, история и т.д. Это **необходимо для** правоведения совместных исследований, в том числе, полевых работ в странах региона с целью определения приоритетов для развития, а также поиска путей решения существующих проблем, влияющих на обеспечение стабильности и безопасности стран Центральной Азии. Без совместных исследований практически невозможно кооперировать интеллектуальную элиту региона.

4. Политическое руководство и эксперты Таджикистана выступают за расширение сотрудничества со странами Центральной Азии во всех сферах, имеющих взаимный интерес. С учетом потенциала нашей страны приоритетными направлениями сотрудничества являются водно-энергетическая сфера, транспорт и коммуникации, культурно-гуманитарный аспект, горный и оздоровительный туризм, а также совместные меры по обеспечению безопасности.

5. Таджикистан связывает с Центрально-азиатским регионом реализацию своих жизненно-важных интересов, и последовательно выступает за углубление и расширение сотрудничества. Страны ЦА также могут использовать потенциал страны для диверсификации транспортных коридоров (фактор Ваханского коридора), решения дефицита электроэнергии, доступа к питьевой и поливной воде. В целом, для снижения и решения ряда проблем, существующих в регионе, требуются серьезные усилия и компромиссное понимание собственных национальных интересов.

В целом, региональные процессы Центральной Азии, безусловно, влияют на все сферы жизнедеятельности в Таджикистане, и в свете глобальной пандемии COVID-19 страны проходят испытание на прочность сохранения кредита доверия государственными институтами и первоочередного решения социально-экономических потребностей своих граждан. В условиях пандемии COVID-19 серьезными вызовами для стран региона прежде всего

выступает ряд проблем, связанных с политикой глобальных игроков, прохождения электорального цикла, совместных мер по противодействию экстремизму и терроризму, ростом безработицы и бедности, сокращением потребительской активности, тенденций к банкротству среди представителей малого и среднего бизнеса, и проблемами мигрантов как в странах, так и на территории Российской Федерации. В этом свете, из-за существования неопределенности во многих сферах взаимопомощь стран региона может еще глубже укрепить региональное сотрудничество.

6.2. Взаимодействие Таджикистана и России в современных условиях

Важным направлением внешней политики Таджикистана и существенным условием реализации национальных интересов во внешней политике страны являются взаимоотношения со стратегическим партнером - Российской Федерацией. В действующей Концепции внешней политики Таджикистана отмечено, что «Развитие отношений с Российской Федерацией на основе равенства и взаимовыгодного сотрудничества в политической, военной, военно-технической, экономической, торговой, инвестиционной областях, сферах трудовой миграции, культуры, информации, науки и образования и других направлениях отвечает национальным интересам Республики Таджикистан и является важным фактором обеспечения регионального мира и стабильности»¹.

Примечательно, что Россия была первым государством, с которым Таджикистан провозгласил стратегический характер взаимоотношений. Основными документами являются «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией» от 1993г. и «Договор о союзническом взаимодействии между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, ориентированном на XXI век» от 1999г.

---

¹ Концепция внешней политики Республики Таджикистан (Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332)

Взаимоотношения Таджикистана с Россией охватывают широкий спектр вопросов. Между странами заключено более 230 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, которые регулируют сотрудничество в политической, экономической, военно-технической, культурно-гуманитарной и других областях. Отношения между странами развиваются как на двустороннем, так и многостороннем уровне. Отношения между государствами развиваются в рамках таких международных структур как ООН, ОДКБ и ШОС.

Россия традиционно считается близким и стратегическим партнером Таджикистана во всех сферах международного сотрудничества. Россия имеет постоянные и военно-стратегические интересы в Центральной Азии и оспаривание этой роли может негативным образом сказаться на характере и специфику региональной политики. Все ключевые глобальные и региональные державы учитывают российский фактор в Центральной Азии в целом, и в государствах региона в частности.

Российская Федерация в системе национальных интересов Таджикистана занимает особое место, и ни одно другое государство не имеет такого уровня доверия и позитивного восприятия среди широких слоев населения. Этот показатель основывается на историческом опыте взаимодействия и путей соразвития в последние два столетия. Построение дружеских и взаимовыгодных отношений с Россией во всех сферах имеет для Таджикистана постоянный приоритет. С учетом жизни и деятельности научной и творческой интеллигенции (выходцев из Таджикистана), трудовых мигрантов на территории России, тесных экономических связей расширение и углубление отношений считается важным условием реализации национальных интересов Таджикистана, поскольку это имеет прямое отношение к нашим гражданам, их благополучию и защите их прав.

Рассматривая и анализируя основные внешнеполитические приоритеты Таджикистана в контексте национальных интересов, приходим к выводу, что одним из главных партнеров республики в международных отношениях выступает Российская

Федерация. Этот факт обусловлен существующими тесными политическими, военными, экономическими и культурно-гуманитарными взаимоотношениями.

В экспертной среде значимость Таджикистана для России характеризуется таким образом:

- фактор военно-политического присутствия России на южных рубежах постсоветского пространства и обеспечения стратегических интересов с наличием самой крупной зарубежной российской военной базы на территории Таджикистана;

- фактор Афганистана и нынешние инициативы России (в том числе в рамках Московского формата переговоров) по урегулированию «афганского кризиса», что первоначально для уменьшения террористических угроз и вызовов, исходящих с территории этого государства;

- противодействие незаконному обороту наркотиков, которые через Центральную Азию транзитом попадает в Россию, часть из них оседает там, и часть идет в Европу;

- присутствие в регионе для защиты своих интересов по доступу и транспортировке природных ресурсов, доступ к экологически чистой продукции и т.д.;

- вовлечение Таджикистана в ЕАЭС, что также важно для расширения этой интеграционной структуры в условиях геополитического противоборства и конкуренции.

В целом, объем и параметры взаимодействия Таджикистана и России имеют необъятный характер и здесь вкратце укажем основные факторы укрепления взаимоотношений:

Во-первых, опыт соразвития и сосуществования в период Российской империи и СССР. Сегодня в информационном пространстве наблюдаются неоднозначные оценки вхождения [колонизации] Центральной Азии в состав [со стороны] России, оценку которому должны дать профессиональные историки, которые смогут объективно оценить эту тематику. Но бесспорным является тот факт, что в этот период был нарастен потенциал развития, строились города и села, заметно изменились общественные процессы в регионе, и в Таджикистане в целом. Опыт

нахождения в составе единого государства заложил серьезный опечаток на восприятие России в Таджикистане.

Во-вторых, Россия была одним из первых государств, признавших государственную независимость Таджикистана, а одно из первых посольств Таджикистана было открыто в Москве. Россия была первой страной, с которой Таджикистан подписал договор о стратегическом партнерстве. В период гражданской войны российские политические деятели внесли серьезный вклад в обеспечении мира и национального единства в Таджикистане. Примечательно, что «Договор об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» был подписан 27 июня 1997 года в Москве, и первое заседание Комиссии по национальному примирению также прошло в Москве. Россия выступила гарантом межтаджикского мира.

В-третьих, между Таджикистаном и Россией налажено тесное сотрудничество в военно-политической сфере. В Таджикистане расквартирована 201-я база – самая большая по численности зарубежная военная база России. Она играет важную роль в обеспечении безопасности Центрально-азиатского региона и обеспечении интересов России в южном направлении. В рамках ОДКБ проводятся плановые военные учения на территории государств-членов, в том числе в Таджикистане. Данный шаг особо значим в условиях геополитической неопределенности и конкуренции мировых держав в Афганистане и в Центральноазиатском регионе. Россия принимает активное участие как на двухстороннем уровне, так в рамках ОДКБ в модернизации таджикской армии, подготовке и переподготовке офицерских кадров: таджикские курсанты обучаются в военных вузах России, и в целом таджикская армия, как и в других странах региона, в большинстве своем укомплектована советским / российским вооружением.

В-четвертых, по многим вопросам международной и региональной повестки позиции обеих стран совпадают, что неоднократно отмечалось лидером Таджикистана Эмомали Рахмоном. Членство России и Таджикистана в таких организациях как СНГ, ОДКБ, ШОС, безусловно, является важным моментом близости

понимания региональной и глобальной проблематики. Многосторонние отношения, наряду с двусторонними, направлены на защиту и реализацию национальных интересов обеих стран.

В-пятых, социально-экономическое составляющее оказывает серьезное влияние на уровень межгосударственных отношений. Россия уже долгие годы является одним из основных экономических партнеров Таджикистана (наряду с Китаем и Казахстаном), направляя прямые инвестиции на жизненноважные отрасли экономики республики. Пример тому строительство и сдача в эксплуатацию Сангтудинской ГЭС-1, которую можно назвать успешным и важным для Таджикистана, поскольку страна на том этапе ощущала острую нехватку электроэнергии в осенне-зимний период.

Существенным фактором можно назвать трудовую миграцию граждан Таджикистана в Россию. Таджикистан занимает первое место в СНГ по естественному демографическому росту, и в стране наблюдается высокий уровень рождаемости. Каждый год несколько сотен тысяч молодых людей вливаются в рынок труда и часть из них выезжает в трудовую миграцию, в основном в Российскую Федерацию. По официальным статистическим данным за последние 10 лет количество мигрантов из Таджикистана в Российскую Федерацию выглядит следующим образом: в 2009 году 677414 чел., в 2010 году 736466 чел., в 2011 году 750391 чел., в 2012 году 744360 чел., в 2013 году 799698 чел., в 2014 году 670806 чел., в 2015 году 552023 чел., в 2016 году 517308 чел., в 2017 году 456477 чел., в 2018 году 484176 чел., в 2019 году (*за 6 месяцев*) - 300284 чел. Как показывают данные и независимые исследования, абсолютное большинство трудовых мигрантов едут в Россию, затем следует Казахстан, потом другие страны. Таким образом, фактор миграции играет важную роль в углублении отношений между странами в социально-экономической сфере.

Сотрудничество в гуманитарной сфере. Гуманитарное сотрудничество между Таджикистаном и Россией имеет глубокий и интенсивный характер и его можно рассматривать на двух уровнях: в рамках двухсторонних и многосторонних отношений. Правовой основой гуманитарного сотрудничества между Россией и Таджикистаном является «Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской

Федерацией о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, информации, спорта и туризма», подписанное 10 мая 1995 года, что является основой двухстороннего сотрудничества. К многостороннему сотрудничеству можно отнести проведение мероприятий в рамках различных организаций, прежде всего СНГ, ШОС и др. Гуманитарное сотрудничество охватывает все отрасли, которые можно включить в эту сферу. Рассмотрим каждую из указанных в вопросе сфер по отдельности:

- *в сфере культуры*: между странами неоднократно подписывались и реализовывались программы культурного обмена, охватывающие различные периоды взаимоотношений. Согласованы и проведены дни культуры, дни литературы в обоих государствах, которые, в первую очередь, направлены на пропаганду культурных и духовных ценностей, языка и других особенностей. Неоднократно проводились фотовыставки, демонстрация кинофильмов, участие в книжных ярмарках и т.д. Таджикские кинематографисты участвуют в кинофестивалях, проводимых в России. Особо следует отметить содействие России в подготовке кадров и повышении квалификации деятелей культуры.

- *в сфере образования*: Российская система образования традиционно считается в Таджикистане приоритетной и имеет серьезный позитивный имидж. Согласно официальным данным «О количестве граждан РТ, направленных Министерством образования и науки Республики Таджикистан для обучения в высшие учебные и научные заведения зарубежных государств за счет образовательных квот и продолжающих свое обучение»¹ в 2014-2018 гг., среди принимающих стран лидирует Россия – 17081 чел. (81,1%). По сообщению экс-министра образования и науки Таджикистана Нуриддина Саида, на июнь месяц 2019 года, 21 тыс. таджикских студентов обучались в российских вузах². По неофициальным данным, их еще больше, и эксперты, в зависимости от своей позиции, называют различные цифры.

---

¹Сборник статистики сферы образования Республики Таджикистан. Часть 2. (составитель Гулов А.К.). –Душанбе: 2019. –С.215. (на тадж. яз.)

² Министр образования и науки РТ Нуриддин Саид: «Работы по строительству русскоязычных школ в Таджикистане уже ведутся». URL:

Исследования показывают, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе ожидается увеличение образовательной миграции молодежи Таджикистана в образовательные учреждения, в том числе России, поскольку в отличие от 2000-х годов доступ к получению образования за рубежом в условиях существования многочисленных грантов и стипендий, предоставляемых иностранными государствами, стал шире. Например, в административных центрах областей Таджикистана представители региональных вузов Российской Федерации экзаменуют выпускников школ с целью их привлечения для обучения в России. Выделяются также квоты по линии Россотрудничества. Таким образом, ожидается, что в среднесрочной перспективе количество студентов из Таджикистана в вузах России будет возрастать. Российское образование становится привлекательным еще и тем, что после получения диплома можно рассчитывать на получение гражданства РФ в упрощенной форме.

- *в сфере науки*: до 2014 года в Таджикистане аттестация научных кадров осуществлялась со стороны ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Сегодня в стране функционируют несколько диссертационных советов ВАК РФ, которые способствуют подготовке научных кадров. Значительная часть таджикских аспирантов и докторантов обучаются в России и защищают там диссертации.

- *положение русского языка*. Русский язык в Таджикистане является вторым по значимости языком и в Конституции РТ отмечен как «язык межнационального общения». В Душанбе функционируют Российско-Таджикский славянский университет (основан в 1996 году), филиалы МГУ, НИТИ МИСиС, НИИ МЭИ, где обучение полностью ведется на русском языке. Во всех вузах Таджикистана существуют группы с обучением на русском языке. Что касается среднего образования, то нужно отметить, что во всех городах и районах имеются школы и классы с обучением на русском языке, принята государственная программа по изучению русского языка, русскоязычные СМИ, та-

кие как Медиа-холдинг «Азия-плюс», ИА «Авеста» в основном используют русский язык для освещения ситуации в стране и за рубежом.

В СМИ было заявлено, что из бюджетных средств России в Таджикистане будет построено 5 школ, и данное соглашение уже ратифицировано Парламентом Таджикистана. В Таджикистан каждый год приезжают учителя из России и преподают в лицеях и школах.

Оценка текущего уровня взаимодействия двух стран. Следует отметить, что сегодняшний уровень межгосударственных отношений отвечает интересам обоих государств. Но существует ряд проблем, решение которых может способствовать углублению взаимоотношений:

Во-первых, решение комплекса проблем, связанных с нахождением трудовых мигрантов Таджикистана на территории России. Сегодня возросло количество «запретников» и депортированных из числа граждан Таджикистана. Как показывают исследования данной проблемы, часть трудовых мигрантов получила такой статус из-за незнания законов Российской Федерации или ужесточения условий пребывания мигрантов. Амнистия «запретников» и депортированных, которые не имеют серьезных нарушений. Для Таджикистана имеет важное значение уменьшение размера оплаты патентов и других вопросов, связанных с трудовой миграцией.

Во-вторых, к большому сожалению, образ Таджикистана и таджиков в некоторых российских СМИ оставляет желать лучшего. В различных СМИ можно наблюдать ангажированные статьи о Таджикистане, политическом руководстве и о таджиках в целом, что не отвечает духу стратегического партнерства. Постепенное снижение этого явления считается важным, что необходимо для наращивания долгосрочного сотрудничества.

В-третьих, углубление торгово-экономических отношений и поступательный рост товарооборота, создание новых СП в промышленности, энергетике, и освоении природных ресурсов. В целом, участие российского капитала в достижении четвертой

стратегической цели Таджикистана – индустриализации страны можно назвать приоритетным направлением сотрудничества.

В-четвертых, налажено сотрудничество между государственными структурами по противодействию и снижению экстремизма и терроризма, незаконному обороту наркотических средств и в целом обеспечению безопасности. Ежегодно на территории обоих государств проводятся совместные учения военных и специальных сил. Данная сфера имеет важное значение и с каждым годом наблюдается процесс углубления этих отношений. С учетом неопределенной ситуации в Афганистане значимость блока безопасности повышается, поскольку Таджикистан имеет самую протяженную границу с Афганистаном и одновременно защищает южные рубежи Содружества.

В-пятых, членство Таджикистана в ЕАЭС уже в течение нескольких лет обсуждается в информационном пространстве и активную роль в этом направлении играют российские СМИ. В этом контексте необходимо отметить, что в Душанбе продолжают изучать опыт членства Кыргызстана и Армении, последние социально-экономические изменения, которые произошли в этих государствах в результате их вхождения в ЕАЭС. По словам Неъматулло Хикматуллозода, экс-министра экономического развития и торговли Таджикистана, «продолжается серьезная работа межведомственной рабочей группы по изучению вопроса присоединения страны к Евразийскому экономическому союзу... пока работы не завершены, говорить о каких-либо результатах преждевременно»¹. Данная позиция в последние годы была неоднократно заявлена таджикскими официальными лицами в ходе пресс-конференций.

Краткое рассмотрение современной специфики взаимоотношений Таджикистана и России показывает, что необходимо продолжать сотрудничество и расширять взаимодействия как в военно-политических, так и в экономических и гуманитарных сферах:

---

¹ Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ). – Душанбе: Дониш, 2016. – С.121.

1. Таджикистан, находясь в едином политическом и экономическом пространстве с Россией, ощущает все проблемы в этих сферах. Влияние пандемии COVID-19 на экономику России уже сегодня чувствуется в Таджикистане. Как известно по оценке ученых и исследователей, существенное изменение современного «постковидного» мира будет иметь ряд особенностей, которые, прежде всего, приведут к еще большему расширению информатизации всех сфер жизни, усилению роли государства в целом. Данный фактор должен повлиять на углубление сотрудничества между обеими странами, так как те процессы, которые происходят в странах постсоветского пространства и, в частности, в Таджикистане, безусловно, затрагивают и интересы России.

2. Было бы целесообразным укрепить сотрудничество между экспертами-аналитиками России и Центральной Азии в целом. Сегодня в регионе создаются и формируются различные площадки для экспертов, обсуждаются различные проблемы: от профилактики экстремизма до проблем влияния пандемии COVID-19. Известно, что эксперты – это та прослойка, которая генерирует идеи и возможности для тесного сотрудничества и этот потенциал необходимо эффективно использовать.

3. Следует активизировать работу с молодежью, для предоставления им возможности развиваться в духе общего восприятия истории и сохранения опыта соразвития. Российское образование в Таджикистане имеет большой спрос, но это по сравнению с тем, что сегодня предлагает Китай, недостаточно. Необходимо уделить особое внимание изучению русского языка, литературы, истории и философии, поскольку спрос на изучение русского языка и получение образования на русском языке продолжает сохраняться на высоком уровне.

В целом, тесные политические и экономические отношения Таджикистана с Россией являются важным условием реализации национальных интересов обеих стран. Существующие договоры по коллективной безопасности в свете трансформации политических процессов в Афганистане актуализируют углубление тесных отношений в военно-политической сфере. Усиление вызовов и угроз, связанных с террористической активностью из

Афганистана, перманентно влияет на уровень обеспечения безопасности государств Центральной Азии. Уязвимость региона перед этими угрозами может негативно повлиять на систему обеспечения стратегических интересов России.

6.3. Взаимодействие Таджикистана и Китая в современных условиях

Современные взаимоотношения между Таджикистаном и Китаем можно рассматривать в рамках реализации пояса доверия и безопасности на протяжении границ. Такой подход способствует более ясному пониманию сегодняшнего сотрудничества между странами. Анализ внешнеполитических отношений Таджикистана и Китая показывает, что развитие двустороннего и многостороннего характера способствует реализации государственных приоритетов Таджикистана, т.е. развитие внутреннего потенциала, обеспечение энергетической независимости и выхода из коммуникационного тупика. В действующей Концепции внешней политики Таджикистана оценка взаимоотношений с Китаем приводится подобным образом: «укрепление отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества с Китайской Народной Республикой является одной из важнейших задач внешней политики Республики Таджикистан в азиатском направлении. Эти отношения, благодаря воле и усилиям обеих сторон, достигли уровня стратегического партнерства и создали благоприятную основу для поступательного наращивания многоаспектного взаимодействия в политической области, сфере безопасности, военно-техническом, торгово-экономическом и культурном направлениях»¹. Таким образом, в Таджикистане придают важное значение расширению и укреплению межгосударственных отношений с Китаем на концептуальном уровне в реализации приоритетных направлений внешней политики.

Для Таджикистана значимость Китая предопределяет ряд существующих объективных факторов.

---

¹ Концепция внешней политики Республики Таджикистан. (Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332).

Во-первых, Китай является одним из четырех приграничных государств, наряду с Афганистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном и при этом экономические реформы, происходящие в КНР, могут представлять определенный интерес и для Таджикистана.

Во-вторых, с момента установления дипломатических отношений со странами региона, позиции Китая заметно укрепились в Центральной Азии. Сейчас ни одно государство не оспаривает китайский фактор в регионе, более того они формируют свою дипломатию с учетом китайского фактора. Сам Таджикистан, будучи частью Центральной Азии, не может не испытывать на себе влияния Китая.

В-третьих, Поднебесная, стремительно укрепляет свои позиции на мировой арене. Уже сейчас китайская дипломатия влияет на многие глобальные проблемы, очевидно, что и в интересах Таджикистана иметь прочные и продуктивные отношения с одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН.

В-четвертых, Китай является главным инвестором в экономику и в инфраструктуру Таджикистана. Строительство автодороги Душанбе-Чанак, ЛЭП 500 «Север-Юг», крупных промышленных объектов и т.д., свидетельствуют о прагматичных отношениях. Демаркация и делимитация государственных границ между государствами способствовала взаимовыгодному партнерству.

В-пятых, между Таджикистаном и Китаем провозглашен стратегический характер взаимоотношений. В мае 2013 года в рамках государственного визита Президента РТ Эмомали Рахмона в КНР было подписано «Совместное заявление Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики по установлению партнерских стратегических отношений»¹. Руководители государств в 2014 году в Душанбе подписали совместное заявление об углублении всестороннего стратегического партнерства. Через 5 лет, в июне 2019 года стороны подписали совместную декларацию о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства между странами по всем интересующим направлениям. Стратегические отношения с КНР дают возможность Таджи-

---

¹ Официальные переговоры на высшем уровне между Таджикистаном и Китайской Народной Республики. URL: <http://www.president.tj/ru/node/4406>

кистану реализовать свой внутренний потенциал, который будет способствовать улучшению уровня жизни граждан.

Важность взаимоотношений с Китаем для Таджикистана можно охарактеризовать в том аспекте, что наряду с расширением взаимовыгодных политических, экономических, и культурно-гуманитарных связей, существенным является возможность реализации многовекторной внешней политики и выстраивания широких и разнообразных отношений с внешним миром, в особенности с мировыми полюсами, влияющими на глобальную повестку¹. Эти возможности и условия сотрудничества, прежде всего, направлены на защиту и реализацию национальных интересов Таджикистана.

За сравнительно небольшой исторический отрезок времени Таджикистан и Китай достигли определенных результатов. Создана достаточно солидная нормативно-правовая база, регламентирующая почти все стороны двустороннего сотрудничества, определен круг сотрудничества, представляющий обоюдный интерес. Совокупность рассмотренных аспектов предопределяет определенные выводы. Главный из них, сводится к тому, что на современном этапе Китайская Народная Республика во внешней политике Республики Таджикистан занимает важное стратегическое место. Экономические, политические и военные контакты с КНР как в двустороннем, так и многостороннем формате, в частности, в рамках ШОС и в ближайшее время будут только укрепляться. Сам Пекин не просто проводит свою внешнюю политику, он предлагает новый подход во взаимоотношениях с соседями, который на фоне дипломатии других государств выглядит более привлекательным.

За последние годы тема присутствия Китая в Центральной Азии, и в том числе в Таджикистане, широко освещается международными, региональными и национальными СМИ, и этот вопрос был и остается темой обсуждения на различных конференциях и экспертных мероприятиях. Сегодня публикуется много статей (некоторые – аналитического характера) о Китае и

---

¹ См.: Абдулло Р. Таджикистан - Китай: четверть века прямых отношений // Центральная Азия и Кавказ. - 2015. -Т.18. -№3-4. -С.107.

«китайской угрозе» в Центральной Азии. Объективность такого интереса вызвана тем, что китайский подход в региональной политике Центральной Азии отличается от мер других акторов международных отношений. Если другие страны взамен вложения инвестиций, финансовой и технической помощи требуют различные «продукты/услуги»: от демократизации общественных отношений и соблюдения прав человека до политической лояльности, то Китай пока не показывает свои ожидания и не навязывает свои требования (хотя лояльность к китайской инициативе «Один пояс – один путь» все-таки наблюдается), и в среднесрочной перспективе существует риск постепенного экономического поглощения региона со стороны этого государства.

В экспертной среде значимость Таджикистана для Китая характеризуется таким образом:

- фактор соседства с Афганистаном, угрозы и вызовы, исходящие от этого государства: вопросы, связанные с террористической активностью;
- сохранение стабильности и безопасности западных границ Китая с учетом нынешней обстановки в СУАР;
- доступ к полезным ископаемым и природным ресурсам, так как страна имеет большой запас месторождений;
- использование дополнительных маршрутов транспортировки природных ресурсов из Центральной Азии;
- рынок для своих производителей, так как значительная часть товаров первой необходимости экспортируется из КНР;
- вовлечение страны в реализацию китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути «Один пояс – один путь» и т.д.

Следует подчеркнуть, что углубление взаимоотношений между Таджикистаном и Китаем начался с концептуального оформления китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути «Один пояс – один путь» и вовлечение стран Центральной Азии, в том числе Таджикистана, в этот геоэкономический и геополитический проект в качестве одного из маршрутов. В целом, с объявлением этой инициативы возрос интерес

к политике Китая в регионе. Актуальность данной темы, прежде всего, обусловлена следующими основными факторами:

1. В период передышки традиционных акторов в Центральной Азии, в первую очередь России и США, по различным вопросам мировой политики (в том числе ситуации вокруг Украины) заметно возросло влияние Китая на регион. Этот фактор наблюдается во всех странах ЦА, особенно в Казахстане и Кыргызстане. Для Таджикистана этот вопрос стоит в той плоскости, что страна, благодаря китайским инвестициям, смогла возродить заново промышленность, жизненно-важную инфраструктуру и различные сферы производства. С объявлением четвертой стратегической цели Таджикистана – индустриализации страны, взаимоотношения в этой сфере обретают ключевое значение.

2. Наблюдается усиление китайской «мягкой силы» в странах региона. Обзорный анализ деятельности «Института Конфуция» в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане показывает, что с каждым годом возрастает число обучающихся, и сегодня китайское высшее образование имеет много поклонников и сторонников. В среднесрочной перспективе количество граждан, владеющих китайским языком, будет возрастать. Другими словами, сегодня специалист, владеющий китайским языком, может найти подходящую работу с высокой зарплатой. Знание китайского языка воспринимается важным условием благополучия, от доступа к достойной работе у себя на родине до расширенных возможностей для ведения бизнеса в сотрудничестве с китайскими партнерами.

3. Сегодня все акторы глобальной политики уступают Китаю в борьбе за влияние в Центральной Азии, поскольку китайская стратегия показывает свою эффективность. Этот фактор, прежде всего, имеет экономическую и гуманитарную составляющую. Китайцы очень серьезно изучают регион, что является свидетельством рассчитанной политики, направленной на долгосрочную перспективу.

В целом, в Китае растет количество исследований по изучению Центральной Азии, в том числе Таджикистана. Проводится множество научных конференций и экспертных мероприятий,

основная цель которых заключается в формировании позитивного восприятия Китая и налаживании партнерских связей между представителями академического и экспертного сообщества. Сегодня изучением проблем и вопросов внутренней и внешней политики государств СНГ, в том числе и Таджикистана занимаются Шанхайский университет иностранных языков, Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР, Шанхайская академия международных исследований (ШАМИ), Центр по изучению Центральной Азии при Совете национальной безопасности Китая, Институт по изучению Центральной Азии и Институт по изучению Шелкового пути при Северо-западном Университете¹.

С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Таджикистаном двусторонние и многосторонние отношения стабильно развиваются. За последние 10 лет увеличиваются темпы роста взаимной торговли и этот показатель с каждым годом заметно улучшается. Другими словами, Китай стал одним из ключевых внешнеэкономических партнеров Таджикистана, который присутствует во всех сферах экономики. Сегодня нет такой страны, с которым бы Таджикистан имел такое торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, как с Китаем. В стране функционирует более 400 предприятий с участием китайского капитала, а долг республики перед КНР на конец 2018 года превысил \$1,2 млрд. Вкратце рассмотрим сферы, где наблюдается сотрудничество между странами:

Строительство дорог и другой инфраструктуры. Таджикистан в советское время был государством, разделенным на три региона, где не было постоянно функционирующих автомобильных дорог: в зимнее время перевали и горные дороги становились труднопроходимыми и невозможно было проехать из столицы на восток и на север. Важным условием развития экономики было воссоздание круглогодично функционирующих внутренних автомобильных дорог. Этот императив лежит в основе логики объявления правительством страны выхода респуб-

---

¹ Мулладжанов П. Когда Таджикистан начнёт изучать Китай? URL: <https://cabar.asia/ru/kogda-tadzhikistan-nachnyot-izuchat-kitaj/>

лики из коммуникационного тупика в качестве одного из стратегических целей. При участии и финансировании китайских структур были построены автомобильные дороги, связывающие столицу с северными и восточными регионами. Причем строительство велось в труднопроходимых горных регионах. Китайские специалисты построили и реконструировали сотни километров дорог по всему Таджикистану: Душанбе-Ходжент-Чанак (север Таджикистана с выходом на Узбекистан), Айни-Пенджикент (на севере, также выходом на Узбекистан), Душанбе-Турсунзаде (центральная часть Таджикистана с выходом на Узбекистан), Душанбе-Рашт-Карамик (центральная часть Таджикистана с выходом на Кыргызстан). Построили следующие тоннели: «Шахристан» (на северной трассе), «Хатлон» и «Озоди» (на южной трассе). Также построили железнодорожную линию Вахдат – Яван и соорудили три тоннеля общей протяженностью почти 4 километра.

Строительство ЛЭП. В Таджикистане отсутствовала единая внутренняя сеть передачи электроэнергии и для этого использовалась Единое Центральное-азиатское энергетическое кольцо, функционирующее со времен Советского Союза. В силу натянутых отношений с Узбекистаном возникла необходимость в создании внутренней независимой сети, что является важным условием обеспечения энергетической безопасности. После одностороннего выхода Узбекистана из единого кольца в 2009 году, этот вопрос приобрел стратегический характер. Так, за последние 10 лет китайской компанией ТВЕА было построено пять линий электропередач: ЛЭП Юг - Север (500 кВт), Лолазор - Хатлон (220 кВт), Худжанд - Айни (220 кВт), Айни - Рудаки и Душанбе - Оби Гарм (по 220 кВт). Реализованные проекты в этой сфере позволили заметно (сократить) уменьшить зависимость страны от соседних государств и позволили решить проблему энергодефицита в регионах страны: основная часть электроэнергии производится в бассейне реки Вахш, которая находится в южной части Таджикистана. Таким образом, была решена проблема обеспечения энергетической безопасности страны, особенно в зимнее время, когда страна переживала ве-

ерное отключение электроэнергии. Следует подчеркнуть, что китайская компания построила ТЭЦ «Душанбе-2» на сумму \$330 млн., что заметно улучшило обеспечение теплом в зимнее время в Душанбе, и с 2017 года идет процесс восстановления подачи тепла в дома жителей столицы.

Промышленность. Китай в сфере промышленности Таджикистана занимает лидирующее положение. Построено и функционирует много совместных предприятий в различных сферах: химические предприятия: горно-обогатительные предприятия городка Зарнисор по производству концентрата свинца и цинка; по добыче золота; совместное китайско-таджикское предприятие «Зарафшон» в Пенджикенте (в год добывают более 2,5 тонн золота), «Пакрут» в Вахдате, китайская компания ТВЕА приступила к разработке двух месторождений золота - «Верхний Курмарг» и «Восточный Дуба» в Айнинском районе. В целом, в Таджикистане три китайские компании: Zijin Mining Group Co. Ltd, China Nonferrous Gold Limited и ТВЕА занимаются разработкой золотых месторождений.

Производство цемента: Таджикистан, имея огромные возможности по производству строительных материалов, до 2010 импортировал цемент из Пакистана, Кыргызстана и других стран. При участии китайских инвесторов было построено 3 крупных цементных завода: 2 в Яванском районе (на юге Таджикистана) и 1 на Б.Гафуровском районе (север страны). Суммарная мощность каждой из них превышает 1 млн. тонн в год. Сегодня продолжают работы по возведению новых цементных заводов, что может еще более укрепить потенциал страны по производству этого важного для Таджикистана строительного материала. Внутреннее потребление страны оценивается в 2 млн. тонн, что полностью покрывается отечественными производителями.

Производством цемента в стране занимаются 13 предприятий, общая годовая мощность которых оценивается в 4,7 млн. тонн и обеспечивается за счет таджикско-китайских совместных предприятий «Чунгтсай Мохир цемент» (30,5%), «Хуаксин Гаюр цемент» (28,6%), «Хуаксин Гаюр Сугд» (25,8%). Доля цемент-

ного завода «Таджикцемент», расположенного в Душанбе, составляет всего 6,4%. Объем экспорта таджикского цемента по итогам 2019 года составил рекордные 1,5 млн тонн на сумму \$68 млн. Этот показатель в 2018 году составлял 1,43 млн тонн на сумму \$65,4 млн., и 2017 году составлял 970,1 тысячи тонн на сумму \$45,9 млн. Цемент, согласно данным 2019 года, экспортируется, в основном, в Узбекистан (980 тыс. тонн), Афганистан (576 тыс. тонн) и в Кыргызстан (80,6 тыс. тонн)¹.

Ожидается, что крупные заводы по производству цемента будут построены в Кубадиянском (юг) и Исфаринском (север) районах. По завершению их строительства суммарное производство цемента в Таджикистане увеличится многократно. Перспективным рынком сбыта представляется не только соседний Узбекистан, но и внутренний спрос в контексте роста темпов строительства гидросооружений и градостроительства.

Поэтапно развивается таджикско-китайское сотрудничество в сфере промышленного производства и транзита энергоносителей. Началось строительство нового алюминиевого завода на территории действующего предприятия Таджикской алюминиевой компании (ТАЛКО), четвертой ветки газопровода Туркменистан-Китай (ветка D), а также китайские фермеры занимаются сельским хозяйством на юге Таджикистана.

Сотрудничество в гуманитарной сфере. Китай как восходящая держава эффективно использует возможности «мягкой силы». Ярким примером китайской «мягкой силы» можно назвать Институт Конфуция, который был создан в 2000-х годах и сегодня имеет 500 отделений по всему миру, где обучаются более 7 млн. человек. Институт Конфуция помимо изучения китайской культуры и языка занимается также подготовкой технических и инженерных кадров для китайских компаний и предприятий, работающих за рубежом. Первый Институт Конфуция был создан в 2008 году на базе Таджикского национального университета (первый университет страны, основан 1948 году), официально начал функционировать в феврале 2009 года, вто-

---

¹ В Таджикистане производство цемента увеличилось на 20%. URL:[https:// jcement.ru/content/news/v-tadzhikistane-proizvodstvo-tsementa-uvlechilos-na-20/](https://jcement.ru/content/news/v-tadzhikistane-proizvodstvo-tsementa-uvlechilos-na-20/)

рой Институт Конфуция в стране начал работу после 2010 г. при Горно-металлургическом институте Таджикистана (ГМИТ) в городе Бустон (бывший Чкаловск).

За последние 10 лет функционирование Института Конфуция при ТНУ обучения прошли более 10 тыс. таджикских граждан, как студентов, так и школьников, значительная часть которых продолжает обучение в Китае. Привлекательность данного Института заключается в том, что при хороших оценках студент освобождается от платы за обучение и у него появляется возможность за счет квоты правительства Китая получить образование в этой стране. Сейчас уровень подготовки учеников заметно повысился, если 5-7 лет назад выпускники после окончания Института Конфуция год обучались китайскому языку при китайских вузах, сегодня у них появилась возможность сразу поступать в эти вузы. Такой подход делает изучение китайского языка привлекательным для таджикостанской молодежи.

За 10 лет функционирования Института Конфуция при ТНУ «более 1700 студентов прошли отборочные экзамены для получения «Стипендии правительства Китая» и «Стипендии Института Конфуция» и отправились учиться в Китай»¹. В 2016 году этому учреждению со стороны штаб-квартиры Института Конфуция было выделено \$800 тыс. на строительство нового современного корпуса². За этот период Института Конфуция при ТНУ содействовал предоставлению преподавателей - носителей китайского языка (более 100 китайских преподавателей) и помощи в приобретении учебных материалов, учебных пособий (600 000 учебных пособий и книг), технических средств и оборудования, оказания помощи в организации китайских культурных мероприятий и пунктов обучения китайскому языку (выделил более \$500 тыс.) для образовательных учреждений Таджикистана³.

---

¹ См.: Ежеквартальный общественно-культурный журнал «Дусти». Октябрь, 2018. (Усердие – путь к успеху. Институт Конфуция при ТНУ 2008-2018. Специальный выпуск посвящённое 10-летию Института Конфуция при ТНУ). -С.3.

² См.: Указ. журнал. -С.6.

³ См.: Указ. журнал. -С.19.

Ежегодно Китай выделяет квоты для таджикских граждан и с каждым годом наблюдается увеличение таджикских студентов. Согласно официальным данным «О количестве граждан Республики Таджикистан, направленных Министерством образования и науки Республики Таджикистан для обучения в высшие и научных учебные заведения зарубежных государств за счет образовательных квот и продолжающие свое обучение»¹ в 2014-2018 гг. в Китае обучалось 1520 чел.

Сегодня по неофициальным данным в этой стране обучаются более 4 тыс. студентов из Таджикистана. Этот фактор доказывает и показывает эффективность китайской «мягкой силы» в Таджикистане. Если сравнивать Институт Конфуция с другими такими центрами, то китайский проект заметно выделяется от общей среды и с каждым годом набирает популярность у таджикских граждан. Следующим важным моментом можно назвать преподавание китайского языка в частных школах Таджикистана, которых на данный момент больше всего в Душанбе и Худжанде.

Китайскую филологию как специальность преподают в вузах Таджикистана, в том числе в Российско – Таджикском (Славянском) университете, Таджикском государственном институте языков им. С.Улугзода, Таджикском педагогическом институте города Пенджикент, Таджикском национальном университете, Худжандском государственном университете им. Б.Гафурова, Таджикском государственном педагогическом университете им. С.Айни, Кулябском государственном университете им. А. Рудаки. Китайский язык как «курс по выбору» преподается в таких вузах как: Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Таджикский государственный медицинский университет им. А. Сино, Таджикский государственный университет права бизнеса и политики города Худжанд, Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни, Дангаринский государственный университет и др.²

---

¹ Сборник статистики сферы образования Республики Таджикистан. Часть 2. (составитель Гулов А.К.). –Душанбе: 2019. –С.215. (на тадж. яз.)

² Подробнее см.: Ежеквартальный общественно-культурный журнал «Дусти». –С.21-22.

Можно смело предположить, что в среднесрочной перспективе китайскому языку как иностранному языку будут обучать во многих вузах Таджикистана, так как каждым с годом возрастает потребность и интерес молодежи страны.

В завершение на основе переведенного анализа можно отметить, что содержание двухсторонних отношений между Китаем и Таджикистаном с каждым годом расширяется. Кроме вышеперечисленных примеров весомым факторов можно назвать то, что более половины внешнего долга Таджикистана приходится на Китай. Хотя в сравнительном плане суммарный внешний долг Таджикистана значительно ниже других стран Центральной Азии. К наиболее важным факторам можно отнести формирование позитивного восприятия Китая в Таджикистане, которое наблюдается как в бизнес-кругах, так и в экспертном сообществе. Китайские институты работают с таджикскими экспертами и можно предположить, что в среднесрочной перспективе позитивный взгляд на двусторонние и многосторонние взаимоотношения Таджикистана с этой страной будет значительно больше. Этому процессу также может повлиять пласт выпускников вузов и других курсов в КНР.

Рассматривая специфику взаимоотношений Таджикистана и Китая, можно отметить следующие моменты, которые могут выступать в качестве основных выводов проведенного анализа:

1. В экспертном и журналистском сообществе Таджикистана значительно больше акторов, которые с опаской смотрят на китайские проекты. Их весомым аргументом является тот факт, что инвестиции, выделенные КНР, осваиваются китайскими компаниями и китайской рабочей силой. Тогда, как граждане Таджикистана нуждаются в рабочих местах и едут в трудовую миграцию в Россию и Казахстан. Китайские инвестиции приходят в Таджикистан и осваиваются китайскими компаниями и обратно возвращаются в Китай.

2. Опасение перед китайской экспансией. Анализируя таджикский сегмент социальных сетей, можно прийти к выводу, что рассматриваются следующие позитивные и негативные сценарии:

-Китай продолжит политику инвестирования в Таджикистан через кредиты и «оживит» экономику Таджикистана, который сможет выплачивать кредиты постепенно при условии их реструктуризации по времени, основной сумме и процентам или Таджикистан не сможет начать выплаты вовремя, и будет предложена практика предоставления источников полезных ископаемых в качестве компенсаций за кредиты

- Китайское руководство изначально предполагает, что Таджикистан не сможет выплатить данные кредиты, но для создания полосы безопасности в районе СУАР, с которым граничит Таджикистан, и для обеспечения поддержки китайской инициативы Экономического пояса Великого Шелкового пути «Один пояс – один путь» и другим аспектам геополитического характера, цена, которую платит Китай, очень даже символична и скромна на фоне происходящих глобальных процессов. Данные кредиты поступают через правительственные каналы Китая, так что списание долгов не представляет большой угрозы и рисков для китайского правительства в среднесрочной перспективе.

3. В Таджикистане, в отличие других стран Центральной Азии, не наблюдается явных антикитайских настроений среди населения, но из-за деятельности самих китайских предприятий этот вопрос появляется. Напряженность в восприятии Китая происходит из-за маленьких зарплат таджикских граждан в соотношении с китайскими специалистами. Несколько инцидентов в СП «Зарафшан» привели к серьезной озабоченности населения и представителей гражданского общества, когда таджикским гражданам запретили вывоз камня для строительных работ и из-за выброса отходов на этом участке в реке Шинг, когда погибло много рыб. Таким образом, катализатором формирования антикитайских настроений в Таджикистане выступают предприятия с китайским капиталом, и роль иностранных СМИ в раздувании этого вопроса имеет определяющее значение.

4. В государственных СМИ Таджикистана не наблюдается критических публикаций о Китае, и так называемой «китайской угрозе». Подобные публикации появляются в частных изданиях, хотя часть из них активно работает и освещают деятельность

китайского посольства. Вопросы восприятия китайского фактора в информационном пространстве Таджикистана из-за неопределенности и диагональной противоположности оценок требует отдельного исследования.

5. Существенное влияние на содержания взаимоотношений Таджикистана и Китая могут оказать происходящие события в Афганистане. На фоне таких факторов, как вывод войск США и их союзников из Афганистана; проблем и перспектив достижения устойчивого мира; непредсказуемость внутриафганского мирного процесса; проблематичности в достижении результатов и подписания мирного соглашения между центральным правительством этой страны и Талибами и т.д., специфика китайской стратегии будет видоизменяться. При негативном развитии событий и росте террористической активности в Афганистане трудно предположить динамику развития ситуации в Центральной Азии, но ясно одно: китайский фактор в регионе поступательно будет укрепляться. В целом, регион ожидает рост информационных войн между глобальными державами, и некоторые аспекты этого процесса мы наблюдаем уже сегодня.

В целом Таджикистан объективно заинтересован в том, чтобы не оказаться вне китайских проектов. Сегодня авторитетные эксперты говорят о начале нового глобального экономического кризиса, связанного с пандемией COVID-19, что безусловно скажется на экономике Таджикистана, так как уже фиксируется заметное снижение денежных переводов трудовых мигрантов, которые в основном работают на территории Российской Федерации. Фактор пандемии COVID-19 повлиял на снижение позитивного восприятия Китая со стороны населения в целом, но из-за того, что нет серьезных источников зарубежных инвестиций, китайское направление может сохранить свою приоритетность.

6.4. Потенциальные возможности и вызовы «мягкой силы» для Таджикистана

Концепт «мягкая сила» и его понимание. В последнем десятилетии XX века в политической науке появился ряд новых концепций, которые существенно повлияли на теорию и практи-

ку международных отношений. Среди этих новых теоретических разработок стоит особо отметить «Конец истории» Френсиса Фукуямы, «столкновение цивилизаций» Самюэля Хантингтона, концепцию Джозефа Ная (младшего) о «мягкой и разумной силе», которые трансформировали миропонимание и видоизменили характер современных международных отношений. Ключевые акторы и страны - объекты глобальной политики показали гибкость, и в результате мы стали сегодня свидетелями реализации этих разработок в различных вариациях.

Следует подчеркнуть, что абсолютное большинство новых концепций в области международных отношений разработаны для глобальных держав, и в меньшей степени для региональных игроков. В этом контексте, развивающиеся страны третьего мира представлены как объекты применения «мягкой силы», как пространство для реализации геополитических амбиций мировых держав первого порядка.

Поэтому, для таких стран, как Таджикистан, столь важно провести анализ и переосмысление этих новых концепций сквозь призму своих национальных интересов. Это позволит нам не только уменьшить негативное влияние внешних геополитических стратегий, но и максимально использовать возможности для наращивания своей «мягкой силы», формирования собственного интеллектуального (квоты, гранты и стажировки в сфере образования) и экономического (привлечение инвестиций и новых технологий) потенциала.

В упрощенном понимании, *«мягкая сила»* – это противоположность *«жесткой силы»*, т.е. когда сообщества и государства без принуждения принимают ценности и мировоззренческие постулаты другой страны, воспринимают действия того или иного государства (в основном внешнюю политику) в международных отношениях, как легитимную; страна распространяет свое видение и ценности посредством культурных и гуманитарных инструментов, в результате формируя пласт поклонников и сторонников своей политики. Впоследствии, в последних теоретических разработках, понятие *«мягкая сила»* трансформировалась в *«разумную силу»*, которая предполагает параллельное исполь-

зование мягкой и жесткой силы для достижения собственных приоритетов. По определению Джозефа Ная, автора стратегии «мягкой силы», данный ресурс зиждется на трех источниках: **культуре** (в местах, где она привлекательна для других); **ее политических ценностях** (когда сама живет согласно этим ценностям и руководствуется ими в отношениях с другими странами) и **ее внешней политике** (когда другие считают ее законной и имеющей моральное право)¹. Пропаганда культуры и образа жизни (также вкуса и мировоззрения) посредством показа положительных примеров политических ценностей, в конечном итоге, способствует эффективной реализации целей и задач внешней политики.

На самом деле, инструменты «мягкой силы» использовались на протяжении многих столетий: многие державы и государства традиционно использовали для достижения своих геополитических целей методы несилового, «мягкого» воздействия, через академические дисциплины, религиозные, культурные и образовательные подходы, искусство и так далее. Сегодня, новое оформление «мягкой силы» в качестве действенной стратегии в международных отношениях, подразумевает особый упор на культурно-гуманитарный компонент. В этом контексте, взаимодействие в рамках мягкой силы» может принести пользу для обеих сторон этого процесса – то есть, не только для основного геополитического игрока (субъекта воздействия), но и для государства, в отношении которого данная политика реализуется.

С этой точки зрения, в идеальном варианте, реализация «мягкой силы» в условиях Таджикистана может иметь двусторонний характер: с одной стороны, наша страна выступает в качестве объекта для осуществления стратегий заинтересованных игроков; с другой стороны, в процессе реализации данных стратегий на практике, для таджикской стороны появляются возможности для их освоения и осмысления, и что самое главное, Таджикистан, в качестве суверенного государства, сам может разработать и применять элементы собственной «мягкой силы» для

---

¹ Най С.Дж. Будущее власти/ пер. с англ. В.Н. Верченко. –Москва: АСТ, 2014. –С.152-153.

формирования позитивного образа страны и достижения своих геополитических целей.

«Мягкая сила» глобальных и региональных держав в Таджикистане

Анализ «мягкой силы» глобальных и региональных держав в Таджикистане показывает, что данный феномен имеет как позитивную, так и негативную стороны. Обзорный анализ социальных сетей показывает, что граждане становятся сторонниками тех или иных государств в обсуждении наиболее актуальных вопросов региональной и международной политики. Для формирования необходимого общественного мнения граждан на страну направлены мощные информационные ресурсы, культурно-информационные центры, образовательные программы и т.д. Сегодня в Таджикистане наблюдаются инструменты мягкой силы более 10 стран, которые находятся на разном уровне по степени влияния. Поэтому наращивание собственной мягкой силы для сопровождения внешнеполитических акций от привлечения инвестиций до иностранных туристов приобретает особую актуальность. Итак, остановимся на самых основных компонентах этого внешнего влияния в стране:

Во-первых, понятие «мягкая сила» подразумевает активную деятельность в области образования. Сегодня, по официальным данным, большинство студентов из Таджикистана обучаются в России, что составляет более 80% от их общего количества в зарубежных вузах. Далее следуют Китай, страны СНГ, государства дальнего и ближнего зарубежья.

Такие страны как Россия и Китай, запуская свои образовательные программы в Таджикистане, преследуют две основные цели: во-первых, формирование интеллектуальной элиты, которая в будущем станет проводниками и фасилитаторами их политического влияния в стране; во-вторых, таким образом, они формируют положительный и притягательный имидж своей страны среди наиболее талантливой и способной части молодежи.

Анализ ситуации показывает, что уровень знания выпускников зарубежных вузов на порядок выше отечественных. В странах пребывания молодежь Таджикистана обучается посредством

новейших методик, осваивают новые знания и профессии, становятся квалифицированными специалистами. С каждым годом растет количество выпускников зарубежных вузов, магистрантов, аспирантов, соискателей PhD, докторантов, которые успешно защищаются и публикуются в известных рецензируемых изданиях. В стране наблюдается интерес подрастающего поколения к освоению иностранных языков: английского, китайского, немецкого, арабского и в том числе высок интерес к изучению русского языка. Знание этих языков создает возможности для получения качественного образования и трудоустройства за рубежом. Мотив получения образования в миграционном настрое молодежи находится на высоком уровне

К сожалению, рынок труда Таджикистана не может предоставить всем выпускникам достойную работу с высокой зарплатой. Поэтому многие выпускники зарубежных вузов зачастую не находят своего места на родине и вынуждены искать возможности для трудоустройства за пределами страны.

К негативным моментам можно, в первую очередь, отнести феномен «утечки мозгов», что приводит к нехватке квалифицированных кадров, столь необходимых для устойчивого роста страны. Фактор образовательной миграции молодежи повлиял на то, что средний уровень абитуриентов в вузах страны снижается. Так как подготовленная часть выпускников школ предпочитает получить высшее образования за рубежом. Если данная тенденция раньше наблюдалась в городах, то теперь мы можем наблюдать это также в сельской местности. Обучаясь за рубежом, молодой человек становится другим, меняются многие его предпочтения – от кухни, образа жизни, до поведения.

Исследования показывают, что значительная часть молодежи, которая возвращается и успешно трудоустраивается после обучения за рубежом, является выходцами из сегодняшней политической, экономической и творческой элиты. Соответственно, в среднесрочной перспективе, после своего возвращения в страну, эта часть молодежи составит значительную часть административных кадров. В советское время, управленческая элита Таджикистана также формировалась за счет выпускников центральных вузов; в дальнейшем, это обстоятельство будет оказывать существенное

влияние на политическую культуру страны, что также имеет как положительную, так и отрицательную стороны.

Во-вторых, программы мягкой силы в сфере культуры, которые также имеют основной своей целью формирование позитивного и притягательного образа той или иной страны среди широких слоев населения. В этой области на первый план выходят Россия и западные страны, культура которых оказывает значительное влияние на мировоззрение и восприятие значительной части населения страны, особенно молодежи. Это влияние оказывается посредством целого ряда культурных продуктов, таких как киноиндустрия, телевидение, музыкальная индустрия, социальные сети, медиа и так далее. В Таджикистане особое влияние сохраняют российские культурные продукты - благодаря общему советскому наследию, повсеместному знанию русского языка, популярности российского телевидения и социальных сетей.

В развернутом понимании «культура» охватывает все сферы гуманитарного составляющего жизни человека. В этом контексте можно рассуждать о том, насколько национальная культура конкурентоспособна и может удовлетворять существующие потребности граждан. В Таджикистане мы являемся свидетелями конструирования различных культурных продуктов, которые для простого обывателя кажутся чуждыми и «опасными», поскольку не вписываются в «традиционную культуру и менталитет».

Безусловно, деятельность различных центров зарубежных стран по распространению и популяризации культурных особенностей играют важную роль в расширении мировоззрения населения. С другой стороны, вследствие такого внешнего воздействия, таджикское общество постепенно теряет исконные и приобретенные формы культуры, которые развивались, в том числе, и в советское время. Культурологи говорят о том, что уже сегодня теряется мужской таджикский национальный танец, традиционные ремесла, ряд самобытных обычаев и традиций, без которых трудно говорить о сохранении нашей национальной идентичности. К сожалению, культура сегодня понимается как «культура», хотя она несет в себе огромный элемент политики и может существенно изменять мировоззрение и ценности граждан. В нашем традиционном обществе, очень настороженно

воспринимают субкультуры, что является естественной реакцией. Особенность субкультуры, в данном случае молодежной, в том что она имеет специфику превратиться на массовую культуру. На примере таджикской эстрады и рока в 70-80-х годов прошлого века можно рассуждать о том, что данные течения тогда воспринимались негативно, и сегодня нашу массовую культуру невозможно представить без них. В целом, многие культурные продукты не только отвергаются традиционным обществом, но и вызывают обратную реакцию, которая зачастую принимает радикальные формы.

В частности, исследования показывают, что молодежный религиозный экстремизм в нашем обществе развивается как форма субкультуры - в некоторых своих чертах как контркультура, как ответ на влияние извне. Известно, что салафизм имеет все показатели молодежной субкультуры, в случае своего дальнейшего проникновения в массовое религиозное сознание, эта субкультура способна превратить Таджикистан в общество, где будут нарушаться права человека, отрицаться национальные традиции и ценности. Таким образом, наряду с большими плюсами в сфере культуры, наблюдаются явные и скрытые угрозы, что требует существенного видоизменения государственной политики в сфере культуры.

В-третьих, экономический компонент «мягкой силы» - именно, экономические программы и инвестиции являются эффективными инструментами реализации «мягкой силы» и направлены на широкие слои общества. Целью подобной политики является формирование групп и слоев населения, которые свой успех и благосостояние отождествляют с той или иной страной, благодаря которой у них появляется возможность обустроить свою жизнь и обеспечить свои семьи.

С этой точки зрения, в таджикском общественном сознании особенно положительно рассматривается России в качестве наиболее приемлемого геополитического партнера, на трудовом рынке которого заняты сотни тысяч таджикских мигрантов. На протяжении последних двадцати лет российское руководство уже не раз использовало фактор трудовой миграции для оказания давления на внешнюю и внутреннюю политику Таджикистана.

Экономический фактор зачастую играет роль геополитического инструмента для обеспечения политической лояльности и всесторонней поддержки инициатив страны-донора. Наиболее распространенными формами использования экономического фактора как инструмента мягкой силы является предоставление кредитов, грантов, инвестиций – что, как правило, ведет к увеличению долговой зависимости. В свою очередь, рост государственного долга в перспективе угрожает суверенитету и независимости страны.

Таким образом, используя экономические и финансовые рычаги, глобальные державы формируют группу лояльных к себе стран, готовых поддержать все их инициативы даже в ущерб своим национальным интересам.

В современном мире, и особенно в постсоветском пространстве, экономические рычаги для продвижения своих геополитических интересов наиболее активно использует Китай, который сегодня превратился в основного кредитора таджикской экономики.

Поэтому, для уменьшения рисков в сфере экономического сотрудничества, важной задачей является диверсификация внешних партнеров, что позволит предотвратить ситуацию, когда иностранная держава использует экономические рычаги для оказания политического давления. В этой связи, односторонняя зависимость от внешнего донора представляет собой основную угрозу для обеспечения и сохранения независимости любой современной страны.

В-четвертых, в сфере информационного пространства. Формирование информационного общества существенно изменило жизнь и придало дополнительный импульс процессам глобализации. Данный инструмент сегодня активно используется для ведения информационной и гибридной войны, что может оказать заметное влияние на степень обороноспособности страны, общественное мнение и предпочтения населения. Зачастую геополитические игроки используют элементы информационной войны для подрыва стабильности в той или иной стране, оказания давления на внутреннюю политику, создания лоббистских групп в официальных ведомствах, продвижения лояльных им политических группировок.

Анализ показывает, что глобальные и региональные державы также используют информационное пространство Таджикистана для осуществления информационной войны как против друг друга, так и против нашей страны. Часто мы являемся свидетелями подобных акций, и ряд стран уже имеют специализированные «информационные войска» в оборонных ведомствах. Данный фактор является наиболее результативным, так как может привести к мобилизации масс по тем или иным вопросам или отдельным ситуациям. К сожалению, уязвимость таджикского общества перед этим видом угроз усматривается в том, что практически отсутствует иммунитет к фальсифицированной информации и данным, которые зачастую вбрасываются в наше информационное пространство в виде деструктивных, неподтвержденных слухов и фейков. Анализ пространства социальных сетей показывает, что наши граждане, исходя из своих приоритетов и мировоззрения, порой ведут жесткие дискуссии о политике ведущих держав, что является показателем эффективности их информационных ресурсов.

В этой связи, важным элементом формирования иммунитета общества от негативного внешнего влияния является развитие отечественных СМИ вне зависимости от форм их собственности. Развитие национального контента создаст благоприятные условия для того, чтобы общественное мнение формировалось на базе своего собственного национального информационного пространства. Только таким путем возможно формировать и постараться развить иммунитет перед внешним информационным сбросом, что важно для Таджикистана в нынешних условиях.

В-пятых, трансформация общественных отношений. Как видно из четырех, приведенных выше тезисов, фактор «мягкой силы» влияет на трансформацию общественных отношений в стране и формирует маркеры и нарративы, которые в долгосрочной перспективе могут оказать серьезное воздействие как на государственное строительство, так и на национальное развитие. Далеко не всегда такая трансформация оказывается на пользу обществу, которому могут быть навязаны извне деструктив-

ные и контрпродуктивные модели развития, противоречащие национальным интересам страны и нации.

Общество, как живой организм, всегда подвержено изменениям и пересмотру некоторых элементов, постулатов и ценностей, что само по себе является положительным явлением. Однако, если в числе таких «пересмотренных» элементов оказываются традиционные и устоявшиеся ценности, то теряется культурно-цивилизационная специфика развития; в перспективе же, это может привести к хаосу в общественном сознании и кризису идентичности. Для моделирования и формирования общественных отношений необходимо использовать конструирование продуктов, которые модернизированы и трансформированы с учетом текущей повестки. Для этого необходимо серьезно изучать и анализировать существующие модели и подходы реализации «мягкой силы» и публичной дипломатии в Таджикистане, что также требует подготовки соответствующих кадров.

В чем важность разработок «мягкой силы» для Таджикистана?

В период независимости Таджикистан столкнулся с огромными проблемами: гражданская война, экономический кризис, постконфликтное миростроительство, фактор «соседства с Афганистаном», натянутые отношения с соседями, снижение уровня жизни, бедность населения и, вследствие этого, огромный поток трудовых мигрантов, недостаток собственных ресурсов в освоении гидроэнергетического потенциала и т.д. Некоторые из названных проблем существуют до сих пор и требуют скорейшего разрешения; в то же время, существует надежда на то, что с принятием второй Национальной стратегии развития многие из существующих в настоящее время проблем уйдут в прошлое.

Одним из важных моментов реализации национальных интересов Таджикистана во внешней политике с целью формирования положительного имиджа страны на региональном и международном уровне можно назвать активное использование инструментов «мягкой силы»¹. В «Концепции внешней политики

---

¹ Подробнее см.: Най С.Дж. (младший). Будущее власти/ пер. с англ. В.Н.Верченко. –Москва: АСТ, 2014. -444с.

Республики Таджикистана» в подпунктах «3.5. Культурно-гуманитарная дипломатия» и «3.6. Информационная дипломатия» обосновано использование «мягкой силы» для достижения приоритетных задач.

Сегодня «мягкая сила» используется различными государствами вне зависимости от их военно-политического и экономического статуса в глобальной политике. Век информации и «информационного общества» предоставляет странам возможность защищать свои национальные интересы во внешней политике невоенными способами. Возможности «мягкой силы» необходимо использовать при планировании и реализации внешнеполитических мероприятий. В этом ключе, наша страна может использовать существующие природные богатства для формирования положительного имиджа республики, что необходимо для привлечения иностранных инвестиций и реализации туристического потенциала.

Сегодня можно смело предположить, что в четвертое и пятое десятилетия независимости страны – стратегическим вопросом и задачей будет ребрендинг Таджикистана. Проблема в том, что образ страны, да и таджиков, как нации, в информационном поле постсоветского пространства сформирован не совсем позитивно. Существенную роль в изменении имиджа страны может сыграть результативность принятых экономических программ; успешное наращивание человеческого потенциала, развитие науки, культуры, образования, эффективная презентация культурно-гуманитарных и природных особенностей, развитие экологического, этнического, оздоровительного туризма и т.д. Другим, наиболее важным моментом является разработка собственной стратегии по изменению имиджа страны с учетом национальной специфики и потенциала, а также последовательная ее реализация. Инертный подход в этом направлении неприемлем, так как не будет иметь устойчивости и долгосрочности.

С учетом вышесказанного, серьезное изучение инструментов и подходов «мягкой силы» в Таджикистане может предоставить практическую возможность для разработки взвешенной и реали-

зуемой стратегии, что необходимо для реализации национальных интересов во внешней политике. В этом ключе первостепенной необходимостью является наращивание научного и академического потенциала (конкурентоспособные академические и исследовательские кадры) и профессиональной журналистики. Сегодня оба направления нуждаются в существенной поддержке государства, без которой их дальнейшее устойчивое развитие представляется невозможным. Задержка развития в обеих сферах может заметно снизить скорость разработок интеллектуального характера, работающих во благо позитивного изменения имиджа страны.

Какие шаги необходимо предпринять для **наращивания собственного потенциала «мягкой силы» в Таджикистане**? Прежде всего, необходимо способствовать становлению и развитию отечественной аналитической школы и сети исследовательских «мозговых центров». В целом, исходя из важности использования разработок «мягкой силы» в Таджикистане предлагаем следующие рекомендации:

1. Сегодня необходимо начать работу **по разработке стратегии по ребрендингу (улучшению имиджа страны) Таджикистана** с учетом существующего положительного потенциала страны – наших преимуществ в области экономики, природных ресурсов, культурного богатства и национальной специфики. Благоприятными условиями выступают: природа – флора, фауна и дороги страны (в первую очередь, Памирский тракт); гидроэнергетический потенциал и водная дипломатия; история, культура и прежде всего горный, экстремальный, оздоровительный и этнический (восточно-иранские языки в Горно-Бадахшанской автономной области и Ягнобской долине) туризм. Немаловажную роль в этом направлении может сыграть принятие на государственном уровне привлекательных для иностранного капитала экономических программ, которые в среднесрочной перспективе могут выступать элементом мягкой силы, и в том числе условием для привлечения иностранных инвестиций.

2. Необходимо модернизовать государственную политику в сферах образования, науки и культуры для ее конкурентоспо-

способности первоначально на региональном уровне. Важной шагом в этом направлении является современная презентация существующего потенциала и достижений. Данные сферы должны пропорционально направляться как на внутреннее, так и на зарубежное сообщество. В частности, необходимо создавать условия для возвращения на родину отечественных специалистов, которые сегодня работают за рубежом в сфере образования, культуры, медицины и, в особенности, в области высоких технологий, в первую очередь, для наращивания национального потенциала. В среднесрочной перспективе это способствует созданию необходимых ресурсов для формирования позитивного образа Таджикистана.

3. Изучение вопросов, связанных с «мягкой силой» зарубежных государств и разработки собственных подходов по формированию позитивного образа страны, требуют развития специализированной аналитической деятельности по исследованию, изучению и прогнозированию внешней политики в целом. Сегодня назрела необходимость для создания **Совета по внешней политике Таджикистана**», как специализированного органа по анализу и прогнозированию международных отношений в приоритетных для Таджикистана направлениях с привлечением бывших дипломатических работников, ученых, исследователей и экспертов.

В целом, необходимым условием для успешного предотвращения внешних угроз, формирования и развития собственной «мягкой силы» является наличие целенаправленной и последовательной государственной поддержки таких исследований. Государство должно взять на себя ведущую роль в этом процессе. В то же время, реальный и эффективный мониторинг и деятельность в этой области невозможны без социального партнерства государства с таджикским гражданским обществом, академическими и независимыми аналитическими институтами и медиа, что в совокупности формирует благоприятные условия для реализации национальных интересов.

6.5. Политическая аналитика и устойчивое развитие Таджикистана

Вводная часть. В современном мире все больше возрастает влияние информатизации на все сферы жизни. Появились и формируются новые инструменты и технологии, влияющие на процесс принятия решений. Рост влияния информатизации на все сферы жизни общества в современном мире бесспорен. За последние 10 лет социальные сети и новые медиа превратились в существенный фактор формирования и определения общественного сознания, создавая тем самым условия для анализа будущих трендов, и, с другой стороны, создают трудности для такой работы. Таким образом, эти медиа определяют следующие особенности: **Доступность** заключается в том, что множество «примеров», «мнений», «подходов» и т.д. находятся в досягаемости, и их можно (в большинстве случаев нужно) использовать для анализа ситуации и выработки соответствующих рекомендаций. **Трудность** выражается в том, что из-за высокой частоты доступной информации не всегда можно найти необходимую или «нужную» для анализа ситуации информацию. Вопросы анализа и прогнозирования внешней политики не являются исключением. Таким образом, сегодня речь идет об интеллектуализации политики, как о способе управления и искусства нахождения новых путей решения и возможностей развития, а также оптимальных действий в условиях существующей реальности.

В таком понимании ситуации роль аналитики возрастает и обретает новое содержание, так как сегодняшний мир представляет собой противоборство различных концептуальных разработок, имеющих как геополитическое, так и геоэкономическое и культурно-гуманитарное начало. Опыт развитых государств показывает, что именно профессиональная аналитика может обеспечить потребности как политической элиты, так и бизнеса, гражданского общества в различных сферах, в том числе в разработке новых технологий для принятия политических решений, имеющих для государств стратегическое значения.

Республика Таджикистан, реализовывая свою многовекторную внешнюю политику, нуждается в постоянном и непрерывном аналитическом сопровождении своих действий в условиях противоборства геополитических проекций с целью нахождения оптимальных решений, направленных на защиту своих национальных интересов и минимизации негативных последствий, имеющих серьезное влияние на стратегические приоритеты страны. Только при условии развитой и состоявшейся аналитической школы можно проводить перспективные исследования, постоянный мониторинг региональной и глобальной ситуации и разрабатывать практические рекомендации по всем возможным сценариям развития ситуации как в регионе Центральной Азии, так и в сопредельных государствах при условии *ухудшения ситуации* (в том числе резкого ухудшения ситуации, когда могут влиять не прогнозируемые вызовы и угрозы. К примеру, пандемия COVID-19, развитие событий в Афганистане в условиях межафганского мирного процесса и т.д.), *сохранения статус-кво* (сохранения нынешнего положения в регионе и сопредельных государствах) и *улучшения ситуации*.

В контексте национальных интересов Таджикистана первоочередное значение имеет профессиональный анализ ситуации и перспективы его развития в Центральной Азии, в Афганистане и в СУАР КНР. Так как непосредственная близость и соседство с этими государствами [регионами] предполагает наличие постоянных и жизненно-важных интересов Таджикистана, имеющих специфику долгосрочного характера.

Теоретический обзор «мозговых центров» (Think Tanks)

В современной науке о международных отношениях исследуются вопросы, связанные с нетрадиционными акторами, которые в силу естественных причин и факторов имеют существенное влияние на глобальную повестку. Одной из таких «центров» влияния на мировые процессы являются аналитические структуры, которые в широкой научной среде известны как «мозговые центры» (Think Tanks). В целом, роль и место нетрадиционных акторов в современной международной политике вызывает острые дискуссии в научных кругах и до сих пор остается неопре-

деленным их непосредственное влияние на содержание и архитектуру международных отношений.

Парадигмы теории международных отношений по-разному определяют нетрадиционных акторов, и их подходы отличаются друг от друга. Здесь следует подчеркнуть два момента:

во-первых, практикующие теории международных отношений в основном сформулированы для обозначения места и роли, а также анализа стратегии региональных и глобальных держав, которые имеют постоянные интересы во всех континентах земного шара. С этой точки зрения нетрадиционные акторы выступают ключевым элементов реализации их внешнеполитической стратегии, а также доказывают свое преимущество над другими инструментами глобального влияния. В этом контексте роль и значение «мозговых центров» усиливается, так как именно они разрабатывают новые подходы и видения для реализации приоритетов своих стран;

во-вторых, за последние полвека нетрадиционные акторы международных отношений начали заметно влиять на структуру и специфику глобальной политики. Усиление роли нетрадиционных акторов формирует ряд вопросов, поиск ответов на которые может содействовать эволюции системы международных отношений. «Мозговые центры» не только занимаются решением существенных проблем глобального характера в рамках интересов своих государств, но и разрабатывают «ловушки» для государств конкурентов, что заметно приумножает их роль в архитектуре будущего мира.

Теоретический анализ роли «мозговых центров» в процессе принятия внешнеполитических решений в политической науке постсоветского пространства заметно возрос после 2010 г., и этот факт наиболее связан с конфронтационным характером взаимоотношений Запада с Россией, и стратегиями глобальных и региональных держав в отношении стран бывшего СССР, и в том числе Центральной Азии.

Как отмечают исследователи¹, нынешние экспертно-аналитические центры (делающие оценки и разрабатывающие рекомендации) впервые появились в США, и согласно глобальному рейтингу, опубликованному Университетом Пенсильвании в июне 2020 года, в мире насчитывается порядка 8248 «мозговых центров». Распределение аналитических центров по регионам мира² выглядит следующим образом:

Таблица №5

Регион	Количество мозговых центров
Европа	2219
Северная Америка	2058
Азия	1829
Южная и Центральная Америка	1023
Африка к югу от Сахары	612
Ближний Восток и Северная Африка	507
Итого:	8248

По мнению авторов глобального рейтинга «аналитические центры – это организации, занимающиеся анализом и привлечением исследований в области государственной политики, которые проводят ориентированные на политику исследования, анализ и консультирование по внутренним и международным вопросам, тем самым позволяя политикам и общественности принимать обоснованные решения о государственной политике»³. Данное определение можно считать универсальным, поскольку охватывает в содержательном плане полноту деятельности аналитических центров. Как отметили выше, в постсоветской поли-

¹ См.: Махмадов П.А., Махмадов С.А. Нақш ва мақоми марказҳои таҳлилии тадқиқотӣ дар омузиши муносибатҳои байналмилалӣ // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. -2015. -№1(44). -С.52-53.; Бубнова Н.И. «Мозговые центры» как актор современной политики // Сравнительная политика. -2017. -№ 3. -С.8.

² 2019 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, June 18, 2020. -p.41.

³2019 Global Go To Think Tank Index Report. -p.13.

тической науке теоретико-методологические аспекты влияния аналитических центров на процесс принятия решений исследован с различных аспектов. Так, Е.В. Журбей проанализировал роль «мозговых центров» во внешнеполитических процессах Китая¹, Сингапура², Канады³; К.Р.Вода рассмотрела влияние азиатских аналитических центров на внешнюю политику⁴; И.А.Истомин в своей работе анализирует механизм аналитического обеспечения внешней политики США⁵, а С.В.Кислицын показывает институциональные аспекты долгосрочного прогнозирования в этом государстве⁶. В целом, этот вопрос в силу своей актуальности требует отдельного рассмотрения.

Анализируя опыт публичной аналитической деятельности в Таджикистане, необходимо подчеркнуть, что основоположником политической аналитики в Таджикистане является покойный Сухроб Шарипов, доктор политических наук, профессор, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан (2005-2011), который за годы своего руководства сделал многое для того, чтобы профессиональная аналитика в Таджикистане состоялась и была признана как внутри страны, так и за рубежом⁷. Сухроб Шарипов своей профессиональной аналитикой и непосредственным участием в информационном пространстве страны поднял уровень политиче-

---

¹ Журбей Е.В. Роль «мозговых центров» во внешнеполитическом процессе Китайской Народной Республики и Тайваня: общее и особенное // Вестник Бурятского государственного университета. -2013. -№8. -С. 83-88.

² Журбей Е.В. «Мозговые центры» и внешнеполитический процесс Сингапура: история вопроса //Ойкумена. Регионоведческие исследования. -2013. - №4(27). -С. 84-92.

³ Журбей Е.В. Мозговые центры и внешнеполитический процесс Канады: современное состояние и перспективы. -№4(39). -С.158-171.

⁴ Вода К.Р. Азиатские «мозговые центры»: положение в мире и влияние на внешнюю политику. //Сравнительная политика. -2018. -№3. -С.5-13.

⁵ Истомин И.А. Механизм научно-аналитического обеспечения внешнеполитического процесса в США //Вестник МГИМО Университета. -2009. -№6(9). -С.97-110.

⁶ Кислицын С.В. Долгосрочное прогнозирование в США: институциональный аспект //Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. -2019. -№2. -С.23-32.

⁷ Родмарди илму сиёсат. -Душанбе: Эр-граф, 2019. -С.67.

ской аналитики Таджикистана до требований международных стандартов¹. Большая заслуга Сухроба Шарипова заключается в том, что он воспитал целую плеяду молодых аналитиков-государственников и в годы своего руководства в Центре стратегических исследований предоставил им возможность для самореализации в этой сфере. Ключевую роль Сухроба Шарипова в развитии аналитической деятельности в Таджикистане отмечали отечественные и зарубежные представители государственной аналитики, академической среды, государственные чиновники, независимые эксперты и представители гражданского общества². В целом, прикладной работой для заложения основ оценки, анализа и прогнозирования внутренней и внешней политики Таджикистана можно назвать монографию Сухроба Шарипова «Политические процессы в таджикском обществе (сборник статей 1998-2011 гг.)»³, которая на практических примерах позволяет осваивать эту нелегкую профессию.

В экспертной и журналистской среде Таджикистана также опубликован ряд работ о важности развития аналитической деятельности в стране, о существующих проблемах и перспективах развития этой сферы. Большая часть этих работ посвящена жизни и деятельности Сухроба Шарипова.

Что касается академической среды Таджикистана, вопросы, связанные с изучением различных аспектов аналитических центров, аналитической деятельности и экспертного сопровождения внешней политики страны, остаются недостаточно изученными и в этом направлении отсутствуют всеобъемлющие работы. Единственной работой, посвященной данной теме, является учебное пособие профессора Таджикского национального университета Р.Ш. Нуриддинова, подготовленная в соавторстве в 2016 году: «Фаъолияти иттилоотӣ-таҳлилӣ дар муносибатҳои байналхалқӣ (Информационно-аналитическая деятельность в

---

¹ Родмарди илму сиёсат. -Душанбе: Эр-граф, 2019. -С.58.

² См.: Родмарди илму сиёсат. -Душанбе: Эр-граф, 2019. -432с.

³ Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе (сборник статей 1998-2011 гг.). -Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2011. -376с.

международных отношениях)»¹. Данный учебник является первой фундаментальной работой в этом направлении на таджикском языке, которая помогает молодым специалистам усвоить основы экспертной деятельности при анализе и прогнозировании глобальных процессов. Следует также подчеркнуть обзорную статью П.А. Махмадова и С.А. Махмадова посвященную роли экспертных центров в изучении международных отношений. Авторы пришли к такому выводу, что наличие таких структур в государствах, и их тесное сотрудничество с государственными органами может способствовать решению острых проблем, изучению роли страны в глобальных процессах и реализации внутренней и внешней политики, в том числе, всестороннему развитию государства в целом². Относительно важности аналитики в Таджикистане и ее методологической специфике на примере анализа внутренней политики можно отметить главу научно-исследовательской работы автора: «Рушди таҳлилнависӣ дар Тоҷикистон ва хусусиятҳои методологии он (дар мисоли арзёбии вазъи сиёсати дохилӣ)», которая была написана на таджикском языке в 2018 году, под руководством профессора С.С. Сафарова (бывшего первого заместителя директора) в Центре стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. В данной работе проанализированы вопросы развития аналитической школы в стране (организационные, кадровые, социально-экономические и т.д.); методы написания аналитического документа и ее структура; методологические аспекты анализа внутренней политики³, и эту часть данной работы можно с

---

¹ Нуриддинов Р.Ш., Демидов В.В., Нуриддинов П.Р. Фаъолияти иттилоотӣ-таҳлилий дар муносибатҳои байналхалқӣ. –Душанбе: Эрграф, 2016. –446с.

² Махмадов П.А., Махмадов С.А. Нақш ва мақоми марказҳои таҳлилии таҷкиқотӣ дар омӯзиши муносибатҳои байналмилалӣ // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. -2015. -№1(44). -С.55-56.

³ См.: Ризоён Ш.Ш. Арзёбии вазъи сиёсӣ шаҳру ноҳияҳои Тоҷикистон ва дурамаи он (Ҳисоботи фосилавии Раёсати таҳлил ва ояндабинии сиёсати дохилӣ дар соли 2018) // Роҳбари илмӣ: н.и.фалсафа С.С. Сафаров, иҷроқунандаи масъул: н.и.сиёсӣ Ш.Ш. Ризоён./ Маркази таҷқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2018. -С.9-27.

успехом применять для анализа и прогнозирования внешней политики.

Опыт аналитической деятельности в Таджикистане

Аналитическая деятельность в Таджикистане имеет свою историю, традиции и особенности. Аналитические структуры в Таджикистане появились в советское время, и их деятельность была направлена прежде всего на обеспечение потребностей партийных и государственных органов. Целесообразно вспомнить деятельность Института политических исследований Коммунистической партии Таджикской ССР (сегодня Коммунистическая партия Таджикистана является единственной партией, которая имеет Институт политических исследований, но по неизвестным причинам последние годы это учреждения не заметна в публичном поле), Вычислительный Центр Госплана Таджикской ССР (на базе этого учреждения был создан Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан), Институт востоковедения и отдел философии Академии наук, где проводились исследования и изучались социально-экономические, политические и общественные процессы. В силу естественных причин, данные институты не занимались аналитикой в интересах политической субъектности Таджикистана, а в большей мере их деятельность была направлена на нужды партийного руководства страны для решения хозяйственных вопросов или экспертной поддержки специальных органов времен СССР.

В период независимости в стране были созданы ряд ведомств, которые представляют государственную аналитику, прежде всего Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, Институты философии, политологии и права; экономики и демографии; изучения проблем государств Азии и Европы Национальной Академии наук Таджикистана, Национальный Центр законотворчества при Президенте Республики Таджикистан, Центр исламоведения при Президенте Республики Таджикистан; НИИ культуры и информации Министерства культуры, НИИ труда, миграции и занятости населения Министерства труда, миграции и занятости населения и др.

Каждая из выше перечисленных учреждений занимается отраслевым анализом, исходя из специфики своей деятельности. Прикладными исследованиями в области внешней политики занимаются в Совете безопасности, Центре стратегических исследований, Институтах философии, политологии и права; изучения проблем государств Азии и Европы, а также вновь образованном Управлении стратегических исследований МИД Таджикистана. Из вышеназванных аналитических и академических учреждений, на июнь 2020 года только Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан попал в глобальный рейтинг «мозговых центров», ежегодно подготавливаемый Университетом Пенсильвании. Анализ критериев оценки аналитических структур по методике Университета Пенсильвании показывает, что существующие аналитические органы могут быть представлены в нем, но для этого необходимо провести организационную работу, повысить уровень прозрачной деятельности, наладить публикацию аналитических продуктов, модернизировать официальные сайты (своевременно публиковать материалы наряду с государственным языком, на русском и английском языках), усовершенствовать работу пресс-служб и т.д. Для укрепления позиции аналитических структур Таджикистана в этом рейтинге необходима также заинтересованность самих этих структур в том, чтобы их деятельность оценивалась. Большим плюсом данного глобального рейтинга является то, что прикладные, академические и образовательные учреждения Таджикистана могут влиять на рост имиджа интеллектуальной деятельности в стране, что в совокупности безусловно будет способствовать позитивному восприятию Таджикистана за рубежом.

Положительным моментом для государственных исследовательских учреждений является то, что все вышеназванные структуры имеют устойчивое финансирование из бюджета, кадровый и интеллектуальный потенциал. Важным фактором является то, что работа в этих учреждениях считается престижной для молодых специалистов, и с учетом наличия этих условий можно привлекать их в практическую аналитическую дея-

тельность. Молодые люди могут приобретать необходимые знания и навыки, что положительно скажется на их конкурентоспособности в предоставлении аналитических услуг как для государственных ведомств, так и международных и общественных организаций. Существенным моментом выступает тот факт, что, имея опыт аналитической деятельности, они могут найти себя в других структурах, и как показывает анализ, часть из них переходит в другие государственные ведомства, международные и общественные организации, где оказываются незаменимыми сотрудниками.

Публичную аналитику представляют такие исследовательские центры и консалтинговые организации, как «Исследовательский Центр «Шарк», «Центр социологических исследований «Зеркало», «Консалтинговая компания «М-Вектор», «Центр свободного рынка Таджикистана», Центр поддержки образовательных реформ «Пульс», Центр гражданского общества, Аналитико-консультативный центр по правам человека, Центр сотрудничества и развития, а также ряд других организаций.

К сожалению, вузы страны, имея существенный финансовый и кадровый потенциал, не принимали участия в аналитической деятельности, эта тенденция продолжается и сегодня, хотя во всем мире мозговые центры, прежде всего, ведут свою деятельность именно при учебных заведениях. В целом, в стране наблюдается продолжение советского опыта аналитической деятельности, когда значительная часть «производимой продукции» не публикуется и носит закрытый характер.

Государственные аналитические структуры в большей степени отправляют свои работы вышестоящим инстанциям, министерствам и ведомствам, не публикуют отдельно аналитические записки. Трудami их сотрудников можно ознакомиться по публикациям и выступлениям на конференциях, т.е. в монографиях, статьях в сборниках конференций и научных журналах и т.д.

Продукты публичных аналитических структур в большинстве случаев также не публикуются, так как в условиях их контрактов записано, что они должны передавать результаты своих работ заказчикам, т.е. международным и общественным организа-

циям (часто последние сохраняют за собой и авторское право на аналитический продукт), которые действуют в Таджикистане и за его пределами.

За годы независимости аналитика в Таджикистане сформировалась как вид деятельности, которая имеет свои особенности и традиции. Профессиональным аналитическим учреждением, изучающим политическую, экономическую и социальную сферу, является Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, который был образован на заре независимости 22 сентября 1994 года постановлением Председателя Верховного Совета РТ как орган «при Главе государства» и, таким образом, профессиональным днем аналитиков в стране может считаться именно это дата, т.е. **22 сентября**. Следует подчеркнуть, что Центр стратегических исследований считается самым крупным в Центральной Азии по наличию научных сотрудников, и практически имеет штат в два раза больше, чем Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан и Национальный институт стратегических исследований при Правительстве Кыргызской Республики.

Аналитические центры Таджикистана в глобальном рейтинге Университета Пенсильвании

Программа мозговых центров и гражданских обществ (The Think Tanks and Civil Societies Program – TTCSP) Университета Пенсильвании на протяжении 14 лет, начиная с 2006 года, публикует глобальный индекс мозговых центров – Global Go To Think Tank Index Report. С момента своего основания цель индекса состоит в том, чтобы определить роль мозговых центров в процессах принятия решений в правительствах и в гражданском обществе¹. Начиная с 2011 года, исследовательские центры Таджикистана попадают в этот глобальный рейтинг. Так в 2011 и 2012 гг. в номинации «Лучшие мозговые центры Азии» был

---

¹ 2019 Global Go To Think Tank Index Report. -p.10.

включен Исследовательский Центр «Шарк»¹, и, к сожалению, в последующие индексы данный центр уже не включается.

С 2012 по 2016 годы в глобальном рейтинге выделялся подгруппа **«Ведущие аналитические центры образовательной политики (Top Education Policy Think Tanks)»**, и за этот период из Таджикистана номинировался *Центр поддержки образовательных реформ «Пульс» (Educational Reform Support Unit "Pulse")*, согласно информации открытых источников, данный центр, начиная с 2000-х годов, активно работал с Министерством образования и международными организациями по реализации проектов в сфере образования. Так, Центр поддержки образовательных реформ «Пульс» в 2012 году попал в глобальный рейтинг в числе ведущих аналитических центров в сфере образовательной политики (без занятия мест и в алфавитном порядке)². С 2013 по 2016 годы авторы глобального доклада определяли позицию аналитических центров в сфере образовательной политики и Центр поддержки образовательных реформ «Пульс» в 2013 году занял 39 место³, в 2014 году занял 50 место⁴, в 2015 году занял 51 место⁵ и в 2016 году занял 52 место⁶. В последующие года отдельный рейтинг аналитических центров в сфере образовательной политики не составлялся, и название данного центра не встречается в данных глобальных докладах.

Начиная с 2013 года, в глобальном докладе выделяется **«Ведущие мозговые центры Центральной Азии (Top Think Tanks in Central Asia)»**, и также сюда включают страны Кавказа и Аф-

---

¹ 2011 Global Go To Think Tanks Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, December, 2011. -p.125.

² 2012 Global Go To Think Tanks Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, December, 2012. -p.84.

³ 2013 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, January 22, 2014. -p.55.

⁴ 2014 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, March 1, 2015. -p.94.

⁵ 2015 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, January 20, 2016. -p.82.

⁶ 2016 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, January 26, 2017. -p.79.

ганистан, и соответственно анализируют деятельность аналитических центров Афганистана, Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Аналитические центры Таджикистана, в отличие от других вышеназванных стран, представлены мало в глобальном докладе значительно уступают своим соседям. На наш взгляд, данный вопрос заслуживает отдельного рассмотрения и сравнительного анализа.

Так, с 2013 по 2019 годы, только *Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан (Center for Strategic Research under the President of Tajikistan)* и с 2015 по 2019 годы *Центр свободного рынка Таджикистана (Tajikistan Free Market Centre)* последовательно указываются в глобальном докладе.

Таблица №6
Рейтинг аналитических организаций Таджикистана,
включенных в глобальный рейтинг

Название организации	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан	64	34	35	40	40	38	37
Центр свободного рынка Таджикистана	-	-	52	60	62	59	57
Центра гражданского общества	42	-	-	-	-	-	-
Аналитико-консультативный центр по правам человека	59	-	-	-	-	-	-
Центр сотрудничества и развития	60	-	-	-	-	-	-

Как дано в Таблице №6, с 2013 года в зональном рейтинге по Центральной Азии из Таджикистана указывалось пять учреждений, а с 2015 года включаются только две организации. В 2013 году в список аналитических центров из Центральной Азии были включены 80 центров, и лучшим аналитическим центром Таджикистана был признан *Центр гражданского общества*

(*Center for Civil Society*), далее идут *Аналитико-консультативный центр по правам человека (Analytical Consultative Center on Human Rights)*, *Центр сотрудничества и развития (Center of Cooperation and Development)* и Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан (далее ЦСИ). Первые три из вышеперечисленных организаций больше не включались в данный рейтинг¹. В 2014 году в зональный рейтинг были включены 45 аналитических центров и в этом году из Таджикистана упоминается ЦСИ, который занял 34 место².

Как отмечено выше с 2015 года из Таджикистана в зональный рейтинг по Центральной Азии из Таджикистана указываются ЦСИ и Центр свободного рынка Таджикистана, которые в 2015 году из включенных 52 организаций по региону заняли соответственно 35 и 52 место³, в 2016 году из включенных 60 организаций по региону заняли 40 и 60 место⁴, в 2017 году из включенных 65 организаций по региону заняли 40 и 62 место⁵, в 2018 году из включенных 65 организаций по региону заняли 38 и 59 место⁶ и в 2019 году из включенных 63 организаций по региону заняли 37 и 57 место⁷ соответственно. Следует отметить, что последний глобальный доклад был опубликован в июне 2020 года, и ожидается, что в начале 2021 года будет опубликован новый глобальный рейтинг аналитических структур. Анализ показывает, что самым лучшим показателем для двух включенных из Таджикистана аналитических структур является 2015 год, когда они имели лучшие показатели, но в последующем не смогли повторить свое достижение. Таким образом, важным является то, что аналитические структуры Таджикистана должны макси-

---

¹2013 Global Go To Think Tank Index Report. -p.41-42.

²2014 Global Go To Think Tank Index Report. -p.76.

³2015 Global Go To Think Tank Index Report. -p.61-62.

⁴2016 Global Go To Think Tank Index Report. -p.58-59.

⁵ 2017 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, January 31, 2018. -p.79.

⁶ 2018 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, January, 2019. -p.83-84.

⁷2019 Global Go To Think Tank Index Report. -p.90-91.

мально быть представлены в этом глобальном рейтинге, что может позитивно повлиять на имидж страны за рубежом.

Подготовка аналитических кадров и повышение их квалификации в Таджикистане

Важной и с позиции постоянных приоритетов страны необходимой работой считается подготовка и повышение квалификации аналитических кадров. Начиная с 2016 года, на факультете международных отношений Таджикского национального университета принимают студентов по специальности «Информационно-аналитическая деятельность» и первый бакалавриат был выпущен в 2020 году. В других вузах страны подобная практика не наблюдается, что затрудняет подготовку специалистов этой отрасли. В целом, значительная часть аналитических кадров готовятся после поступления на работу в соответствующие подразделения государственных ведомств или после того, как начинают работать в публичных аналитических структурах. В обоих направлениях руководство занимается переобучением молодых кадров, отправляют их на стажировки, обучают, и в целом, они начинают осваивать азы своей профессии в ходе практики. Из-за того, что в вузах не готовят таких специалистов, этот процесс негативно влияет на появления новой плеяды молодых кадров – аналитиков.

В чем заключается важность подготовки молодых кадров в сфере аналитической деятельности и как этот фактор может отразиться на устойчивом развитии страны? Постараемся раскрыть этот вопрос на примере обучения основам аналитики студентов и магистрантов, которые учатся в направлении политических наук. Другим наиболее важным является вопрос подготовки кадров в сфере экономики, и так как специализация автора не позволяет писать и рассуждать об этом, оставим тему для специалистов этой отрасли.

Бесспорно, что обучение аналитическим знаниям и навыкам для будущих специалистов в области политических наук имеет важное значение, поскольку они могут применять свои теоретические знания в практике для нужд общества и государства. Знания и навыки анализа ситуации и оценки внешних и внут-

ренных процессов позволяет формировать у студентов и магистрантов реальное понимание этих процессов и способствует поступательному развитию государства в целом. Анализ и оценка внутривнутриполитической ситуации, а также исследования региональной и глобальной повестки требует наличия профессиональных знаний и навыков. Такую работу невозможно осуществлять без необходимой подготовки. Проведение исследований в данной сфере позволяют выявлять и определять актуальные и злободневные проблемы, прогнозировать возможные и потенциальные вызовы и угрозы, которые непосредственно влияют на приоритеты государства и реализацию ее национальных интересов, а также позволяют выработать модели и конструкты для успешной презентации позитивного опыта, существующего на практике. В целом, подготовка аналитических кадров имеет важное государственное значение:

Во-первых, студенты и магистранты по специальностям политических наук: общая политология, государственное управление, международные отношения, международная журналистика, зарубежное регионоведение, информационно-аналитическая деятельность и т.д., начиная с первых курсов должны знать и осваивать основы и специфику аналитической деятельности, что делает их конкурентоспособными на современном рынке труда, повышает их шансы найти достойную работу по своей специальности в государственных, международных и общественных структурах.

Во-вторых, изучение инструментов анализа и оценки, методики проведения исследований, написания аналитических продуктов формируют у студентов научный подход, быструю схватку в концептуализации вопросов, и вырабатывает стратегический взгляд на понимание и решение существующих проблем. Этот социальный капитал в условиях их профессиональной деятельности в государственных и общественных учреждениях может привести совершенно к иному пониманию ситуации, поиску и нахождению альтернативных путей решения проблем и разработки рекомендаций по всем потенциальным сценариям развития ситуации, что в совокупности работает на ка-

чественный рост и реализацию человеческого потенциала в стране.

В-третьих, практический анализ актуальных вопросов и проблем отличается от теоретического исследования, что часто наблюдается в работах аспирантов и преподавательского состава вузов. Прикладной анализ требует от человека, который занимается такой работой, современных знаний и информированности о реальном положении дел. Другими словами, без полевого исследования (интервью с экспертами, контент-анализ информационного пространства по основной теме исследования, постоянный мониторинг медиа), постоянного мониторинга ситуации в информационном пространстве с использованием правильно-разработанной методологии невозможно получить актуальную информацию и написать действенный документ в сфере анализа государственной политики.

В-четвертых, сегодня существует и публикуется множество книг и других работ по основам аналитической деятельности как для студентов, так и для практикующих аналитиков. В этих работах предлагаются различные методики проведения исследований, полевых визитов, написания аналитических работ и т.д., и в большинстве своем они носят универсальный характер. Предлагаемые для использования инструменты, прежде всего, направлены на общую оценку и анализ ситуации, на их основе трудно делать анализ и писать аналитику. Здесь существуют две условности: 1) данные книги предназначены не для условий Таджикистана, и не учитывают практику и потребности своих основных адресатов; и 2) нельзя научиться аналитике, только читая теоретические работы, одновременно не занимаясь этим. Так как показывает опыт, для каждого отдельного момента или проблемы необходимо выбирать наиболее подходящую методику, и без наставничества (подход «устод-шогирд», смысловой перевод: менторство) трудно выработать в себе аналитические навыки. Поэтому сегодня важно, чтобы существующая практика аналитической работы в стране теоретизировалась и на этой основе необходимо писать обучающие пособия и модули, чтобы студенты осваивали основы такой работы и готовили себя для

успешной деятельности в государственных и общественных учреждениях.

В-пятых, для студентов и магистрантов в сфере политических исследований важно изучение предметов по аналитической деятельности, поскольку они в процессе получения высшего образования знакомятся с понятием и содержанием аналитического документа и экспертной деятельности, спецификой мозговых центров, особенностями написания аналитических документов, классификацией информации: методов их нахождения и систематизации, а также начинают понимать фактор адресата (для кого пишется и кому адресована работа) аналитического продукта и т.д.

В-шестых, важность обучения основам аналитической работы для специалистов в сфере политологии и международных отношений заключается в том, что они в процессе освоения получают практические знания по моделированию и структурированию глобальных и региональных процессов, могут выработать практические схемы и подходы по расширению двухстороннего и многостороннего сотрудничества в направлении одной или группы государств. Немаловажным фактом является то, что они знакомятся с ответственностью аналитиков в разработке нового содержания национальных интересов, путей их защиты и реализации на региональном и глобальном уровне. Данный пункт можно считать приемлемым как для их собственной самореализации, так и для использования своих знаний и навыков во благо государства.

В-седьмых, в долгосрочной перспективе преподавание предметов по основам аналитической деятельности, политической экспертизы, анализа и прогнозирования внутривнутриполитических процессов и международных отношений способствуют формированию аналитической школы, которая отражает текущую ситуацию в стране, отвечает реальным потребностям Таджикистана, и тем самым может содействовать качественному пониманию, защите и реализации национальных интересов. Одной из существенных проблем аналитической деятельности в нынешних условиях является последовательная подготовка кадров,

разработка новейших методик по повышению их знаний и навыков, и в целом подготовка высококвалифицированных аналитиков, поскольку от уровня подготовки аналитического работника зависит его содействие в подготовке практических рекомендаций, необходимые для принятия политических решений. Для этого необходимо знать, как писать, что писать, когда писать и каким образом представлять (структура аналитического продукта) новые идеи и подходы для усовершенствования политики или разработки новых подходов для содержательного изменения государственной политики для лиц, принимающих решения.

Для укрепления национальной государственности развитие отечественной школы анализа и прогнозирования создает реальные условия, и на его основе можно разработать целый ряд мер по определению новых возможностей устойчивого развития и превентивных подходов по смягчению потенциальных и реальных вызовов и угроз. Данные тезисы доказывают важность подготовки аналитических кадров и повышения их квалификации в стране, и в совокупности отвечают постоянным и долгосрочным интересам Таджикистана.

Важность развития аналитики в Таджикистане

В чем заключается необходимость развития аналитики в Таджикистане? Ответ на этот вопрос уже дан выше и в целом охватывает практически все сферы государственной политики. В рамках этого раздела статьи постараемся обозначить другие основные моменты:

Во-первых, аналитическая деятельность считается дорогим удовольствием и требует вложения значительных финансовых и человеческих ресурсов. Успешность государства, прежде всего, оценивается наличием сильных аналитических школ в различных сферах, когда они могут качественно удовлетворять существующие потребности общества и государства. В сфере политики и экономики аналитика предоставляет возможность для минимизации реальных и потенциальных рисков, влияющих на степень обеспечения национальной безопасности и защищенность национальных интересов.

Во-вторых, наличие аналитики – это, прежде всего, наличие собственного пути развития, когда государство реализует свои стратегические программы вне зависимости от существования различных геополитических проекций, направленных на обеспечение интересов стран разработчиков. Анализ информационного пространства Центрально-азиатского региона, в том числе Таджикистана показывает, что сегодня наблюдается острая конфронтация между различными странами для будущей кооперации со странами региона в целом, а также в отдельности. Таким образом, можно предположить обострение информационной войны с целью позитивного представления своих интересов в виде разных кооперационных структур. Постоянные национальные интересы Таджикистана требуют кооперацию на региональном уровне между странами Центральной Азии, так как именно в такой проекции они могут снизить негативное влияние вызовов и угроз, а также реальных и потенциальных рисков и проблем, нерегионального происхождения. Данный вопрос особо актуален для Таджикистана, так как страна не располагает огромными запасами нефти и газа, не находится в центре транспортно-коммуникационных артерий региона, уровень развития его экономики ниже, чем в других соседних странах, и в целом для реализации гидроэнергетического потенциала требуются огромные финансовые ресурсы. Исходя из этих факторов, наиболее приемлемым подходом можно считать качественное развитие человеческого потенциала, в том числе развитие профессиональной аналитики. Таким путем, на наш взгляд, в краткосрочной перспективе появятся новые подходы и будут разработаны новые пути по достижению стратегических приоритетов страны.

В-третьих, прогнозирование экономических и политических процессов на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, где краеугольным камнем выступает интерес устойчивого развития страны и обеспечение национальных интересов. Не секрет, что Таджикистан, как и другие страны региона ЦА, представляет интерес для нерегиональных акторов прежде всего наличием полезных ископаемых и как пространство для распространения

своего влияния с целью минимизации присутствия стран конкурентов. Аналитическая деятельность позволяет изучать и находить оптимальные пути для устойчивого развития и предлагать возможности для минимизации противоборства, как в информационном пространстве, так и в политической и экономической сферах. Соблюдение «многовекторности»/ «многополярности» позволяет лучше сохранять мир и стабильность. Поскольку активизация одного актора может привести к деструктивным действиям со стороны других игроков, поэтому концептуальный анализ ситуации и прогнозирования развития ситуации в стране, а также в соседних государствах и регионах приобретает первостепенное значение.

В-четвертых, разработка различных вариаций укрепления национального государства и в целом национально-государственного строительства. Известно, что процесс национального строительства длится несколько десятилетий и в этом ключе роль аналитики, бесспорно, важна. Генерируя идею и рассматривая существующий потенциал, необходимо использовать все ресурсы для этого важного и благородного дела. Сегодня существуют ряд реальных и мнимых вопросов, касательно идентичности и приоритетов страны, идет процесс, когда объектом внешнего влияния обозначены устоявшиеся устои традиций и мировоззренческие рамки. Таким образом, с использованием потенциала отечественной аналитики можно найти ответы на актуальные и злободневные вопросы.

В-пятых, развитие аналитики непосредственно связано с укреплением идеи государственного суверенитета, разработкой и внедрением новых традиций и обычаев в общественных отношениях. Существенную роль может сыграть аналитика в социальном моделировании, где основной целью выступает укрепление светских устоев общества и накопление потенциала для развития.

Таким образом, без конкурентоспособной аналитики в современном мире очень трудно найти и закрепить место государства. Важность аналитики связана, в первую очередь, с политикой

укрепления стабильности и безопасности, а также измеримости национальных интересов.

Сдерживающие факторы и проблемы развития аналитики в Таджикистане

Сдерживающими факторами развития аналитики в стране являются следующие условности:

Во-первых, основной проблемой является то, что в стране не сформировался запрос на аналитическую деятельность, в том числе, на независимый анализ и прогнозирование. «Аналитическое сообщество уже много лет находится в стадии формирования, этот процесс начался, но так и не был закончен»¹. В контексте аналитического сопровождения внешней политики в целом, и приоритетных направлениях в частности, государство само должно быть заинтересовано в подготовке аналитических кадров и создании условий для развития экспертных сообществ, имеющих независимое от государственных чиновников мнение. Данные условия необходимы для того, чтобы в научной конкуренции разрабатывать и формировать более практичные и прагматичные проекты развития внешней политики государства.

Во-вторых, степень влияния экспертных работ на процесс принятия решений требует прозрачности. В Таджикистане, как в других государствах мира, сформировался свой опыт, который в зависимости от существующих потребностей принимается или учитывается со стороны руководителей государственных структур. В целом, существует острая необходимость налаживания доверительных отношений между экспертами, институтами гражданского общества, государственными организациями и ведомствами.

В-третьих, существует острая потребность в формировании условий для академической свободы, чтобы сотрудники исследовательских и академических учреждений и профессорско-преподавательский состав вузов воспринимали свою ответственность как носители знаний в деле защиты и реализации постоянных национальных интересов. Наличие академической

---

¹ Муллоджанов П.: «Каков рынок, такова и аналитическая школа». URL: <http://ipp.ivisa.com/ru/news/2894/>

свободы может содействовать разработке различных вариаций государственной политики, в том числе в направлении глобальной и региональной политики Таджикистана в современных условиях.

В-четвертых, анализ показывает, что недостатком многих аналитических продуктов, которые пишутся в Таджикистане и доступны в публичном поле, является то, что по формату они не подходят для лиц, принимающих решения. Государственная и публичная аналитика находятся в параллельных условиях, и нет тесной взаимосвязи и сотрудничества между ними. Так, большинство аналитических текстов подготавливаются в объеме более 60 страниц. Соответственно, продукт подготовлен по формату «исследование политики». Для лиц, принимающих решения, необходимо готовить продукты по формату «анализа политики», основным требованием которого является разработка мер и рекомендаций, которые можно применять в условиях страны. Если рассмотреть раздел «заключений и рекомендаций» доступных в информационном пространстве аналитических работ, в большинстве случаев в них не предлагаются практические механизмы для осуществления, и они имеют обобщенный характер. Таким образом, проделанный труд не может быть использован в интересах развития государства.

В-пятых, одной из существенных проблем является тот факт, что значительная часть аналитической продукции, которая готовится в государственных структурах, не публикуется. Это приводит к мнению, что подобные работы, в целом не выполняются. В интересах формирования благоприятного имиджа Таджикистана, в среднесрочной перспективе необходимо постепенно переходить к тому, чтобы государственные и публичные аналитические структуры публиковали свои работы, что необходимо для формирования как внешнего, так и внутреннего общественного мнения о достижениях, видении и перспективах развития страны. Данный пункт также отвечает ключевому тезису политики открытых дверей, которая определяет внешнюю политику

Таджикистана как «прозрачную и прогнозируемую политику»¹, и отмечена в действующей Концепции внешней политики страны.

Общие выводы и рекомендации:

Аналитическая деятельность в Таджикистане может сыграть положительную роль в разработке новых возможностей развития, а также формирования положительного имиджа страны за рубежом.

1. Аналитическая деятельность считается важной для любого государства, так как формирует основы для устойчивого развития и содействует минимизации негативных последствий возможных вызовов и угроз. Существенным отличием является тот факт, что всегда необходимо учитывать и писать в рамках интересов своего государства. Для расширения внешней политики данный тезис имеет особую актуальность, так как все работы, которые написаны с учетом этих условностей, безусловно, благоприятно влияют на понимание текущей позиции страны и о приоритетах в кратко- и среднесрочную перспективу.

2. Для подготовки аналитического продукта, влияющего на процесс принятия решений, необходимо знать «внутреннюю кухню» мозговых центров и технологию написания подобных документов. Часть экспертов, которые пишут аналитические продукты, не работали в государственных аналитических структурах и не знакомы с принятыми правилами и условиями подготовки текста. С другой стороны, как было отмечено выше, в аналитических продуктах нет практических рекомендаций. Большинство аналитических работ носит информационный характер, хотя на их основе можно подготовить краткий и емкий продукт, представляющий интерес для государственных чиновников. Поэтому для наполнения данной проблемы необходимо разработать механизмы тесного сотрудничества представителей экспертного сообщества в стране.

---

¹ Подробнее см.: Концепция внешней политики Республики Таджикистан (Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332).

3. Для устойчивого развития Таджикистана в целом, и продвижения прозрачной и прогнозируемой внешней политики в отношении зарубежных партнеров в частности, существует острая необходимость развития публичной аналитики. Данный тезис особенно актуален в контексте использования инструментов публичной дипломатии для выработки стратегии, отвечающей постоянным интересам Таджикистана в отношении внешних проекций, направленных как в страну, так и на регион Центральной Азии. Исследователи и эксперты, выступающие от собственного имени или от имени общественных структур, не выражают официальную позицию, но могут четко обозначить основные приоритеты своей страны по большому спектру проблем и ситуаций. Подобная практика встречается во всех государствах мира и также наблюдается в условиях постсоветских стран. Поэтому проведение мероприятий по подготовке экспертов и повышению квалификации их знаний, безусловно, может сыграть положительную роль в развитии аналитической деятельности в Таджикистане. Важность подобных мер состоит в том, что между аналитическим и академическим продуктом существуют серьезные различия, и не всегда научное исследование может считаться продуктом, который возможно применить в государственной политике. Поэтому воспитание, подготовка, повышение квалификации и поддержка экспертов имеют важное значение.

4. Сегодня стоит вопрос участия образовательных учреждений Таджикистана, как в подготовке аналитических кадров, так и в написании действенных документов по оценке, анализу и прогнозированию для государственной политики. Во всех вузах, где готовят специалистов в сфере политики и экономики, необходимо создавать соответствующие учреждения по анализу и прогнозированию, чтобы студенты и магистранты в период обучения освоили основы аналитической деятельности. В контексте подготовки кадров в сфере международных отношений наступило время рассмотреть возможность централизации этой специальности и создать флагман данной отрасли. Создание Института международных отношений на базе факультета междуна-

родных отношений Таджикского национального университета отвечает миссии старейшего вуза страны, которая является первым и авторитетным учебным заведением, имеет специальную и важную миссию перед национальным государством. Функционирование при нем Института международных отношений с соответствующими центрами и лабораториями перспективных исследований отвечает реальным потребностям устойчивого развития Таджикистана. Необходима централизация подготовки кадров-международников в ТНУ, чтобы наряду с специалистами международных отношений, также готовились экономисты-международники, журналисты-международники и т.д. с необходимыми знаниями в своих сферах, знающими несколько европейских и азиатских языков и умеющими готовить действенные аналитические документы в сфере глобальной политики. С достижением четырех стратегических целей страны ожидается, что в среднесрочной перспективе возможности и потенциал Таджикистана будут серьезно отличаться от нынешних показателей, и поэтому своевременное понимание и централизованная подготовка соответствующих кадров отвечает постоянным интересам страны.

5. Изучение комплекса проблем, вызовов и угроз регионального и глобального характера и разработка собственных подходов по реагированию на возможные и потенциальные сценарии развития ситуации требуют развития специализированной аналитической деятельности по анализу, изучению и прогнозированию внешней политики в целом. Сегодня назрела необходимость для создания **Совета по внешней политике Таджикистана**, как специализированного органа по анализу и прогнозированию международных отношений в приоритетных для Таджикистана направлениях с привлечением бывших дипломатических работников, ученых, исследователей и экспертов. Данный совет может быть общественной структурой, учредителями которой выступают государственные ведомства и образовательные учреждения. Основной задачей экспертов Совета в нынешних условиях является подготовка соответствующих аналитических документов для государственных органов, статей и другой

публикации для широкого круга внутреннего и зарубежного читателя о приоритетах и видениях Таджикистана, в особенности, о глобальных инициативах политического руководства страны.

В завершение следует подчеркнуть, что аналитика для реализации национальных интересов и устойчивого развития Таджикистана играет ключевую роль. Аналитика предоставляет возможность как для генерирования новых идей и подходов, так и для формирования благоприятного имиджа страны за рубежом, который в нынешних условиях считается острой необходимостью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа специфики и структуры национальных интересов во внешней политике Таджикистана автор пришел к следующему основному выводу:

1. Политологический и социально-философский анализ концепта «национальные интересы» показывает, что этот дискурс, прежде всего, связан с понятиями «нация» и «интерес». В современной обществоведческой науке не сформулировано единое понимание нации и интереса, что усугубляет принципы теоретического конструирования национального интереса. Так, представители парадигм примордиализма, конструктивизма (модернизма), постмодернизма, марксизма, постколониализма и неомарксизма теории нации и национального государства в различных вариантах интерпретируют понятие нации. Каждое из этих направлений предполагает различные толкования национального интереса. С другой стороны, исследователи теории интереса связывают этот концепт с деятельностью, потребностями и ценностями. В таком понимании национальные интересы понимаются как единое целое, охватывающие вышеназванные факторы. Это обстоятельство затрудняет анализ внутренних и внешних элементов выражения национального интереса, методов, подходов и внутренних механизмов унифицированного выражения в политике государства.

2. Национальные интересы – это осознанные приоритеты нации для обеспечения национальной безопасности, политической независимости, территориальной целостности, укрепления светскости государства и стабильного развития общества. Приоритеты основываются на существующих задачах страны для обеспечения общей цели государственного развития.

Национальные интересы тесно связаны с внешней политикой. Такой теоретический подход оправдывается тем, что государство для обеспечения своих стратегических приоритетов нуждается в международном партнерстве. Сегодня ни одно государ-

ство не способно обеспечить свою национальную безопасность самостоятельно, развивать экономику и другие сферы без международного партнерства. Кооперационный характер, взаимосвязь и взаимозависимость между государствами наблюдаются во всех сферах. Таким образом, национальные интересы все больше проявляются во внешней политике, и степень их обеспеченности/защищенности проявляется в этой сфере.

Приемлемым подходом в укреплении государственности является тождественность национальных и государственных интересов. Такое понимание национальных интересов позволяет использовать их для оценки деятельности государства, как во внутривнутриполитических, так и во внешнеполитических процессах. В конечном итоге, суммарная выгода от реализации национальных интересов позволяет обеспечивать жизненно важные интересы всех активных групп внутри общества и государства в целом.

3. В постсоветской политологической науке национальные интересы рассматриваются, как выражение этнических интересов (интересы титульной нации или национальных меньшинств), государственных интересов и совокупность интересов общества, нации (этнических групп) и государства. В западной науке «государственные интересы» и «национальные интересы» воспринимаются как тождественные понятия, и исключается этническое понимание данного вопроса. Таким образом, этнический или государственный компонент, а также противоборство между ними задерживает добрососедские и взаимовыгодные отношения между государствами постсоветского пространства. В целом, государства постсоветского пространства находятся в процессе переходного периода и поэтому наблюдаются такие особенности, где природа власти полностью не сформулирована, а также государство, как общественный институт не входит в среду общего доверия граждан. В таком контексте, арбитром общественных отношений выступают традиционные институты или протогосударственные элементы. На наш взгляд, именно понимание реального национального интереса с учетом долгосрочной перспективы развития и укрепления государственности

может содействовать гармонизации и добрососедским отношениям в постсоветском пространстве.

4. В современной политологической науке национальные интересы рассматриваются разными подходами и методологическими школами. Основной школой является парадигма реализма и неореализма теории международных отношений, которые анализируют внешнюю политику и международные отношения и используют концепт национальные интересы, как основной критерий такого рассмотрения. В общем, мы, рассматривая национальные интересы как с точки зрения сравнительной политологии, так и парадигм теории международных отношений, убеждены в том, что понятие «национальный интерес» будет эволюционировать с развитием политической науки. Так как данный концепт тесно связан с природой государственности и выражает основную цель, т.е. сохранение и развитие государственного суверенитета.

5. Парадигма реализма и ее трансформация в форме неореализма предлагает широкий набор инструментов для определения и реализации национальных интересов. Эти парадигмы считают национальный интерес основой взаимоотношений суверенных государств, что приводит к развернутому пониманию данного концепта. Эволюция национальных интересов и методы их реализации разработаны в рамках этих парадигм с учетом критики представителей других направлений теории международных отношений. Поэтому в консервативном понимании роли государства наблюдается неизменность национальных интересов. Это связано с тем, что обеспечение безопасности и сохранение стабильности формируют не изменчивую форму понимания национального интереса, а форма интерпретации видоизменяется. Поскольку специфика модификации государственных приоритетов в проявлении новых вызовов и угроз усиливает роль государства, как главного и неизменного института в обеспечении безопасности и умножении собственной силы и мощи. В результате, внутреннее содержание национального интереса, т.е. инструменты, подходы и обоснование, а также методы защиты и

реализации усвершенствуются, а сама природа и предназначение приобретает постоянный характер.

6. Национальные интересы являются ключевым моментом в интерпретациях других парадигм теории международных отношений. Хотя данный тезис не имеет теоретического и понятийного оборота в этих парадигмах, но действие, исходящее и обосновывающее в рамках других парадигм, доказывает актуальность национальных интересов.

Рассмотрение современных международных отношений по основным понятиям парадигмы политического идеализма, развивает мысль, что политика «двойных стандартов» обосновывается и приобретает постоянство, благодаря этой парадигме. Поэтому можно отметить, что политический идеализм предлагает определенные нормативные методы для защиты и реализации национального интереса, так как ее главные лозунги используются для глобального лидерства и военно-политического вмешательства во внутренние дела государств со стороны мировых держав.

Нетрадиционные акторы международных отношений (ТНК, международные межгосударственные и неправительственные организации, частные фонды, движения и т.д.) выступают как вспомогательные элементы для реализации национальных интересов и приоритетов исходного государства или группы государств, которые используют эти инструменты для формирования благоприятной внешней и внутренней среды для собственного развития.

Неомарксизм, рассматривая конфликт интересов в направлении развития между ведущими и ведомыми государствами мира, предлагает определенный набор инструментов для национального развития как развитых, так и отсталых государств. Использование разработок представителей этой парадигмы позволяет концентрировать внимание на рост внутреннего потенциала и декларативность глобальных инициатив, прежде всего направленных на контроль национальных ресурсов ведомых государств со стороны мировых развитых стран.

7. Процесс развития внешней политики Республики Таджикистан делится на три этапа: период гражданской войны 28 де-

кабря 1993 года); постконфликтный период и объявление политики открытых дверей (24 сентября 2002 года); и современный период: концептуальное оформление внешней политики в рамках неореализма (от 15 марта 2013 года). Переходом от каждого этапа к другому является трансформация внешней политики с учетом эволюции национальных интересов и государственных приоритетов. Вторым моментом можно указать временную рамку – каждый этап является началом глубокого осмысления государственных приоритетов Таджикистана. Третьей особенностью является то, что Глава государства поручал разработку Концепции внешней политики Таджикистана, в котором в совокупности определены основные приоритеты Таджикистана в современных международных отношениях.

Внешнюю политику суверенного Таджикистана по праву можно назвать продолжением внутренней политики, поскольку именно внешняя политика содействовала реализации важных задач внутривнутриполитического масштаба и стратегии национального развития. Так, укрепление устоев государственности, достижение мира и единства, решение острых социально-экономических проблем в постконфликтный период, генерация внутреннего потенциала (естественных ресурсов и производственного потенциала) для роста благосостояния граждан, и признание политической независимости Таджикистана, установление дипломатических отношений около 180 странами мира являются результатами успешной внешней политики суверенного Таджикистана. Именно эти факторы играют ключевую роль в моделировании национальных интересов во внешней политике в третьем, четвертом и пятом десятилетии государственной независимости.

8. Внешнеполитическая стратегия Таджикистана, прежде всего, направлена на сохранение традиционных связей с Российской Федерацией и другими странами СНГ, а также на развитие отношений с новыми партнерами, как в странах Запада, так и азиатского континента. Процесс трансформации внешней политики в первом и втором десятилетии независимости показывают, что Таджикистан выбрал курс на укрепление дружествен-

ных и партнерских связей со многими государствами мира, и объявил политику «открытых дверей», как инструмент эффективной реализации национальных интересов. Последующая многовекторная внешняя политика позволила укрепить положение Таджикистана на региональной и международной арене.

Эффективная реализация национальных интересов Таджикистана возможна в рамках интеграционных структур. Современные глобальные вызовы и угрозы требуют кооперационного решения, и поэтому членство Таджикистана в СНГ, ШОС и ОДКБ, в первую очередь, направлена на обеспечение национальной безопасности, занятости населения, наращивание экономического потенциала и стабильного развития общества, что раскрывает структуру жизненно важных национальных интересов.

9. Эволюционный характер внешней политики Таджикистана показывает, что руководство страны в целях защиты национальных интересов искало пути эффективной реализации государственных приоритетов, что создает почву для теоретико-методологического планирования национальных интересов во внешней политике в будущем. Тем самым, можно говорить о новых методах и подходах внешнеполитического планирования в суверенном Таджикистане, что является важным сегментом состоявшегося государства. В этом направлении, применение разработок парадигм реализма и неореализма (структурного реализма) теории МО для моделирования национальных интересов во внешней политике дают возможность практиковать в различных вариациях теоретико-методологические подходы, исходя из условий Таджикистана.

10. Для укрепления регионального и международного статуса суверенного Таджикистана необходимо рассматривать расширение толкования политической географии страны. Так, Таджикистан традиционно имеет близкие политические и экономические отношения с государствами, которые имеют свои интересы в Центральной Азии. Для развития внутреннего потенциала необходимо укреплять отношения со странами, не имеющими постоянных интересов, как в Центральной Азии, так и в сопредельных регионах. В этом контексте налаживание тесного взаи-

модействия с такими странами, как Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней, Египет, ЮАР, Нигерия, Алжир, Бразилия, Аргентина и др. может содействовать развитию внутреннего производственного потенциала Таджикистана. Указанные государства имеют достаточный экономический и инвестиционный потенциал, и привлечение их возможностей создает благоприятное условие для реализации гидроэнергетического и горнодобывающего секторов, как выгодных инвестиционных и бизнес-проектов. Отсутствие прямых интересов в Центральной Азии будет условием эффективного взаимодействия с нашей страной.

Политическая география Таджикистана во внешней политике определяется политическим руководством страны. Задачей экспертного сообщества является разработка различных вариантов для формирования благоприятной внешней среды для Таджикистана. Такой подход способствует формированию и обсуждению всевозможных взглядов и выводов относительно реализации национальных приоритетов нашего государства. Исходя из этого, используя теоретические и методологические разработки парадигм теории международных отношений, предлагает данную форму моделирования политической географии, по степени влияния мировых и региональных держав на Центральноазиатский регион (как важное поле защиты и реализации национальных интересов Таджикистана) и на Таджикистан, который в основном состоит и классификации и группирования государств:

Первая группа государств – это приграничные страны (ИРА, КР, КНР и РУ), а также РК и Туркменистан.

Вторая группа государств – это мировые державы, имеющие свои интересы в ЦА, в том числе и в Таджикистане: Россия, США и страны ЕС (в основном Германия и Франция) и Великобритания.

Третья группа государств – это региональные игроки в ЦА: Индия, Пакистан, Иран, Турция, Израиль, Япония, Южная Корея.

Четвертая группа государств – это другие страны постсоветского пространства в целом.

Пятая группа государств – это развитые страны мусульманского мира.

Шестая группа государств – это экономически развитые страны мира, которые не имеют тесных отношений и своих геополитических интересов в ЦА. Это Австралия, Бразилия, Аргентина, ЮАР, Нигерия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, Сингапур и другие.

Седьмая группа государств – это остальные страны мира.

11. Анализируя практический опыт государственности в Таджикистане, можно прийти к такому выводу, что важным условием стабильного развития, как общества, так и государства является фактор обеспеченности национальной безопасности. Анализ основных вызовов и угроз показывает, что в моделировании национальных интересов во внешней политике особое внимание необходимо уделять именно этому фактору. Так, прогнозируется, что современные тенденции в сопредельных странах Таджикистана будут развиваться не в интересах стабильного развития региона. Столкновение интересов мировых держав в различных регионах мира может способствовать тому, что будут генерироваться новые вызовы и угрозы, требующие более тесной кооперации государств. Конфликтогенный потенциал Афганистана, Ферганской долины и СУАР КНР выводят на первый план обеспечения национальной безопасности. Поэтому расширенное толкование безопасности, как в содержательном, так и в географическом понимании, приводит к неограниченному осмыслению национального интереса. Таким образом, важным сегментом реализации национальных интересов Таджикистана в ближайшей перспективе выступает степень обеспечения национальной безопасности страны.

12. Разработки представителей парадигм реализма и неореализма (структурного реализма) теории МО для моделирования национальных интересов во внешней политике предоставляют возможность в различных вариациях практиковать теоретико-методологические подходы, исходя из условий Таджикистана. Так, наша страна имеет богатый гидроэнергетический потенциал, значительный ресурс полезных ископаемых и достаточный

человеческий потенциал для развития сфер национальной экономики. Суммарный эффект от реализации названных приоритетов с учетом естественных ресурсов и месторасположения Таджикистана могут способствовать обеспечению устойчивого развития государства.

13. Кыргызстан и Афганистан, как сопредельные страны, в системе национальных интересов Таджикистана играют заметную роль. Поэтому, для реализации концептуального предложения Президента РТ Эмомали Рахмона о **создании пояса доверия и безопасности** на границах страны, подготовка и подписание межгосударственного договора о вечной дружбе и в перспективе документа о стратегическом партнерстве с Кыргызстаном и Афганистаном отвечают долгосрочным интересам Таджикистана.

Краткосрочные национальные интересы Таджикистана в системе отношений с Кыргызстаном и Афганистаном имеют взаимосвязь и взаимозависимость. Так как вопросы обеспечения национальной безопасности, совместной борьбы против экстремизма и терроризма, незаконного оборота наркотических средств, развития гидроэнергетического потенциала, обеспечения энергетической независимости, развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры, сотрудничества межрегионального характера, а также усиления народной дипломатии отвечают долгосрочным интересам Таджикистана.

В целях развития межрегионального сотрудничества, необходимо и дальше развивать контакты между приграничными областями и районами. В этом ключе, произойдет процесс трансформации «фактора угроз» на «фактор устойчивого развития». Межрегиональное сотрудничество предоставляет возможность для привлечения прямых инвестиций, создание совместных предприятий и развитие приграничной торговли заметно повлияет на рост благосостояния граждан, и способны превратить фактор вызовов и угроз в инструмент устойчивого роста.

13. Систематическое изучение и исследование разных аспектов и тенденций внешней политики и разработка концептуальных подходов по расширению и поиску путей существующих

проблем также можно назвать условиями реализации многовекторной политики. Сегодня, к сожалению, в подготавливаемых научных диссертациях не так часто можно наблюдать разработку концептуально-обоснованных подходов по расширению внешней политики Таджикистана. Значительная их часть носит описательный характер, что не отвечает в полной мере развитию концептуальных основ многовекторной внешней политики. В этой связи, необходимо изучать и анализировать проблемные вопросы и текущее состояние внешней политики и защиты национальных интересов в разрезе современных вызовов и угроз с позиции многовекторной политики. В этом направлении формирование душанбинской школы политических исследований, в том числе в направлении изучения внешней политики считается одним из важных тезисов по расширению многовекторной политики Таджикистана и поступательному развитию отечественной аналитической школы по защите и реализации национальных интересов. Данный подход способствует проведению концептуального исследования основных инициатив страны в региональной и глобальной политике. Формирует условия для подготовки отечественных кадров, по реальной оценке угроз и вызовов на международной арене, что необходимо для защиты стратегических приоритетов.

14. Таджикистан связывает с Центрально-азиатским регионом реализацию своих жизненно-важных интересов, и последовательно выступает за углубление и расширение сотрудничества. Страны ЦА также могут использовать потенциал Таджикистана для диверсификации транспортных коридоров (фактор Ваханского коридора), решения дефицита электроэнергии, доступа к питьевой и поливной воде. В целом, новый геополитический ландшафт Центральной Азии требует еще большего углубления взаимоотношений, роста товарооборота между странами, сверку позиций по актуальным региональным и глобальным проблемам и выстраивания общей позиции стран региона в отношении интеграционных проектов, которые предлагаются внешними акторами. В этом контексте немаловажную роль может сыграть кооперация экспертов и аналитиков региона с целью обсуждения

существующих проблем, и разработка новых путей развития внутрирегионального сотрудничества.

Политическое руководство и эксперты Таджикистана выступают за расширение сотрудничества со странами Центральной Азии во всех сферах, имеющих взаимный интерес. С учетом потенциала нашей страны приоритетными направлениями сотрудничества являются водно-энергетическая сфера, транспорт и коммуникации, культурно-гуманитарный аспект, горный и оздоровительный туризм, а также совместные меры по обеспечению безопасности.

В свою очередь, в Центральноазиатском регионе наблюдается конкуренция интеграционных проектов глобальных и региональных держав. Данное обстоятельство требует от Таджикистана, как отмечает Президент страны Эмомали Рахмон, «политической бдительности» для реализации многовекторной внешней политики. Так, политические и экономические проекты, а также диалоговые форматы, которые предлагаются со стороны России (ЕАЭС и новый формат «Россия – Центральная Азия»), КНР (Экономический пояс Великого шелкового пути «Один пояс и один путь» и новый формат «Китай – Центральная Азия»), США (С5+1), ЕС (Европейский Союз и Центральная Азия: новое партнёрство в действии), Японии (Диалог «Центральная Азия + Япония»), Республика Корея (Форум «Республика Корея - Центральная Азия»), Индии (Диалог «Центральная Азия - Индия - Афганистан») прежде всего, направлены на обеспечение стратегических интересов страны инициатора и вовлечение стран ЦАР, в том числе Таджикистана на решение существующих проблем и определение дорожной карты совместного развития. Страны ЦАР участвуют в этих интеграционных проектах для использования внутреннего потенциала и нахождения новых направлений для роста внешней торговли. Суммарный эффект этих факторов способствует тому, что страны ЦАР находят новые подходы для защиты и реализации национальных интересов во внешней политике.

15. Рассматривая и анализируя основные внешнеполитические приоритеты Республики Таджикистан в контексте национальных интересов, приходим к выводу, что одним из главных

партнеров в международных отношениях является наш стратегический партнер - Российская Федерация. Этот факт обусловлен тем, что имеются тесные политические, военные, экономические и культурно-гуманитарные взаимоотношения. Таджикистан, находясь в едином политическом и экономическом пространстве с Россией, ощущает все проблемы в этих сферах. Влияние пандемии COVID-19 на экономику России уже сегодня чувствуется в Таджикистане. Как известно по оценке ученых и исследователей, существенное изменение современного «постковидного» мира будет иметь ряд особенностей, которые, прежде всего, приведут к еще большему расширению информатизации всех сфер жизни, усилению роли государства в целом. Данный фактор должен повлиять на углубление сотрудничества между обеими странами, так как те процессы, которые происходят в странах постсоветского пространства и, в частности, в Таджикистане, безусловно, затрагивают и интересы России. Тесные политические и экономические отношения Таджикистана с Россией являются важным условием реализации национальных интересов обеих стран. Существующие договоры по коллективной безопасности в свете трансформации политических процессов в Афганистане актуализируют углубление тесных отношений в военно-политической сфере. Усиление вызовов и угроз, связанных с террористической активностью из Афганистана, перманентно влияет на уровень обеспечения безопасности государств Центральной Азии. Уязвимость региона перед этими угрозами может негативно повлиять на систему обеспечения стратегических интересов России.

16. Современные взаимоотношения между Таджикистаном и Китаем можно рассматривать в рамках реализации пояса доверия и безопасности на протяжении границ. Такой подход способствует более ясному пониманию сегодняшнего сотрудничества между странами. Анализ внешнеполитических отношений Таджикистана и Китая показывает, что развитие двустороннего и многостороннего характера способствует реализацию государственных приоритетов Таджикистана, т.е. развитие внутреннего потенциала, обеспечение энергетической независимости и выхода из коммуникационного тупика. В Таджикистане, в отличие

других стран Центральной Азии, не наблюдается явных антикитайских настроений среди населения, но из-за деятельности самих китайских предприятий этот вопрос появляется. Напряженность в восприятии Китая происходит из-за маленьких зарплат таджикских граждан в соотношении с китайскими специалистами. Несколько инцидентов в СП «Зарафшан» привели к серьезной озабоченности населения и представителей гражданского общества, когда таджикским гражданам запретили вывоз камня для строительных работ и из-за выброса отходов на этом участке в реке Шинг, когда погибло много рыб. Таким образом, катализатором формирования антикитайских настроений в Таджикистане выступают предприятия с китайским капиталом, и роль иностранных СМИ в раздувании этого вопроса имеет определяющее значение. Таджикистан объективно заинтересован в том, чтобы не оказаться вне китайских проектов. Сегодня авторитетные эксперты говорят о начале нового глобального экономического кризиса, связанного с пандемией COVID-19, что безусловно скажется на экономике Таджикистана, так как уже фиксируется заметное снижение денежных переводов трудовых мигрантов, которые в основном работают на территории Российской Федерации. Фактор пандемии COVID-19 повлиял на снижение позитивного восприятия Китая со стороны населения в целом, но из-за того, что нет серьезных источников зарубежных инвестиций, китайское направление может сохранить свою приоритетность.

Существенное влияние на содержания взаимоотношений Таджикистана и Китая могут оказать происходящие события в Афганистане. На фоне таких факторов, как вывод войск США и их союзников из Афганистана; проблем и перспектив достижения устойчивого мира; непредсказуемость внутриафганского мирного процесса; проблематичности в достижении результатов и подписания мирного соглашения между центральным правительством этой страны и Талибами и т.д., специфика китайской стратегии будет видоизменяться.

17. Мягкая сила предоставляет возможности для защиты национальных интересов и формирования позитивного имиджа страны на региональном и международном уровне. Сегодня мир

вступил в эпоху информационной войны и это война ведется «всеми против всех». За последнее десятилетие образ Таджикистана и таджиков сильно занижен со стороны региональных СМИ. Таким образом, особенно важным моментом является концептуальный подход в деле формирования положительного имиджа страны, который отвечает постоянным национальным интересам. Для этого необходимо использовать возможности министерств и ведомств, курирующих сферу культуры, СМИ, спорта, туризма, науки, образования и т.д. в проведении внешнеполитических мероприятий на территории зарубежных государств. Данный подход в краткосрочной перспективе может способствовать изменению стереотипа о Таджикистане, в среднесрочном периоде сыграет значимую роль в формировании положительного образа нашего государства.

18. Важность наращивания собственного потенциала «мягкой силы» в Таджикистане заключается в том, что может способствовать становлению и развитию отечественной аналитической школы и сети исследовательских «мозговых центров», которым необходимо начать работу по разработке стратегии по ребрендингу (улучшению имиджа страны) Таджикистана с учетом существующего положительного потенциала страны – наших преимуществ в области экономики, природных ресурсов, культурного богатства и национальной специфики. Благоприятными условиями выступают: природа – флора, фауна и дороги страны (в первую очередь, Памирский тракт); гидроэнергетический потенциал и водная дипломатия; история, культура и прежде всего горный, экстремальный, оздоровительный и этнический (восточно-иранские языки в Горно-Бадахшанской автономной области и Ягнобской долине) туризм. Немаловажную роль в этом направлении может сыграть принятие на государственной уровне привлекательных для иностранного капитала экономических программ, которые в среднесрочной перспективе могут выступать элементом мягкой силы, и в том числе условием для привлечения иностранных инвестиций. Для этого необходимо модернизировать государственную политику в сферах образования, науки и культуры для ее конкурентоспособности первоначально на региональном уровне. Важной шагом в этом направ-

лении является современная презентация существующего потенциала и достижений. Данные сферы должны пропорционально направляться как на внутреннее, так и на зарубежное сообщество. В частности, необходимо создавать условия для возвращения на родину отечественных специалистов, которые сегодня работают за рубежом в сфере образования, культуры, медицины и, в особенности, в области высоких технологий, в первую очередь, для наращивания национального потенциала. В среднесрочной перспективе это способствует созданию необходимых ресурсов для формирования позитивного образа Таджикистана. В целом, условием для успешного предотвращения внешних угроз, формирования и развития собственной «мягкой силы» является наличие целенаправленной и последовательной государственной поддержки таких исследований. Государство должно взять на себя ведущую роль в этом процессе. В то же время, реальный и эффективный мониторинг и деятельность в этой области невозможны без социального партнерства государства с таджикским гражданским обществом, академическими и независимыми аналитическими институтами и медиа, что в совокупности формирует благоприятные условия для реализации национальных интересов.

19. Аналитическая деятельность считается важной для любого государства, так как формирует основы для устойчивого развития и содействует минимизации негативных последствий возможных вызовов и угроз. Существенным отличием является тот факт, что всегда необходимо учитывать и писать в рамках интересов своего государства. Для расширения внешней политики данный тезис имеет особую актуальность, так как все работы, которые написаны с учетом этих условностей, безусловно, благоприятно влияют на понимание текущей позиции страны и о приоритетах в кратко- и среднесрочную перспективу. Для подготовки аналитического продукта, влияющего на процесс принятия решений, необходимо знать «внутреннюю кухню» мозговых центров и технологию написания подобных документов. Для устойчивого развития Таджикистана в целом, и продвижения прозрачной и прогнозируемой внешней политики в отношении зарубежных партнеров в частности, существует острая

необходимость развития публичной аналитики. Данный тезис особенно актуален в контексте использования инструментов публичной дипломатии для выработки стратегии, отвечающей постоянным интересам Таджикистана в отношении внешних проекций, направленных как в страну, так и на регион Центральной Азии.

Сегодня также стоит вопрос участия образовательных учреждений Таджикистана, как в подготовке аналитических кадров, так и в написании действенных документов по оценке, анализу и прогнозированию для государственной политики. Во всех вузах, где готовят специалистов в сфере политики и экономики, необходимо создавать соответствующие учреждения по анализу и прогнозированию, чтобы студенты и магистранты в период обучения освоили основы аналитической деятельности. В контексте подготовки кадров в сфере международных отношений наступило время рассмотреть возможность централизации этой специальности и создать флагман данной отрасли. Создание Института международных отношений на базе факультета международных отношений Таджикского национального университета отвечает миссии старейшего вуза страны, которая является первым и авторитетным учебным заведением, имеет специальную и важную миссию перед национальным государством. Функционирование при нем Института международных отношений с соответствующими центрами и лабораториями перспективных исследований отвечает реальным потребностям устойчивого развития Таджикистана. Необходима централизация подготовки кадров-международников в ТНУ, чтобы наряду с специалистами международных отношений, также готовились экономисты-международники, журналисты-международники и т.д. с необходимыми знаниями в своих сферах, знающими несколько европейских и азиатских языков и умеющими готовить действенные аналитические документы в сфере глобальной политики. С достижением четырех стратегических целей страны ожидается, что в среднесрочной перспективе возможности и потенциал Таджикистана будут серьезно отличаться от нынешних показателей, и поэтому своевременное понимание и централизованная

подготовка соответствующих кадров отвечает постоянным интересам страны.

20. Изучение комплекса проблем, вызовов и угроз регионального и глобального характера и разработка собственных подходов по реагированию на возможные и потенциальные сценарии развития ситуации требуют развития специализированной аналитической деятельности по анализу, изучению и прогнозированию внешней политики в целом. Сегодня назрела необходимость для создания **Совета по внешней политике Таджикистана**, как специализированного органа по анализу и прогнозированию международных отношений в приоритетных для Таджикистана направлениях с привлечением бывших дипломатических работников, ученых, исследователей и экспертов. Данный совет может быть общественной структурой, учредителями которой выступают государственные ведомства и образовательные учреждения. Основной задачей экспертов Совета в нынешних условиях является подготовка соответствующих аналитических документов для государственных органов, статей и другой публикации для широкого круга внутреннего и зарубежного читателя о приоритетах и видениях Таджикистана, в особенности, о глобальных инициативах политического руководства страны. В целом, аналитика для реализации национальных интересов и устойчивого развития Таджикистана играет ключевую роль. Аналитика предоставляет возможность как для генерирования новых идей и подходов, так и для формирования благоприятного имиджа страны за рубежом, который в нынешних условиях считается острой необходимостью.

По нашему мнению, особое место в формировании и реализации национальных интересов во внешней политике играет политическая наука. В целом, использование разработок других наук создает условия для масштабного рассмотрения вопроса, что выступает благоприятным моментом в моделировании национальных интересов во внешней политике Таджикистана, которая позволит решить актуальные задачи государственного уровня на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативно-правовые и политические документы, выступления политических лидеров

1. Выступление на второй консультативной встрече Глав государств Центральной Азии. URL: <http://www.president.tj/ru/node/21887>
2. Закон Республики Таджикистан «Об изменении названия Таджикской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР», от 31 августа 1991 г. № 378 //Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан.- Душанбе, 1991, №18, -С.226.
3. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года, № 721 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011, № 6, ст.434; 2014, №11, ст.646; Закон РТ от 15.03.2016 г., №1283.
4. Конституция Республики Таджикистан (на таджикском и русском языках). –Душанбе: Нашриёти Ганҷ, 2016. –136с.
5. Концепция внешней политики Республики Таджикистан (Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332).
6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, №392).
7. Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 г. № 392 «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан»// Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. -1991. -№17. -С.239.
8. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 24 апреля 2010 года / Эмомали Рахмон. Народная газета. -№17 (19726), от 28 апреля 2010г.
9. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 апреля 2012 года / Эмомали Рахмон. Народная газета. -№17 (19830), от 25 апреля 2012г.
10. Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 января 2016 года. –Душанбе: Шарки озод, 2016. –40с. (на тадж. яз.)
11. Рекомендация 1735 (2006) «О понятии «нация». Парламентская Ассамблея Совета Европы / Доклад Комиссии по юридическим вопросам и правам человека (докладчик: г-н Фрунда). 26 января 2006 года (7-е заседание).

Диссертации и авторефераты:

12. Абдулхаков М.М. Защита национальных интересов как важный фактор развития государственности: дис... канд. полит. наук. – Душанбе, 2006.
13. Аликулов Х. Место и роль интересов в системе социальной детерминации трудовой деятельности. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Москва, 1991.
14. Бернацкий В.О. Интересы, их взаимодействие и функции. Автореф. дис... докт. филос. наук. – Москва, 1988.
15. Борисов В.К. Развитие политических интересов рабочего класса в условиях социализма. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Москва, 1980.
16. Броер Г. Философские аспекты теории действия. (Интерес как основание единства знаний и действия). Автореф. дис... канд. филос. наук /. – Ленинград, 1991.
17. Бурцев Н.А. Диалектическая взаимосвязь дисциплины труда и интересов при социализме. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Свердловск, 1979.
18. Волкова М.И. Политические интересы в условиях развитого социализма. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Москва, 1982.
19. Гиёев К.Х. Национальные интересы (социально-философский анализ): дис... канд. филос. наук. 1999.
20. Горин А.Н. Природа материальных интересов. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Ленинград, 1977.
21. Дронишинец Н.П. Проблемы национальных и интернациональных интересов в марксистской и буржуазной социологии. Автореф. дис... канд. филос. наук /. – Свердловск, 1979.
22. Жалдак Н.Н. Место категории «интерес» в системе категорий исторического материализма. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Москва, 1978.
23. Кочешков Н.Ю. Идеология как средство осознания и реализации социальных интересов. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Казань, 1992.
24. Кузьмин А.А. Интерес как человеческого самоутверждения. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Ленинград, 1981.
25. Курманбаева Н.М. Философско-социологический анализ формирования социальных интересов. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Алмата, 1985.
26. Кулагин Ю.И. Интернациональные интересы социалистических стран и их проявление в современных условиях. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Харьков, 1986.
27. Лавриненко В.Н. Проблема социальных интересов в историческом материализме (методологические аспекты анализа в свете ленинского

- теоретического наследия). Автореф. дис... докт. филос. наук. – Москва, 1979.
28. Макинян Г.Л. Современные проблемы национальных и интернациональных интересов народов СССР. Автореф. дис... докт. филос. наук. – Ереван, 1990.
  29. Малько А.В. Законные интересы советских граждан. Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 1985.
  30. Медвидь Ф.М. Национальный интерес и его классовая основа в условиях капитализма и социализма. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Львов, 1985.
  31. Михайлова О.Н. Место и роль интереса в структуре культуры личности. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Саратов, 1991.
  32. Сабикенов С. Право и социальные интересы в социалистическом обществе (теоретические проблемы взаимодействия). Автореф. дис... докт. юрид. наук. – Алма-Ата, 1986.
  33. Государственное единство советских наций и общность их интересов (социально-философский аспект). Автореф. дис... докт. филос. наук. – Минск, 1979.
  34. Место интересов в механизме действия социальных законов. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Душанбе, 1990.
  35. Склярова А.М. Интересы и ценности в общественном сознании. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Ленинград, 1982.
  36. Стратиевская И.К. Сочетание общегосударственных и республиканских интересов как средство управления социалистическими национальными отношениями. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Москва, 1985.
  37. Толипов Ф.Ф. Формирование концепции национального интереса Республики Узбекистан в контексте глобального политического развития. Автореф. дис... канд. полит. наук. – Ташкент, 1997.
  38. Трипольский В.А. Интересы в системе социальных факторов развития личности (общесоциологический анализ). Автореф. дис... докт. филос. наук. – Киев, 1989.
  39. Ханипов А.Т. Социальные интересы как вид общественных отношений. Автореф. дис... докт. филос. наук. – Москва, 1987.
  40. Чан Бао. Категория интереса. (Философско-методологический анализ). Автореф. дис... канд. филос. наук. – Москва, 1992.
  41. Чекулаев А.А. Национальные интересы России в условиях становления новой системы международных отношений: проблемы и приоритеты реализации. Автореф. дис... канд. полит. наук. – Москва, 2011.
  42. Чистякова И.Н. Сочетание общественных, коллективных и личных интересов как проблема коммунистического воспитания. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Москва, 1987.

43. Шанин А.Н. Соотношение национальных и интернациональных интересов стран социалистического содружества. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Москва, 1983.
44. Цимбалюк В.Г. Взаимодействие национальных и интернациональных интересов как фактор упрочнения социально-политического единства мирового социалистического содружества. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Киев, 1984.

Монографии и сборники:

45. 25 шагов в ширине мира / Под общ. ред. С. Аслова. – Душанбе: Ирфон, 2016. –220с. (на тадж.яз.)
46. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. –Москва: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288с.
47. Алимов Р., Лебедев М., Шарипова Дж. Дипломатия Таджикистана. – Душанбе: МИД РТ, 1994. –47с.
48. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. (Перевод с фр. под. ред. О. Никифорова и П. Хицкого). – Москва: Логос, 2004. –288с.
49. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. – Москва: НОФМО, 2002. –390с.
50. Бухорои М.Ш. Садрӣ Бухоро. Душанбе: Деваштич, 2005. –330с.
51. Валлерстайн И. После либерализма. [Пер. с англ./Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого]. –Москва: Едиторал УРСС, 2003. –256с.
52. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. [Пер. с англ. П. М. Кудюкина/ Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого]. – Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001. –416с.
53. Введение в теорию нации (научный сборник)/ Под общ. ред. С.С.Сафарова. –Душанбе: Ирфон, 2012. –246с. (на тадж. яз.)
54. Внешняя политика Таджикистана в годы независимости / Под. общ. ред. Х.Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. –Душанбе: Ирфон, 2011. –340с. (на тадж. яз.)
55. Геллнер Э. Нации и национализм (пер. с англ. ред. и послесл. И. И. Крупника). –Москва: Прогресс, 1991. –320с.
56. Гидденс Э. Социология. Науч. ред. В. А. Ядов; Общ. ред. Л. С. Гурьевой и Л. Н. Иосилевича; [Пер. В. Малышенко и др.]. – Москва: Эдиториал УРСС, 1999.–680с.
57. Гиёев К. Х. Национальные интересы. –Душанбе: Санадвора, 1999. –50с.
58. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1 / Под общ. ред. Х. Зарифи. –Душанбе: Ирфон, 2009. –296с.

59. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 2 / Под общ. ред. Х. Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2011. –296с.
60. Ерусалимский А.С. Бисмарк: дипломатия и милитаризм. –Москва: Наука, 1968. –286с.
61. Закария Ф. Постамериканский мир. [Пер. с англ. Н. Рудницкой]. - Москва: Европа, 2009.-280с.
62. Зокиров Г. Н., Абдулхаков М.М. Национальные интересы – важный фактор развития государственности. – Душанбе, 2008. –172с. (на тадж. яз.)
63. Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана (статьи, интервью, выступления, хроника визитов и встреч). –Душанбе: Офсет, 2009. -352с.
64. Зарифи Х. Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ. –Душанбе: Ирфон, 2011. -456с.
65. Зарифи Х., Сатторов А. Таджикистан-Китай: становление государственной границы: история и современность. Душанбе: Ирфон, 2014. - 704с.
66. Игнатов А.В. Таджикистан в современных международных процессах: концептуальные основания, формы участия и перспективы. –Бишкек: КРСУ, 2016. -198с.
67. Имомов А. Попытки модернизации союзного советского и социалистического государства и ее развал. -Душанбе: Офсет Империя, 2013. - 196с. (на тадж. яз.)
68. Искандаров А. Государства Центральной Азии в интеграционных процессах. –Душанбе: ЭР-граф, 2007. -452с.,
69. Искандаров А. Интеграция в Центральной Азии: политические аспекты. –Душанбе: Ирфон, 2007. -376с.
70. К Союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. Составитель сборника А.И.Доронченков. – Москва: Издание ПМБ ИТИС ЦК КПСС, 1991, -542с.
71. Киссинджер Г. Дипломатия. [Пер. с англ. В.В. Львова]. –Москва: Ладомир, 1997.-848с.
72. Кыргызстан – Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей / Под ред. Н. Керим. –Бишкек: Общественный Фонд Т. Усубалиева, 2010. -117с.
73. Коньшев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – Санкт-Петербург: Наука, 2004. -372с.
74. Майтдинова Г.М. Диалог цивилизаций в Центральноазиатском ареале Великого шелкового пути: исторический опыт интеграции и ориентиры XXI века. –Душанбе: Нигохи нав, 2015. -288с.

75. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана (методологическое руководство). – Душанбе: Авесто, 2009. -92с.
76. Махмадов А.Н. Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ). – Душанбе: Дониш, 2016. -363с.
77. Мирзоев С.Т. Незаконный оборот наркотиков и угроза системе национальной безопасности. – Душанбе: Ирфон, 2014. -256с. (на тадж. яз.)
78. Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. Сост.: Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А. и др. – Душанбе: Контраст, 2011. -780с.
79. Най С.Дж. (младший). Будущее власти. [Пер. с англ. В.Н.Верченко]. – Москва: АСТ, 2014.-444с.
80. Назария С. Генезис, ход и итоги второй мировой войны: Факты и мифология. Изд. 3-е, доп./ – Кишинев: Tipografia Centrală, 2015. –696с.
81. Назаров Т.Н., Сатторзода А. Современная таджикская дипломатия. – Душанбе: Ирфон, 2006. -224с. (на тадж. яз.)
82. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономика, политика международное сотрудничество. – Душанбе, 2001. -248с.
83. Национальные интересы Украины /Под ред. д.ф.н. О.А. Габриеляна. – Симферополь: Энергия Дельта, 2007. -233с.
84. Нации и национализм. Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. (пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского). - Москва: Практика, 2002. -416с.
85. Низомулмулк. Сиёсатнома (Сиясат-наме) [Под ред. А.Девонакулова]. – Душанбе: Адиб, 1989. -200с.
86. Новая страница таджикской дипломатии/ Под общ. ред. Х.Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2013. –160с.
87. Новиков Г.Н. Теории международных отношений: Учеб. пособие. URL: <http://olddesign.isu.ru/hist/mimo/textbook/teorii.dok>
88. Нуриддинов Р.Ш., Демидов В.В., Нуриддинов П.Р. Фаёلياتи иттилоотӣ-тахлилий дар муносибатҳои байналхалқӣ. – Душанбе: Эрграф, 2016. -446с.
89. Политология:хрестоматия./Сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. –Москва: Гардарики, 2000. –843 с.
90. Проблемы безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности: Материалы международной конференции: Душанбе, 27 марта 2014 года.-Душанбе: РТСУ, 2014.-280с.
91. Пятая Конференция регионального экономического сотрудничества по Афганистану (RECCA V). / Под общ. ред. Х. Зарифи. -Душанбе: Ирфон, 2012. -464с.

92. Рахмонов Э.Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. –Душанбе: Ирфон, 2006. -480с.
93. Рахмонов Э.Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том третий. –Душанбе: Ирфон, 2006. -454с.
94. Рахмонов Э.Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том четвертый. –Душанбе: Ирфон, 2006. -416с.
95. Рахмонов Э.Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том пятый. –Душанбе: Ирфон, 2006. -570с.
96. Раҳнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таъсирпазирӣ. –Душанбе: Ирфон, 2015. -380с
97. Рахматуллаев Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж? – Москва: КДУ, 2007. -408с.
98. Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. Т.6. Киев, 1902. С.87-103. URL: http://www.hrono.info/statii/2006/renan_naci.html
99. Родмарди илму сиёсат. Мураттиб Ҳ.Х. Хоҷаев. -Душанбе: Эр-граф, 2019. -432с.
100. Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. –Душанбе: Контраст, 2011. -624с.
101. Саидов З.Ш. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. –Душанбе: Контраст, 2013. -632с.
102. Саидов З.Ш. (Сайидзода З.Ш.) Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей». – Душанбе, 2015. -346с.
103. Сайидзода З.Ш. (Саидов З.Ш.) Развитие национальной нравственности – ответ негативным последствиям глобализации. – Душанбе: Контраст, 2014. -260с. (на тадж. яз.)
104. Сайидзода З.Ш. (Саидов З.Ш.) Международная деятельность Лидера нации Эмомали Рахмона: возвращение таджикской национальной государственности на арену международной политики. –Душанбе: Контраст, 2016. -216с. (на тадж. яз.),
105. Саидов Ш. Молодежь и национальное государство в процессе глобализации. –Душанбе: Ирфон, 2014. -156с. (на тадж. яз.)
106. Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014.-520с.
107. Современное таджикостанское общество: трансформационные процессы / От. ред. член-корр. АН РТ Ш.Шоисматуллоев. –Душанбе: Дошиш, 2011. -210с.
108. Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016г. – СПб.: СПбГУП, 2016. –С.-656с.

109. Созмони ҳамкороҳои Осии Марказӣ: ташаккул, таҳаввул, дурнамо (Комилов С., Сафаров С.С., Абдуназаров А.А. ва диг.) -Душанбе: Сурушан, 2005.- 176с.
110. Солиев Р. Таджикистан – Европейский Союз: взаимовыгодное партнерство. – Душанбе-Брюссель: ЭР-граф, 2016. -308с.
111. Теория и методология национального единства (Научный сборник). –Душанбе: Дониш, 2007. -376с. (на тадж. яз.)
112. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. - Москва: Русский мир, 1997. -532с.
113. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. -Москва: Наука, 2013. -649с.
114. Умаров Ф.Б. Республика Таджикистан и мусульманский мир: особенности сотрудничества. –Душанбе: Ирфон, 2011. -184с.
115. Усмонов И. Клятва миротворчества. –Душанбе: Бебок, 2017. -132с. (на тадж. яз.)
116. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. [Пер. с англ. М.Б. Левина]. –Москва: АСТ: Полигариздат, 2010. -588с.
117. Хайдаров Р.Дж. Таджикистан в орбите глобализационных и геополитических процессов. Душанбе, Ирфон, 2005 . -152с.
118. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. –Москва: АСТ, 2003. -604с.
119. Холикназар Х. Таджикистан – ШОС: стабильность и процветание. – Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2014. -250с.
120. Холикназар Х. Деятельность Республики Таджикистан в процессе становления и развития ШОС. –Душанбе: Ирфон, 2014. -384с.
121. Холикназар Х. Вклад Республики Таджикистан в становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества (1996-2014 гг.). Душанбе: Ирфон, 2016. -536с.
122. Холикназар Х. Республика Таджикистан и региональное сотрудничество в период государственной независимости. –Душанбе: Ирфон, 2016. -114с.
123. Шарипов И. Становление таджикской государственности.-Душанбе: Дониш, 2013. -122с.
124. Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе (сборник статей 1998-2011 гг.). –Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2011. 376с.
125. Шарипов С.И. Свобода: пределы и возможности.-Душанбе: Ирфон, 2014. -166с.
126. Эмомали Рахмон основоположник внешней политики Таджикистана. Зарифи Х., Зоҳидов Н., Назриев Д., Сафаров Х./ Под. общ. ред. Х.Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2012. -272с. (на тадж. яз.)
127. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – Москва: Гардарики, 2003. –590с.

128. Ятимов С.С. О политической идеологии. –Душанбе, 2014. -72с.
129. Ятимов С.С. Идеология и национальные интересы. –Душанбе: Ганч нашриёт, 2015. -192с.
130. Ятимов С. Илм ва амният. –Душанбе: Ганч нашриёт, 2019. -192с.
131. Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1948. -516p.

Статьи в научных журналах и сборниках конференций:

132. Абдулло Р. Таджикистан и региональная интеграция в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. -2007. -№2 (50). –С. 72-79.
133. Абдулло Р. Таджикистан - Китай: четверть века прямых отношений. // Центральная Азия и Кавказ. - 2015. -Т.18. -№3-4. -С.105-120.
134. Абдуллаева А.Р. Из истории сотрудничества республики Таджикистан с Кыргызской Республикой в постсоветскую эпоху // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. -2018. -№2(75). –С.40-49.
135. Азизи Р. Роль светского капитала в ПНЭ (опыт Таджикистана) /Монографический сборник: «Светскость, секуляризм, религиозность: исторические, юридические и философско-мировоззренческие аспекты». – Бишкек: 2020. –С.100-104.
136. Алексеева Т.А. Рациональный эгоизм национального интереса// Полис. –1995. -№1. –С.93-97.
137. Амели С.Р. Дуализация мирового пространства: усиление/ослабление национального культурного интереса //Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016г. –СПб.: СПбГУП, 2016.–С.32-35.
138. Антанович Н., Достанко Е. Ганс Моргентау: реалистическая теория международной политики// Белорусский журнал международного права и международных отношений. -2000, №1. URL:http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=344&Itemid=51
139. Аслов С. Внешнеполитическая стратегия Республики Таджикистан в контексте сценариев развития событий после 2014 года // Внешняя политика (Издание МИД РТ). – 2014. -№1. –С.3-12.
140. Башенко Т.В. Национальные интересы и геополитические угрозы/ Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России. -2016.–С.39-42.
141. Бобоёров Х. «Чарлз Тилли: Национально-государственное строительство и сети доверия» // Введение в теорию нации (научный сборник)/ Под общ. ред. С.С.Сафарова. –Душанбе: Ирфон, 2012. С.155-164. (на тадж. яз.)
142. Бойко Ю. Формирование и реализация национальных интересов //Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. -2007. -№11.– С.86-92.

143. Бубнова Н.И. «Мозговые центры» как актор современной политики // Сравнительная политика. -2017. -№ 3. -С.8-19.
144. Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Полис. –2002. -№4. –С.146-158.
145. Вода К.Р. Азиатские «мозговые центры»: положение в мире и влияние на внешнюю политику. //Сравнительная политика. -2018. -№3. -С.5-13.
146. Волобуева Д.В. Теоретический анализ подходов к понятию «национальные интересы» //Государство и право в XXI веке. – 2015. -№2.–С.25-29.
147. Вятр Е. Теория национальных интересов в науке и политике // Социология. -2015. -№2. –С.15-28.
148. Джалилов К. Национальные интересы как системообразующий элемент таджикской государственности // Таджикистан и современный мир. – 2003. -№1(2). –С.82-100.
149. Джононов Ш. Взаимоотношения Таджикистана и Пакистана: современное состояние и их перспективы // Внешняя политика. -2014. -№1. –С.56-75. (на тадж. яз.)
150. Додихудоев Х.А. Таджикско-китайские отношения в рамках национальных интересов Республики Таджикистан // Таджикистан и современный мир. -2003. -№1(2). –С.78-81.
151. Жаде З.А. Национальные интересы и безопасность России в контексте геополитики// Вестник Адыгейского государственного университета. - 2005. -№2.–С.59-63.
152. Журбей Е.В. «Мозговые центры» и внешнеполитический процесс Сингапура: история вопроса //Ойкумена. Регионоведческие исследования. - 2013. -№4(27). -С. 84-92.
153. Журбей Е.В. Роль «мозговых центров» во внешнеполитическом процессе Китайской Народной Республики и Тайваня: общее и особенное // Вестник Бурятского государственного университета. -2013. -№8. -С. 83-88.
154. Журбей Е.В. Мозговые центры и внешнеполитический процесс Канады: современное состояние и перспективы. -2016. -№4(39). -С.158-171.
155. Задохин А.Г. Формирование национально-государственных интересов РФ: необходимые предпосылки и возможные приоритеты// Полис. –1995. -№1. –С.103-105.
156. Здравомыслов А. Г. К обоснованию релятивистской теории нации /А.Г. Здравомыслов // Сборник статей «Релятивистская теория нации: новый подход к исследованию этнополитической динамики России». М. РНИ-СиНП. 1998. URL: club.fom.ru/books/1_5relat.doc
157. Здравомыслов А. Г. Релятивистская теория наций и рефлексивная политика // Общественные науки и современность. -1997, № 4. –С.115-122.
158. Земляной С. Макиавеллизм: предтечи и последователи // Политический журнал. -2006. -24 (119). URL: [http://www.politjournal.ru/preview.php? action=Articles&dirid=0&tek=5941 &issue=231](http://www.politjournal.ru/preview.php?action=Articles&dirid=0&tek=5941 &issue=231)
159. Зохидов О. О геополитических приоритетах современного Таджикистана // Россия и мусульманский мир. -2010 -№2. –С.94-100.

160. Имомов А. территориальные и земельно-водные конфликты в Центральной Азии: взгляд из Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. - 2013. -Т.16. -№2. -С. 124-139.
161. Ильин М. В. Критерий современности в политике // Полис. -1995. -№ 1. -С.81-88.
162. Искандаров К. Глобализация и проблемы защиты национальных интересов Таджикистана // Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Азии в условиях глобализации (евразийские модели как альтернатива мондиализму: Материалы международной научной конференции. – Душанбе, 2006. –С.96-102.
163. Истомин И.А. Механизм научно-аналитического обеспечения внешне-политического процесса в США //Вестник МГИМО Университета. -2009. -№6(9). -С.97-110.
164. Кирсанова В.Е. Тенденции развития международно-правовой ответственности транснациональных корпораций // Ученые записки Орловского государственного университета. -2009. -№1. С.224-226.
165. Кислицын С.В. Долгосрочное прогнозирование в США: институциональный аспект //Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. -2019. -№2. -С.23-32.
166. Ключков А.Е. О понятиях «национальная безопасность» и «национальные интересы» Российской Федерации // Научная дискуссия современной молодежи: экономика и право (Сборник статей международной научно-практической конференции). –Пенза, 2016. –С.520-522.
167. Кобышев В.Н.,Сергунин А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2012. -№14. –С.2-9.
168. Колесников А.М.,Гончарук О.В. Глобализация и национальные интересы: тенденции и проблемы // Формирование современного информационного общества: проблемы, перспективы, инновационные подходы (Материалы XVI международного форума). -2015. –С.121-125.
169. Қодиров Д.А. Муносибатҳои Тоҷикистону Ўзбекистон ва масъалаҳои мубрами дучониба дар шароити муосир // Осӣ ва Аврупо. -2019. -№1. -С.115-122.
170. Литвин Л.А. Национальные интересы: сущность и основные подходы к определению// Науковий вісник Одеського національного економічного університету. - 2014. -№1(209). -С.180-191.
171. Литвишко О.М. Политические механизмы обеспечения национальных интересов современного государства //Фундаментальные исследования. - 2015. -№2-18. –С.4048-4052.
172. Майтдинова Г.М. Реализация национальной стратегии Таджикистан-2030 в геополитической динамике Центральной Азии //Таджикистан и современный мир. -2019. -№1 (64). –С.169-183.
173. Майтдинова Г.М. Таджикистан в глобальных трендах Центральной Азии //Таджикистан и современный мир. -2019. -№4 (67). –С. 304-316.

174. Махмадов П.А., Махмадов С.А. Нақш ва мақоми марказҳои таҳлилию тадқиқоти дар омӯзиши муносибатҳои байналмилалӣ // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. -2015. -№1(44). -С.52-57
175. Межуев Б. В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической мысли // Полис. -1997. -№1. -С.5-31.
176. Межуев Б. В. «Многополярный момент» и проблемы общественного консенсуса в России// Полис. -2000. -№1. -С.87-90.
177. Минаев А.В. Основные угрозы национальным интересам и безопасности Российской Федерации в пограничном пространстве//Законность и правопорядок в современном обществе. -2011. -№3. –С.321-326.
178. Муллоджанов П. Мировые центры силы в Центральной Азии и Таджикистане: динамика и перспективы влияния //Центральная Азия и Кавказ. -2006. -№3 (45). –С.63-72.
179. Морозов Е.М. Стефанович Д.В., Ушмаров И.А. Национальные интересы России и их отражение в документах партийных объединений на примере международного научно-технологического сотрудничества // Научная сессия МИФИ. -2007. Том 14. -С.34-37.
180. Ниятбеков В.А. Национальные интересы Республики Таджикистан и новые геополитические ориентации Китая в Центральной Азии// Таджикистан и современный мир. – 2003. -№1(2). –С.84-87.
181. Новикова О.Н. Распространение демократии как идеологическая основа расширения НАТО// Актуальные проблемы Европы. -2004. -№4. –С.34-58.
182. Нурышев Г.Н. Современные концепции «управляемого хаоса» в глобальном геополитическом противоборстве // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». -2012. -№2. -С.361-369.
183. Овчинников А.И. Национальные интересы России: понятие и виды // Северо-Кавказский юридический вестник. -2014. -№2. –С.7-10.
184. Олимова С.К., Олимов М.А. Конфликты на границах в Ферганской долине: новые причины, новые участники // Россия и новые государства Евразии. -2017. -№1(34). –С.21-40.
185. Пантин В.И. Логика разума или логика страстей? // Полис. –1995. -№1. –С.101-103.
186. Победаш Д. И. Ирония истории: «христианский реализм» Рейнхольда Нибура // Международные отношения в XIX-XXI веках: сборник трудов молодых исследователей. Выпуск 3. -Екатеринбург: Издательство Уральского университета. -2007. –С.5-11.
187. Поляков Л.В. Эпоха буржуазного прагматизма// Полис. –1995. -№1. –С.111-113.
188. Пономарев Н.Н. Национальные интересы в концепции национальной безопасности России: проблемы теории и практики//Общество и право. -2010. -№4. –С.69-73.

189. Ризоев Ш.Ш. Республика Таджикистан и Кыргызская Республика: общее и особенное в реализации национальных интересов // Таджикистан и современный мир. – 2011. -№2(27). –С.122-138;
190. Ризоев Ш.Ш. Теоретические аспекты определения понятия национальные интересы // Социально-политические науки. -2012. -№1. С. 75-85.
191. Ризоев Ш.Ш. Место Кыргызстана во внешней политике Таджикистана // Таджикистан и современный мир. -2012. -№1(30). –С.112-119. (на тадж. яз.)
192. Ризоев Ш.Ш. Парта Чаттерджи: Взгляды относительно явления нации, национализма и национального государства в эпоху постколониализма // Введение в теорию нации (научный сборник)/ Под общ. ред. С.С.Сафарова. –Душанбе: Ирфон, 2012. –С.226-239. (на тадж. яз.)
193. Ризоев Ш.Ш. Суверенные государства Центральной Азии и перспективы будущего развития // Внешняя политика (Издание МИД РТ). -2012. -№1. –С.165-170.
194. Ризоев Ш.Ш. Взаимовыгодное сотрудничество Республики Таджикистан с Республикой Казахстан // Вестник ТГУ ПБП. -2012. -№2(50). – С.161-167. (на тадж. яз.)
195. Ризоев Ш.Ш. Проблемы реализации национальных интересов Таджикистана в условиях геополитических альтернатив // Таджикистан и современный мир. – 2014. -№1(39). –С.25-35.
196. Ризоев Ш.Ш. Парадигма неореализма и взаимоотношения государств Центральной Азии // Внешняя политика. -2014. -№1. –С.142-148.
197. Ризоев Ш.Ш. Региональное измерение краткосрочных национальных интересов Таджикистана в отношении Афганистана // Сборник статей: Афганский кризис и региональная безопасность. –Душанбе: Ирфон, 2014. –С.100-131.
198. Ризоев Ш.Ш. Методологические аспекты моделирования национальных интересов Республики Таджикистан// Таджикистан и современный мир. - 2015. -№3(46). –С.46-54.
199. Ризоён Ш.Ш. Некоторые аспекты анализа принципов моделирования национальных интересов Республики Таджикистан // Таджикистан и современный мир. -2015. -№7(50). –С.34-43.
200. Салимов Ф. Таджикистан в региональной политике //Международные процессы. -2006. -Т.4. -№2 (11). –С.129-137.
201. Сатторзода А. Теоретические аспекты многовекторности во внешней политике // Таджикистан и современный мир. -2009. -№4(23). –С.10-16.
202. Сатторзода А. Особенности становления и развития внешней политики Республики Таджикистан: теоретический аспект// Таджикистан и современный мир. – 2011. -№3(28). С.98-108. (на тадж. яз.)
203. Сатторзода А. Многовекторная политика и его перспективы // Приоритетные направления и перспективы многовекторной политики РТ в современных условиях: материалы республиканской научно-практической конференции (11 декабря 2019 г.). - Душанбе: ТНУ, 2019. -С.16-21

204. Сафаров С.С., Ризоев Ш.Ш. Национальные интересы центральноазиатских республик и проблемы их реализации в рамках ОБСЕ // Таджикистан и современный мир. – 2010. -№1(24). –С.83-94.
205. Сулаймони И.С., Ризоев Ш.Ш. Узбекистан с точки зрения национальных интересов стран Центральной Азии // Вестник ТНУ. -2011. -№9 (73). – С.226-236. (на тадж. яз.)
206. Сорокин К.Э. Государственные интересы как обобщение национальных / К.Э. Сорокин / Полис. -1995. -№ 1. –С.115-121.
207. Трухачёв В.В. Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. -2010. -№1. –С.53-65.
208. Улитин Р.Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. - 2003. -№1. –С.129-137.
209. Фельдман Д., Барабанов О. Порядок до Вестфаля // Международные процессы. -2007. -№3(15). URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/011.htm>
210. Холики Х., Рахимов Н.Т. Спорные территории как очаги напряженности на границе // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. -2015. -№3(64). –С.188-196.
211. Хун. У. «Владимир Ленин: О праве наций на самоопределения. // Введение в теорию нации (научный сборник)/ Под общ. ред. С.С.Сафарова. – Душанбе: Ирфон, 2012. –С. С.191-196. (на тадж. яз.)
212. Чапчиков С.Ю. Категория «национальных интересов» в стратегиях национальной безопасности России и США //Армия и общество. -2013. - №4(36). –С.32-39.
213. Чаттерджи П. Воображаемые сообщества: кто их воображает? В сборнике «Нации и национализм» / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др, Перевод с англ. И нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. -Москва: «Праксис», 2002. (Серия «Новая наука политики»). – С.283-296.
214. Шарипов С.И. Новая система международных отношений и внешняя политика Таджикистана // Таджикистан, и современный мир. – 2006. - №2(11). –С.9-13.
215. Ятимов С. Национальные интересы и некоторые аспекты внешней политики (проблемы теории) // Дипломатия Таджикистана (Информационный бюллетень МИД РТ). -2006. -№17. –С.131-142.

Отчеты, доклады и статистические материалы:

216. Аналитический доклад: «Центральная Азия–2020: взгляд изнутри». - Алматы: Дискуссионный клуб «Алатау», 2012. -17с.
217. Внешняя политика и внешнеэкономические связи РТ в период формирования нового мирового порядка//Научный руководитель: С.С. Сафаров,

- от. исп.: А. Сатторов (Заключительный Отчет НИР за 2006-2010гг.) / Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан / С.С. Сафаров, А. Сатторов. УДК 351:316.32(450.5). Номер государственной регистрации 0105ТД200. - Душанбе, 2010. -180с.
218. Информация о демографии предприятий и организаций в Республике Узбекистан по состоянию на 1 сентября 2020 года (без учета фермерских и дехканских хозяйств). URL: https://stat.uz/uploads/docs/registr_avg_2020_ru.pdf
219. Национальный состав, владение языками и гражданство населения Республики Таджикистан// «Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан на 2010 год». Том III. // -Душанбе: Издание Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2012. -538с.
220. Резюме аналитического обзора «Состояние и перспективы интегрированного управления водными ресурсами бассейна реки Зерафшан»/ Сост. Я.Пулатов, У.Муртазаев, Н.Рустамова, М.Фаттоева //Программа Развития ООН, 2011. -11с.
221. Ризоён Ш.Ш. Арзёбии вазъи сиёсии шаҳру ноҳияҳои Тоҷикистон ва дурнамои он (Ҳисоботи фосилавии Раёсати таҳлил ва ояндабинии сиёсати дохилӣ дар соли 2018) // Роҳбари илмӣ: н.и.фалсафа С.С. Сафаров, иҷроқунандаи масъул: н.и.сиёсӣ Ш.Ш. Ризоён./ Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2018. -С.9-27.
222. Пять государств и/или один регион? Национально-региональный дуализм в Центральной Азии. -Алматы: Фонд им.Ф.Эфорта, CAPG Алматы клуб, 2015. -32с.
223. Сборник статистики сферы образования Республики Таджикистан. Часть 2. (составитель Гулов А.К.). -Душанбе: 2019. (на тадж. яз.)
224. Формирование новой системы национальных интересов Республики Таджикистан в условиях глобализации// Научный руководитель: С.С. Сафаров, ответственный исполнитель: А.А. Шамолов (Отчет НИР за 2009 г.)/ Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан / С.С. Сафаров, А.А. Шамолов. УДК 323.1(575.3). Номер государственной регистрации 0105ТД200. -Душанбе, 2009. -227с.
225. Центральная Азия - 25: мысли о прошлом, проекция будущего: Сборник эссе из Центральной Азии. -САР, март 2017. -128с.
226. Центральноазиатское Lego: кто конструирует регион? -Алматы: Фонд им.Ф.Эфорта, CAPG Алматы клуб, 2016. -44с.

Литература на английском языке:

227. “Enduring Neutrality”: Restoring the Traditional Trajectory and Securing a Sovereign and Prosperous Afghanistan //Working Paper of the Afghanistan Policy Group (APG)//11 November 2013 - Draft II.
228. 2011 Global Go To Think Tanks Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, December, 2011. -98p.
229. 2012 Global Go To Think Tanks Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, December, 2012. -130p.

230. 2013 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, January 22, 2014. -120p.
231. 2014 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, March 1, 2015. -174p.
232. 2015 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, January 20, 2016. -172p.
233. 2016 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, January 26, 2017. -168p.
234. 2017 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, January 31, 2018. -208p.
235. 2018 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, January, 2019. -266p.
236. 2019 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, June 18, 2020. -274p.

Периодика и интернет-издания:

237. Авторханов А. Национальные интересы России: прагматизм или «патриотизм»? / А. Авторханов // Общая газета. -№ 11, от 18-24 марта 1999г.
238. Аслов С. Путеводный документ внешней политики Республики Таджикистан. URL: <http://mfa.tj/ru/vystupleniya-statyi-intervyu/statya-ministra-inostrannykh-del-tadzhikistana.html>
239. Агекян К. Реальная политика. URL: <http://www.noravank.am/ru/?page=analytics&nid=1925>
240. В Таджикистане производство цемента увеличилось на 20%. URL: <https://jcement.ru/content/news/v-tadzhikistane-proizvodstvo-tsementa-uvelic-hilos-na-20-/>
241. Верхотуров Д. Сто миллионов не предел: что дает Таджикистану экспорт электроэнергии. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20200127/1030612560/Tajikistan-eksport-elektroenergii.html>
242. Ежеквартальный общественно-культурный журнал «Дусти». Октябрь, 2018. (Усердие – путь к успеху. Институт Конфуция при ТНУ 2008-2018. Специальный выпуск посвященное 10-летию Института Конфуция при ТНУ). -290с.
243. Индийская компания рассмотрит вопрос о строительстве трех ГЭС в Таджикистане. URL: <http://avesta.tj/2016/12/19/indijskaya-kompaniya-rassmotrit-vopros-o-stroitelstve-treh-ges-v-tadzhikistane/>
244. Мамадазимов А. Формирование «регионального образа» Центральной Азии: к вопросу о теоретических подходах к проблеме. URL: <https://caa-network.org/archives/8582>
245. Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир. URL: <http://www.xserver.ru/user/pomnz/>
246. Министр образования и науки РТ Нуриддин Саид: «Работы по строительству русскоязычных школ в Таджикистане уже ведутся». URL:

- <http://khovar.tj/rus/2019/07/ministr-obrazovaniya-i-nauki-rt-nuriddin-said-raboty-po-stroitelstvu-russkoyazychnyh-shkol-v-tadzhikistane-uzhe-vedutsya/>
247. Муллоджанов П. «Каков рынок, такова и аналитическая школа». URL: <http://ipp.ivisa.com/ru/news/2894/>
248. Муллоджанов П. Когда Таджикистан начнёт изучать Китай? URL: <https://cabar.asia/ru/kogda-tadzhikistan-nachnyot-izuchat-kitaj/>
249. Официальные переговоры на высшем уровне между Таджикистаном и Китайской Народной Республики. URL: <http://www.president.tj/ru/node/4406>
250. Политолог назвал визит делегации «Талибана» в Ташкент серьезным успехом узбекских дипломатов. URL: https://www.podrobno.uz/cat/_obchestvo/politolog-nazval-vizit-delegatsii-talibana/
251. Проскурин С. А. Система национально-государственных интересов России. URL: <http://rustrana.ru/searchautor12/php.htm>
252. Ризоён Ш.Ш. Низо дар Марз. Осиёи Марказиро чӣ интизор аст? / Тоҷикистон. -№22 (1377) от 3 июня 2020г.
253. Сафаров С. Основные пути и факторы вовлечения молодёжи в ряды ИГИЛ и влияние этого на стабильность и безопасность государств ЦА. URL: <https://cabar.asia/ru/sajfullo-safarov-osnovnye-puti-i-factory-vovlecheniya-molodjozhi-v-ryady-igil-i-vliyanie-etogo-na-stabilnost-i-bezopasnost-gosudarstv-tsa>
254. Таджикистан и Афганистан подпишут соглашение о стратегическом партнерстве. URL: <https://www.dialog.tj/news/tadzhikistan-i-afganistan-podpishut-soglashenie-o-strategicheskom-partnerstve>
255. Ташкент принимает конференцию по мирному процессу в Афганистане. URL: <http://uza.uz/ru/politics/tashkent-prinimaet-konferentsiyu-po-mirnomu-protssessu-v-afga-27-03-2018>
256. Турсон А. Каковы наши национальные интересы? / Миллат. -№13 (239), от 1 апреля соли 2010 (на тадж. яз.)
257. Фукуяма Ф. Неясность национального интереса / «Независимая газета» от 16 октября 1992г.
258. Хуррамов Х. «Ты туда не ходи...». Граница становится инструментом политического давления в Центральной Азии? URL: <https://rus.ozodi.org/a/29859257.html>
259. Четырнадцать пунктов Вильсона//История США в документах. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/chetirnadcat-punktov.php>
260. Эмомали Рахмон: «Я поклялся, что если понадобится, то в обмен на свою жизнь принесу своему народу мир» URL: https://asiaplustj.info/news/tajikistan/_power/20171120/emomali-rahmon-ya-poklyalsya-chto-esli-ponadobitsya-to-ya-v-obmen-na-svoyu-zhizn-prinesu-svoemu-narodu-mir

Ризоён Шерали Шукруллозода

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ВО ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

МОНОГРАФИЯ

*Разрешено к печати 11.11.2020. Сдано в печать 11.01.2021.
Бумага офсетная. Формат 60x84^{1/16}. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,6. Заказ № 2. Тираж 150 экз.*

МН «Дониш»

*Издательское учреждение «Дониш» НАНТ:
734029, г. Душанбе, ул. С.Айни, 299/2.*